III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы III Международной научно-практической конференции

12–13 октября 2017 г.
Россия, Челябинск

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет

Ч448
У592

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы III Международной
научно-практической конференции
12–13 октября 2017 г.

Под редакцией И.А. Волошиной, И.О. Котляровой,Ю.В. Найдановой

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2017

УДК 378.126(063) + 377.5(063) + 378.014(063)
ББК Ч448.4к2.я43
У592

Рецензенты:
Репин С.А., доктор педагогических наук, профессор;
Богдан Н.В., кандидат педагогических наук, доцент.

У592 **Университет XXI века в системе непрерывного образования:** материалы III Международной научно-практической конференции 12–13 октября 2017 г. / под ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой, Ю.В. Найдановой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 321с.
ISBN978-5-696-04925-0

В сборнике представлены материалы III Международной научно-практической конференции. Цель конференции – расширение международного и междисциплинарного сотрудничества педагогов, исследователей и организаторов системы образования в области непрерывного образования через обмен мнениями и обсуждение глобальных и частных проблем непрерывного образования. Проблемы, затрагиваемые в статьях, отражают следующие направления: место и роль университетов в системе непрерывного образования; непрерывное образование инженерных и научно-педагогических кадров; интегрирование технологий электронного обучения в систему непрерывного образования; частно-кластерно-государственное партнерство в непрерывном образовании и др.

Материалы сборника будут полезны научным и педагогическим работникам, аспирантам, а также всем, интересующимся представленными проблемами.

УДК 378.126(063) + 377.5(063) + 378.014(063)
ББК Ч448.4к2.я43

ISBN978-5-696-04925-0 © Издательский центр ЮУрГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Абубакирова М.И., Вербицкая Н.О.
Готовность к коллективной проектной деятельности как компонент профессионализма современного специалиста 8
Антонюк В.С. , Кремер Д.В.
Модели управления городской агломерацией: мировой опыт и возможности использования в Российской Федерации 14
Беленько И.А., Кондрашова И.В.
Управление научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере как фактор совершенствования профессиональной подготовки специалистов 18
Битюцких К.В.
Формирование фонетических навыков слушателей дистанционного курса по английскому языку на базе платформы MOODLE 24
Блинова И.В., Хворонова Н.М.
Дизайн-образование 29
Богатенков С.А., Паламарчук Л.Н.
Планирование образовательных траекторий на основе моделей классов компетенций 33
Богатенков С.А., Рогожин В.М.
Интегрирование технологий электронного обучения в систему непрерывного образования в аспекте безопасности 41
Богатенков С.А., Юсубов Н.Д.
Разработка тематических планов дисциплин на основе моделей классов компетенций 47
Васильевский А.Б.
Задачи профессионального образования региона в преддверии перехода к четвертому технологическому укладу 53
Волошина И.А.
Интеграция образования, науки и предпринимательства в повышении квалификации сотрудников предприятий 59
Волченкова К.Н.
Языковая политика вуза как основа развития непрерывной лингвистической подготовки в университете в условиях интернационализации . . . 66
Гарафутдинова Н.Я.
Механизмы подготовки и закрепления кадров на предприятиях кластероориентированной экономики 72
Гарафутдинова Н.Я., Корешева С.Г.
Практическое применение профессиональных стандартов в различных отраслях и сферах деятельности организаций реального сектора экономики 81

Гернега К.С., Анферова М.Е., Дик А.А.
Активизация потенциала студентов как фактор успешного обучения в современном вузе 87
Гернега К.С., Болгова К.В., Утешева К.Б.
Особенности кредитования в сфере профессионального образования . 91
Гернега К.С., Ватагина И.Н.
Государственно-частное партнерство как инструмент формирования инновационной инфраструктуры в вузах России 96
Гернега К.С., Дубовская Д.А.
Проблема доступности высшего образования для людей с ограниченными возможностями здоровья 100
Гернега К.С., Огурцова У.А., Южакова Л.С.
Всероссийская молодежная форумная кампания как часть системы непрерывного образования молодежи 104
Добрикова А.А., Пелленен Л.В., Пескова Е.Н.
Современные тенденции дополнительного образования в сфере рекламы и PR 107
Драгнев Ю.В.
Электронное обучение – неотъемлемая составляющая образовательного процесса в физкультурных университетах 112
Дубинский Ф.С., Радионова Л.В., Сиверин О.О.
Опыт кафедры «Процессы и машины обработки металлов давлением» ЮУрГУ (НИУ) в непрерывной подготовке инженерных кадров 119
Евсина Е.В.
Непрерывное профессиональное образование как фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции педагогов российских вузов 127
Замрыга Д.В.
Место и роль учебной дисциплины «правовая работа на предприятии» в системе непрерывного юридического образования 131
Замятин Н.А.
Курс по корпоративным информационным системам для инженеров по информационным технологиям в экономике: вопросы и решения . 136
Ионова Ю.В.
Подготовка менеджера по персоналу в системе непрерывного образования 139
Ишимова И.Н.
Преимущества открытых образовательных ресурсов для самообразования 145
Кабатаев М.В.
Применение экспертных систем в непрерывном образовании 147

Казимиров А.Н.
Образовательный процесс в университете и цифровая экономика 153
Калугин Ю.Е.
Структурно-функциональный метод профессионального самообразования 158
Колотова Н.С.
К вопросу о статистическом образовании в России 162
Короткова Е.Г.
Развитие готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению на иностранном языке с использованием дистанционных образовательных технологий 167
Котлярова И.О., Травникова М.В.
Развитие иноязычной компетентности человека в системе непрерывного образования (школа – университет) 172
Лясковская Е.А.
Непрерывное образование как основа перехода на инновационную модель российской экономики и повышения качества рабочей силы . . 176
Мальцева Н.З.
Инженерно-техническое образование в России и в Европе 185
Маршалов О.В.
Соответствие уровня подготовки по физике выпускников средних школ требованиям высшей технической школы на примере г. Златоуста 190
Миронова М.В., Казанцева В.Н.
Академическая мобильность иностранных студентов: проблема включения в образовательное пространство вуза 196
Молчанов Н.А., Вербицкая Н.О.
Высшее образование осужденных как особая форма инклюзии в социальной реабилитации молодых людей 201
Мошкина Л.Д.
Возможности обучения в зрелом возрасте 208
Мюллер А.А., Сибирёва А.Д.
Метод контекстного обучения в системе оценивания академических, общих и профессиональных компетенций обучающихся по специальности «Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров» в рамках дисциплин «Химия» и «Теоретические основы товароведения» 214
Пермяков Д.А., Пантилеев А.С., Махнович С.В.
Реализация практико-ориентированного обучения студентов инженерных специальностей в системе непрерывного образования на примере расчетно-экспериментального исследования частот и форм собственных колебаний конструкции 219

Попкова Л.П.
Эффективность управленческого воздействия в реализации системы критериального оценивания компетенций обучающихся как инструмента контроля качества подготовки специалистов 224
Попова Т.В., Solár G., Коурова О.Г., Максутова Г.И.
Психофизическая коррекция трудовой деятельности преподавателей вуза 230
Прохазка М.
Причины деликвенции среди молодежи в Чешской республике и программы профилактики 236
Резвушкин К.Е.
Вклад философской практики в обеспечение ведущей роли университета в современном непрерывном образовании 240
Рожик А.Ю.
Анализ психолого-педагогических оснований формирования инженерного мышления 244
Рудакова О.А.
Психологическое сопровождение личностного роста студенческой молодежи в современных условиях 253
Савельев К.Н.
Мобильное обучение как средство активизации познавательной деятельности студенту вуза 263
Сафронова А.Н., Вербицкая Н.О.
Формирование у студенческой молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества в условиях реально-виртуальной воспитательной среды вуза 269
Сивачёва А.Н.
Совершенствование подготовки специалистов среднего звена по специальности «Гостиничный сервис» 275
Спиридонова Е.В.
Анализ подготовленности студентов первого курса к освоению вузовской программы 282
Токарев М.Н.
Обеспечение нравственной безопасности обучающихся в профессиональной деятельности педагога 287
Федоров А.И., Ботагариев Т.А., Авсиевич В.Н.
Web-портфолио как способ организации учебно-исследовательской деятельности студентов вузов физической культуры 291
Федоров А.И., Сивохин И.П., Мамиев Н.Б.
Информационная культура как фактор модернизации системы подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту 297

Шевцов А.Ю.
Общение как компонент трудовых функций в профессиональном стандарте педагога 304
Якушева О.В., Цытович М.В.
Академическая адаптация иностранных студентов в условиях мультикультурного вуза 308
Сведения об авторах 315

УДК 378.14

ГОТОВНОСТЬ К КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

М.И.Абубакирова, Н.О. Вербицкая
Россия, г. Екатеринбург,
Уральский государственный лесотехнический университет

Проектный метод является одним из ведущих методов управления в экономике, однако в методологии обучения студентов проектированию за основу, как правило, берется личностно-ориентированный подход и делается главный акцент на развитии личностных качеств обучающегося, в то время как любой проект всегда есть коллективная деятельность. Сущность и структуру готовности студентов вуза к коллективной проектной деятельности можно описать через определение понятия «коллективной проектной деятельности» и его отличительные признаки. В оценке качества подготовки современного специалиста готовность к коллективной проектной деятельности возможно определить через анализ показателей критериев уровня сформированности необходимых компетенций для выполнения данного вида деятельности.

Ключевые слова: коллективная деятельность, проектная деятельность, готовность к проектной деятельности, компетенции современного специалиста.

Сегодня проектный метод во всем мире признан одним из самых эффективных методов управления для наукоемкой экономики, позволяющий осуществлять проекты разных типов и масштабов. Ведущие консалтинговые фирмы не просто учат управлению проектами, а говорят о поддержке проектной деятельности как важнейшей составляющей бизнеса [1]. Международная Ассоциация Управления Проектами (IPMA), изучая эффект от использования современной методологии и инструментария проектирования приводит цифры экономии порядка 20-30 % времени и около 15–20 % средств [2].

Изучение тематического научного поля отечественной педагогики показало, что в методологии обучения проектированию за основу, как правило, берется личностно-ориентированный подход и делается главный акцент на развитии личностных качеств обучающегося, раскрытии его творческого потенциала.

Такие подходы, на наш взгляд, не учитывают пару важнейших аспектов:

1. Особенность проектирования как коллективного видадеятельности.
2. Требования информационного общества к качеству управления информацией для проектной деятельности.

Включение данных аспектов в методологию подготовки студентов к основам проектирования в рамках высшего образования образует теорети-

ческий базис для исследования формирования готовности студентов к коллективной проектной деятельности.

Проблема готовности человека к деятельности в психолого-педагогическом знании изучена очень обширно. Мы насчитали не менее десяти направлений в изучении данного вопроса только за последние несколько лет: готовность к труду как виду деятельности в целом; готовность к профессиональной деятельности в общем и по отдельным профессиям: инженер (Н.А. Александрина, 2008), педагог (А.А. Сараева, 2011), военный (Брыкова, 2015) и т.д.; готовность к предпринимательской деятельности (З.Г. Ханова, 2012);готовность к инновационной, творческой деятельности (В.С. Егорова); готовность к управленческой деятельности (О.П. Денисова, 2007), готовность к волонтерской деятельности (Д.Б. Мустафина, 2016), здоровьесберегающей деятельности или деятельности в экстремальных условиях, исследовательской деятельности, организаторской и т.п.

Огромное количество видов человеческой деятельности дает широкое поле для педагогических исследований, но, несмотря нато, что определены содержание, структура, условия проявления, по утверждению современных исследователей, единого определения «готовности к деятельности» нет, что обусловлено разными методологическими подходами [3].Исследуя проблему готовности к деятельности, Т.Б. Крюкова выявляет три основных подхода: функциональный, личностный и личностно-деятельностный. Сторонники функционального подхода (Е.П.Ильин, Л.С. Нерсесян, Д.Н.Узнадзе и др.) рассматриваютготовность к деятельности как «состояние мобилизации всех психофизиологических систем организма» – в рамках данного подхода выделяют долговременную и динамическую (ситуативную) готовность, которые образуют функциональное единство личности [3].

Последователи личностного подхода (Я.Л. Коломинский, А.П. Авдеева, Е.В. Шипилова и др.) определяют готовность как некое интегральное образование, являющееся неотъемлемым компонентом развития личности. В данном ракурсе готовность понимается как психологическое состояние, возникающее непосредственно перед деятельностью и зависящее как от характера самой деятельности, так и от личностных качеств человека [3].

Третий подход, личностно-деятельностный, основан на фундаментальных трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, определяет готовность как целостную систему, имеющую компонентную структуру (А.А. Деркач, О.Б. Дмитриева, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.). Личностно-деятельностный подход пытается уйти в определении готовности как чисто психологического состояния, основываясь на положении, что структура готовности зависит от конкретной задачи и вида деятельности. Мы в своем исследовании будем придерживаться компонентной структуры, предложенной О.Б. Дмитриевой и состоящей из: мотива-

ционно-ценностного, когнитивного (познавательного) иоперационально-деятельностного (технологического) компонентов [3]. Аналогичную структуру предлагает В.Т. Чичикин, именуя когнитивный компонент информационным. Для определения степени готовности студентов вузов к коллективной проектной деятельности данный набор компонентов мы считаем необходимым дополнить еще одним важным звеном – коммуникационным компонентом.

Исследованием готовности к проектированию занимались С.И. Дворецкий, Н.П. Пучков и др. (сфера проектно-конструкторской подготовки студентов); Л.В. Даль, Р.И. Кузьминов, И.А. Сухих, (сфера профессиональной педагогической деятельности); Л.П. Ефимова, О.А. Кочеткова (сфера подростковой педагогики) и др. Однако любой проект (включая авторские) – это всегда коллективное творчество, где работы проекта выполняет проектная команда. Не случайно в бизнесе различные курсы управления проектами так много внимания уделяют коммуникативным и управленческим компетенциям; умение работать в команде является одним из главных критериев для специалиста проектного офиса [5].

Для того чтобы раскрыть сущность и структуру готовности студентов вуза к коллективной проектной деятельности, рассмотрим само понятие «коллективной проектной деятельности» и его отличительные признаки.

Коллективная деятельность исследовалась в отечественной психолого-педагогической науке очень обширно, так как в советской системе управления принцип коллективизма был одним из основополагающих. Основные теоретические труды по коллективной деятельности принадлежат А.Л. Журавлеву, Б. Ф. Ломову, Г.В. Суходольскому и др. В деятельностном подходе был выделен основной отличительный признак коллективной деятельности от индивидуальной – наличие «коллективного субъекта». Наиболее важными социально-психологическими параметрами коллектива, проявляющимися в совместной цельности, являются: целенаправленность – показатель тенденции в деятельности коллектива; мотивированность – отношение к совместной деятельности; интегрированность – степень взаимосвязанности участников коллектива; структурированность – распределение прав, обязанностей, функций, ответственности между членами коллектива; согласованность – эффективное взаимодействие, организованность – уровень исполнительности; результативность – потенциал достижимости положительного итога; пространственные и временные особенности жизнедеятельности коллектива [4]. Ярким примером кхарактеристики данных параметров группы людей как коллектива является басня И.А. Крылова «Лебедь, щука и рак», где участники совместной деятельности так и не достигли положительного итога, не обладая организованностью, интегрированностью и согласованностью, а главное – общей целью.

О.О. Тулина дает определение коллективной деятельности студентов как формы сотрудничества, при которой они «являются активными и равноправными участниками достижения общей, социально значимой задачи под руководством педагога и при условии такой ее организации, когда от деятельности одного студента зависит общий результат [6]. Основываясь на исследовании О.О. Тулиной и других, мы можем констатировать, что основными компонентами коллективной деятельности являются:

– наличие общей цели,
– совместные действия,
– общий результат.

Формулировка коллективной проектной деятельности студентов вузов в данной концепции будет обозначена нами, как форма совместной деятельности студентов, направленная на достижение проектной цели, и при условии такой ее организации, когда от деятельности одного студента зависит общий результат.

В нашей модели современного специалиста выступает четыре вида компетенций: коммуникационная, информационная, управленческая, профессиональные (рис. 1).

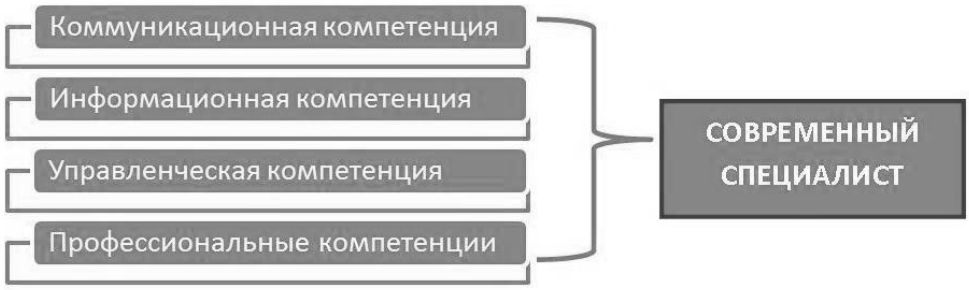


Рис.1. Компетентностная модель современного специалиста

Исходя из этого, определение готовности к коллективной проектной деятельности студентов вузов – будущих специалистов формулируется как*совокупность знаний, умений, прикладных навыков в системе информационной, исследовательской, коммуникативной, проектировочной деятельности, обеспечивающая специалисту мотивированное стремление к внедрению инноваций в продуктивном групповом взаимодействии.*

В оценке качества подготовки современного специалиста готовность к коллективной проектной деятельности возможно определить через анализ показателей критериев уровня сформированности необходимых компетенций для выполнения данного вида деятельности.

Набор компонентов и признаки их проявленияв структуреготовности к коллективной проектной деятельности представлены в табл.1.

Таблица 1

Структура готовности к коллективной проектной деятельности

Компонент	**Критерии**	**Признаки проявления**
Когнитивный	Качество знаний	Системность знаний; трансляция знаний в новые, нестандартные ситуации; умение применять знания для выявления проблемы и постановки задач; Проектное мышление (гибкость, быстрая реакция на постоянно изменяющиеся условия; рефлексия по отношению к информации, принципам и механизмам решения проектной задачи, полученных результатов).
Мотивационно-ценностный	Сформированность ценностно-смыслового отношения к профессии, потребность в самореализации	Ответственность за действия свои и других; понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявление интереса к ней; умение осуществлять выбор оптимальной модели поведения с учетом реальной практической ситуации; мотивированная потребность в коммуникационном взаимодействии в проектной группе.
Технологический	Владение способами проектной деятельности	Владение навыками и умениями: – *информационно-поисковой деятельности* (поиск, отбор, анализ, синтез информации; информационное моделирование проекта); – *управленческими* (формулировать цели и задачи; делегировать полномочия; способность к принятию грамотных решений в инновационной среде;умение управлять временем,планировать, контролировать, расставлять приоритеты; навыки публичных выступлений, презентаций); – *профессиональными* (исследовательские умения + специальные навыки профессионального вида деятельности).
Коммуникационный	Способность к взаимодействию	Владение навыками и умениями коллективной работы (создавать команду, создавать каналы двухсторонней коммуникации; убеждать и отстаивать собственное мнение; поддерживать атмосферу сотрудничества, проводить эффективные обсуждения типа «мозгового штурма»).

Готовность к коллективной проектной деятельности является ключевым признаком современного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда в экономике знаний.

Готовность к коллективному проектированию может формироваться по общей схеме для специалиста из любой сферы экономики посредством педагогической технологии, которая:

1. Соответствует принципам:

−ориентации на глобальную информатизацию общества;

−ориентации на профессиональные интересы обучаемых.

2. Учитывает:

−потребности наукоемкой экономики;

−требования к профессиональной квалификации будущих специалистов;

−стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества;

− специфику проектирования как коллективного вида деятельности.

3. Направлена на:

−формирование готовности к коллективной проектной деятельности как совокупности трех компонентов: когнитивного, мотивационно-ценностного и технологического;

4. Включает в структуру процесса:

−формирование проектного мышления как основы готовности студентов вузов к коллективной проектной деятельности.

−формирование коммуникационной, информационной, управленческой, профессиональных компетенций как совокупной характеристики современного специалиста.

Литература

1. Бирюков, В. Проектный подход в современном бизнесе / В. Бирюков, В. Дрожжинов. – https://iteam.ru/publications/project/section_42/article_2826 (дата обращения 1.09.2017).

2. Воропаев, В.И. Управление проектами – неиспользованный ресурс в экономике России / В.И. Воропаев. –http://bizoffice.ru/projects/metodiki/upravlenie-proektami-neispolzovannyy-resurs-v-ekonomike-rossii.html (дата обращения 1.09.2017).

3. Крюкова, Т.Б. Современные подходы к исследованию проблемы психологической готовности к деятельности в электроэнергетической сфере / Т.Б. Крюкова // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2011.– № 1.– С. 155–160.

4. Куприн, А.А. Особенности групповой и коллективной трудовой деятельности в социальной психологии / А.А. Куприн // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. – 2009. – №. 2. – С. 189–201.

5. Лобанова, Т.Н. Построение модели ключевых компетенций / Т.Н. Лобанова. –http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1142 (дата обращения 1.09.2017).

6. Тулина, О.О. Педагогические условия формирования коллектива студентов / О.О. Тулина // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 68. – №. 13. – С. 45–50.

READINESS FOR COLLECTIVE PROJECT ACTIVITY AS A COMPONENT OF PROFESSIONALISM OF A MODERN SPECIALIST

M.I. Abubakirova, N.O. Verbitskaya
Russia, Yekaterinburg,
Ural State Forestry University

The project method is one of the leading methods of management in the economy, however, in methodology of teaching students to design, as a rule, a person-oriented approach is taken, and the main emphasis is on developing the trainee's personal qualities, while any project is always a collective activity. The essence and structure of students' readiness for collective project activity can be described through the definition of the concept of "collective project activity" and its distinctive features. In assessing the quality of training of a modern specialist, readiness for collective project activity can be determined through an analysis of indicators of the level criteria for the formation of the necessary competencies for the performance of this type of activity.

Keywords: collective activity, project activity, readiness for project activity, competences of a modern specialist.

УДК 33.332.1

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Антонюк, Д.В. Кремер
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В работе раскрывается актуальность изучения агломерационных процессов в ходе подготовки специалистов по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление»; особое внимание уделено моделям управления городскими агломерациями, применяемыми в мировой практике (централизованной и децентрализованной), а также второму критерию их деления на одноуровневые и двухуровневые; определены особенности, основные достоинства и не-

достатки каждой из них; подчеркивается актуальность поиска наиболее адекватных моделей управления городскими агломерациями Российской Федерации.
Ключевые слова: городская агломерация, централизованная и децентрализованная, одноуровневая и двухуровневая модели управления городской агломерацией.

Реальностью современного этапа развития муниципальных образований стали процессы урбанизации и формирования городских агломераций. Так, в Российской Федерации 52% населения проживает в агломерациях, крупнейших, крупных и больших городах и создает 55% ВВП [3]. Агломерационные процессы ставят перед региональными и муниципальными органами власти задачу нахождения наиболее адекватного для России варианта управления данным наисложнейшим типом территориального образования. В свою очередь это обстоятельство предполагает включение в рабочие программы высшего образования по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление» тем, касающихся формирования и развития городских агломераций и, в частности, особенностей и моделей их управления.

Городская агломерация – это компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными, трудовыми и культурно-бытовыми связями [4]. Городская агломерация, аналогично другим административным единицам, имеет свои особенности управления. В мировой практике выделяются, как правило, две основные модели управления агломерациями: централизованная и децентрализованная [2]. Первая из указанных моделей характеризуется наличием одного субъекта управления, чаще всего он является ядром агломерации, самым крупным городом данного территориального образования. При децентрализованной модели функции управления распределены между муниципальными образованиями, входящими в состав агломерации. Следовательно, для первой формы управления характерны горизонтальные связи взаимодействия, а для второй – вертикальные.

В соответствии со вторым критерием – форме устройства и, соответственно, разделению власти – городские агломерации делятся на одноуровневые и двухуровневые. Одноуровневые модели представлены унитарной и договорной формами. Первая из них представляет городскую агломерацию как единое муниципальное образование, при которой все субъекты агломерации не имеют самостоятельной власти, бюджета и муниципальной собственности, но сохраняют статус внутренних административных единиц. Преимущества данной модели состоят в единой системе управления муниципальными образованиями, высокой координации деятельности субъектов муниципалитета и наличии центра принятия решений

по управлению агломерацией. В качестве недостатков можно отметить сложность процесса объединения муниципальных образований в единую агломерацию, высокие издержки управления из-за эффекта масштаба, невозможность дифференциация услуг и усиление бюрократизации.

Договорная модель представляет городскую агломерацию как совокупность муниципальных образований. Особенностями данной модели является договорное распределение полномочий между муниципальными образованиями, создание совещательных органов из представителей муниципальных образований на добровольной основе, согласованность действий муниципалитетов и формальное отсутствие единого уровня управления. К несомненным достоинствам договорной модели следует отнести усиление взаимодействия между всеми муниципалитетами, входящими в состав городской агломерации; направленность управления на решение конкретных проблем и реализацию конкретных проектов. Вместе с тем, зачастую возможна ситуация, когда взаимодействие муниципалитетов охватывает лишь часть территории городской агломерации, поскольку разные муниципальные образования преследуют собственные интересы и, соответственно, могут объединяться в различные группы для решения совокупности проблем.

Двухуровневые модели представлены моделями муниципального управления и регионального управления, при которых образуется два уровня власти: верхний и нижний. При этом модель муниципального управления характеризуется созданием на постоянной основе специального органа управления агломерацией с расширенными функциями, который будет общим для всей агломерации; органы власти нижнего уровня ответственны за предоставление услуг местного характера.

В случае региональной модели управление городской агломерацией осуществляется региональными властями, при котором агломерация не имеет прав управления. Обычно такой вариант управления агломерацией применяется, когда последняя занимает значительную часть территории региона.

Изучение тем, касающихся агломерации, должно подвести слушателей к мысли о том, что вышеперечисленные модели управления агломерацией используется в мировой практике в тех или иных вариантах [1, 2]. Поэтому актуальной проблемой современной государственной региональной политики в Российской Федерации является поиск наиболее адекватных моделей управления городскими агломерациями, а также нахождение путей совершенствования нормативно-правового обеспечения и качественного изменения институциональной среды, снимающей барьеры на пути развития агломерационных процессов [5].

Литература

1. Бабун, Р.В. Агломерация городов как объект управления / Р.В. Бабун // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 2 (74). – С. 239–252.

2. Волчкова, И.В., Минаев, Н.Н. Модели управление агломерациями: международный опыт и российская практика / И.В Волчкова, Н.Н. Минаев // Экономические науки. – 2013. – № 11 (108). – С. 53–57.

3. Кудрин, А. Urban Agenda: Города, а не нефть. – https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/20/724744-goroda-nefti (дата обращения 21.07.17).

4. Нещадин, А.А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России / А.А. Нещадин, А.А. Прилепин // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 45–49.

5. Антонюк, В.С. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты / А.В. Шмидт, В.С. Антонюк, А. Франчини // Экономика региона. – 2016. – №3. – Т. 12. – С. 776–789.

MODELS OF MANAGEMENT OF URBAN AGGLOMERATION: WORLD EXPERIENCE AND USE OPPORTUNITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.S. Antonyuk, D.V. Kremer
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The work reveals the topicality of studying agglomeration processes in the course of training specialists in the field of training "state and municipal management"; special attention is paid to the models of urban agglomeration management applied in the world practice (centralized and decentralized), as well as the second criterion of their division into single-level and two-level ones; the features, main advantages and disadvantages of each of them are determined; the relevance of the search for the most appropriate models for managing urban agglomerations of the Russian Federation is emphasized.

Keywords: urban agglomeration, centralized and decentralized, one-level and two-level models of urban agglomeration management.

УДК 372.881.111.1

УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СФЕРЕ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

И.А. Беленько, И.В. Кондрашова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Статья посвящена проблеме управления научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере. Авторы статьи раскрывают понятие «педагогическое управление научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере», анализируют особенности организации научно-исследовательской работы студентов на иностранном языке в неязыковом вузе.

Ключевые слова: программа «5/100», управление, научно-исследовательская работа студентов, управление научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере.

В настоящее время Южно-Уральский государственный университет входит в число шести высших учебных заведений, отобранных для участия в Проекте «5/100» по повышению конкурентоспособности ведущих российских вузов и укреплению их позиций в международных рейтингах. Перед вузом поставлены определённые задачи: 1) нарастить исследовательский потенциал; 2) привести состав и качество образовательных программ и интеллектуальных продуктов к мировому уровню; 3) интегрировать собственные инновации в профессиональное обучение, развивать общее и дополнительное образование, популяризировать науку среди детей и молодёжи, стимулировать их на творческую деятельность. Поставленные задачи будет трудно решить без определенного уровня владения иностранным языком.

В современном образовательном пространстве вуза отношение к дисциплине «Иностранный язык» терпит ряд изменений: будущим специалистам иностранный язык может понадобиться для изучения зарубежного опыта по своей специальности, для делового общения в устной и письменной форме с зарубежными коллегами, для участия в международных конференциях и т.д. Процесс глобализации, создание и подписание межгосударственных конвенций и соглашений, совершенствование национального законодательства на основе международного права требует от юристов хорошего уровня владения иностранным языком.

Как же добиться осознания студентом необходимости повышать свой уровень знаний иностранного языка? В педагогике существует много разных методик для того, чтобы заинтересовать студента в иностранном язы-

ке. Вовлечение студента в процесс добычи знанийобуславливается необходимость развития у студента способности к самообразованию и непрерывному обучению, т.е. речь идет об увеличении доли научно-исследовательской работыстудентов (НИРС) в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Кроме того, НИРС является важным компонентом образовательно-воспитательного процесса любого вуза.

Традиционно понятие «научно-исследовательская работа студентов» (НИРС) отождествляется с формами привлечения студентов к научной работе кафедр, а также кафедральных и вузовских лабораторий, к выполнению учебных исследовательских работ (курсовые, дипломные), участию в студенческих конференциях, конкурсах, олимпиадах, выставках и т.п. [9].

По мнению Л.В Чупровой, научно-исследовательская работа студентов включает в себя следующие элементы:

1. Обучение студентов основам исследовательского труда, привитие им определённых навыков.

2. Выполнение научных исследований под руководством преподавателей [9].

В рамках курса «Иностранный язык» в неязыковом вузе большое внимание уделяется чтению оригинальной литературы по специальности и ведению бесед в рамках профессиональной тематики, что позволяет обеспечить сбалансированное сочетание языковой и узкоспециализированной подготовки. На занятиях по иностранному языку студенты также частично получают информацию, которую им только предстоит изучить по специальным дисциплинам. На данном этапе у многих обучающихся появляется определенная мотивация для применения языка как средства получения знаний в различных сферах юриспруденции и создания таких учебных продуктов как доклады, рефераты, курсовые с использованием иноязычных источников. Такие студенты начинают воспринимать дисциплину «Иностранный язык» как существенный компонент своей профессиональной подготовки.

По нашему мнению, объединяющим началом для обеспечения междисциплинарных связей на основе иностранного языка становится должным образом организованная научно-исследовательская работа студентов.

К сожалению, редко проводятсявнутривузовские и межвузовские студенческие конференции на иностранном языке. Студенты, как правило, выступают с сообщениями о сходстве и различии культуры нашей страны и стран изучаемого языка. В таких выступлениях не представляются результаты научного исследования, то есть полноценной НИРС, назвать это нельзя. Вместе с тем, преподаватели вузов занимаются научными исследованиями в определенной сфере, что предполагает поиск информации о состоянии проблемы не только в отечественной науке, но и за рубежом, с последующимanализом при написании статьи или монографии. И здесь воз-

никает мысль: Почему бы к поиску информации на иностранном языке не подключить студентов с хорошим уровнем владения языка? Таким образом, преподаватель по иностранному языку будет управлять деятельностью студента в иноязычной сфере, тогда как консультантом по узкопрофессиональной проблеме выступает преподаватель-предметник. Объем и количество подлежащих обработке (в виде полного или реферативного перевода) источников информации может быть различным. Преподаватель, применяя контекстно-аксиологический подход к процессу обучения, заменяет учебную деятельность студентов на квазипрофессиональную [2].

В рамках Программы «5/100» в ЮУрГУ (НИУ) научно-исследовательской работе студентов в иноязычной сфере уделяется большое внимание и, владение иностранным языком становится сегодня одним из приоритетных направлений для тех, кто собирается работать в нашем университете. Организация НИРС в иноязычной сфере в рамках неязыкового вуза и повышение качества обучения иностранному языку являются взаимосвязанными процессами, влияющими на развитие профессионально значимых качеств личности, ее творческих способностей, самостоятельности и активности [1].

В связи с этим возникает необходимость обращения к теории педагогического управления для повышения качества научно-исследовательских работ студентов.

Принимая во внимание различные точки зрения на само понятие«управление» и его сущность, встречающиеся в работах российских и зарубежных ученых (В.Г. Афанасьев, В.И. Зверева, Г. Кунц, А.Я. Найн, Е.Ю. Никитина, А.П. Огаркова, М.М. Поташник, Ф.У. Тейлор, А. Файоль, А.В. Филиппова, Т.И. Шамова и др.), категорию «педагогическое управление» мы выделяем в особый вид деятельности. Педагогическое управление представляет собой целенаправленное воздействие преподавателя на обучающихся, а также их взаимодействие в процессе планирования, организации, мотивации, контроля их учебно-познавательной деятельности, формирования межличностной коммуникации для достижения поставленных целей обучения. Такое определение, на наш взгляд, позволяет различать управление учебным процессом и административное управление учебным заведением [8].

С учетом вышеизложенного под *педагогическим управлением научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере* мы понимаем вид профессионально-педагогической деятельности, который представляет собой целенаправленное воздействие преподавателя на обучающихся с целью мотивации, организации и контроля их иноязычной деятельности, формирования компетенции по самостоятельному поиску, систематизации, анализуиноязычной информации, реализации внутреннего потенциала обучающегося и развития его социокультурной личности. Реализация

научно-исследовательской работы в рамках курса обучения иностранному языку способствует формированию коммуникативной компетенции,

Применительно к обучению иностранным языкам понятие коммуникативной компетенции получило детальную разработку в рамках исследований, проводимых Советом Европы для установления необходимого уровня владения языком. Коммуникативная компетенция была определена как совокупность следующих компетенций: лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, стратегической, социальной, социокультурной.

Лингвистическая компетенция – это владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням.

Стратегическая компетенция – заключается в способности восполнять в процессе общения недостаточность знаний языка, а также речевого и социального опыта общения на иностранном языке.

Социальная компетенция – это способность вступать в коммуникативные отношения с другими людьми.

Социокультурная компетенция заключается в знании обучающегося национально-культурной специфики речевого поведения носителей языка [10].

Межкультурная компетенция предполагает практическое речевое взаимодействие с носителем языка на основе знания своей и чужой культуры, умение ориентироваться в социальном статусе партнера, в межкультурных различиях, использовать различные языковые средства (профессионализмы, жаргон, формальный/неформальный стили).

Обучение студентов иностранному языку базируется на требованиях Федерального государственного образовательного стандарта по соответствующей специальности и на шкале уровней знаний иностранного языка (CEFR) [12].

Во ФГОС по направлению подготовки «Правоохранительная деятельность» в разделе V. «Требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста» записано: «Выпускник должен обладать способностью к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-15); способностью работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-16)… в области научно-исследовательской деятельности: способностью анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования (ПК-33); способностью применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов (ПК-34); способностью обобщать и формулировать выводы по

теме исследования, готовить отчеты, публикации по результатам выполненных исследований (ПК-35)» [11].

Под уровнем владения иностранным языком понимается степень сформированности коммуникативной компетенции, позволяющая решать на иностранном языке экстралингвистические задачи общения в соответствии с условиями коммуникации, с использованием необходимых для этого языковых знаний, речевых навыков и умений. Для руководства научно-исследовательской работой студента в иноязычной сфере необходимо выявить его уровень владения всеми видами речевой деятельности, ориентируясь на уровень не ниже А2 согласноCEFR.

С учетом вышеизложенного мы пришли к выводу, что управление научно-исследовательской работой студента в иноязычной сфере требует от преподавателя комплексного подхода. Научно-исследовательская работа в иноязычной сфере развивает коммуникативную компетенцию студента как на иностранном, так и на родном языке, формируя у него многогранную языковую личность.

На основе вышесказанного мы полагаем, что:

1. В рамках Программы «5/100» наш вуз должен выпускать специалистов, отвечающих требованиям рынка труда и современного общества. Такой специалист характеризуется набором компетенций в своей профессиональной сфере, способностью самостоятельно и творчески решать проблемы и стремлением к самообразованию.

2. Организация НИРС в иноязычной сфере в рамках неязыкового вуза и повышение качества обучения иностранному языку являются взаимосвязанными процессами, влияющими на развитие профессионально значимых качеств личности, ее творческих способностей, самостоятельности и активности

3. Авторская трактовка понятия «*педагогическое управление научно-исследовательской работой студентов в иноязычной сфере» состоит в следующем: это* профессионально-педагогическая деятельность, представляющая собой целенаправленное воздействие преподавателя на обучающихся с целью мотивации, организации и контроля их иноязычной деятельности, формирования компетенции по самостоятельному поиску, систематизации, анализу иноязычной информации, реализации внутреннего потенциала.

4. В контексте задач научно-исследовательской деятельности студентов в иноязычной сфере педагогическое управление следует рассматривать с позиции определения его целей и эффективных условий функционирования.

5. При выборе студентов для научно-исследовательской работы в иноязычной сфере преподаватель исходит из их уровня владения иностранным

языком согласно Европейской классификации уровня знаний иностранного языка (CEFR).

6. Управление научно-исследовательской работой студента в иноязычной сфере требует комплексного подхода.

Литература

1. Алтайцев, А.М., Наумов, В.В. Учебно-методический комплекс как модель организации учебных материалов и средств дистанционного обучения / А.М. Алтайцев, В.В. Наумов // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению (Минск, 1–3 марта 2001 г.). – Мн.: Пропилеи, 2002. – С. 229–241.

2. Беленько, И.А. Формирование умений профессионального общения у курсантов юридических вузов МВД России: дис. … канд. пед. наук / И.А. Беленько. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – 186 с.

3. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М., 1958. – 431 с.

4. Горбатова, Т.Н., Кудряшова, А.В., Рыбушкина, С.В. Самостоятельная работа студентов в процессе обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза / Т.Н. Горбатова, А.В. Кудряшова, С.В. Рыбушкина // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 141–143.

5. Касьянова, И.В. Педагогическое управление иноязычным образованием будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: дис. … канд. пед. наук / И.В. Касьянов. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – 192 с.

6. Ломакина, Г.Р., Скоробогатова, А.С. О требованиях к результатам обучения иностранному языку в современном информационном обществе / Г.Р. Ломакина, А.С. Скоробогатова // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 491–493.

7. Никитина, Е.Ю. Управление дифференциацией образования / Е.Ю. Никитина. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2000. – 296 с.

8. Никитина, Е.Ю. Теория и практика подготовки будущего учителя к управлению дифференциацией образования / Е.Ю. Никитина. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2000. – 285 с.

9. Чупрова, Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза / Л.В. Чупрова // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 380–383.

10. Общеевропейский и российский уровни владения иностранным языком. – http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2014/10/22/obshcheevropeyskiy-i-rossiyskiy-urovni-vladeniya (дата обращения 26.10.16).

11. Приказ от 14 января 2011 г. n 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист")». – http://pspo.susu.ru/files/uchebniy_otdel/standart/031001%20Pravookhranitel%60naia%20deiatel%60nost%60%2011%20aprelia%202011%20g.doc (дата обращения 31.10.16).

12. Европейская система уровней владения иностранным языком. – https://mipt.ru/education/chair/foreign_languages/articles/european_levels.php (дата обращения 01.11.16 года).
13. Alice, C. Omaggio-Hadley. Teaching Language In Context / C. Alice. – 1986.

MANAGEMENT OF THE STUDENTS' SCIENTIFIC-AND-RESEARCH WORK IN A FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR OF IMPROVING THE PROFESSIONAL EXPERTS' TRAINING

I.A. Belenko, I.V. Kondrashova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article is devoted to the process of management of the students' scientific-and-research work in a foreign language. The authors of the article reveal the notion of "management of the students' scientific-and-research work in a foreign language" and analyze the specific features of the students' scientific-and-research work in a foreign language organization in a non-linguistic university.

Keywords: «5/100»Project, management, students' scientific-and-researchwork, management of the students' scientific-and-researchwork, management of the students' scientific-and-researchwork in a foreign language.

УДК372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СЛУШАТЕЛЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА БАЗЕ ПЛАТФОРМЫ MOODLE

К.В. Битюцких
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Электронное обучение является неотъемлемымкомпонентом образовательного процесса в высшей школе. С каждым годом разрабатываются и внедряются новые электронные курсы по разным дисциплинам. Иностранный язык, в первую очередь английский язык, не стал исключением. Обучение произношению принято считать одним из наиболее время- и трудозатратных процессов. Внедрение онлайн сопровождения очных курсов или полностью дистанционных курсов призвано облегчить этот процесс. В статье описывается структура модуля «Вводно-фонетический курс», являющегося частьюдистанционного курса по английскому языку для слушателей с начальным уровнем владения языком. Курс был разработан преподавателями кафедры иностранных языков и апробирован в

программах подготовки бакалавров неязыковых специальностей, а также слушателей программ повышения квалификации.

Ключевые слова: дистанционный курс, онлайн курс, фонетика, произношение, moodle.

Введение

Произношение играет ключевую роль в коммуникации, т.к. невысокий уровень произносительных навыков одного из коммуникантов негативно сказывается на коммуникации в целом, что в свою очередь приводит к понижению статуса говорящего в глазах слушателя, к восприятию говорящего как менее грамотного собеседника, к недопониманию и даже сбоям в коммуникации. Обучение произношению является неотъемлемой частью преподавания иностранных языков в любом учебном заведении. При постановке произношения преподаватели и студенты сталкиваются с рядом трудностей:

1) языковая интерференция, а именно влияние звукового строя родного языка на изучаемый язык (например, замена английских межзубных звуков русскими зубными);

2) ограниченное количество заданий в традиционной (очной) системе обучения, которые позволяли бы студентам «отточить» свои произносительные навыки;

3) обучение произношению является время и трудозатратным процессом, который часто приводит к снижению учебной мотивации студентов;

4) недостаток учебных часов на изучение английского языка на неязыковых факультетах и на курсах повышения квалификации в вузах, в этих условиях преподаватель вынужден урезать время на формирование и закрепление фонетических навыков или отказаться от обучения произношению как отдельному аспекту.

Внедрение в учебный процесс онлайн курса по английскому произношению в составе очного учебного курса или как самостоятельного дистанционного курса позволяет преодолеть указанные трудности. К преимуществам онлайн обучения стоит отнести удобство для студентов, которые могут в любое время в любом месте выполнять задания; возможность адаптировать онлайн курс под индивидуальные учебные потребности студентов (разные задания для разного уровня студентов); аутентичность и разнообразие учебного материала, что повышает вовлеченность в учебный процесс и мотивацию.

С 2013 года виртуальная образовательнаясреда (ВОС) Южно-Уральского государственного университета «Электронный ЮУрГУ 2.0» базируется на платформе Moodle. Учебный портал используется для смешанного обучениястудентов очной и заочной форм обучения. Количество факультетов, использующих вобразовательной деятельности ВОС, постоянно увеличивается [1].Система дистанционного обучения Moodle дает

возможность гибкой организации тестирования. Тестирование возможно в обучающем и контролирующем режимах [3]. В этой связи наш онлайн курс был разработан на платформе Moodle. В рамках нашего исследования мы попытались ответить на следующие вопросы: Может ли онлайн обучение произношению сделать процесс овладения фонетикой английского языка более увлекательным и менее монотонным и стрессовым для студентов? Может ли онлайн курс по произношению повысить уровень самостоятельности студентов в овладении фонетической системой английского языка? Будут ли студенты, выполняя задания онлайн, посвящать больше времени отработке своих фонетических навыков?

Материалы и методы

Материалом исследования послужил модуль «Вводно-фонетический курс», являющийся частью дистанционного курса по английскому языку для начинающих (Beginner and Elementary levels). Онлайн курс был разработан преподавателями кафедры иностранных языков ЮУрГУ и состоит из двух модулей. Первый модуль состоит из трех уроков и посвящен формированию фонетических навыков, второй – из двенадцати уроков, которые направлены на отработку лексических и грамматических навыков. Целевой аудиторией дистанционного курса являются студенты неязыковых факультетов, слушатели программы «Лингва» и слушатели курсов повышения квалификации программы «Иностранный язык» (Английский язык, начальный уровень). Курс рассчитан как на полностью дистанционный формат, так и может быть составной частью смешанного обучения (blended learning). Доступ к курсу авторизованный. Курс расположен на платформе Электронный ЮУрГУ, выполнен в системе moodle. Курс был запущен в феврале 2017 года. Общее количество обучающихся, получивших доступ к курсу, составило 65 человек. Среди них бакалавры, магистры, преподаватели, доценты и профессора ЮУрГУ. Уровень владения английским языком варьировался от beginner до pre-intermediate. В конце семестра мы попросили слушателей, которые освоили не менее 65% первого модуля, пройти онлайн опрос. В опросе, созданном с помощью GoogleForms, приняло участие 25 человек. Слушатели ответили на следующие вопросы: Как Вы предпочитаете изучать материал: с помощью бумажной книги или электронного устройства (телефон, планшет, компьютер)? Сколько часов в день Вы тратили, выполняя задания онлайн на платформе? Овладение английским произношением очень важно при изучении языка (полностью согласен/согласен/не опредедился/не согласен/категорически не согласен). Как вы относитесь к отработке произношения онлайн? Помог ли Вам онлайн курс улучшить свое произношение? Какие онлайн задания в курсе Вы считаете наиболее полезными в постановке произношения?

Результаты и обсуждение

Первый модуль «Вводно-фонетический курс» состоит из трех уроков. В первом уроке слушатели изучают английский алфавит и учатся писать буквы и воспринимать их на слух, называть имена людей и названия улиц по буквам. Навык восприятия букв на слух особенно актуален в связи с наличием подобного задания в разделе Listening в экзаменах KET/PET/IELTS/etc., формат которых был принят в качестве итоговой формы оценки знаний слушателей программы «Лингва». Во втором уроке слушатели курса изучают особенности произношения английских согласных и гласных и их отличие от русских звуков. Третий урок посвящен правилам чтения букв и их сочетаний. Структура каждого урока идентична. Каждый урок начинается с введения правил и теоретического материала в удобной и понятной форме, а именно в виде видео-уроков и/или наглядных презентаций. Далее следуют задания на отработку материала. Есть также раздел «Дополнительные задания», включающий в себя ссылки на внешние ресурсы и геймифицированные задания в форме Scorm-пакетов. Этот раздел не является обязательным, он предназначен для слушателей, которымнеобходимадополнительная практика. В конце каждого урока расположен тест, проверяющий уровень усвоения материала. Большинство заданий проверяются автоматически системой, и слушатель сразу после выполнения задания видит свой результат. Количество попыток при выполнении как тренировочных, так и тестовых заданий не ограничено, слушатель имеет возможность работать над своими слабыми местами и улучшать результат. Задания, которые проверяет преподаватель, называются Recordyourself. В такого рода заданиях слушатель записывает свой голос (произношение слов, предложений, текстов) и отправляет на проверку преподавателю. Перед отправкой слушатель также оценивает свое произношение по критериям, предложенным в задании, и описывает трудности, с которыми столкнулся при выполнении задания.

Опрос, в котором приняли участие слушатели, был анонимным, что позволило, на наш взгляд, респондентам более открыто выразить свое мнение об онлайн курсе. Статистика ответов оказалась следующей: 87% слушателей предпочитают обучаться с помощью электронных технологий, а не бумажных учебников; 66% слушателей тратили 1–2 часа в день на выполнение заданий онлайн на платформе, у 25% уходит менее часа в день на онлайн задания и 9% потребовалось более двух часов в день; 76% слушателей выразили согласие с тем, что постановка произношения значима в изучении языка; 73% слушателей отметили, что сочетание очных часов с преподавателем и онлайн сопровождения позволяет существенно улучшить произносительные навыки; 27% студентов признались, что сами бы не записались на онлайн курс из-за низкого уровня самодисциплины и

тайм-менеджмента, но работа на курсе позволила им улучшить навыки самостоятельной работы.

Среди наиболее часто описываемых студентами трудностей был навык дискриминации (смыслоразличения) похожих звуков в контексте. Наиболее полезными и эффективными материалами в курсе слушатели назвали видео, в котором наглядно демонстрировалось произношение разных звуков, а также задания в игровой форме. Ряд студентов отметили, что с помощью онлайн заданий они избавились от характерных русских ошибок в английской речи (произношение альвеолярных и межзубных звуков). 38% студентов подчеркнули значимость обратной связи от преподавателя в заданиях Record your reading. Особая роль обратной связи при дистанционной форме обучения также была выявлена в других исследованиях. Так, например, И.Г. Морозоваотмечает, что в случае возникновения трудностей приработе в портале дистанционного обучениястуденты порой стесняются задать вопрос. Даже самая небольшая проблема у студента может негативно повлиять на весьдальнейший процесс его обучения [2]. В обучении английскому произношению обратная связь имеет даже большее значение, чем в других курсах. Это связано с необходимостью поддерживать слушателей, поощрять их достижения и помогать преодолеть трудности в изучении иностранного языка.

Заключение

Недостаточное количество часов, отводимое на преподавание английского языка, не всегда позволяет преподавателю найти баланс в обучении разным навыкам. Произношению традиционно уделяется меньше времени по сравнению с грамматическими и лексическими аспектами речи. Анализ ответов слушателей курса и собственный опыт преподавания английского языка позволят утверждать, что произношение является серьезной проблемной зоной в обучении. Разумным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать смешанное обучение с применением онлайн технологий. Анализ результатов опроса и наблюдение за студентами на занятиях позволяет утверждать, что внедрение онлайн курса по произношению может не только способствовать формированию навыков произношения, но и существенно улучшить коммуникативные навыки в целом.

Литература

1. Карачарова, Т.А. Подготовка образовательногоконтента для обучения кураторов дистанционного обучения в виртуальной образовательной среде / Т.А. Карачарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 70–78.

2. Морозова, И.Г. Повышение межкультурной компетенции участников образовательного процесса при дистанционном обучении иностранных студентов / И.Г. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6, № 1. – С. 115–120.

3. Романенкова, Д.Ф. Методы педагогического контроля качества учебной деятельности в системе дистанционного обучения / Д.Ф. Романенкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 121–126.

FORMATION OF STUDENTS' PRONUNCIATION SKILLS BY MEANS OF ONLINE ACTIVITIES DESIGNED ON MOODLE- BASED PLATFORM

K.V. Bityutskikh
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

E-learning is an integral component of the educational process in higher education. Every year new e-courses are developed and introduced for different disciplines. Foreign language, English foremost, is not an exception. Learning pronunciation is considered to be one of the most time-consuming and labor-intensive processes. The introduction of online support for full-time courses or fully distance courses is aimed at facilitating this process. The article describes the structure of the module "Introductory-phonetic course", which is the part of the distance English course for students with elementary level of language proficiency. The course was developed by the teachers of the Department of Foreign Languages and was tested in the bachelor's training programmes for non-linguistic specialties, as well as in vocational training programmes for academic staff.

Keywords: distance course, online course, phonetics, pronunciation, moodle

УДК 378.014 + 7.012

ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ

И.В. Блинова, Н.М. Хворонова
Россия, г. Златоуст,
Южно-Уральский государственный университет (филиал)

В статье рассматривается понятие дизайн-образования и применение в этом процессе дизайн-образовательной практики на примере проекта «Высшая школа дизайна и технологии», проводимого в 2016-2017 учебном году между преподавателями и учащимися средних и высших профессиональных образовательных учреждений (филиал ЮУрГУ в г. Златоусте, направление подготовки «ТХОМ» и ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики», специальность 072501 Дизайн (по отраслям).

Ключевые слова: дизайн-образование, образовательная практика, дизайн, технология художественной обработки материалов.

Современное состояние общественных отношений, экономики России, уровня развития производства и технологий привело к необходимости переосмысления основных целей и задач отечественной педагогики, основных требований к научной и практической подготовке подрастающего поколения. Жизнь требует от человека применения самого широкого спектра способностей, развития неповторимых индивидуальных и интеллектуальных качеств. Из этого следует, что образование должно ориентироваться не только на развитие производственных и социальных технологий ближайшего будущего, но и на потребности и возможности человека. В таких условиях основной задачей системы образования становится не столько подготовка специалиста, сколько становление личности, осваивающей культурный опыт человечества, осознающей свое место в обществе, способной к творческой профессиональной деятельности, к самоопределению, саморегуляции, саморазвитию в условиях непрерывности и преемственности образования [1].

Потребность в развитии проектной культуры привела к необходимости создания нового типа образования, новой образовательной, педагогической системы, получившей название «дизайн-образование». Дизайн-образование понимается как особая педагогическая область, позволяющая экстраполировать методы и средства проектной культуры на все уровни образования. Появление дизайн-образования есть фактор проникновения проектной культуры в сферу образования.

Сегодня, по сути, речь о дизайн-образовании нужно вести как о методологии социально-культурного проектирования. Это означает, что дизайн приникает и в сферу образования как принцип её организации, как принцип формирования нового мировоззрения, что, в свою очередь, требует поиска новых теоретических идей, методологических подходов к процессу построения нового образовательного пространства [1].

В связи с этим возникает необходимость разработки научно-методических материалов, принципов и методов реализации образовательного процесса дизайн-образовательной практики.

Примером такой образовательной практики стало сотрудничество в 2016–2017 учебном году филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте с молодыми творческими людьми государственного бюджетного образовательного учреждения профессиональной образовательной организации «Златоустовский техникум технологий и экономики».

Больше 20-ти лет на базе филиала ЮУрГУ в г. Златоусте ведется набор на направление подготовки 29.03.04 «Технология художественной обработки материалов», которое имеет специфический, нетрадиционный курс, созданный на стыке науки и искусства. Основополагающим принципом данного направления является сочетание глубокой технологической под-

готовки с широким художественно-дизайнерским образованием. Этот принцип соответствует главной цели направления «ТХОМ» – подготовке инженера-технолога, способного решать технологические и материаловедческие задачи в области художественной обработки. В «Златоустовском техникуме технологии и экономики» не один год осуществляется набор на специальность 072501 «Дизайн» (по отраслям), целью которой является освоение среднего профессионального образования студентов по проектированию художественно-технической, предметно-пространственной, производственной и социально-культурной среды.

В 2016–2017 учебном году ведущие педагоги техникума и ВУЗа направлений подготовки «ТХОМ» и «Дизайн» поставили перед собой задачу о совместном сотрудничестве в плане проведения различных мероприятий, которые способствовали бы не только формированию у учащихся проектной культуры в процессе обучения и воспитания детей в средних и высших профессиональных образовательных учреждений, но и укреплению связей между этими учебными заведениями города. Данный проект получил название «Высшая школа дизайна и технологии».

Так как выставочная деятельность является неотъемлемым процессом в формировании художественного вкуса, творческого и духовно-нравственного воспитания общих компетенций учащихся, в рамках учебного процесса студенты техникума, обучающиеся на специальности 072501 «Дизайн», неоднократно посещали художественные выставки, которые проводились в выставочном зале филиала ЮУрГУ (НИУ) в г. Златоусте. Дизайнер и инженер-технолог должны обладать профессиональными компетенциями, соответствующими основным видам профессиональной деятельности, в связи с чем знакомство с творческими художественными объединениями города устанавливает контакты будущих специалистов в сфере проектной культуры и выставочной деятельности.

Одна из таких выставок была посвящена творческому объединению «Художники-любители» (руководитель Надежда Русинова). На встрече с художниками студенты учебных заведений (ЗТТиЭ, ЮУрГУ) продемонстрировали взаимный интерес к сюжетным композиционным приемам мастеров пейзажного жанра, активно задавали вопросы и делились своими впечатлениями от увиденного. У студентов СПО возник живой интерес к специальности «Технология художественной обработки материалов», а студенты данной специальности выступали в роли «старших товарищей», проявляя гостеприимность и чувствуя ответственность на правах принимающей стороны.

Преподаватели техникума и ВУЗа, владея знаниями специальных и теоретических дисциплин, используя практический опыт по организации учебного процесса, умело соединяют классические и современные методы преподавания дисциплин курса. Так при освоении обучающимися профес-

сиональных модулей дисциплин преподаватели ВУЗа по направлению подготовки «ТХОМ» неоднократно проводили со студентами техникума специальности «Дизайн» мастер-классы («Удивительный мир витражей», «Витраж своими руками», «Декоративное панно из полимерной-глины» и др.), совместные встречи с ведущими художниками, дизайнерами, мастерами декоративно-прикладного искусства в Златоустовском краеведческом музее, посещение выставок в культурном комплексе «Красная горка» и «Башня-колокольня», а так же творческих мастерских, организаций и оружейных компаний города.

В мае 2017 года на базе филиала ЮУрГУ в г. Златоусте в учебном корпусе им. Бушуева для учащихся средних и высших профессиональных образовательных учреждений состоялась научно-практическая конференция «Бушуевские чтения», на которой студенты направления подготовки «ТХОМ» и специальности «Дизайн» приняли активное участие, выступая с докладами в разных секциях («Дизайн», «Декоративно-прикладное искусство», «Искусствоведение», «Технология», «Мастерство» и др.). По мнению педагогов проведение конференции способствовало развитию профессиональных умений обучающихся, владения устной речью и профессиональной терминологией.

Совместной деятельностью студентов техникума (ЗТТиЭ) и ВУЗа стало участие в фестивале «Крылья», проводимого Златоустовским городским округом с ведущей оружейной фирмой города «Оружейникъ», где учащиеся специальности «Дизайн» и «Технология художественной обработки материалов» разработали творческий мастер-класс и отвечали за организацию пленера для посетителей и участников данного мероприятия, работая сообща на площадке города. Фестиваль был организован на открытом воздухе, студенты обучали желающих, среди которых было много детей. Они с огромным удовольствием брали в руки кисти, карандаши, и, сидя за мольбертом, представляли себя художниками-творцами.

Итогом учебного года стало присутствие преподавателей филиала ЮУрГУ направления подготовки «ТХОМ» на защите выпускных квалификационных работах учащихся специальности 072501 «Дизайн», техникума «ЗТТиЭ». После защиты ВКР и окончания обучения 40 % студентов техникума успешно поступили на бюджетные места в филиал ЮУрГУ в г. Златоусте на «Технологию художественной обработки материалов».

Таким образом, реализация совместного проекта «Высшая школа дизайна и технологии» стала отличной практической работой в области непрерывного дизайн-образования. Этот опыт показал, что участие преподавателей ВУЗа в стенах техникума является одним из ключевых моментов в подготовке среднего звена для следующей - высшей ступени образования. Студенты учебных заведений, приобщаясь к ценностям национальных культурных традиций через посещение выставок, городских мероприятий,

становятся ближе к общей профессии творческого, образованного, многогранного специалиста. Все это стало хорошим результатом от совместной работы учебных заведений.

Литература

1. Кожуховская, С.М. Дизайн–образование: структура, содержание и методы реализации / С.М. Кожуховская. – http://www.dslib.net/ (дата обращения 10.09.2017).

DESIGN-EDUCATION

I.V. Blinova, N.M. Hvoronova
Russia, Zlatoust,
branch of South Ural State University

The article considers the concept of design education and the application of design and educational practice in this process on the example of the project "Higher School of Design and Technology", conducted in the 2016-2017 academic year between teachers and students of secondary and higher professional educational institutions (branch of SUSU in Zlatoust, direction of training "TCOM" and Zlatoust Technological College of Technology and Economics, specialty 072501 Design (according to branches of economics).

Keywords: design education, educational practice, design, technology of art processing of materials.

УДК 371.214.1

ПЛАНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ КЛАССОВ КОМПЕТЕНЦИЙ

С.А. Богатенков, Л.Н. Паламарчук
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В условиях развития электронного обучения становится актуальной компетенция научно-педагогических кадров в части планирования эффективных образовательных траекторий непрерывного образования. При проектировании образовательных траекторий часто не учитывается базовое образование студентов, что приводит к дидактическим и экономическим рискам. Целью исследования является построение моделей классов компетенций, позволяющих учитывать базовое образование студентов при планировании образовательных траекторий. Для минимизации дидактических рисков предложено использовать классы компетенций, которые представляют собой инструмент для объединения компетен-

ций по смыслу. На примере дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» рассмотрен алгоритм построения моделей классов компетенций для планирования образовательных траекторий студентов с различным базовым образованием. Результаты исследования внедрены в профессионально-педагогическом институте Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Они используются при подготовке бакалавров и магистров профессионального обучения. Планируется применение моделей классов компетенций для проектирования образовательных траекторий экономических направлений подготовки в Высшей школе экономики и управления Южно-Уральского государственного университета.

Ключевые слова: подготовка кадров, образовательные траектории, классификация компетенций, моделирование

Введение

Мировая индустрия электронного обучения стремительно развивается, на начало текущего века она составила $48 млрд. [1]. Актуальными вопросами инициатив академического превосходства являются управленческие модели и роль государства, методы оценки эффективности и распределение финансирования между вузами [2].

В условиях развития электронного обучения становится актуальной компетенция научно-педагогических кадров в части планирования эффективных образовательных траекторий непрерывного образования. При проектировании образовательных траекторий часто не учитывается взаимосвязь базового и получаемого образования студентов, что приводит к дидактическим и экономическим рискам.

Однако следует отметить, что эффективность системы подготовки кадров во многом определяется учетом взаимосвязей ее элементов. Важной задачей проектирования учебного процесса является планирование образовательной траектории для студентов с различным базовым образованием. Например, базовое среднее образование студента, обучающегося по направлению бакалавриата «профессиональное обучение» может быть общим, профессиональным, педагогическим или профессионально-педагогическим. Традиционно планирование образовательной траектории выполняется без учета базового образования студента или учет осуществляется приближенно и необоснованно. Такое положение приводит к планированию избыточного или недостаточного учебного материала, т.е. имеют место экономические (избыточность) и дидактические (недостаточность) угрозы для качественной подготовки студентов. Согласно исследованиям, в области профессионально-педагогического образования наблюдается высокий процент погрешности в планировании подготовки кадров [3], что требует учета взаимосвязи компетенций при проектировании подготовки кадров, который, в свою очередь, приведет к минимизации экономических и дидактических рисков.

Учет взаимосвязи компетенций при проектировании подготовки кадров затруднен, т.к. компетенции представляют собой разнородную текстовую информацию, состоящую из совокупности слов, которые сложно анализировать.

Исследования в данной области связаны, в основном, с вопросами обеспечения качества подготовки конкретных специалистов согласно компетенциям образовательных стандартов. Известна методология обучения информационной безопасности студентов вуза и формирования ИКТ-компетентности будущего учителя начальных классов [4, 5].

Таким образом, актуальной является проблема учета взаимосвязей в системе подготовки кадров. Проблема может быть решена на основе моделирования классов компетенций, что позволит обоснованно проектировать индивидуальные образовательные траектории с учетом базового образования студентов.

Задача эффективного проектирования индивидуальных образовательных траекторий с учетом базового образования студентов может быть решена на основе моделей классов компетенций. Целью исследования является построение моделей классов компетенций для проектирования индивидуальных образовательных траекторий с учетом базового образования студентов.

1. Построение моделей классов компетенций для планирования образовательных траекторий

Модель компетенции представляет собой модуль дисциплины, в рамках которого выполняется формирование соответствующих компетенций.

Модели компетенций строятся для различных уровней профессионально-педагогического образования на основе компетенций федеральных образовательных стандартов [6−8]. Пример моделей компетенций для мастеров производственного обучения приведен в таблице 1.

В основе построения моделей классов компетенций положена идея объединения моделей компетенций по критерию минимизации экономических и дидактических рисков в результате анализа их моделей.

Моделью класса компетенций является модель, сформированная в результате объединения моделей компетенций, входящих в класс.

В таблице 2 приведена модель класса ИКТ-компетенций для направления подготовки Профессиональное обучение (по отраслям).

Минимизация дидактических рисков достигается в результате учета всех компетенций, формируемых на определенном этапе обучения. Экономические риски минимизируются путем объединения компетенций по смыслу в результате устранения дублирования и слов синонимов.

Таблица 1

Модели компетенций для подготовки мастеров производственного обучения

Компетенция	**Модель**
ПК 1.7. Способность вести документацию, обеспечивающую учебно-производственный процесс	Ведение учебной документации (1.1)
ПК 2.1. Способность проводить педагогическое наблюдение и диагностику, интерпретировать полученные результаты	Педагогическое наблюдение и диагностика (1.2)
ПК 3.3. Способность оформлять педагогические разработки в виде отчетов, рефератов, выступлений	Оформление педагогических разработок (1.3)
ПК 4.1. Способность участвовать в планировании деятельности первичного структурного подразделения	Участие в планировании подразделения (1.4)
ПК 4.3. Способность разрабатывать и оформлять техническую и технологическую документацию	Разработка и оформление технической и технологической документации (1.5)

Таблица 2

Модель класса ИКТ-компетенций для направления подготовки Профессиональное обучение (по отраслям)

Образование		
Среднее профессиональное	***Бакалавриат***	***Магистратура***
1. Учебно-профессиональная деятельность		
М 1.1. Разработка, ведение и оформление учебной документации	М 2.1. Прогнозирование личности	М 3.1. Организация системы оценивания деятельности
2. Научно-исследовательская деятельность		
М 1.2. Педагогическое наблюдение и диагностика	М 2.2. Поиск, создание, распространение, применение новшеств и творчества	М 3.2. Формулировка и решение научно-исследовательских задач
3. Образовательно-проектировочная деятельность		
М 1.3. Оформление педагогических разработок	М 2.3. Анализ и корректировка учебной документации	М 3.3. Проектирование образовательной среды
4. Организационно-технологическая деятельность		
М 1.4. Участие в планировании подразделения	М 2.4. Организация образовательного процесса	М 3.4. Управление образовательной деятельностью

Окончание таблицы 2

Образование		
Среднее профессиональное	***Среднее профессиональное***	***Среднее профессиональное***
5. Обучение рабочей профессии		
М 1.5. Разработка и оформление технической и технологической документации	М 2.5. Повышение производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов и безопасности	М 3.5. Контроль качества результатов труда

2. Планирование образовательных траекторий на основе моделей классов компетенций

В качестве *объекта* исследования выбраны образовательные траектории для формирования компетентности студентов в рамках дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности», обучающихся по направлению Профессиональное обучение (по отраслям).

Базовое среднее образование студента, обучающегося по направлению бакалавриата «профессиональное обучение» может быть общим (школа), профессиональным, педагогическим или профессионально-педагогическим (ППО). В таблице 3 цифрой «1» отмечены модули, которые могут быть зачтены студенту с учетом его базового образования.

Базовое высшее образование (бакалавриат) студента, обучающегося по направлению магистратуры «профессиональное обучение» может быть профессиональным, педагогическим или профессионально-педагогическим (ППО). В таблице 4 цифрой «1» отмечены модули, которые могут быть зачтены студенту с учетом его базового образования.

Планирование траектории формирования компетентности для студентов с различным базовым образованием выполняется по следующим алгоритмам:

1. Для подготовки бакалавров ППО траектория формирования компетентности включает следующие модули: 1.1–1.5 и 2.1–2.5. Для студентов, имеющих базовое педагогическое, профессиональное или профессионально-педагогическое образование ряд модулей может быть зачтен в соответствии с таблицей 3.

2. Для подготовки магистров ППО траектория формирования ИКТ-компетентности включает следующие модули: 2.1–2.5 и 3.1–3.5. Для студентов, имеющих базовое педагогическое, профессиональное или профессионально-педагогическое образование ряд модулей может быть зачтен в соответствии с таблицей 4.

Таблица 3

Зачетные модули дисциплин для подготовки бакалавров ППО при различном базовом образовании

Модули	**Среднее базовое образование**		
	Педагогическое	***Профессиональное***	***Профессионально-педагогическое***
М 1.1	1	0	1
М 1.2	1	0	1
М 1.3	1	0	1
М 1.4	0	1	1
М 1.5	0	1	1

Таблица 4

Зачетные модули дисциплин для подготовки магистров ППО при различном базовом образовании

Модули	**Высшее базовое образование**		
	Педагогическое	***Профессиональное***	***Профессионально-педагогическое***
М 2.1	1	0	1
М 2.2	1	0	1
М 2.3	1	0	1
М 2.4	0	1	1
М 2.5	0	1	1

Оценка эффективности алгоритма выполнялась по минимаксному критерию, в соответствии с которым определялись минимальная и максимальная граница интервала планируемой учебной нагрузки информационной подготовки.

Выполним оценку алгоритма на примере подготовки бакалавров ППО в рамках дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» (табл.3). Максимальная граница учебной нагрузки имеет место для выпускников школ и включает 10 модулей (1.1–1.5 и 2.1–2.5). Минимальная граница учебной нагрузки имеет место для выпускников организаций ППО и включает 5 модулей (2.1–2.5). Поэтому погрешность планирования может составлять 50 %.

В соответствии с алгоритмом выпускники со средним профессиональным образованием должны освоить 7 модулей (1.4, 1.5 и 2.1–2.5). При традиционном планировании по минимальной границе 5 модулей имеем недостаточную подготовку в 2 модуля, т.е. 20%. При традиционном планировании по максимальной границе 10 модулей имеем избыточную подготовку в 3 модуля, т.е. 30%.

Таким образом, результаты расчетов показывают, что использование алгоритма планирования образовательных траекторий позволяет устранить экономические и дидактические риски.

Результаты исследований внедрены в профессионально-педагогическом институте Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета при подготовке педагогов профессионального обучения в рамках дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» [9].

Планируется применение моделей классов компетенций для проектирования образовательных траекторий экономических направлений подготовки в Высшей школе экономики и управления Южно-Уральского государственного университета.

Заключение

При проектировании образовательных траекторий не учитывается взаимосвязь базового и получаемого образования студентов, что приводит к дидактическим и экономическим рискам.

Предложено минимизировать экономические и дидактические рисков в результате построения моделей классов компетенций, представляющих собой инструмент для объединения компетенций по смыслу.

На примере дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» рассмотрен алгоритм построения моделей классов компетенций для планирования образовательных траекторий студентов с различным базовым образованием.

Литература

1. Communication from the Commission: E-Learning – Designing «Tejas at Niit» tomorrow’s education. Brussels: European Commission, 2000.

2. Управление инициативами академического превосходства – настоящий интеллектуальный вызов. – http://5top100.ru/news/39143/ (дата обращения: 12.09.2016).

3. Гнатышина, Е.А. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности: монография / Е.А. Гнатышина, С.А. Богатенков, Е.В. Гнатышина, Н.В. Уварина. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2015. – 415 с.

4. Поляков, В.П. Методическая система обучения информационной безопасности студентов вузов: автореферат дис. ... д-ра пед. наук / В.П. Поляков. – М., 2006. – 48 с.

5. Зайцева, С.А. Методические основы формирования ИКТ-компетентности будущего учителя начальных классов / С.А. Зайцева // Высшее образование сегодня. – 2011. – №4. – С.42–44.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по направлению подготовки 051001 Профессиональное обучение. – http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/prm574-1n.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (квалификация (степень) «бакалавр»). – http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/473/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvob%2F440304.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (квалификация (степень) «магистр»). –http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/526/?f=%2Fuploadfiles%2Ffgosvom%2F440404.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

9. Богатенков, С.А. Компетентностно ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения / С.А. Богатенков, Е.А. Гнатышина, В.А. Белевитин. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2017. − 124 с.

PLANNING OF EDUCATIONAL TRAJECTORIES BASED ON THE MODELS OF CLASSES OF COMPETENCIES

S.A. Bogatenkov, L.N. Palamarchuk
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

In the conditions of the development of e-learning, the competence of scientific and pedagogical personnel in the planning of effective educational trajectories of continuing education becomes urgent. When designing educational trajectories, the basic education of students is often not taken into account, which leads to didactic and economic risks. The aim of the study is to construct models of competence classes that allow for the inclusion of the basic education of students in the planning of educational trajectories. To minimize didactic risks, it is suggested to use the classes of competences, which are a tool for combining competencies in meaning. On the example of the discipline "Information technologies in professional activity", an algorithm for constructing competency class models for planning educational trajectories of students with different basic education is considered. The results of the research are implemented in the professional pedagogical institute of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. They are used in the preparation of bachelors and masters of professional training. It is planned to apply models of competence classes for designing educational trajectories of economic directions of preparation at the Higher School of Economics and Management of South Ural State University.

Keywords: training of personnel, educational trajectories, classification of competences, modeling.

УДК 371.3; 004.9

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

С.А. Богатенков[1], В.М. Рогожин[2]
Россия, г. Челябинск,
[1] Южно-Уральский государственный университет;
Россия, г. Челябинск,
[2] Военно-воздушная академия (филиал)

Развитие электронного обучения диктует необходимость его интегрирования в систему непрерывного образования. Отсутствие системного подхода к учету влияния рисков при интегрировании технологий электронного обучения в систему непрерывного образования может приводить к неэффективным решениям. Целью исследования является построение модели создания и оценки эффективности системы, обеспечивающей безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования. Научной новизной работы является трехмерная модель, обеспечивающая безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования на этапах проектирования и оценки эффективности системы безопасности. Модель включает направления и этапы обеспечения безопасности, а также их количественную оценку экспертами. Она дает возможность спланировать мероприятия, сводящие к минимуму существующие риски. Результаты исследования используются в образовательной практике Южно-Уральского государственного университета, Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Челябинского филиала военно-воздушной академии.

Ключевые слова: подготовка кадров, непрерывное образование, электронное обучение, безопасность

Введение

Актуальными вопросами инициатив академического превосходства являются управленческие модели и роль государства, методы оценки эффективности и распределение финансирования между вузами. Например, согласно приказу министра образования и науки РФ ликвидируются филиалы ЮУрГУ (национального исследовательского университета) в пяти городах области: Аша, Кыштым, Озерск, Снежинск и Усть-Катав [1, 2].

Такая ситуация приводит к угрозам потери работы преподавателей и к необходимости дополнительных транспортных расходов для студентов.

С 1 сентября 2017 года студенты в Аше, Озёрске, Кыштыме, Снежинске и Усть-Катаве будут обучаться в новом формате, на кафедрах, которые созданы на базе градообразующих предприятий. Преподавательский состав останется прежним. При этом будут активно использоваться дистанционные образовательные технологии. Мировая индустрия электронного обу-

чения стремительно развивается и на начало текущего века она составила $48 млрд. [3, 4].

В этих условиях становится целесообразным интегрирование электронного обучения в систему непрерывного образования.

Анализ отечественного и зарубежного опыта применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) показал, что, с одной стороны, повышается эффективность процесса обучения, с другой стороны, усиливаются традиционные и возникают новые угрозы безопасности [5−7].

Во-первых, с развитием электронного обучения появилась угроза *экономической* безопасности, связанная с выбором ДОТ и образовательных концепций из множества существующих.

Во-вторых, с появлением большого количества электронных ресурсов появилась угроза *информационной* безопасности, связанная с необходимостью подтверждения их новизны и приоритетности путем сертификации и регистрации в различных фондах.

В-третьих, с появлением возможности для неограниченного увеличения количества обучаемых возросла угроза *дидактической* безопасности, связанная с необходимостью планирования эффективных образовательных траекторий для подготовки персонала с различным уровнем компетенций под конкретные требования образовательных стандартов.

В-четвертых, в связи с необходимостью массового перехода с традиционного на электронное обучение появилась угроза *социальной* безопасности, обусловленная недостаточной мотивацией персонала для применения ДОТ и опасностью потери работы.

В-пятых, возросла угроза *психологической* безопасности, обусловленная недостаточной степенью восприятия учебного материала в связи с уменьшением времени общения студентов с преподавателями.

Отсутствие системного подхода к учету влияния рисков при интегрировании технологий электронного обучения в систему непрерывного образования может приводить к неэффективным решениям.

Целью исследования является построение модели создания и оценки эффективности системы, обеспечивающей безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования.

1. Модель системы, обеспечивающей безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования

Практическая задача обеспечения безопасности состоит в разработке модели системы процессов профессиональной деятельности, которая на основе научно-методического аппарата, позволяла бы решать задачи создания, использования и оценки безопасности для проектируемых и существующих систем.

Такие модели должны удовлетворять ряду требований [8].

Во-первых, модель должна *использоваться* в качестве руководства по созданию системы безопасности; методики формирования показателей и требований к системе; методики оценки системы; модели системы для проведения исследований.

Во-вторых, модель должна *обладать свойствами* универсальности, комплексности, простоты использования, наглядности и практической направленности.

В-третьих, модель должна быть *самообучаемой* и функционировать в условиях *неопределенности* исходной информации.

В-четвертых, модель должна *позволять*: установить взаимосвязь между показателями; задавать различные уровни защиты; получать количественные оценки; контролировать состояние системы; применять различные методики оценок; оперативно реагировать на изменения условий функционирования; объединить усилия различных специалистов единым замыслом.

Основной задачей модели является научное обеспечение процесса создания системы безопасности персонала при работе с новыми ИТ путем оценки безопасности принимаемых решений и выбора рационального варианта реализации системы обеспечения безопасности.

Модель системы обеспечения безопасности для интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования представляется целесообразным рассматривать в трехмерном измерении: направления, этапы и основы.

Направления формируются исходя из конкретных особенностей продвижения курсов электронного обучения. В общем случае, предлагается их связать с угрозами экономического, информационного, дидактического, психологического и социального характера.

Этапы (последовательность шагов) создания системы необходимо реализовать для каждого направления.

Основами любой сложной системы, в том числе и системы обеспечения безопасности для интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования являются: законодательная, нормативно-правовая и научная база; структура и задачи органов и подразделений, обеспечивающих безопасность; организационно-технические и режимные меры и методы; программно-технические способы и средства. Для каждого направления и этапа определяется элемент основы.

Предложенная модель представления системы безопасности в виде трехмерной матрицы (таблица 1) позволяет не только жестко отслеживать взаимные связи между элементами защиты, но может выступать в роли руководства по созданию системы безопасности.

Применение модели для создания системы безопасности для интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования приведено в таблице 2.

Таблица 1

Модель представления системы безопасности

Направление	Этап	Основа
1. Экономическое	1.1.	1.1.X
	1.2.	1.2.Y
2. Информационное	2.1.	2.1.X
	2.2.	2.2.Y
3. Дидактическое	3.1.	3.1.X
	3.2.	3.2.Y
4. Психологическое	4.1.	4.1.X
	4.2.	4.2.Y
5. Социальное	5.1.	5.1.X
	5.2.	5.2.Y

Таблица 2

Система обеспечения безопасности (фрагмент)

Направление	Этап	Основа
1. Экономическое	1.1.Неэффективное планирование, разработка и продвижение курсов электронного обучения	Планирование, разработка и продвижение курсов электронного обучения по экономическому критерию безопасности
2. Информационное	2.1. Недостаточная новизна и приоритетность курсов электронного обучения	Сертификация и регистрация курсов электронного обучения в различных фондах
3. Дидактическое	3.1. Неэффективное планирование образовательных траекторий и лекционных занятий	Планирование образовательных траекторий и лекционных занятий на основе моделей компетенций
4. Психологическое	4.1. Недостаточная степень восприятия учебного материала	Применение эффективных методов представления информации

Процесс создания системы безопасности кадров состоит в последовательном заполнении элементов модели с учетом особенностей электронного обучения.

Важным этапом является оценка эффективности системы, обеспечивающей безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования

2. Эффективность системы обеспечения безопасности

Оценить эффективность создаваемой или уже функционирующей системы безопасности можно также на основе трехмерной матрицы. Только теперь по показателям (элементам матрицы) надо выставить соответствующие оценки.

Методика оценки безопасности основана на определении рисков, т.е. степени влияния на безопасность различных компонентов угроз. Сначала формируется перечень возможных этапов, затем на основе мнений независимых экспертов каждому этапу ставится в соответствие значение степени риска по трехбалльной шкале («1» – влияние незначительное, «2» – среднее, «3» – сильное).

Результаты использования методики на примере курсов электронного обучения ЮУрГУ приведены в табл. 3.

Заключение

Таким образом, разработана трехмерная модель, обеспечивающая безопасность интегрирования технологий электронного обучения в систему непрерывного образования на этапах проектирования и оценки эффективности системы безопасности. Модель включает направления и этапы обеспечения безопасности, а также их количественную оценку экспертами. Она дает возможность спланировать мероприятия, сводящие к минимуму существующие риски.

Таблица 3

Оценка системы обеспечения безопасности (фрагмент)

Направление	**Этап**	**Степень риска**
1.Экономическое	1.1.Неэффективное планирование, разработка и продвижение курсов электронного обучения	3
2.Информационное	2.1. Недостаточная новизна и приоритетность курсов электронного обучения	1
3.Дидактическое	3.1. Неэффективное планирование образовательных траекторий и лекционных занятий	2
4.Психологическое	Недостаточная степень восприятия учебного материала	3

Результаты исследования используются в образовательной практике Южно-Уральского государственного университета, Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Челябинского филиала военно-воздушной академии [9−11].

Литература

1. Управление инициативами академического превосходства – настоящий интеллектуальный вызов. – http://5top100.ru/news/39143/ (дата обращения: 3.04.2017).

2. ЮУрГУ ликвидирует свои филиалы в пяти городах Челябинской области. – https://news.mail.ru/society/29218092/ (дата обращения: 3.04.2017).

3. Из-за ликвидации филиалов никого не уволят и не отчислят – ЮУрГУ. – https://news.mail.ru/society/29231073/ (дата обращения: 3.04.2017).

4. Communication from the Commission: E-Learning – Designing «Tejas at Niit» tomorrow's education. Brussels: European Commission, 2000.

5. Hebert, D.G. Five Challenges and Solutions in Online Music Teacher Education / D.G. Hebert // Research and Issues in Music Education. – 2007. – № 5(1). – P. 1–10.

6. Богатенков, С.А. Обеспечение безопасности в информационном обществе / С.А. Богатенков, В.Н. Горяйнов // Военный научно-практический вестник. 2015. – № 1. – С. 157–162.

7. Богатенков, С.А. Методология управления подготовкой кадров к работе с дистанционными образовательными технологиями по критерию безопасности / С.А. Богатенков // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2016. – № 12. – С. 33–43.

8. Домарев, В.В. Моделирование процессов создания и оценки эффективности систем защиты информации. – http://citforum.ru/security/articles/ model_proc/ (дата обращения: 3.04.2017).

9. Богатенков, С.А. Компетентностно ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения / С.А. Богатенков, Е.А. Гнатышина, В.А. Белевитин. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2017. − 124 с.

10. Богатенков, С.А. Управление качеством информационной подготовки кадров по критерию безопасности / С.А. Богатенков. – Челябинск: Челябинский филиал Военно-воздушной академии, 2015. − 186 с.

11.Гнатышина, Е.А. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности: монография / Е.А. Гнатышина, С.А. Богатенков, Е.В. Гнатышина, Н.В. Уварина. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2015. – 415 с.

THE INTEGRATION OF E-LEARNING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION IN THE ASPECT OF SECURITY

S.A. Bogatenkov[1], V.M. Rogozhin[2],
Russia, Chelyabinsk,
[1] South Ural State University;
Russia, Chelyabinsk,
[2] Air force Academy (branch)

The development of e-learning necessitates its integration into the system of continuous education. The lack of a systematic approach to the consideration of the influence of risks in the integration of e-learning technologies in the system of continuous education can lead to inefficient decisions. The aim of the study is building a model of creating and evaluating the system's effectiveness, ensuring the safety of integration of e-learning technologies in the system of continuous education. Scientific novelty of the work is a three-dimensional model providing security integration of e-learning technologies in the system of continuous education in designing and assessing the effectiveness of security. The model includes directions and security phases and their quantitative assessment by experts. It provides an opportunity to plan activities that mini-

mize risks. The results of the research are used in educational practice of the South Ural state University South Ural state humanitarian pedagogical University, Chelyabinsk branch of the air force Academy.

Keywords: training, continuous education, e-learning, security.

УДК 371.214.272

РАЗРАБОТКА ТЕМАТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ДИСЦИПЛИН НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ КЛАССОВ КОМПЕТЕНЦИЙ

С.А. Богатенков[1], Н.Д. Юсубов[2]
Россия, г. Челябинск,
[1] Южно-Уральский государственный университет;
Азербайджан, г. Баку,
[2] Азербайджанский технический университет

В условиях реструктуризации образовательных организаций открываются возможности для оптимизации учебных планов отдельных дисциплин. Экономический эффект достигается в результате объединения групп студентов в потоки для проведения лекций. Однако отдельные группы студентов могут получать недостаточную информацию для формирования необходимых знаний, так как отсутствует учет взаимосвязей компетенций объединяемых групп студентов. Целью исследования является построение моделей классов компетенций, позволяющих учитывать взаимосвязь компетенций при разработке тематических планов дисциплин. Для минимизации дидактических рисков предложено использовать классы компетенций, которые представляют собой инструмент для объединения компетенций по смыслу. На примере дисциплины «Компьютерные технологии в научных исследованиях» рассмотрен алгоритм построения моделей классов компетенций для формирования тематических планов дисциплин. Результаты исследования внедрены в Южно-Уральском государственном университете и в Азербайджанском техническом университете. Они используются при подготовке магистров экономических и технических направлений подготовки. Планируется применение моделей классов компетенций для различных дисциплин и направлений подготовки.

Ключевые слова: подготовка кадров, тематические планы дисциплин, классификация компетенций, моделирование.

Введение

В современных условиях изменяется место и роль университетов в системе непрерывного образования. Актуальными вопросами инициатив академического превосходства являются управленческие модели и роль государства, методы оценки эффективности и распределение финансирования между вузами [1].

В результате реализации стратегической инициативы СИ4 «Внедрение механизмов обеспечения концентрации ресурсов на прорывных направлениях, отказ от неэффективных направлений» Южно-Уральский государственный университет перешел к новой структуре, исключающей неэффективные единицы и состоящей из 10 высших школ и институтов. Например, в результате объединения института экономики, торговли и технологий с международным факультетом и факультетами экономики и управления и экономики и предпринимательства образована высшая школа экономики и управления. В результате такого мероприятия созданы кафедры, объединяющие подготовку кадров родственных направлений подготовки, что открывает организационные возможности для проведения им лекций по сходным дисциплинам.

Однако следует отметить, что эффективность системы подготовки кадров во многом определяется учетом взаимосвязей ее элементов. Например, вопросы объединения студентов различных направлений в потоки для проведения лекций по сходным дисциплинам, учета взаимосвязи базового и получаемого образования традиционно решаются на основе использования знаний и интуиции специалистов. При таком подходе возможны два варианта. При первом варианте для проведения лекций группы не объединяются в потоки, при втором – объединяются. При первом варианте могут быть экономические риски, т.к. образовательная организация оплачивает работу преподавателю за время для проведения лекций пропорционально количеству групп. При втором варианте могут быть дидактические риски, т.к. при обеспечении требований к формированию знаний студентов одного направления аналогичные требования для студентов других направлений не обеспечиваются. Согласно исследованиям в области профессионально-педагогического образования наблюдается высокий процент погрешности в планировании подготовки кадров [2], что требует учета взаимосвязи компетенций при проектировании подготовки кадров, который, в свою очередь, приведет к минимизации экономических и дидактических рисков.

Исследования в данной области связаны, в основном, с вопросами обеспечения качества подготовки конкретных специалистов согласно компетенциям образовательных стандартов. Например, известна методология обучения информационной безопасности студентов вуза [3] и формирования ИКТ-компетентности будущего учителя начальных классов [4].

Учет взаимосвязи компетенций при проектировании подготовки кадров затруднен, т.к. компетенции представляют собой разнородную текстовую информацию, состоящую из совокупности слов, которые сложно анализировать.

Целью исследования является построение моделей классов компетенций, позволяющих учитывать взаимосвязь компетенций при разработке тематических планов дисциплин.

2. Построение моделей классов компетенций

Для эффективного формирования тематических планов лекций необходимо построить модели компетенций, представляющие собой набор ключевых слов, определяющих смысловое содержание независимо от формы написания.

Примеры моделей компетенций для экономических направлений подготовки [5−7] приведены в таблице 1.

В основе построения моделей классов компетенций положена идея их объединения по критерию минимизации экономических и дидактических рисков в результате анализа их моделей. Минимизация дидактических рисков достигается в результате учета всех компетенций, формируемых на определенном этапе обучения. Экономические риски минимизируются путем объединения компетенций по смыслу в результате устранения дублирования и слов синонимов. Моделью класса компетенций является модель, сформированная в результате объединения моделей компетенций, входящих в класс.

Для экономических направлений (таблица 1) модель класса компетенций, формируемых в рамках дисциплины «Компьютерные технологии в научных исследованиях» будет иметь вид:

1. Проведение самостоятельных научных исследований в соответствии с разработанной программой с помощью информационных технологий (1.1+5.1+4.1).

2. Поиск, сбор, обработка, анализ, систематизация и обобщение информации с помощью информационных технологий (1.2+3.2+4.2+4.1).

3. Использование количественных и качественных методов оценки и прогнозирования с помощью информационных технологий (2.1+3.1+4.1).

4. Подготовка обзора, научного отчета, научной публикации, доклада, аналитических материалов с помощью информационных технологий (2.2+3.3+5.2+4.1).

Модель классов компетенций позволяет разработать эффективный тематический план лекций при объединении групп студентов разных направлений подготовки в потоки.

3. Разработка тематического плана лекций по дисциплине «Компьютерные технологии в научных исследованиях»

В качестве объекта исследования рассмотрен тематический план лекций по дисциплине «Компьютерные технологии в научных исследованиях» для подготовки магистров по пяти экономическим направлениям: 38.04.01 Экономика, 38.04.02 Менеджмент, 38.04.03 Управление персоналом, 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, 38.04.05 Биз-

нес-информатика. Для проведения совместных лекций потоку групп необходимо разработать унифицированный тематический план лекций, удовлетворяющий требованиям формирования знаний согласно компетенциям соответствующих образовательных стандартов [5−9].

Таблица 1

Примеры моделей компетенций для экономических направлений

Направление	**Компетенция**	**Модель знаний**
38.04.01 Экономика	ПК-3 способность проводить самостоятельные исследования в соответствии с разработанной программой	проведение самостоятельных исследований в соответствии с разработанной программой (1.1)
	ПК-9 способность анализировать и использовать различные источники информации для проведения экономических расчетов	анализ и использование источников информации (1.2)
38.04.02 Менеджмент	ПК-4 способность использовать количественные и качественные методы для проведения прикладных исследований и управления бизнес-процессами	использование количественных и качественных методов (2.1)
	ПК-8 способность представлять результаты проведенного исследования в виде научного отчета, статьи или доклада	подготовка научного отчета, статьи, доклада (2.2)
38.04.03 Управление персоналом	ПК-17 владение методами оценки и прогнозирования рисков в управлении персоналом, анализа травматизма и профессиональных заболеваний	методы оценки и прогнозирования (3.1)
	ПК-24 владение навыками поиска, сбора, обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования, подготовки обзоров, научных отчетов и научных публикаций по актуальным проблемам управления персоналом	поиск, сбор, обработка, анализ и систематизация информации (3.2); подготовка обзора, научного отчета, научной публикации (3.3)

На основе моделей классов компетенций сформирован типовой тематический план, приведенный ниже.

Тема 1. Проведение самостоятельных научных исследований в соответствии с разработанной программой с помощью информационных технологий: интернет-конференции, Web-семинары, персональные электронные дневники и т.п.

Тема 2. Поиск, сбор, обработка, анализ, систематизация и обобщение информации с помощью информационных технологий: поисковые системы Интернет, MS office, электронные ресурсы объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование» библиотеки для работы с электронными ресурсами e-library, scopus и др.

Тема 3. Использование количественных и качественных методов оценки и прогнозирования с помощью информационных технологий: статистические методы обработки экспериментальных данных, метод собственных состояний и др.

Тема 4. Подготовка обзора, научного отчета, научной публикации, доклада, аналитических материалов с помощью информационных технологий: регистрация результатов НИР и электронных ресурсов в различных фондах, публикация научных статей в Интернет, MS office, персональные электронные дневники, публикация научных статей в Интернет.

Тематический план лекций по дисциплине «Компьютерные технологии в научных исследованиях» разработан и внедрен в учебный процесс подготовки магистров по экономическим направлениям Южно-Уральского государственного университета.

Аналогичный тематический план лекций по дисциплине «Компьютерные технологии в научных исследованиях» разработан и внедрен в учебный процесс подготовки магистров по техническим направлениям Азербайджанского технического университета.

В настоящее время в Высшей школе экономики и управления Южно-Уральского государственного университета выполняются работы по применению данного метода при проектировании тематического плана дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» для подготовки бакалавров экономических направлений. Планируется применение моделей классов компетенций для различных дисциплин и направлений подготовки.

Результаты проведенных исследований изложены в монографии [10].

Заключение

При проектировании тематических планов дисциплин не учитывается взаимосвязь компетенций направлений подготовки студентов, что приводит к дидактическим и экономическим рискам.

Для минимизации экономических и дидактических рисков предложено использовать классы компетенций, которые представляют собой инструмент для объединения компетенций по смыслу.

На примере дисциплины «Компьютерные технологии в научных исследованиях» рассмотрен алгоритм построения моделей классов компетенций для формирования тематических планов дисциплин.

Результаты исследования внедрены в Южно-Уральском государственном университете и в Азербайджанском техническом университете.

Литература

1. Управление инициативами академического превосходства – настоящий интеллектуальный вызов. – http://5top100.ru/news/39143/ (дата обращения: 12.09.2016).

2. Гнатышина, Е.А. Информационная подготовка педагогов профессионального обучения в аспекте безопасности: монография / Е.А. Гнатышина, С.А. Богатенков, Е.В. Гнатышина, Н.В. Уварина. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2015. – 415 с.

3. Поляков, В.П. Методическая система обучения информационной безопасности студентов вузов: автореферат дис. ... д-ра пед. наук / В.П. Поляков. – М., 2006. – 48 с.

4. Зайцева, С.А. Методические основы формирования ИКТ-компетентности будущего учителя начальных классов / С.А. Зайцева // Высшее образование сегодня. – 2011. – №4. – С.42–44.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 экономика (уровень магистратуры). – http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380401.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 менеджмент (уровень магистратуры). – http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380402.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.03 управление персоналом (уровень магистратуры). – http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380403.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 государственное и муниципальное управление (уровень магистратуры). – http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380404.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.05 бизнес-информатика (уровень магистратуры). – http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380405.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

10. Богатенков, С.А. Компетентностно ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения / С.А. Богатенков, Е.А. Гнатышина, В.А. Белевитин. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2017. − 124 с.

DEVELOPMENT OF THE THEMATIC PLANS OF DISCIPLINES BASED ON THE MODELS OF CLASSES OF COMPETENCIES

S.A. Bogatenkov[1], N.D. Yusubov[2]
Russia, Chelyabinsk,
[1] South Ural State University;
Azerbaijan, Baku,
[2] Azerbaijan Technical University

In conditions of restructuring of educational organizations, opportunities are opened for optimizing the curricula of individual disciplines. The economic effect is achieved as a result of uniting groups of students into streams for conducting lectures. However, individual groups of students may receive insufficient information to form the necessary knowledge, since there is no account of the interrelationships between the competencies of the combined student groups. The purpose of the study is to build models of competence classes that allow for the interrelation of competences in the development of thematic disciplines plans. To minimize didactic risks, it is suggested to use the classes of competences, which are a tool for combining competencies in meaning. On the example of the discipline "Computer technologies in scientific research" an algorithm for constructing models of competence classes for the formation of thematic plans of disciplines is considered. The results of the research are implemented in the South Ural State University and in the Azerbaijan Technical University. They are used in the preparation of masters of economic and technical areas of training. It is planned to apply models of competence classes for different disciplines and areas of training.

Keywords: training of personnel, thematic plans of disciplines, classification of competences, modeling.

УДК 338.24.021.8

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕХОДА К ЧЕТВЕРТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

А.Б. Васильевский
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Сложившее состояние профессионального образования и динамичные изменения в социально-экономической среде требуют продолжения исследования возможностей совершенствования профессионального образования на региональном уровне. Возможным ответом на складывающиеся вызовы может стать концепция мультипрофессионального образования, предусматривающая большую гибкость в формах и средствах обучения, а также регулярные переподго-

товку и повышение образования активного в трудовом отношении населения. В результате большинство индивидов будут способны к одновременной занятости по нескольким профессиям, либо к быстрому освоению и успешной работе в новых для себя профессиях.

Ключевые слова: региональная экономика, развитие профессионального образования, концепция мультипрофессионального образования.

При внедрении в нашу жизнь рыночных правил и процессов как-то забылось, что смысл существования в стране системы образования – формирование гармоничной, всесторонне развитой личности, способной продуктивно и эффективно осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с интересами общества. В настоящее время образование в стране находится в глубоком кризисе и вновь принятый закон об образовании не стал средством выхода из него. Исследования по поиску путей и средств развития образования должны продолжаться и в них можно выделить ряд уровней:

– философский – насколько образованным должно быть население страны для формирования культурного, гуманного и прогрессивного общества;

– социальный – насколько доступным, распространенным и разнообразным должно быть образование в стране;

– экономический – кто из участников и потребителей результатов образовательной деятельности извлекает выгоду и кто в какой мере должен участвовать в ее финансировании.

Их правильное понимание поможет найти верное решение основных проблем нашего образования:

– низкое качество обучения в средней школе, несоответствие студентов требованиям, важным для успешного обучения, и отсутствие мотивации к обучению;

– существенный разрыв между учебными планами и потребностями практики в профессиональных качествах специалистов;

– отсталая материально-техническая база и слабое обеспечение учебной и научно-практической литературой;

– ограниченное использование информационных технологий;

– существенный разрыв в учебном процессе между теоретическими и практическими аспектами изучаемых дисциплин, что обуславливает существенное отклонение того, чему учат студентов от того, что в действительности нужно для жизни и работы;

– низкая (с учетом сложности и квалификации труда) в сравнении с другими отраслями экономики величина вознаграждения за труд работников образования;

– архаичные и абстрактно-формальные технологии образования;

– отсутствие интеграции образовательного и научно-исследовательского процесса как средства повышения качества подготовки студентов;

– слабая заинтересованность и самоустранение субъектов экономики - потенциальных работодателей от формирования требований к качеству подготовки специалистов, от оценки уровня их подготовки.

Уже в 80-е годы прошлого века стало понятно, что страна уступает в конкурентной борьбе лидерам капиталистического мира. Экстенсивный путь развития не позволял на равных соперничать с экономиками развитых стран Запада, стало особенно заметным отставание в инновационных отраслях, в области информационных технологий, в ресурсо- и энергосбережении. Существенно уступала по эксплуатационным и потребительским свойствам продукция тяжелой индустрии, машиностроения, легкой промышленности и многих других.

Среди мер по исправлению этих недостатков были и попытки реформирования образования, как общего среднего, так и профессионального и высшего. Однако их содержание не носило принципиального характера. Лица, которым поручалась эта работа, ограничивались преимущественно косметическими и формальными изменениями. Ответов на актуальные запросы современности и средств решения накопившихся проблем предложено так и не было. Не произошло кардинальных изменений в отношении к учителям и преподавателям, техническому обеспечению и технологиям учебной работы, обеспечении тесной связи содержания обучения и практических интересов обучаемых.

За прошедшее с тех пор время фактически была проигнорирована информационная революция, и ее достижения не привели к интенсификации учебного процесса и повышению качества подготовки. Фантастическое улучшение доступности информации и многократное увеличение возможностей по ее применению в учебном процессе, в самостоятельной подготовке не привели к пропорциональному росту качества образования и уровня компетенции в профессиональных областях. Напротив, отмечаются тревожные тенденции: качеством работы учебных заведений и их выпускников недовольны ни сами прошедшие обучение, ни их работодатели. И для решения этой проблемы некоторые корпорации, например, Сбербанк РФ, создают даже корпоративные университеты.

Высокие темпы инноваций определяют необходимость постоянного повышения квалификации работников и многократное переучивание на новые профессии в связи с устареванием традиционных сфер профессиональной деятельности. Профессиональное образование должно распространить сферу своей деятельности на все категории трудоспособного населения, а не только на молодежь.

Уже сейчас можно сделать вывод, что образование в стране для обеспечения его соответствия требованиям XXI века нуждается во всесторонней модернизации. Оно в своем развитии должно опережать, предвосхищать прогресс в экономике и технологии. Обученные с помощью прогрессивных технологий люди должно становиться своего рода предтечей, базой прогрессивных изменений.

Деятельность территориальных профессионально-образовательных структур должна приобрести боле гибкий и адаптивный характер. требование, которое должно при этом выполняться – предотвращение вложений в обучение тому, что не будет нужно в актуальном перспективном периоде и с минимальными затратами обеспечить приобретение контекстно-актуальных профессиональных качеств, позволяющих прошедшему профессиональное обучение качественно и эффективное осуществлять трудовую деятельность.

Формы обучения, при этом, не должны требовать отрыва от повседневной деятельности (переезда в другой регион на длительное время – более 3–4 недель) и, тем более, смены места жительства.

К новой парадигме развития образования в прогрессирующем обществе подталкивают два обстоятельства:

Становится все меньше таких мест и областей занятости, где бы один человек на протяжении рабочего дня, недели, месяца был бы полностью занят трудовой деятельностью в рамках одной профессии. Например, в малом поселении один человек может выполнять работу почтальона, слесаря-сантехника, электрика и сварщика просто потому, что занять его какой-то одной работой постоянно просто невозможно. Для этого недостаточно потребностей в выполнении такой работы;

Сфера занятости изменяется с все большей скоростью [1], что приводит к исчезновению спроса работодателей на профессии, которые еще вчера считались массовыми. Водители перестанут быть нужными после внедрения технологии автопилота, вместо юристов обеспечивать законность гражданских и деловых операций и процессов будут программы – роботы; развитие программного обеспечения с элементами искусственного интеллекта уменьшит в разы спрос на бухгалтеров и экономистов.

В связи с этим каждый трудоспособный человек должен быть готов к периодической смене своей профессии с соответствующей переподготовкой.

А система профессионального образования, целью которой является подготовка квалифицированных работников, специалистов и руководителей для региональных предприятий, организаций и учреждений, должна решать две взаимосвязанные задачи:

Базовая подготовка обучаемых после школы должна обеспечить получение универсальных знаний, формирующих личность с широким круго-

зором и твердыми морально-нравственными качествами, которые позволили бы индивиду при дальнейшем обучении освоить любую из востребованных профессий и стать конструктивным и способным к созиданию членом общества. Ориентировочная продолжительность – три года;

Профессиональная специализация, направленная на изучение комплекса знаний, приобретение умений и навыков, позволяющих успешно решать задачи трудовой деятельности в определенной профессиональной сфере. Ее продолжительность, в зависимости от сложности области знаний, может продолжаться от одного до трех лет. Причем эта часть образования, по мере развития экономики и изменения в результате состава востребованных профессий, на протяжении жизни человека может повторяться многократно. А с учетом предыдущих познаний и накопленного опыта, ее продолжительность каждый следующий раз может быть все меньше, сводясь в итоге к нескольким неделям.

Такую концепцию профессионального обучения в соответствии с меняющимися запросами региональной экономики можно определить как мультипрофессиональную.

Чтобы решить стоящие перед страной проблемы, кадры для ее экономики должно готовить самое прогрессивное общее и профессиональное образование [2]. Именно эта сфера общественного сектора экономики должна стать территорией опережающего развития, генератором поля, вытягивающего страну из кризиса и проталкивающей вперед фундаментальную и отраслевую науку, технологии, прикладные решения. Оно должно базироваться на последних достижениях информационных технологий и активно формирующейся индустрии знаний.

Общие выводы:

Несоответствие результатов работы системы образования современным потребностям людей и общества приводит к снижению инвестиционной привлекательности региона, оттоку (бегству) из его экономической системы капитала.

Перспективная модель образовательной деятельности в регионе должна формироваться на основе концепции мультипрофессионализма.

Наряду с государственными образовательными стандартами, регламентирующими образование академического формата, регионы должны иметь право и возможность формировать и вводить локальные прикладные стандарты профессионального образования в отношении присутствующих в регионе видов занятости, с расчетом на продолжительность подготовки в течение 4–6 месяцев. Реализуемый на их основе формат образовательной деятельности должен быть адаптивным, быстро меняющимся и динамично развивающимся. Результатом его воплощения должно стать увеличение доли населения регионов, владеющих на хорошем уровне одновременно тремя-пятью профессиями и способными эффективно реализовывать свои

способности к труду на условиях частичной занятности с совмещением или чередованием рабочих мест и профессий;

В составе планов-прогнозов в части социально-экономического развития территорий и регионов на основании тенденций изменения регионального хозяйства и баланса рынка труда должна обосновываться потребность в квалифицированных кадрах в перспективном периоде с определением численности и профессионально-квалификационного состава. На основании этих данных образовательные учреждения должны осуществлять заблаговременный набор на определенные направления и специальности и выпуск специалистов необходимых профессий и квалификаций в то время, когда их руд и способности будут востребованы хозяйственной практикой;

Региональная система образования должна обеспечивать постоянное участие в делах населения и организаций региона. Нормальной практикой должны стать периодическое (каждые три–пять лет) и кратковременное повышение квалификации или переподготовка лиц трудоспособного возраста.

Повышение эффективности образовательной деятельности невозможно без разумной оптимизации затрат, совмещаемой с повышением качества жизни и благосостояния населения. Чтобы повысить отдачу от затрат на содержание зданий и сооружений учебных заведений, их нужно преобразовывать в многофункциональные и многопрофильные комплексы, на базе которых может развиваться народное творчество, искусства, спорт, организация досуга и т.п.

Образовательные учреждения должны стать центром индивидуальной и общественной жизни, стимулирующим все ее позитивные проявления.

Литература

1. Клюенков, В. Технологии в образовании: что будет обучать наших детей? / В. Клюенков. – http://www.forbes.ru/tehnologii/342911-tehnologii-v-obrazovanii-chto-budet-obuchat-nashih-detey (дата обращения: 01.09.2017).

2. Импортозамещение требует модернизации. – http://www.fa.ru/dep/press/about-us/pages/importozameshchenie-trebuet-modernizatsii-obrazovaniya.aspx (дата обращения: 21.07.2017).

THE TASKS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE REGION ON THE THRESHOLD OF THE TRANSITION TO THE FOURTH TECHNOLOGICAL ORDER

A.V. Vasilievsky
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The present state of professional education and dynamic changes in the social and economic environment require continuing research into the possibilities for improving vocational education at the regional level. A possible answer to emerging challenges may be the concept of multiprofessional education, which provides for greater flexibility in forms and means of training, as well as regular retraining and raising the level of education of people who perform an active labor force. As a result, most individuals will be able to work simultaneously in several professions, including new or even to master them quickly.

Keywords: regional economy, development of vocational education, the concept of multiprofessional education.

УДК 378.4

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.А. Волошина
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Представлены результаты деятельности ИДО ЮУрГУ (НИУ) по повышению квалификации сотрудников предприятий региона. Результатом является интенсификация процесса интеграции образования, науки и предпринимательства на базе университета.

Ключевые слова: интеграция, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации.

Экономика России переходит на рельсы профессиональных стандартов. Сегодня получить диплом вуза или колледжа уже не достаточно. Меняются технологии на производстве и должны меняться знания и навыки работников. В профессиональных стандартах описывается деятельность человека функционально, т.е. в разрезе, когда прописаны все основные производственные функции работника, его действия, а также необходимые знания и умения для их выполнения. В нашей стране профстандарты начали вводиться только с 2013 года. На многих предприятиях люди ещё не научились с ними работать. Но есть такие отрасли и предприятия, которые уже занялись активным внедрением данных стандартов. Это относится к космической отрасли, к авиастроению. По словам тех, кто уже начал работать по данным стандартам, использование такого рода документов позволяет очень прозрачно сформировать требования к работникам, на их основании принимать на работу и увольнять, продвигать в профессиональной карьере, или обоснованно понижать в должности. Стандарты утверждаются ми-

нистром труда и соцзащиты РФ. Профстандарты будут адаптироваться к изменениям и обновляться каждые 3–5 лет.

В ИДО с 2013 года программы ПК и ПП специалистов предприятий разрабатываются на основе профстандартов. Сегодня это уже свыше 1000 авторских образовательных программ. Разработанные программы охватывают все лицензированные образовательные направления классического университета. Также по просьбе заказчиков разрабатываются корпоративные образовательные программы, гибко адаптированные к их потребностям и проблемам.

Подополнительным профессиональным программам ежегодно проходят обучение сотрудники 800 предприятий города, области и Урало-Сибирского региона, общей численностью 8000 человек. Среди них сотрудники таких известных предприятий как: ЗАО «Карабашмедь», ЗАО Ашинский метзавод, ЗАО «Стальстрой», ЗАО Уральский инжиниринговый центр, ЗАО ЧЗМК, ОАО «Миасский машиностроительный завод», ОАО «РЖД», ОАО «Трубодеталь», ОАО «Тюменьэнерго», ОАО «Уфалейникель», ОАО «Энергонефть-Югра», ОАО Когалымнефтегеофизика, ОАО Трансэнерго, ОАО ЧТПЗ, ОАО ЧЭМК, ООО «УРАЛЭНЕРГО», ООО «ЧТЗ-Уралтрак», ОКБ «Новатор», ООО Завод углеродных материалов, ООО Пермьнефтестроймонтаж, ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИИ технической физики им. Академика Е.И. Забабахина», ОАО «ГРЦ им. Ак. В,П. Макеева», ФГУП «ПО Уралвагонзавод. Кроме того, ИДО ЮУрГУ проводил обучение кадров для Российских промышленных компаний: ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», ОАО «Холдинг МРСК», ОАО «Концерн радиостроения Вега», ГК «Росатом», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть».

ЮУрГУ является национальным исследовательским университетом, ведущим исследования по энергосбережению в различных сферах экономики [2, 4]. Разработаны и реализуются программы в соответствии со всеми приоритетными направлениями развития (ПНР) национального исследовательского университета [1].

Программы ПНР-1 НИУ «Энергосбережение в социальной сфере»:

1. Государственная и региональная политика в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.
2. Теплотехника и тепловое оборудование.
3. Генерация тепловой и электрической энергии.
4. Энергоаудит и паспортизация на предприятиях бюджетной сферы и жилищно-коммунального хозяйства.
5. Энергоменеджмент.
6. Учёт потребления энергетических ресурсов.
7. Управление потреблением энергетических ресурсов.

8. Энергосбережение в системах электроснабжения и освещения.
9. Энергосбережение в системах тепло- и водоснабжения.
10. Электрические сети – релейная защита и автоматика.
11. Электрические сети – оперативно-ремонтный персонал.
12. Техника и химическая технология производства теплоизоляционных материалов на основе минеральных волокон.
13. Энергобезопасность и система менеджмента качества в электроэнергетике.
14. Эксплуатация и ремонт горелочных устройств и газового оборудования.
15. Электроэнергетические системы и сети.

Программы ПНР-2 НИУ «Рациональное использование ресурсов и энергии в металлургии»:

1. Теория и технологии современной спецэлектрометаллургии.
2. Основные работы с пакетом САПР.
3. «AutodeskInventor 2011».
4. Программирование обработки на станках с ЧПУ.
5. Сквозные методы проектирования.
6. Специальные вопросы электроснабжения металлургических предприятий.
7. Методы неразрушающего контроля в сварочном производстве.
8. Современный лезвийный и абразивный инструмент в машиностроении.
9. Обработка металлов давлением. Производство специальных сталей.
10. Улавливание и переработка химических продуктов коксования.
11. Моделирование технологической подготовки производства и система менеджмента качества в машиностроении.
12. Системы автоматизированного проектирования на базе AutodeskInventor 2011.
13. Информационные технологии. САПР Pro/ENGINEER.
14. Системы конечно-элементных расчетов в обработке металлов давлением (DEFORM-3D).

Программы ПНР-3 НИУ «Энерго-и ресурсоэффективные технологии в дизелестроении для бронетанковой техники и инженерных машин»:

1. Аварийный комиссар.
2. Повышение квалификации руководителей пунктов технического осмотра АМТС.
3. Переподготовка по профессии «Контролер технического состояния АМТС».
4. Повышение квалификации контролеров технического состояния АМТС.

5. Технический контроль и диагностика автомототранспортных средств.

6. Эксперт-техник.

Программы ПНР-4НИУ «Ресурсоэффективные технологии создания и эксплуатации комплексов морских баллистических ракет»:

1. Приборы приема и обработки оптической информации.

2. Ракетостроение.

Программы ПНР-5 НИУ «Суперкопьютерные и грид-технологии для решения проблем энерго-и ресурсосбережения»:

1. Администрирование локальных вычислительных сетей. Комплексный курс.

2. Интернет-технологии для программистов и основы защиты информации.

3. Информационно-коммуникационные технологии и современная программная инженерия.

4. Основы современной программной инженерии.

5. Разработка информационных и сетевых приложений в среде Delphi.

6. Обеспечение безопасности объектов с помощью систем IP-видеонаблюдения.

7. Компьютерные системы и сети. CCNADiscovery.

8. Автоматизированные информационно-управляющие системы. Современные системы автоматизации.

9. Разработка программных приложений на аппаратно-программных комплексах PXI.

Сегодня уже мало просто тесных связей образования, науки и производства, при которых производству необходимо решение каких-либо задач, и нужны кадры, обладающие определенными знаниями и компетенциями. Сегодня для предприятий необходимы такие результаты НИР, которые дают «быструю» отдачу, т.е. идут в производство, существенно улучшая выпускаемую или готовящуюся к выпуску продукцию. Кроме того, предприятиям нужны молодые специалисты (выпускники ВУЗов), готовые без дополнительной подготовки включиться в производство новой или модернизированной продукции, знающие это производство (конструкции, технологию, логистику), стратегически нацеленные на саморазвитие в выбранной сфере профессиональной деятельности [3].

Правительство РФ, понимая важность решения существующей проблемы, издало в 2010 г. Постановление № 218, направленное на интеграцию науки, образования и производства. В соответствии с этим Постановлением на конкурсной основе Предприятия совместно с ВУЗами создают высокотехнологичное производство новой продукции или создают новую технологию производства этой продукции. Предприятие является заказчиком – создателем производства, а ВУЗ – головным разработчиком нового про-

дукта или технологии. Государство возмещает половину затрат предприятия на реализацию проекта в части разработки новой продукции или технологии, т.е. затраты на работы ВУЗа. В выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в течение 3-х лет работают вместе преподаватели, научные сотрудники, аспиранты и студенты университета и сотрудники предприятия. Через 3 года с начала проекта коллектив университета с коллективом предприятия (конструкторы, технологи, испытатели, рабочие, управленцы) создают новый опытный образец продукции, всю конструкторскую, технологическую, эксплуатационную документацию на него, проводят все виды испытаний и создают высокотехнологичное производство этого продукта. Новый продукт изготавливается серийно и поступает в продажу. Налоговые отчисления с этой продажи компенсируют затраты государства на проект. Результаты интеллектуальной деятельности университета и предприятия оформляются в виде патентов на изобретения, программ и комплексов программ для ЭВМ и статей в журналах РФ и зарубежных.

ЮУрГУ с 2010 г. участвует в интеграционном процессе, оформленном Постановлением Правительства РФ № 218. За эти годы мы, совместно с промышленными предприятиями, выиграли по конкурсу бюджетное финансирование 8 проектов по созданию высокотехнологичного производства новой продукции (6 конструкторских и 2 технологических). В настоящее время завершено 3 проекта.

На одном из них можно остановиться для иллюстрации идеи интеграции науки, образования и предпринимательства и организации непрерывного образования (студенты, аспиранты, повышение квалификации преподавателей университета и сотрудников предприятия). В 2013-2016 гг. ЮУрГУ был головным разработчиком в проекте «Создание производства модельного ряда микротурбинных энергоустановок нового поколения». Заказчиком было предприятие ОАО «СКБ «Турбина», которое, совместно с университетом, победило в конкурсе Министерства образования и науки РФ в соответствии с Постановлением № 218 и осуществило финансирование данного проекта в размере 186 млн. рублей (93 млн. рублей были возмещены из государственного бюджета). В выполнении проекта со стороны университета участвовало более 100 человек, представлявших Аэрокосмический, Механико-технологический, Энергетический, Физико-металлургический, Приборостроительный и Физический факультеты. От предприятия участвовало также более 100 человек (конструкторы, технологи, испытатели, производственники). Возглавляли проект: от ВУЗа – проректор по научной работе, а от предприятия – генеральный директор. Творческий коллектив от университета состоял из примерно 50 человек основного состава (профессоры, доценты, научные сотрудники, инженеры-исследователи) и сменяющихся в процессе работы молодых ученых (11),

молодых специалистов (13), аспирантов (16), студентов (36). Такая ротация объяснялась как условиями конкурса, так и желанием университета привлечь к практической работе возможно большее количество молодежи. Выполнение проекта осуществлялось в соответствии с утвержденными Планом-графиком и Техническим заданием, в которых были указаны конкретные работы, сроки их выполнения и результаты, которые должны быть достигнуты. Выполнение проекта проходило в соответствии с принятыми в РФ этапами разработки новой техники: техническое предложение, эскизный проект, технический проект, исследовательские испытания изготовленных макетов и составных частей разрабатываемой установки, промежуточные предварительные испытания, приемочные испытания готового опытного образца установки. В результате выполнения проекта была разработана рабочая конструкторская документация, рабочая технологическая документация, по которым были изготовлены составные части микрогазотурбинной энергетической установки (камера сгорания, турбогенератор, теплообменник, электрическая машина) и собрана вся установка, разработаны программы и методики испытаний, по которым эти испытания были проведены на новых, созданных в проекте, испытательных стендах. В результате была создана и испытана новая для РФ микрогазотурбинная энергоустановка. На предприятии, кроме указанных испытательных стендов, были созданы или существенно модернизированы производственные участки для серийного изготовления разработанной установки.

В результате 3-х лет упорного труда двух коллективов, которые практически слились в один, был создан опытный образец микрогазотурбинной энергоустановки и подготовлены условия для ее серийного изготовления на предприятии.

Все участники проекта приобрели бесценный опыт работы над созданием сложного технического объекта. Ученые университета провели большое количество расчетов и исследовательских испытаний, которые были оформлены в статьи в различных изданиях за рубежом и в РФ. Аспиранты, участвуя в проекте, приобрели опыт практической работы и получили в свои диссертации теоретические и экспериментальные результаты. Студенты выполняли курсовые и дипломные проекты, содержащие результаты их работы в проекте (расчеты, испытания, элементы технологических процессов изготовления, отдельные конструкторские решения). Инженеры-исследователи университета, проводя конструкторско-технологические работы, получали новые конструкторские решения, которые были оформлены в патенты на изобретения. Сотрудники предприятия, участвуя в проекте, приобрели новые знания и умения в использовании новых пакетов прикладных программ для ЭВМ, новых САД, САМ, САЕ пакетов для решения конструкторских, технологических и расчетных за-

дач. По признанию генерального директора предприятия, его коллектив значительно вырос профессионально.

Для того чтобы полученный опыт развить и распространить на весь преподавательский состав университета совместно с ИДО была разработана образовательная программа профессиональной переподготовки «Создание высокотехнологического производства новых технических объектов».

Программа состоит из модулей:

1. Цикл разработки технической продукции
2. Разработка технического предложения
3. Создание эскизного проекта
4. Создание технического проекта
5. Создание рабочей конструкторской и технологической документации
6. Организация и проведение испытаний
7. Подготовка производства

Темы излагаются с учетом последних достижений, методов, технологий. Именно это позволяет нам рассчитывать на интерес еще и со стороны многих предприятий области.

Таким образом, выполняя практическую работу по созданию новых технических объектов и технологий (сегодня в университете в работе 2 проекта с предприятиями), университет создает усовершенствованную систему подготовки кадров (студенты, преподаватели, сотрудники предприятий).

В заключение хотелось бы сказать, что квалификация кадров остается по-прежнему общей проблемой производственного бизнеса и профессионального образования**.**

Литература

1. Волошина, И.А. Направленность деятельности института дополнительного образования на повышение конкурентоспособности университета / И.А. Волошина // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 12–18. DOI: 10.14529/ped160202

2. Котлярова, И.О. Непрерывная подготовка студентов технических направлений к инновационной деятельности / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып. 17, № 26. – С. 15–19.

3. Сериков, Г.Н. Стратегия как осознанное намерение человека относительно перспектив непрерывного образования / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 39–45. DOI: 10.14529/ped150406

4. Тягунова, Ю.В. Проектирование программ дополнительного профессионального образования по развитию компетенций энергосбережения в вузах России и Китая / Ю.В. Тягунова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5, № 4. – С. 54–60.

INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND ENTREPRENEURSHIP IN IMPROVING THE QUALIFICATION OF EMPLOYEES OF ENTERPRISES

I.A. Voloshina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

Presented are the results of the activities of IDU SUSU (NRU) to improve the skills of employees of enterprises in the region. The result is an intensification of the process of integration of education, science and entrepreneurship on the basis of the university.

Keywords: integration, additional vocational education, advanced training.

УДК 378.12

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

К.Н. Волченкова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье рассматриваются объективные факторы необходимости формирования языковой политики вуза, обосновывается необходимость организации непрерывной лингвистической подготовки, дается определение языковой политики вуза, описываются принципы формирования и этапы реализации.

Ключевые слова: языковая политика, интернационализация, непрерывная лингвистическая подготовка.

Интернационализация системы высшего образования является одним из ведущих факторов развития университетов в 21 веке и повышения привлекательности образовательных услуг российских вузов на международном образовательном рынке. Повышение международной мобильности является дополнительным бонусом в процессе развития так называемых «навыков XXI века». Для того, чтобы подготовить таких выпускников вузов, которые могли бы составить конкуренцию на рынке труда студентам европейских университетов, руководству российских вузов необходимо выработать системные институциональные инструменты поддержки интернационализации, одним из которых является языковая политика вуза, регламентирующая основные положения системы непрерывной лингвистической подготовки в вузе.

Сегодня многие вузы выбирают целостный, всеобъемлющий подход к интернационализации и образовательной деятельности вуза, позволяющий охватить все сферы жизнедеятельностичеловека. В меморандуме ЕС по непрерывному образованию, определены три вида образования: «формальное образование, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата; неформальное образование, обычно не сопровождающееся выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером; информальное образование, наша индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер» [6, 7].

При этом администрация вуза понимает, что уровень владения иностранным языком как студентов, так и научно-педагогических работников университета коррелирует с качеством предоставляемых образовательных услуг и успешностью распространения результатов научной деятельности. К сожалению, уровень владения студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, НПР вуза английским языком недостаточно высок, что требует разработки мер по улучшению ситуации. Языковая образовательная политика вуза как система мероприятий, направленных на разрешение ситуации с владением английским языком, определяет успех академической интернационализации.

В начале XXI в. интернациональное взаимодействие между вузамив академической сфере становится более приоритетным в силу ряда факторов: усиление роли вузов в построении экономики знаний; возрастание конкуренции между университетами из-за стремления занять позиции на образовательном рынке; усиление международного сотрудничества в вопросах научно-исследовательской деятельности; бенчмаркинг университетов с использованием международных стандартов и рейтинговых списков; изменения на рынке труда, которые требуют от работников большей мобильности и умения работать в мультинациональном окружении [4].

В настоящее время задача интернационализации российского высшего образования фокусируется на обучении талантливой молодежи, экспорте образовательных услуг и международных рейтингах. В первом случае основным рабочим инструментом является стартовавшая в 2014 году государственная программа «Глобальное образование», в рамках которой как минимум 1500 соискателей получат поддержку для обучения на магистерских и PhD-программах в ведущих университетах мира. Второе направление работы реализуется в соответствии с Концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период с 2011 по 2020 год, которая предполагает не только обучение иностранцев за пределами страны, но и изменение стратегий рекрутинга для привлечения в российские вузы

большего числа международных студентов, совершенствование системы приема, обновление инфраструктуры, преподавание на английском, развитие открытых онлайн-курсов и т.д. Повышение репутации российской системы высшего образования является также одной из задач Проекта 5-100.

По результатам рейтинга QS, по итогам 2014–2015 учебного года вузы – участники Проекта 5–100 значительно улучшили свои позиции в международных рейтингах по 36 предметным областям, что можно рассматривать как основу для вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую мировую сотню.

В то же время ключевой задачей, стоящей перед российскими вузами, является превращение интернационализации в базовую основу всех аспектов деятельности. При том что задача распространения интернационализации на всю систему высшего образования является главенствующей, в ее основе должна лежать идея вовлечения в процесс интернационализации всех членов академического сообщества – студентов, преподавателей и сотрудников – и обеспечение их инструментами, необходимыми для обучения, жизни и работы в глобальном мире.

Усиление международных обменов в сфере образования, вызванное вступлением России в ВТО, важность свободного ориентирования студентов и преподавателей на мировом рынке образовательных услуг диктует, по мнению В.П. Шестака и Н.В. Шестак, необходимость «процесса глубокой англофикации российского образования» [8].

Этот процесс уже набирает обороты: ведущие вузы начали приглашать на контрактной основе иностранных преподавателей для ведения обучения на английском языке; снижаются бюрократические барьеры, препятствующие приезду иностранных ученых на работу в РФ.

В указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» говорится о необходимости обеспечить вхождение к 2020 г. не менее пяти университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу.

В соответствии с целями и задачами национальных исследовательских университетов они призваны осуществлять повышение квалификации и переподготовку для экономики региона и страны. Это подразделяет реализуемые программы на два вида: внутренние, для научно-педагогических работников (ПНР) университета, и внешние, для повышения квалификации и переподготовки специалистов из разных отраслей экономики [1, 2].

Новая образовательная стратегия государства в области интернационализации требует от университетов изменения языковой политики. Вузы обязаны сегодня ассоциировать себя с единым мировым образовательным пространством и не могут недооценивать значение лингвистического компонента интернационализации. Отсутствие устойчивых знаний в области

профессионального и академического дискурса в области английского языка (АЯ), недостаточно развитые навыки устной и письменной коммуникации на АЯ у специалистов и ученых являются сегодня серьезным препятствием как для развития профессиональной карьеры, так и для международной научной деятельности. Слабое знание иностранного языка сегодня связано не только с неудобством коммуникации, но и с профессиональными рисками и может иметь негативные последствия для профессионала [3].

Для целенаправленного формирования языковой компетентности НПР вуза необходимо создание системы лингвистической подготовки НПР, которая бы органическим образом вытекала бы из языковой образовательной политики университета и была бы ее интегративной составляющей.

В России опыт и традиция формирования языковой образовательной политики не имеют широкого распространения. В то же время феномен языковой образовательной политики университета проявляет себя во всех видах деятельности в университете: научной, образовательной, учебно-методической, организационной, управленческой, мотивационной, воспитательной, инновационной и других. Под формированием языковой образовательной политики университета понимается целенаправленный процесс осмысления, согласования и договоренности участников этого процесса о деятельности по обеспечению качества профессионально значимого языкового образования специалистов на основе уважения личностных и субъектных позиций с учетом условий университета [5].

Языковую образовательную политику университета М.В. Дружинина рассматривает как инструмент системного воздействия на совершенствование качества языкового образования как составляющей дополнительного профессионального образования, а основными принципами ее формирования считает:

1) принцип соотношения и взаимосвязи логики формирования языковой образовательной политики университета с тенденциями и процессами развития университетского образования;

2) принцип адекватности языковой образовательной политики университета государственным документам по образованию и гармонизации разных (по видам и уровням) политик;

3) принцип привлечения представителей университетского и внеуниверситетского сообщества к формированию языковой образовательной политики университета и согласования позиций заинтересованных в качестве образования сторон путем диалога;

4) принцип опоры на явления общего и особенного в культурах, языках, профессиях и использования этих явлений в образовании специалистов;

5) принцип изучения и внедрения инновационного опыта работы в мировом и отечественном университетском образовании;

6) принцип учета отношения субъектов университетского и внеуниверситетского сообществ к языковому образованию и создания условий для саморегуляции, самосовершенствования подсистемы дополнительного языкового образования НПР вуза;

7) принцип обеспечения профессиональной значимости языкового образования и развития условий языковой образовательной среды для самореализации личности профессионала;

8) принцип практической регионализации в формировании языковой образовательной политики университета [5].

Логика формирования языковой образовательной политики университета предусматривает соблюдение определенных этапов в ее формировании на основе изучения тенденций и процессов, происходящих в университетском образовании.

Первый этап ориентирован на анализ предпосылок формирования языковой образовательной политики университета, на этом этапе изучаются процессы созревания условий в образовательном пространстве разных уровней, в образовательной среде университета, необходимые для осознания потребностей и направлений в формировании языковой образовательной политики университета.

На втором этапе наступает формирование языковой образовательной политики университета как фактора обеспечения качества профессиональной подготовки современных специалистов, согласовываются и уточняются позиции, мнения, принимаются меры, разрабатываются комплексные программы, мероприятия, осуществляется переход к разработке системы мер и действий в педагогической системе, дидактической подсистеме, идет процесс организации согласования позиций заинтересованных сторон.

На третьем этапе формирования языковой образовательной политики университета происходит договоренность о конкретных формах деятельности субъектов с целью улучшения качества языкового образования как составляющей профессионального образования, осуществляется проверка договоренности как результата формирования языковой образовательной политики университета на практике, проводится необходимая коррекция, происходят процессы, разрешающие обнаруженные противоречия между системой профессионального образования и подсистемой языкового образования, поле информационного обмена и коммуникации расширяется, число участников процессов возрастает, возможны синергетические явления, ведущие к появлению нового качества профессиональной подготовки и создающие основу для нового диалога и активного общения участников процесса по поводу совместной деятельности по обеспечению качества профессионально значимого языкового образования.

Литература

1. Волошина, И.А. Направленность деятельности института дополнительного образования на повышение конкурентоспособности университета / И.А. Волошина // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 12–18. DOI: 10.14529/ped160202

2. Волошина, И.А. Система переподготовки управленческих и технических кадров в сфере энергосбережения / И.А. Волошина, И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 94–102. DOI: 10.14529/ped170113

3. Волченкова, К.Н., Толстых, О.А. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5, № 4. – С. 23–28.

4. Дебич, М. Интернационализация мирового высшего образования и интеграционные надежды Украины / М. Дебич // Научно-культурологический журнал. – 2013. – № 9(265). – С. 36.

5. Дружинина, М.В. Понятие и принципы формирования языковой образовательной политики университета / М.В.Дружинина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 52. – С.64–70.

6. Котлярова, И.О. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников / И.О. Котлярова, М. Прохазка // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 16–22. DOI: 10.14529/ped160402

7. Котлярова, И.О. Непрерывная подготовка студентов технических направлений к инновационной деятельности / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып. 17, № 26. – С. 15–19.

8. Шестак, В.П. Рейтинговый дискурс: урок английского для вуза /В.П. Шестак, Н.В. Шестак // Высшее образование в России. 2013. – № 1. – С. 37–47.

UNIVERSITY LANGUAGE POLICY AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CONTINUOUS LINGUISTIC TRAINING IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION

K.N. Volchenkova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article examines the objective factors that affect the forming of the university language policy, gives the rationale for continuing linguistic training, defines the lan-

guage policy of the university, and describes the principles of its formation and implementation stages.
Keywords: language policy, internationalization, continuous linguistic preparation.

УДК 331.1

МЕХАНИЗМЫ ПОДГОТОВКИ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КЛАСТЕРООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.Я. Гарафутдинова,
Россия, г. Омск,
Омский государственный педагогический университет

Статья посвящена исследованию механизмов возможного взаимодействия предприятий и организаций различных форм собственности, входящих в состав кластера, образовательных организаций с позиции подготовки, адаптации и закрепления специалистов, а так же развития потенциала действующих управленческих кадров в соответствии с требованиями профессиональных стандартов.
Ключевые слова: кластер, резиденты кластероориентированной экономики, подготовка молодых специалистов, адаптация и закрепление специалистов, концепция тройной спирали Портера, кадровый резерв, подготовка управленческих кадров, модель управления кадровым потенциалом, кадровая политика предприятия.

В условиях современного этапа экономического кризиса одним их факторов поддержания организации в стабильном состоянии является подбор и расстановка кадров, которые являются основой сохранения потенциала и стабильности организации, а так же ключевым звеном, основой для формирования ее стратегии развития.

В совокупности эти факторы и составляют для работодателя тот потенциал, который надо эффективно адаптировать в организации, использовать, мотивировать и прислушиваться к их проблемным вопросам и нуждам, развивать в приоритетном порядке по отношению к другим ресурсам организации для достижения стратегических целей. Кроме того, конкурентное преимущество имеют те организации, которые способны адаптироваться к сложным рыночным условиям, четко представляют себе перспективы своего дальнейшего развития и организуют работу в соответствии с выбранными следующими, новыми направлениями, занимаясь внедрением новых инновационных направлений, а так же оптимизируя уже отживающие свой жизненный цикл проекты организации и мотивируя высвобождающиеся кадры

осваивать новые формы развития в условиях перехода на новые модели взаимодействия в составе кластера [1].

Таким примером может служить новое направление-участие в грантах различных уровней по отраслевому назначению в организациях реального сектора экономики, а так же в конкурсах и аукционах на электронных площадках, переходом на новые условия закупок и поставки оборудования и комплектующих и прочее в организациях, работающих со средствами бюджетов всех уровней.

С введением контрактной системы и работы на Единой площадке закупок, где размещаются многие конкурсы на оказание образовательных услуг по программам семинаров, повышения квалификации и переподготовки специалистов, для многих образовательных организаций стало важным направлением – владение новыми компетенциями, навыками формирования конкурсной документации для подачи конкурсной заявки, сама процедура участия в конкурсах и аукционах и работа в соответствии с заключенными контрактами и составление отчетной документации после их реализации. Как показывает практический опыт работы в этом направлении Центра непрерывного профессионального образования наиболее эффективными конкурентными процедурами являются открытые конкурсы, в которых суммарная оценка победителя определяется по нескольким критериям, а именно по опыту реализации аналогичных контрактов предыдущих периодов, деловой репутации привлеченных к реализации образовательного процесса преподавателей и практиков с их проектами, публикациями по данной тематике и др., в таком конкурсе на первое место выходит именно качественная составляющая предоставляемых образовательных услуг, а ценовой формат переходит на второй план, имея меньший удельный вес. В противоположность этому размещаемые электронные аукционы, наоборот, за основу берут минимально предложенную стоимость участников аукциона и поэтому качественные составляющие предлагаемых образовательных услуг не являются решающими условиями победы в аукционе. Очень часто для участия в электронных аукционах выходят несколько организаций из разных регионов Российской Федерации, даже если идет заявка на очное обучение на территории заказчика, демпингуя и значительно ценовые предложения и по итогам участия в аукционе не оставляя шанса образовательным организациям бюджетных учреждений участия в них и победы с учетом обязательности оплаты всех видов налогов и отчислений как обязательным налогоплательщикам, соответственно участие в аукционах не всегда является эффективным средством привлечения дополнительных средств в вуз. Еще одной из конкурентных процедур, безусловно, выступает запрос котировок, в котором образовательные организации могут представить свои реальные

предложения для оказания образовательных услуг. Таким образом, новые формы привлечения дополнительных средств позволяют образовательным организациям расширить возможности подготовки «штучных» специалистов и руководителей на предприятиях, в дальнейшем возможно входящим в состав кластеров и выходящим на новые формы работы с кадрами.

Управление человеческими ресурсами связано с развитием всех аспектов организационной среды и требует к себе интегрированного подхода, в основе которого – четкое осознание следующего тезиса: в мире возрастающей глобальной конкуренции наиболее важными факторами национальной конкурентоспособности является не столько земля, капитал и природные ресурсы, а, в первую очередь, – высококвалифицированные и мотивированные человеческие ресурсы. Кадровая политика формируется руководством организации и находит свое отражение в нормативных документах – стратегии развития организации, Правилах внутреннего распорядка, Коллективном договоре. Задача кадровой политики организации любой формы собственности – создание коллектива, команды, которая наилучшим образом способствует совмещению целей, приоритетов организации, и её работников. В нашем случае, при изучении дальнейшего развития предприятий и организаций различных форм собственности, важным моментом является исследование совместного использования трудового потенциала предприятий в выполнении совместных взаимовыгодных проектов. Поэтому содержанием кадровой политики является разработка принципиальных позиций организации, процедур, правил, выбор средств и методов, необходимых при отборе кадров, их обучении, профессиональном продвижении, мотивации и т.д. Соответственно, задачами, которые необходимо решить для построения эффективной модели развития предприятий различных форм собственности являются следующие:

– рассмотреть сущность человеческих ресурсов.

– определить концепцию управления человеческими ресурсами.

– рассмотреть практику управления человеческими ресурсами в контексте современного рынка.

– разработать стратегию управления человеческими ресурсами на основе партнерского взаимодействия в рамках кластера и развитие кадрового потенциала в условиях кластероориентированной экономики и перехода но новые условия работы в ней.

В эпоху глобализации и усиления рыночного соперничества перед органами власти различных уровней с наибольшей важностью встает вопрос поиска новых методов повышения конкурентоспособности территорий, наиболее популярным из которых в последнее время является использование положений кластерной концепции М. Портера [2]. Несмотря на то, что

человеческие ресурсы рассматриваются как источник конкурентного преимущества, регионы и организации, действующие на их территории большую часть времени и сил посвящают решению таких вопросов, как совершенствование оптимизация финансовых отношений, коммунальной и находящейся на балансе инфраструктуры, планирований в целях развития; вопросы же управления кадровым потенциалом при отсутствии серьезного кризиса или существенной нехватки рабочей силы редко оказываются в числе первостепенных. Эффективное управление на территориях подрывается особенно сильно трудностями с привлечением и удержанием квалифицированных специалистов, а на предприятиях различных форм собственности процессами старения квалифицированных кадров и трудностями привлечения и адаптации молодых специалистов.

Сформулируем основную задачу органов власти при проведении кластерной политики как обеспечение максимально эффективного взаимодействия организаций-резидентов кластера друг с другом, с образовательными организациями, с местными органами власти путем создания необходимых институциональных и инфраструктурных условий такового взаимодействия при использовании механизма многоуровневого управления. Как и распространение новых теорий пространственной экономики, концепция повышения роли человека в социально-экономическом развитии, получила активное развитие с середины 1960-х гг. и была связана с происходящими в обществе изменениями, связанными с научно-технической революцией. Экономика сегодня все чаще считается экономикой, основанной на знаниях, то есть человеческий капитал рассматривается в качестве одного из важнейших ресурсов. Согласно последним исследованиям существует три приоритетных направления управления: управление организационной эффективностью, управление человеческими ресурсами и управление финансами. Наиболее актуальными вопросами развития рабочей силы являются старение рабочей силы, вопросы привлечения и удержания, мотивация персонала, необходимость внедрения новых методов управления, усложнение вопросов, связанных с человеческими ресурсами. Стратегия развития кадрового потенциала напрямую связана с реализацией стратегии увеличения конкурентоспособности, когда речь идет о привлечении новых производств на территорию. Недостаток квалифицированных кадров по причине несоответствия качества и содержания образовательных программ образовательных организаций высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики, неразвитости механизмов непрерывного образования является одной из типичных проблем в процессе формирования и развития кластеров. Управление развитием кадрового потенциала имеет решающее значение для устойчивого роста кластеров. Продуманная политика развития кластеров всегда включает в себя основу для развития человеческих ресурсов. Тем не менее, промышленные кла-

стеры, в основном в развивающихся странах, сталкиваются с проблемами применения человеческого интеллекта, знаний, навыков и способностей, с управлением человеческими ресурсами, их развитием. Управление кадровым потенциалом, сотрудничество с образовательными организациями являются критическими факторами успешного развития кластеров. Таким образом, формирование и развитие кадрового потенциала становится важнейшим условием развития кластерной системы региона.

В последнее время организации объединяются в кластер для интеграции и мотивации человеческих ресурсов, что дает возможность получения специализированной рабочей силы, создания кластерных центров опыта (cluster skills centres), поддержки территориальных профессиональных альянсов, повышения потенциал организаций через участие в программах обучения. В ряде исследований выявлено, что кластерная система имеет непосредственное влияние на такие параметры потоков человеческого капитала, как профессиональные требования, количество научно-исследовательских и образовательных учреждений, ресурсы знаний, необходимость и направления профессиональной переподготовки, качество человеческих ресурсов. Кластеризация способствует увеличению знаний, навыков, умений человеческих ресурсов в целях поддержания и повышения уровня производительности компаний, что помогает последним выживать в эпоху конкуренции. Образовательная подсистема кластера предполагает эффективную организацию учебно-методического сотрудничества, включающего в себя корректировку учебных планов и программ; взаимодействие при разработке учебно-методических комплексов дисциплин, учебных пособий, рекомендаций с последующей их экспертизой и размещением в открытом доступе; обмен опытом; проведение мастер- классов по профилям подготовки и др. Комплиментарной к кластерной концепции М. Портера является концепция тройной спирали (трехстороннее партнерство университетов, власти и бизнеса), возникшая в середине 1990-х годов как результат научного осмысления в работе Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа и представлена как аналогия молекуле ДНК, отличающейся сцеплением спиральных структур и повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. Модель инновационного экономического развития в концепции Тройной спирали включает три ключевых элемента: 1) три института (образование, бизнес, органы власти) стремятся к сотрудничеству друг с другом, инновации инициируются взаимодействием, а не государством; 2) усиление роли университетов в обществе, основанном на научном знании; 3) каждый из трех институтов частично принимает на себя роль других, выполнение нетрадиционных функций и является источником инноваций. Данная концепция описывает формирование и развитие кадрового потенциала через взаимодействие трех институтов. Если в командно-плановой экономике взаимодействия трех институтов определялись исключительно

государством, которое контролировало бизнес и научно-образовательную сферу, а в индустриальной рыночной системе образовывались двойные спирали на основе парных отношений, то в постиндустриальной экономике для принятия эффективных управленческих решения и устойчивого социально- экономического развития необходимо взаимодействие всех трех секторов в сетевом режиме. По мнению автора концепции «тройной спирали» профессора Стэндфордского университета Г. Ицковица именно «пространство знаний», представленное научно-образовательной системой территории, обеспечивая совместную деятельность государства, бизнеса и научного сообщества, становится основным источником социально – экономического развития территории и повышения качества жизни ее населения, а также развития кадрового потенциала. Устойчивые связи между участниками кластерной системы в вопросах развития кадрового потенциала обеспечивают структурную диверсификацию социально-экономической сферы, создание системы независимой аккредитации образовательных программ и сертификации выпускников этих программ, развитие доступного и качественного непрерывного профессионального образования, развитие институтов рынка труда и улучшение качества рабочей силы, повышение гибкости и разнообразия предоставляемых образовательных услуг.

Итак, кадровый потенциал является важнейшей характеристикой кластероориентированной экономики и соответственно организаций, независимо от их формы собственности, которые действуют на его территории. Развитие образовательной подсистемы кластерной системы при задействовании механизма тройной спирали выступает естественным источником развития кадрового потенциала территории. Задача органов власти состоит как в разработке кластерной политики как эффективного инструмента развития территории, так и в разработке программ развития кадрового потенциала кластерной системы. Финансовый механизм развития кадрового потенциала регионального кластера опирается на тесную связь с региональными органами власти и предполагает принятие соответствующих решений на региональном уровне. При этом органы местного самоуправления координируют предоставление поддержки на подведомственных территориях и определяют способ предоставления такой поддержки.

При этом на уровне региона при условии перехода на кластерную модель развития создается региональный центр кластерного развития как основной институциональный субъект региональной кластерной политики. Разработка кадровой политики кластероориентированной экономики опирается на исследования и решения, реализуемые в ходе функционирования механизма тройной спирали – взаимодействия органов власти, территориальной научно-образовательной системы и организаций-резидентов кластера [3].

Для предприятий, входящих в состав кластера, утверждаемая кадровая политика должна учитывать такие аспекты, как: 1) мотивация организаций к реализации программ развития кадрового потенциала сотрудников (в особенности в части льготирования и субсидирования); 2) привлечение и закрепление высококвалифицированных специалистов (ввиду того, что наиболее перспективной отраслью кластеризации для многих субъектов в Российской Федерации является агропромышленный и промышленный комплекс, целесообразно исследовать и использовать опыт реализуемых программ развития кадрового потенциала в данной сфере); 3) совершенствование подготовки специалистов (обучение руководства и молодых специалистов местных предприятий и организаций, расположенных на территории региона основам кластерной политики, особенностям управления кадровым потенциалом территории; внедрение новых технологий в практику закрепления и адаптации специалистов: внедрение института наставничества, совершенствование механизмов управления кадровым резервом и ротацией, привлечением высококвалифицированных кадров, в том числе в первоочередном порядке состоящим в кадровых резервах всех уровней. В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. N Пр-752, Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. N ДМ-П17-2599 и от 28 мая 2017 г. N СП-П17-3358 о программе развития кадрового управленческого резерва Минэкономразвития России проводится работа по организации подготовки управленческих кадров - участников программы развития кадрового управленческого резерва на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС).

Минэкономразвития России подготовлен соответствующий проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам подготовки управленческих кадров» (далее – проект постановления). Проект постановления предусматривает реализацию программы развития кадрового управленческого резерва в рамках подпрограммы 7 «Управленческие кадры» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» (далее – Государственная программа), а также дополняет действующее постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. N 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08 – 2017/18 учебных годах» нормами о реализации дополнительных профессиональных программ, направленных на развитие кадрового управленческого резерва в формате государственного задания РАНХиГС. В соответствии с проектом постановления предусматривается включение в подпро-

грамму 7 «Управленческие кадры» Государственной программы основного мероприятия 7.5 «Реализация программы развития кадрового управленческого резерва» (далее – Основное мероприятие), в рамках которого будет обеспечено проведение подготовки (обучения в форме повышения квалификации и профессиональной переподготовки) управленческих кадров – участников программы развития кадрового управленческого резерва. Количество и состав участников обучения: 162 высокопотенциальных руководителя для возможного выдвижения их в краткосрочной и среднесрочной перспективе на высшие государственные должности регионального уровня. Реализация Основного мероприятия запланирована на 2017 и 2018 годы. Обучение управленческих кадров – участников программы развития кадрового управленческого резерва будет осуществляться в соответствии с утверждаемым Правительством Российской Федерации государственным заданием РАНХиГС [4].

Президентская программа (Государственный план) подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации – это Программа по подготовке современных высококвалифицированных менеджеров, реализуемая в Российской Федерации с 1997 года согласно Указу Президента Российской Федерации №774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» от 23.07.1997 г. С 2007 года Программа реализуется в формате Государственного плана по Постановлению Правительства Российской Федерации №177 от 24.03.2007 г. Цель программы – создание резерва высококвалифицированных, компетентных руководителей и формирование управленческого потенциала, способного обеспечить развитие предприятий всех отраслей экономики России. 23 июля 2017 года Президентской программе исполнилось 20 лет. Почти 30% ее выпускников после окончания обучения прошли зарубежную стажировку на предприятиях Канады, Японии, Германии, Норвегии, Нидерландов, Италии, Франции, Финляндии, Англии и Швеции, соответственно внеся новые технологии работы и на свои предприятия.

Таким образом, модель управления кадровым потенциалом кластерной системы регионального уровня должна опираться на тесное взаимодействие в рамках механизма тройной спирали и оси федерация-регион-муниципальный уровень, учитывать вхождение предприятий и организаций в состав федеральных холдингов и структур, а следовательно выбранный вектор развития с учетом технологических цепочек и компонентов различных предприятий, так же принцип всестороннего человеческого развития не только организаций-резидентов кластеров, но и организаций, к ним не относящихся. При реализации данных положений полагаем возможным значительное увеличение кадрового потенциала региональной кластерной системы и улучшения социально-экономического положения

предприятия и организации различных форм собственности в целом как с позиции подготовки и закрепления молодых специалистов для предприятий кластера, так и развития потенциала управленческих кадров и руководителей данных организаций.

Литература

1. Влияние системы дополнительного образования на кадровое обеспечение кластероориентированной муниципальной экономики / Н.Я. Гарафутдинова, С.Г. Корешева, К.А. Самодинский, Т.В. Кустов // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. 11-12 нояб. 2015 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. – С. 184–189.

2. Работа с кадрами на предприятиях машиностроения для развития потенциала региона // Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. – Гл. 3.2. – С. 277–302.

3.Garafutdinova, N.Y. Influence of additional education for staffing for formation of the cluster municipal economy / N.Y. Garafutdinova, S.G. Koresheva, K.A. Samodinsky, T.V. Kustov // 4th Forum Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovation). St. Petersburg, Russian Federation. 11 November 2015 through 13 November 2015: Conference Proceeding. – St. Petersburg : Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2016. – P. 64–65. DOI: 10.1109/IVForum.2015.7388255.

4. Система ГАРАНТ. – http://base.garant.ru/56716704/#ixzz4oz5IPwHj (дата обращения 1.08.2017).

5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2017 г. № 978 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам подготовки управленческих кадров». – http://base.garant.ru/ (дата обращения 1.08.2017).

MECHANISMS FOR TRAINING AND RETAINING PERSONNEL AT ENTERPRISES OF A CLUSTERED ECONOMY

N.Ya. Garafutdinova,
Russia, Omsk,
Omsk State Technical University

The article is devoted to the research of the mechanisms of possible cooperation of companies and organizations of different forms of property, that are included in the cluster from position of training, adaptation and maturation of young specialists, and also development of potential of management staff.

Keywords: cluster, residents of cluster-oriented economics, young specialists training, adaptation and maturation of specialists, concept of triple spiral of Porter,

staff, management staff training, model of human resources management, human resource policy.

УДК 331.1

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н.Я. Гарафутдинова[1], С.Г. Корешева[2]
Россия, г. Омск,
[1] Омский государственный педагогический университет;
Россия, г. Санкт-Петербург,
[2] Северо-Западный учебный центр

В статье рассмотрен практический аспект внедрения профессиональных стандартов на предприятиях реального сектора экономики и основные вопросы, которые важны для руководителей и работников этих организаций при переходе на профессиональные стандарты. Новые понятия трудовые и обобщенные трудовые функции и как они меняются при введении профессиональных стандартов, а так же те обязательные требования к доведению уже работающих сотрудников до новых требований профессиональных стандартов рассмотрены на примере конкретных предприятий с учетом проведенного опроса специалистов. Статья имеет практическое применение для руководителей организаций и специалистов кадровых служб тех организаций, которые переходят на работу в условиях профессиональных стандартов.

Ключевые слова: основные и обобщенные трудовые функции, профессиональный стандарт, кадровое обеспечение предприятий, соответствие уровню профессионального стандарта, требования профессионального стандарта к специалистам, опрос работодателей.

В настоящее время, после введения в регулирование трудовых отношений такого института как профессиональные стандарты, становится актуальным оценить уже известные результаты такого введения [1].

Для выявления проблем и сложностей при введении в регулирование трудовых отношений профессиональных стандартов был проведен опрос представителей реального сектора экономики – работников организаций, предприятий, фирм. Основными вопросам при опросе были такие:

1) такие ли трудовые функции выполняют сейчас работники Вашей организации, как написано в этом профессиональном стандарте и если нет, то в чем отличие выполняемых сейчас трудовых действий (наличия необхо-

димых знаний и умений) и написанных в выбранном Вами профессиональном стандарте?

2) надо ли, по Вашему мнению, Вам или иным сотрудникам Вашей организации – идти на обучение или переобучение, чтобы соответствовать требованиям про образование, обучение и требованиям в разделах «Трудовые действия», «Необходимые умения», «Необходимые знания» для работы по выбранной Вами Обобщенной (или нескольким Обобщенным) трудовым функциям?

Опрашиваемым работникам организаций, предприятий и фирм было предложено самостоятельно выбрать из перечня утвержденных Минюстом РФ профессиональных стандартов тот, который в наибольшей степени подходит под описание их деятельности.

Ниже приведены ответы лиц, работников реального сектора экономики, на данные вопросы. Тексты ответов представлены в оригинальном написании.

Работник организации «Почта России», рассматривал профессиональный стандарт «Специалист почтовой связи» (утв. приказом Минтруда России от 07.04.2014 г № 198н) [2]. Результат опроса представлен 11.09.2017г. Ответ про трудовые функции – выполняемые на сегодня по факту и описанные в выбранном профессиональном стандарте: «В данном проф. стандарте прописаны все трудовые функции, которые выполняет оператор. Конечно же, идет разделение по функциям в зависимости от «класса» оператора. Но, как правило, все операторы выполняют одни и те же функции, и нет разделения на «классы». «Класс» оператора почтовой связи дает ему только лишь разницу в окладе заработной платы».

Ответ про необходимость обучения или переобучения для соответствия требованиям профессионального стандарта: «Я считаю, что да, надо. Это касается не всех, но есть такие операторы, которые не могут освоить все необходимые умения и знания за один раз. Для этого почта проводит тренинги, где собираются все операторы. Им доводят знания о новых продуктах и услугах, рассказывают как предложить и продать услугу/продукт. Без этих *так называемых «тренингов»* было бы трудновато, мне допустим проще освоить новую информации на ряду со всеми, тем более, если тебе ее преподносит более опытный специалист. Так же на почте есть «таинственный клиент» и по итогам его прохождения операторы так же показывают уровень своих знаний, умений и уровень своей квалификации. К «таинственному клиенту» так же подготавливает высшее руководство. Так что я считаю, обучение нужно и важно».

Работник организации «ООО МФК «Быстроденьги», должность – специалист по микрофинансовым операциям, рассматривал профессиональный стандарт «Специалист по микрофинансовым операциям» (утв.

приказом Минтруда России от 22.04.2015 г № 238н) [3]. Результат опроса представлен 10.09.2017 г.

Ответ про трудовые функции – выполняемые на сегодня по факту и описанные в выбранном профессиональном стандарте: « В данном проф. стандарте прописаны все трудовые функции, которые я выполняю, за исключением: Мониторинг спроса и предложения микрофинансового рынка, Разработка коммерческих предложений для инвесторов (кредиторов), Поиск и привлечение инвесторов. Так же я выполняю функции, которые не прописаны в проф. стандарте. Я веду реестры по договорам, проверяю закрытые договора, переуступленные коллекторским агентствам, также прозваниваю онлайн-заявки поступившие на наш сайт».

Ответ про необходимость обучения или переобучения для соответствия требованиям профессионального стандарта: «Все специалисты по микрофинансовым операциям проходят обучение. Также проходят *ежемесячные тесты*. В нашей компании есть тренинг-менеджеры, которые проводят тренинги, такие как: Навыки активных продаж, Клиентский сервис и многие другие. В нашей компании у большинства специалистов высшее финансовое образование».

На дополнительный вопрос –Какие действия надо будет сделать, чтобы внедрить выбранный Вами проф. стандарт на Вашем предприятии или в Вашей организации? Был дан такой ответ: «Наша компания работает строго по Закону. Все обязывающие условия от Центробанка строго выполняются. *Хотелось бы добавить больше тренингов в области психологии, т.к. в проф. стандарте есть требования*».

Сотрудник Отдела кадров, предприятие – один из крупнейших производителей телевизионной и радиотехнической аппаратуры Сибири и частично и Дальнего Востока, рассматривал профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» (утв. приказом Минтруда России от от 06.10.2015 N 691н) [4]. Опрос проводился в феврале-марте 2016 года.

Были рассмотрены все 8 Обобщенных трудовых функций, из которых состоит данный профессиональный стандарт, далее – ПФ.

Выводы:

1) большинство должностей, указанных в ПФ – имеется в штатном расписании, но, например:

а) в ПФ – более низкий уровень образования (СПО), чем в настоящее время написан в должностной инструкции (уровень ВО) – например для должности «Специалист по кадровому делопроизводству»,

б) некоторые функции Отдела по заработной плате включены в рабочие действия сотрудника Отдела кадров.

Например:

Трудовая функция «Деятельность по организации труда и оплаты персонала» осуществляет специалист по организации и оплате труда – сотрудник подразделения ООТиЗ.

2) итак, соотнеся проф. стандарт со штатным расписанием, организационной структурой, должностными инструкциями ОАО можно сделать вывод, что все указанные должности в профессиональном стандарте присутствуют и в штатном расписании, однако не все должности относятся к отделу кадров. Некоторые относятся к отделу по развитию персонала, некоторые к отделу организации труда и заработной платы,

И не все прописанные трудовые функции в проф. стандарте соответствуют функциям работников, закрепленных в их должностных инструкциях».

И очень показательный вывод сделан данным сотрудником отдела кадров – про последствия введения в их предприятии профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом»:

« Если производить изменения согласно данному проф. стандарту, то придется изменять должностные инструкции многих специалистов, а также положения об отделе кадров, положение об отделе развития персонала и положения об отделе организации и отплате труда. На мой взгляд, организационную структуру предприятия изменять не следует, так как она отлажена и дает четкий результат. Для внедрения проф. стандартов на предприятии *необходимо добавить дополнительные трудовые действия в должностные инструкции и дополнительно обучать сотрудников новым знаниям и умениям».*

Далее, данный сотрудник предлагает не только трудовые действия, которые можно внести в уже действующие должностные инструкции, но и предлагает темы и вопросы для дополнительного обучения, чтобы сотрудник, которому вводятся дополнительные трудовые действия, после пройденного обучения смог бы их выполнять.

Рассмотрим некоторые из этих предложений и обращаем внимание на то, что данные предложения могут явиться основой для разработки дополнительных профессиональных программ и организации обучения в системе дополнительного профессионального образования.

Для должности *Специалист по подбору персонала* «необходимо внести в должностную инструкцию трудовые действия – составлять и контролировать статьи расходов на обеспечение персоналом для планирования бюджетов, производить предварительные закупочные процедуры и оформлять сопутствующую документацию по заключению договоров, организовывать и проводить конкурсы, оформлять и анализировать конкурсную документацию. *Исходя из дополнения трудовых действий*, специалиста по подбору персоналом *необходимо направить на дополнительное обучение, чтобы получить необходимые знания* – технологии и методы формирова-

ния и контроля бюджетов, порядок проведения конкурсов и оформления конкурсной документации, порядок проведения закупочных процедур и оформления сопутствующей документации».

Для должности *Специалист по оценке и аттестации персонала* «необходимо внести в должностную инструкцию трудовые действия – подготовка предложений по формированию бюджета по организации и проведению оценки персонала, составлять и контролировать статьи расходов на оценку персонала для планирования бюджетов, производить предварительные закупочные процедуры и оформлять сопутствующую документацию по заключению договоров, подготовка предложений по формированию бюджета на организацию и проведение аттестации персонала, составлять и контролировать статьи расходов на аттестацию персонала для планирования бюджетов. *Исходя из дополнения трудовых действий* специалиста по оценке и аттестации персонала *необходимо направить на дополнительное обучения чтобы получить необходимые знания* – технологии и методы формирования и контроля бюджетов, порядок проведения закупочных процедур и оформления сопутствующей документации».

Для должности *Специалист по развитию и обучению персонала* «необходимо внести в должностную инструкцию трудовые действия – разработка методических материалов, составлять и контролировать статьи расходов на обучение персонала для планирования бюджетов, разрабатывать и комплектовать учебно-методические документы, производить предварительные закупочные процедуры и оформление сопутствующей документации по заключению договоров, анализ успешных корпоративных практик по организации адаптации и стажировке персонала, внедрять системы вовлечения работников в корпоративную культуру, контролировать статьи расходов на программы и мероприятия по адаптации и стажировке персонала для планирования бюджетов. *Исходя из дополнения трудовых действий* Специалиста по развитию и обучению персонала *необходимо направить на дополнительное обучение чтобы получить необходимые знания* – технологии и методы формирования и контроля бюджетов, порядок проведения закупочных процедур и оформления сопутствующей документации, порядок составления смет затрат на адаптацию и стажировку персонала.

Для должности *Начальник отдела кадров* «необходимо внести в должностную инструкцию начальника отдела кадров трудовые действия – анализировать информацию по поставщикам услуг в области управления персоналом и по условиям заключаемых договоров, расчет затрат по подразделению и, производить предварительные закупочные процедуры и оформлять сопутствующую документацию по заключению договоров. *Исходя из дополнения трудовых действий*, начальника отдела кадров *необходимо направить на дополнительное обучение, чтобы получить необходи-*

мые знания – порядок проведения закупочных процедур и оформления сопутствующей документации».

Обзор предложений по дополнительному обучению, для выполнения требований вводимых в их организациях профессиональных стандартов, позволяет сделать и такой вывод, что большинство опрошенных, и не только тех, чье мнение приведено в данной статье, говоря про дополнительное обучение для соответствия требованиям профессионального стандарта, используют, как правило, такие понятия, как «тренинг», «семинар», «тестирование на рабочем месте» – т.е. не рассматривают официальное, в том числе длительное обучение, например, в системе дополнительного профессионального образования, как возможный способ обучения, что может говорить о том, что данное обучение является достаточно дорогим, или о том, что многие не очень четко представляют возможности дополнительного профессионального образовании. Так же одним из факторов, являющихся доминантным для таких выводов, может быть и то, что очень большое количество опрошенных отмечает, что «тренинги», «семинары» и «короткие курсы» проводятся по месту их работы и без отрыва от работы. На данное обстоятельство стоит обратить внимание и постараться, но с учетом насколько возможно более полного учета и исполнения лицензионных требований, организовывать или занятия непосредственно в организациях и предприятиях или применять дистанционное обучение или обучение с применением электронных образовательных технологий работников на рабочих местах.

Литература

1. Дополнительное профессиональное образование: от спроса до признания. Тезисы докладов 10-ой конференции. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. – 138 с.

2. Приказ Минтруда России от 07.04.2014 N 198н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист почтовой связи». – http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 17.01.2017).

3. Приказ Минтруда России от 22.04.2015 N 238н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по микрофинансовым операциям». – http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 17.01.2017).

4. Приказ Минтруда России от 06.10.2015 N 691н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по управлению персоналом». – http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 17.01.2017).

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN DIFFERENT FIELDS AND BRANCHES OF ORGANIZATIONS OF REAL SECTOR OF ECONOMICS

N.Y. Garafutdinova[1], S.G. Koresheva[2]
Russia, Omsk,
[1] Omsk State Pedagogical University;
Russia, St.Petersburg,
[2] North-West educational centre

The article considers the practical aspect of implementation of professional standards at the enterprises of real sector of economics and the main problems that are important for managers and employees of these enterprises in the process of applying new standards. New notions – work and generalized work functions and how they are changing in the process of applying professional standards, as well as compulsory requirements to inform employees about the new requirements of professional standards are considered on the example of specific enterprises, taking into account the survey of specialists. The article has practical application for the heads of organizations and specialists of personnel services of those organizations that move to work in conditions of professional standards.

Keywords: Basic and generalized work functions, professional standards, staffing of enterprises, compliance with the level of the professional standard, the requirements of the professional standard for specialists, interviewing employers.

УДК 378.14.015.62

АКТИВИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

К. С. Гернега, М.Е. Анферова, А.А. Дик
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В данной статье рассматриваются технологии формирования лидерского, творческого, познавательного потенциала студентов для успешного осуществления ими образовательной и трудовой деятельности.

Ключевые слова: активизация, потенциал, личность, образование, творчество, лидерство.

Вопросы развития личности, ее потенциальных возможностей были обозначены как ключевые в системе образования. Под активизацией потенциала понимается системно организованная деятельность студентов, в ходе которой происходит стимулирование и усиление проявления цен-

ностной рефлексии, творчества, самостоятельности и инициативы, важных с точки зрения развития способностей к успешному осуществлению образовательной и трудовой деятельности. Весьма привлекательной является идея Н.М. Яковлевой, полагающей, что формирование любых качеств у студентов является результатом их включения в системно организованную деятельность.

Системно организованной является такая организация учебной и внеучебной деятельности студентов, при которой реализуются дополнительные (специальные) педагогические условия, создающие наиболее благоприятную среду для активизации личностного потенциала. Организация и осуществление целенаправленной работы по активизации потенциала студентов включает несколько основных элементов: уточнение цели и задач каждого этапа образовательно-воспитательного процесса; отбор и представление содержания деятельности; разработка методики активизации потенциала студентов; разработка обеспечения реализации методики активизации образовательного, лидерского, творческого потенциала студентов.

Для каждого этапа выделены основные цели и задачи. Задачи первого этапа: понимание сущности и роли личностного потенциала в будущей профессиональной деятельности; активизация эмоционально-познавательной работы студентов; пропедевтика успешных коммуникаций и коллективных методов решения задач; стимулирование саморефлексии. Задачи следующих этапов: получение опыта при исполнении ролей лидера; формирование умений ведения деловых бесед, дискуссий и переговоров; выработка умений решения ситуативных задач с ориентацией на мнение социума; расширение профессиональных знаний студентов; закрепление навыков поиска, подбора, систематизации и анализа информации, проведение её оценки; расширение опыта саморефлексии.

Анализ проблемы активизации лидерского потенциала студентов в процессе внеучебной деятельности вуза позволил выделить следующий комплекс педагогических условий: построение насыщенной конкурентной внутривузовской среды, побуждающей студентов принимать и осваивать новые роли лидерского поведения; создание «Школы лидера» как формы развития студенческого лидерского движения во внеучебное время; обучение студентов специальным упражнениям для самостоятельной работы по развитию личностных качеств, установок, мотивации, умений и навыков лидерского поведения; обеспечение студентов возможностями реализации лидерских умений и навыков в профессиональной деятельности.

В качестве одного из таких психолого-педагогических механизмов рассматривается насыщенная конкурентная внутривузовская среда. Находясь в такой среде и будучи вовлеченными в конкурентные отношения со своими сверстниками, студенты осознают зависимость успешной предстоящей

профессиональной деятельности от личной инициативы, ответственного и активного поведения в различных ситуациях. Необходимость данного условия определяется стремлением обеспечить практико-ориентированный характер активизации лидерского потенциала студентов как дополнительной возможности реализации личностных профессиональных потребностей, коррекции профессионально значимых качеств личности. Насыщенная по форме и содержанию конкурентная внутри-вузовская среда предоставляет возможность студенту приобретать навыки лидерской деятельности и самостоятельно совершенствовать свои умения. Особое значение при этом имеет личностная ориентированность и социально преобразовательная направленность внеучебной деятельности.

Методическое сопровождение процесса активизации лидерского потенциала студентов включает организацию внеучебной деятельности студентов, проведение методических и методологических семинаров для преподавателей по активизации лидерского потенциала студентов, активное использование диалоговых и творческих форм занятий, его этапы и педагогические условия эффективной реализации модели.

Лаборатории психолого-педагогических исследований включает широкий комплекс мер педагогического, организационного, функционально-управленческого и психологического характера, которые направлены на изучение, диагностику, выявление и реализацию внутренних ресурсов обучающихся и внешних резервов повышения качества их профессиональной подготовки (методы контекстного обучения, методы активного обучения, методы творческого развития) путем учета индивидуально-психологических особенностей студентов [1].

Важнейшим направлением развития потенциала студентов является активизация познавательного интереса, при этом особую роль играет применение технологий для традиционных форм обучения (лекции, семинары, практические занятия), основное назначение которых состоит в обеспечении теоретической основы обучения, развитии интереса к учебным дисциплинам, формирование у обучающихся ориентиров для самостоятельной работы над курсом. Однако можно выделить и ряд недостатков, присущих лекционной форме обучения, среди которых приобщение к пассивному восприятию чужих мыслей, торможение самостоятельного мышления, почти полное исключение самостоятельной работы.

В настоящее время для преодоления отмеченных выше недостатков традиционных форм широко используются мультимедиатехнологии, предлагается методика активизации познавательной деятельности студентов на основе дискуссии. Разворачивание дискуссии стимулируется проблемами, возникшими в процессе предварительного самостоятельного знакомства студентов с изучаемым материалом. Для активизации учебно-познавательной деятельности на лекции на основе предварительного изу-

чения материала и представления его в виде конспектов, кроме описанного включения студентов в дискуссию, иногда применяются другие формы активизации, например, брейн-ринги (короткие вопросы – ответы между группами студентов). В перспективе предполагается организация подготовки обучающимися презентаций по отдельным вопросам лекции с последующими докладами и их обсуждением. Такая форма выполнения учебных заданий способствует успешному формированию умения и готовности работать в команде, позволяет при подготовке вопросов более глубоко осмыслить теоретический материал, а также развить навыки публичного выступления и способности аргументации собственной позиции [2].

Творческий потенциал студента можно трактовать как высший, наиболее развитый аспект его образовательного потенциала, а творческую самостоятельность как совершенствование имеющихся профессиональных умений, навыков и поиск новых знаний.

Система творческих заданий, разработанная по конкретной дисциплине, позволяет расширить кругозор студента, развить фантазию, углубить образное, творческое мышление.

Многолетний опыт педагогической работы показывает результативность использования в учебной деятельности метода творческих мастерских. Работа начинается с выбора проблемы, которую предстоит решать, – темы мастерской. При этом преподавателю необходимо поставить четкую цель и задачи. Далее каждый студент работает самостоятельно: изучает исследовательскую литературу, анализирует художественные произведения, высказывает свое предположение, готовит материал для обсуждения.

Конечный результат видения проблемы студенты обдумывают в малой группе, т.е. обучение с использованием технологии творческой мастерской опирается как на собственный опыт членов группы, так и предполагает использование чужого опыта. Организация осуществляется путем соединения в рамках группы студентов разного уровня подготовки.

Результатом занятия по методу мастерской является представление своего видения проблемы в творческой форме: картины, сценария, видеоматериала, стихотворения, рассказа и т.п.

Обучение в мастерских предполагает деятельностный подход и коллективность процесса обучения. Занятия с использованием данного метода строятся на принципах: сотрудничества, сотворчества, совместного поиска, занятости всех студентов. Каждый участник решает конкретную задачу в создании конечного проекта, учится находить решение конкретных учебных ситуаций. Наиболее ценным качеством описанной технологии является чувство интеллектуальной состоятельности студентов и развитие творческих начал [3].

Таким образом, формирование и развитие лидерских, творческих, познавательных способностей студентов должно выступать важнейшей зада-

чей современного процесса обучения в системе высшего профессионального образования, так как развитие личного потенциала студента определяет эффективность его будущей трудовой деятельности и профессиональную конкурентоспособность на рынке труда.

Литература

1. Иванова, А.Б. Активизация лидерского потенциала студентов вуза в процессе внеучебной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.Б. Иванова. - Челябинск, 2010. – 207 с.

2. Полицинский, Е.В., Румбешта, Е.А. Активизация познавательной деятельности студентов на лекционных занятиях / Е.В. Полицинский, Е.А. Румбешта // Вестник ТГПУ. Вып. 6. – 2011. – С.38–40.

3. Пчелкина, Т.Р. Активизация творческого потенциала студентов как способ подготовки современного специалиста-филолога / Т.Р. Пчелкина // Культура и образование. – Февраль 2014. – № 2.

ACTIVATING THE POTENTIAL OF STUDENTS AS A FACTOR OF SUCCESSFUL TRAINING IN MODERN HIGHER EDUCATION

K.S. Gernega, M.E. Anferova, A.A. Dick
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

This article deals with the technologies of forming the creative, cognitive potential leadership of students aimed at its successful implementation of their educational and work activities.

Keywords: activation, potential, personality, education, creativity, leadership.

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.С. Гернега, К.В. Болгова, К.Б. Утешева
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В данной статье рассматривается вопрос о выгодности и доступности образовательного кредита в Российской Федерации, его плюсы и минусы, а также перспективы его развития. Приводятся примеры мирового опыта в данной сфере. В заключении авторы предлагают несколько вариантов расширения границ предоставления кредитов на получение образования.

Ключевые слова: образовательный кредит, высшее образование, денежные средства, экономическая стабильность.

Система образования является источником прогресса, выполняет важные функции на пользу обществу и государству. С каждым годом высшее образование становится менее доступным. Так, например, в вузах Челябинской области стоимость очного обучения на бакалавриате в 2017/2018 учебном году теперь составляет 105 000 рублей (годом ранее минимальная стоимость обучения составляла около 70 000 рублей) [3]. На сегодняшний день большинство абитуриентов, семьи которых не располагают широкими финансовыми возможностями, могут получить высшее образование через поступление на бюджет, воспользоваться заочной формой обучения или прибегнуть к обращению в банк за кредитом на обучение.

Достижение государством прочной связи между финансированием высшего образования и соответствием результатов работы вузов является важным условием экономической стабильности. В основном все методы сводятся к несовершенству оценки конкурентоспособности вузов и финансового регулирования их деятельности. Это свидетельствует об актуальности исследования методов оценки конкурентоспособности вузов, их финансовое функционирование, а также меры образовательного кредитования, которые направлены на снижение бюджетной нагрузки на учебные заведения.

Таким образом, целью нашей работы является определение проблем в развитии образовательных кредитов, его польза, как показатель доступности высшего образования и рассмотрение предложений по расширению границ данной процедуры.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что высшее образование оказывает прямое влияние на конкурентоспособность экономики страны в целом посредством подготовки квалифицированных кадров, а также развитии целостной, творческой личности, что является одним из главных факторов нормального функционирования экономики страны. Но получение высшего образования влечёт за собой финансовые трудности, из-за недостаточно развитой связи финансовых учреждений и высших учебных заведений.

Проблема в экономической доступности высшего образования в нашей стране возникает из-за ряда факторов:

– нехватка денежных средств в семьях;

– дефицит бюджетных мест по востребованным специальностям;

– рост платы на обучение в высших учебных заведениях страны.

Предложение в виде образовательного кредита является возможностью получения высшего образования.

Образовательный кредит представляет собой вид долгосрочного целевого кредита, предназначенного для финансирования обучения заемщика по программам профессионального образования [2].

Кредит на образование имеет ряд характеристик, которые отличают его от других банковских услуг:

– использование денежных средств исключительно по назначению;

– низкие процентные ставки (в сравнении с потребительским кредитованием);

– длительный срок возврата кредита;

– возможность предоставления государственных субсидий на кредит;

– получение кредита в возрасте от 14 лет.

Преимуществ у данного вида кредита множество: возможность обучения для лиц из семей с низкими доходами, которые будут выплачивать кредит из своих будущих высоких доходов; снижение давление на государственный бюджет; более ответственное отношение студентов к процессу обучения, что в свою очередь стимулирует ВУЗы к более качественному предоставлению образовательных услуг.

Но, как и у любого экономического явления, у образовательных кредитов есть отрицательные стороны. В России практически каждый студент – это работающий студент, даже если он обучается за счет средств бюджета, а долговые обязательства ещё более стимулируют студентов к работе. Поэтому в результате получается, что студент работает, чтобы оплатить учебу, на которую не успевает из-за работы. Но наиболее неблагоприятным фактором является вполне оправданное недоверие со стороны кредитора. Часто кредиты превращаются в дорогую форму гранта, и в результате сокращения расходов государства на высшее образование не происходит, напротив, появляются дополнительные обязательства.

Зарубежные страны накопили значительный опыт в сфере образовательных кредитов. Студенческое кредитованиеберет свое начало в 1950-х гг. в таких странах, как Колумбия, Дания, Япония, Швеция, Норвегия, США. Спустя 30 лет в странах Европы, Азии, Африки так же явно начался спрос на данную услугу. Спрос на высшее образование, бюджетные проблемы повлияли на спрос высшего образования.

Приведем несколько примеров из мировой практики образовательного кредитования.

В Австралии кредит может быть выдан только на оплату обучения максимальной суммой 5 000 евро в год. Кредитная история не проверяется, проценты не начисляются, время погашения не регламентировано. Риски по невыплатам берет на себя государство.

В США кредит предоставляется по Федеральной семейной программе образовательных кредитов и по программе прямого кредитования департамента образования США. Решение по ставкам выносится специальным Конгрессом в США. Для малоимущих имеются свои привилегии, кредит за них выплачивает правительство США. Срок выплаты – 10 лет, сумма выплат связана с ежемесячным доходом выпускника.

Чтобы получить кредит в Голландии важно быть студентом дневного отделения в возрасте до 30 лет. Сумма кредита составляет 8,9 000 евро в год. Деньги можно направить на оплату обучения и на бытовые нужды. Может быть предоставлена скидка лицам, с низкими доходами. Кредитная история не учитывается. Ответственность за риски несет государство.

В России образовательные кредиты внедрялись очень медленно, несмотря на уже длительную историю существования за рубежом. Первой перспективной программой образовательного кредитования стала программа «Кредо», по которой в счет будущих доходов финансировалось обучение талантливых студентов, демонстрирующих высокие показатели обучения, в ряде престижных вузов страны. Но данная программа не выдержала испытания мировым финансовым кризисом. Государство пыталось обязать банки выплачивать вузам взносы за дальнейшее обучение студентов, участвующих в программе, но в условиях финансового кризиса привлекательность программы для банков резко упала, что связывают с ее возросшими рисками. Дальнейшая эксплуатация программы была приостановлена [1].

Так же из-за подмены образовательного кредита на одну из форм потребительского, данная инновация столкнулась со многими проблемами. Банки не были уверены в возврате денежных средств, поэтому не были заинтересованы во внедрении подобной услуги.

На данный момент предоставлением образовательных кредитов занимаются многие российские банки. Рассмотрим условия предоставления кредита в ОАО «Сбербанк» (табл. 1).

Таблица 1

Условия предоставления кредита на образование в ОАО «Сбербанк»

Параметры банка	**Сбербанк «Кредит на образование»**
Сумма	До 100% стоимости обучения
Срок	До 10 лет после окончания обучения
Проценты	7,5%
Требования к заемщикам	Гражданин РФ в возрасте от 14 лет. Студентам организаций, осуществляющих образовательную деятельность.
Документы	Договор с ВУЗом; паспорт; анкета;платежный документ организации, осуществляющей образовательную деятельность.
Дополнительные условия	60 % от суммы платежа в течение первого года пользования кредитом, 40% от суммы платежа в течение второго года пользования кредитом. Начиная с третьего года пользования кредитом, проценты уплачиваются Заемщиком в полном объеме.

Не смотря на оптимальные условия предоставления кредита на обучение, услуга не пользуется большим спросом среди студентов. В основном население оплачивает обучение детей за счет собственных денежных средств, а при их отсутствии, скорее прибегнет к быстрым денежным займам, нежели к обращению за кредитом.

Учитывая зарубежный опыт образовательного кредитования для развития механизма государственной поддержки образования, целесообразно:

– определить максимальную процентную ставку по кредитам: не более 7-9% годовых;

– расширить механизм распределения денежных средств. Включить не только обучение, но и проживание;

– пролонгация периода отсрочки уплаты по погашению кредита на время обучения;

– предоставлять отсрочку на 3 месяца после получения диплома;

– полное субсидирование государством процентной ставки в период обучения для определенных категорий заемщиков (например, для победителей всероссийских олимпиад; для студентов с выдающимися результатами в научной деятельности, участников реализации грантовых проектов и т.д.).

Перечисленные предложения позволят расширить границы предоставления кредитов на получение образования, что может повысить спрос на услугу и экономическую доступность образования.

В нашей стране существует проблема государственного финансирования образования. И без вмешательства государства решение проблемы невозможно. Образование является человеческим капиталом, который является источником экономических возможностей, а также показателем деятельности экономики на всех уровнях.

Литература

1. Гернега, К.С., Болгова, К.В. Синдром «психического выгорания» в профессиональной деятельности специалистов по социальной работе/ К.С. Гернега, К.В. Болгова // Общество и сервис: теоретические и практические инновации: студенческий ежегодник. – Челябинск, 2016. – С. 146–149.

2. Пашкус, В.Ю. Конкурентоспособность учреждений общественного сектора в новых экономических условиях (на примере вузов): дис. ... д-ра экон. наук / В.Ю. Пашкус. – СПб., 2012. – 206 с.

3. Полищук, А.Р. Проблемы развития образовательного кредитования в России и пути их решения / А.Р. Полищук, Е.Г. Казанцева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – Москва, Изд-во: Финансы и Кредит, 2017. С. 38–42.

4. Получение высшего и среднего профессионального образования на Урале. – https://ria-karera.ru/news/minobrnauki-rossii-podnyalo-stoimost-obucheniya-v-vuzah/ (дата обращения: 8.09.2017).

PECULIARITIES OF CREDITING IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL EDUCATION

K.S. Gernega, K.V. Bolgova, K.B. Utesheva
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

This article examines the issue of profitability and accessibility of educational credit in the Russian Federation, its pros and cons, and the prospects for its development. Examples of world experience in this field are given. In conclusion, the authors offer several options for expanding the boundaries of credit for education.

Keywords: educational credit, higher education, cash, economic stability.

УДК 378.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ВУЗАХ РОССИИ

К.С. Гернега, И.Н. Ватагина
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В данной статье рассматривается вопрос о способах организации инновационной деятельности образовательных учреждений через осуществление инновационной деятельности при взаимодействии с организациями частного сектора, на основе государственно- частного партнерства. В качестве представителя частного сектора в данном случае может выступать как коммерческая организация, так и некоммерческая негосударственная организация. Со стороны государственного сектора в качестве участника большая роль отводится учреждениям высшего профессионального образования, так как именно у них имеются необходимые для инновационной деятельности ресурсы, включая соответствующее оборудование, интеллектуальный капитал, научныекадры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, высшее образование, инновационная деятельность, экономическая стабильность.

Одним из способов организации инновационной деятельности образовательных учреждений может выступать осуществление инновационной деятельности при взаимодействии с организациями частного сектора, на основе государственно- частного партнерства. В качестве представителя частного сектора в данном случае может выступать как коммерческая организация, так и некоммерческая негосударственная организация . Со стороны государственного сектора в качестве участника большая роль от-

водится учреждениям высшего профессионального образования, так как именно у них имеются необходимые для инновационной деятельности ресурсы, включая соответствующее оборудование, интеллектуальный капитал, научные кадры. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, более трети российских вузов выполняют научные исследования и разработки [4].

Развитие системы государственно-частного партнерства в области научно-технической деятельности во многом обусловлено с принятием Федеральных законов № 83 и 217. Благодаря последнему, вузы начали более активно использовать результаты своей интеллектуальной деятельности, совершенствовать системы управления объектами интеллектуальной собственности. Федеральный закон № 83 позволил бюджетным учреждениям самостоятельно распоряжаться доходами и имуществом, полученными в результате работы созданных ими юридических лиц и иной, приносящей доход деятельности, что приведет к большей вариации механизмов государственно-частного партнерства в научной деятельности.

Нормативно-правовые акты, направленные на поддержку инновационной деятельности вузов, также способствовали развитию механизмов ГЧП в научно-исследовательской деятельности – это Указ Президента Российской Федерации «О реализации пилотного проекта по созданию Национальных исследовательских университетов» от 07.10.2008 г. № 1448, Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 г. № 218 др. Благодаря данным нормативным актам, в 2009–2010 гг. в вузах развивались механизмы совместных исследовательских проектов, создавались совместные научные лаборатории и центры, формировались объекты инновационной инфраструктуры.

В современных условиях важнейшим фактором эффективной инновационной деятельности вузов является наличие развитой инфраструктуры, позволяющей различным организациям и отдельным исследователям максимально полно использовать потенциал имеющихся баз данных и иных информационных ресурсов. Под инфраструктурой обычно подразумевается комплекс структур, обеспечивающих функционирование основных общественных или экономических механизмов [1]. Применение данного термина в области информационных технологий, инновационной деятельности привело к появлению категории инновационная инфраструктура. Для поддержания и развития инновационной инфраструктуры необходимо участие всех заинтересованных сторон : государства, исследовательских, учебных организаций, коммерческих организаций. В настоящее время основными составляющими инновационной инфраструктуры вуза в России, как и в развитых странах являются: – научно-исследовательские учреждения различного типа и под-

чинения (технопарки и бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия, центры трансферта технологий, центры коллективного пользования, ресурсные центры и т. д.); – государство в лице управляющих и контролирующих органов различного уровня – федерального, регионального и муниципального; – бизнес-сообщество в лице предприятий-работодателей и потребителей научно-исследовательских и конструкторских разработок, а также ассоциации, союзы и общественные организации промышленников и предпринимателей.

Еще одним важным компонентов элементом инновационной инфраструктуры можно считать также ресурсные центры. Диффениция ресурсного центра не всегда понимается однозначно, и существуют различные подходы к его определению. Так, согласно одному из часто используемых определений ресурсный центр – это форма объединения, интеграции и концентрации ресурсов от различных собственников (государства, работодателей, образовательных организаций, физических лиц) [2].

Важным для понимая является то , что ресурсный центр соединяет самые разнообразные источники информации, в чем и заключается значимое отличие ресурсного центра от большинства информационных ресурсов, существующих в первую очередь в сети Интернет. По распространенной в России практике ресурсный центр (центр коллективного пользования) создается собственником ресурсов на инициативной основе, как правило, на базе государственного учреждения профессионального образования. Создание ресурсных центров в России было связано с реализацией Концепции модернизации российского образования до 2010 г., которая подразумевала создание институтов, модернизирующих инфраструктуру образовательной и инновационной системы. В связи с этим в качестве актуальной задачи было объявлено создание общего информационного пространства на всей территории страны, закрепленное в федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 гг.) – ФЦП РЕОИС.

Ресурсные центры стали создаваться с 2002 г. на базе открытых конкурсов в рамках ФЦП РЕОИС при поддержке администрации субъектов РФ и на основе лидирующих образовательных учреждений.

На данное время система ресурсных центров представлена 33 региональными ресурсными центрами и 4 специализированными, последние осуществляют централизованное обеспечение региональных центров, органов управления и учреждений образования по отдельным направлениям развития ЕОИС. Эффективная модель территориально распределенного РЦ на первом этапе развития сети центров строится при наличии базового центра, как правило, находящегося в вузе-победителе открытого конкурса, и сети подцентров, создаваемых (партнерами-вузами, организациями, заинтересованными в создании ЕОИС региона) с учетом

функциональной специализации по всей зоне ответственности ресурсного центра [3].

В целом, перечисленные элементы инновационной инфраструктуры вузов являются одним из приоритетных направлений сотрудничества образовательных учреждений и бизнеса.

С термином «инновационная инфраструктура» тесно связано понятие «экосистемы вуза». Экосистема вуза представляет собой инновационную систему, элементами которой должны являться маркетинговый центр, бизнес-инкубатор, технологическая база, центр проверки концептуальных технологических решений и др.

Таким образом, институт государственно-частного партнерства является одним из важнейших катализаторов инновационных процессов в стране. От его развития зависит создание инновационной инфраструктуры вузов: бизнес-инкубаторов, центров коллективного пользования, центров траснсферта технологий, малых инновационных предприятий и др. Уникальная комбинация возможностей государственного и частного сек- торов, возникающая в ГЧП, и конкурсный процесс заключения контракта определяют высокий потенциал инновационных подходов к созданию инфраструктуры в рамках ГЧП.

Литература

1. Гернега, К.С., Ватагина, И.Н. Влияние средств массовой информации на общественное сознание/ К.С. Гернега, И.Н. Ватагина // Общество и сервис: теоретические и практические инновации: студенческий ежегодник. – Челябинск, 2016. – С. 149–151.

2. Гибсон, М., Афонин, А. Налаживание связей, развитие сетей взаимодействия и расширение сотрудничества: вызов для университетов / М. Гибсон, А. Афонин // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4 (32).

3. Никитин, М.В. Ресурсный центр как функциональная модель непрерывного профессионального образования» (методическая ре- комендация для системы повышения квалификации). – М., 2014.

4. По данным федерального агентства по образованию. – http:// www.ed.gov.ru (дата обращения 18.03.2017).

5. Россия в цифрах: стат. сб. – М., 2012.

STATE AND PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN RUSSIAN HIGHER SCHOOLS

K.S. Gernega, I.N. Vatagina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

This article discusses the ways of organizing the innovative activity of educational institutions through the implementation of innovative activities in cooperation with private sector organizations, on the basis of state and private partnership. Both commercial and non-profit non-governmental organizations can become a representative of the private sector. On the part of the economic public sector, in order to develop the quality of the participant's development, a great role is assigned to the institutions of higher education, since they have the necessary resources for innovation, including the intellectual capital and scientific staff.

Keywords: public-private partnership, higher education, innovative activity, economic stability.

УДК 378.17

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

К.С. Гернега, Д.А. Дубовская
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье представлены основные аспекты доступности высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Рассмотрены уровни доступности высшего образования для данной категории лиц, основные показатели доступности образовательной услуги. Отмечены состояние и имеющиеся недостатки в обеспечении условий доступности для инвалидов образовательных услуг

Ключевые слова: образование, доступная среда, особые образовательные потребности.

В настоящее время одним из общественных приоритетов в Российской Федерации является обеспечение права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в рамках инклюзивного образования. Создание условий в ВУЗах для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов с каждым годом приобретает все большую актуальность. В 2001 году в 299 вузах системы Минобразования РФ обучались 11073 студентов-инвалидов и с ОВЗ. Число студентов-инвалидов и с ОВЗ в российских вузах продолжает расти: с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. человек в 2003 г., в 2016 г. – более 23 тысяч [1]. В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в рамках инклюзивной практики. Однако сегодня доступность

высшего образования для лиц обозначенной категории представляет собой острую социальную и педагогическую проблему, заключающуюся в создании необходимых условий для комфортного обучения «особого» студента – инклюзивной образовательной среды. Анализ педагогической литературы показывает, что проблема доступности высшего образования уходит корнями в одну из основных проблем педагогики: развития личности в специально созданных условиях. Термин «доступность» существует в теории педагогики, выражая собой один из принципов управления деятельностью обучаемых [2]. В последнее время вопросы высшего образования лиц с ОВЗ и инвалидов привлекают все большее число исследователей в связи с очевидным общественным признанием особой актуальности этих вопросов и необходимостью поиска педагогических путей их решения.

Аксиологический подход к этой проблематике, роль социально-интеграционного и реабилитационного потенциала высшей школы, социальный и педагогический характер проблемы доступности высшего образования, вопросы инклюзивного обучения инвалидов в вузе освещаются в публикациях Н. Малофеева, Н. Назаровой, М. Никитиной, Г. Никулиной, Т. Приваловой, Е. Старобиной, Л. Шипицыной и др. Проблемами доступности образования инвалидов в России занимаются С. Лебедева, П. Романов, О. Тарасова, Е. Ярская-Смирнова и др. Доступность высшего образования для лиц с особыми потребностями напрямую зависит от имеющего законодательного обеспечения возможностей обучения данной категории студентов в вузах. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что учебно-воспитательный процесс строится с учетом международных нормативно-правовых документов (деклараций, актов, пактов, конвенций, рекомендаций и резолюций), а также законодательных и подзаконных актов. В данных документах говорится о необходимости создания в вузах безбарьерной среды (пандусы, лифты, поручни и т.п.), обеспечении образовательных учреждений специальной мебелью и реабилитационным оборудованием (звукоусиливающим оборудованием стационарного использования, тифлоприборами и др.), адаптации программ обучения к психофизиологическим особенностям инвалидов (индивидуальный график консультаций, индивидуальный график приема зачетов и экзаменов и т.п.). В своих исследованиях Е. Мартынова доступность высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов рассматривает на четырех уровнях: университета, региона, национальном и глобальном уровне [4]. Первый уровень – уровень университета. Доступность «начинается и заканчивается» в конкретном вузе. Так или иначе, абитуриент решает, насколько данный университет ему доступен. На этом уровне могут встретиться серьезные проблемы. Первая – это политика приема в вуз. Вторая проблема, которая следует из первой, состоит в привлечении потенциально способных студентов в данный университет. Когда абитуриент становится студентом, это не означает,

что проблема решена. Пройдя барьер вступительных испытаний, многие обнаруживают себя среди множества сложных ситуаций: адаптация, финансовая сторона жизни, личные проблемы. Второй уровень – региональный. Доступность на региональном уровне понимается Е.Мартыновой как возможность для молодежи получить желаемый тип образования в той местности, где она проживает. Это предполагает возможность реализовать свои способности в выбранной профессии. Университет должен сотрудничать с научными обществами учащихся, работать с одаренными детьми так, чтобы приблизить их к научным исследованиям. Эти же действия целенаправленно способствуют расширению доступности высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов [3]. Третий уровень – национальный. Доступность на национальном уровне может быть понята как вертикальная, совместимая по уровням, национальная система образования, чтобы обучаемый имел возможность свободного перехода с одного уровня на другой, более высокий, в другом образовательном учреждении. Тогда встает вопрос о стандартизации учебных планов, аттестатов, дипломов, процедур аттестации и перехода. Четвертый уровень – глобальный. Доступность на глобальном уровне означает возможность человека поступать в любой выбранный им университет мира. Роль университетов на международном уровне по расширению доступности высшего образования состоит в развитии студенческого обмена, универсализации итоговых документов о высшем образовании, интегрированности в мировую образовательную систему [5].

Студент с инвалидностью имеет в вузе статус не только студента, но и инвалида. Это должно отражаться в учебных планах, методах преподавания, в расчете нагрузки и особенностях штатного расписания высшего учебного заведения, а также в том спектре услуг и приспособлений вузовской среды, которые позволяют абитуриенту, а впоследствии студенту (лицу с ОВЗ, инвалиду) приобрести навыки учения, поведения в инклюзивной среде, беспрепятственно добраться до нужного места в вузе, иметь доступ к специальной технике и библиотеке.

В рамках ВУЗа инклюзивное образование – включение студента с ограниченными возможностями здоровья/инвалида в образовательную среду. Учебное заведение должно быть адаптировано и иметь все необходимые условия для комфортного обучения «особого» студента. Инклюзия – процесс трансформации всего образовательного учреждения, направленный на устранение барьеров для равноправного и открытого участия всех студентов, в том числе с физическими ограничениями в учебном процессе и жизни вуза [1].

В данный процесс вовлечены все работники высшей школы, родители, студенты, чиновники и все общество. В связи с этим можно выделить ряд насущных вопросов, среди которых: – всегда ли учебное заведение готово принять студента с ограниченными возможностями здоровья? – имеются

ли преподаватели, компетентные в обучении студентов с особыми образовательными потребностями? – существует ли необходимое (специальное) оборудование для осуществления учебного процесса в ВУЗе? – готовы ли студенты с нормативным развитием к совместному обучению с лицами с ограниченными возможностями здоровья? К настоящему времени в ряде российских вузов наработан успешный опыт создания специальных условий для студентов с особыми образовательными потребностями в рамках инклюзивной практики.

Анализ современных работ в области исследования позволяет утверждать, что проблема доступности высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидов в рамках инклюзиия вляется актуальной. Это подтверждается противоречиями между потребностью современного общества в интеграции и равенстве жизненных возможностей всех социальных групп и недостаточным уровнем готовности системы высшего образования к вовлечению инвалидов и лиц с ОВЗ в сферу социальных и профессиональных отношений и недостаточной теоретической и практической разработанностью путей ее формирования в условиях образовательных организаций высшего образования.

Литература

1. Акимова, О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья / Инклюзивное образование: проблемы, опыт, перспективы: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 1 февраля 2011 г. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 121 с. – С. 4-7.

2. Коренева, В.О., Чернышева, Н.С., Акимова, О.И. О результатах исследования отношения студентов Оренбургского государственного педагогического университета к инклюзивному образованию / В.О. Коренева, Н.С. Чернышева, О.И. Акимова. // Сборник: Международный Конгресс практиков инклюзивного образования, приуроченный к 20-летию обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья Университетом управления "ТИСБИ"2016. – С. 271-275.

3. Мартынова, Е.А. Социальные и педагогические основы построения и функционирования системы доступности высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями / Е.А. Мартынова // Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. – 383 с.

4. Мартынова, Е.А., Романенкова, Д.Ф. Требования к специальным условиям обеспечения инклюзивного образования инвалидов в организациях профессионального образования / Е.А. Мартынова, Д.Ф. Романенко //Историческая и социально-образовательная мысль, 2013 – №4(20). – С. 98-102.

5. Мартынова, Е.А., Коростелева, Н.А. Социально-педагогические подходы к инклюзивному обучению инвалидов в вузе / Е.А. Мартынова, Н.А. Коростелева//Инновационные процессы в системе непрерывного образования: теория и практика: Материалы Всеросс. заочной науч.-практ. конференции (г.Челябинск, 30 апреля 2013). – ЧелГУ, 2013. – С. 61-64.

THE PROBLEM OF HIGHER EDUCATION AVAILABILITY FOR PEOPLE WITH DISABLED HEALTH OPPORTUNITIES

K.S. Gernega, D.A. Dubovskaya
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article presents the main aspects of accessibility of higher education for people with disabilities and disabled people. The levels of accessibility of higher education for this category of persons, the basic indicators of accessibility of educational services are considered. The state and shortcomings in providing accessibility conditions for disabled people with educational services are determined.

Keywords: education, accessible environment, special educational needs.

УДК 378.14.015.62

ВСЕРОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ФОРУМНАЯ КАМПАНИЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

К. С. Гернега, У.А. Огурцова, Л.С. Южакова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия образовательной и форумной среды через создание коммуникативной базы с помощью ресурсов общественных и государственных структур, бизнес-сообщества и других институтов для поддержки молодежных инициатив, содействие самореализации молодежи, повышения уровня ее компетенций и навыков, приумножение человеческого капитала.

Ключевые слова: форум, потенциал, личность, образование, творчество, лидерство.

Непрерывное образование – это процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества. В него вовлечено множества образовательных структур – основных и параллельных, базовых и дополнительных, государственных и общественных, формальных и неформальных.

Система непрерывного образования распространена во всем мире. Она включает в себя все виды образования и воспитания, которые каждый человек может получить на любом этапе жизни, мыслится как поэтапный и

пожизненный процесс, обеспечивающий постоянное пополнение и расширение знаний у людей разного возраста. Для каждой исторической эпохи и для каждого типа общества свойственны свои формы и виды образования. В сословном обществе существовали свои формы образования – придворное для дворян, университетское для буржуа, цеховые школы для ремесленников, церковно-приходские и монастырские школы для духовенства [3].

В России ежегодно проходит всероссийская молодежная форумная кампания, которая по данным критериям является частью системы непрерывного образования молодежи. Форумная кампания – система мультитематических молодежных форумов на всероссийском, региональном и муниципальном уровнях, организуемых при участии Федерального агентства по делам молодежи и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующих государственную молодежную политику, с целью максимального информирования молодежи о возможностях самореализации [2].

Цель Форума – создание площадки, аккумулирующей ресурсы общественные, государственные, бизнес-сообщества и других институтов для поддержки молодежных инициатив, содействия самореализации молодежи, повышения уровня ее компетенций и навыков, преумножения человеческого капитала. Основные задачи Форума – создание профессиональных сообществ, вовлечение широкого круга молодежи, формирование мировоззрения и развитие компетенций посредством образовательных мероприятий, предоставления необходимых сервисов и услуг для реализации проектов участников Форума [2]. Федеральные образовательные молодёжные площадки в 2017 году были нацелены на работу с профессиональными сообществами. Участники форумов в командах решали задачи, разработанные Федеральным агентством по делам молодежи в сотрудничестве с партнёрами профильных смен.

Государство заинтересовано в воспитании молодежи с профессиональными знаниями, это подтверждается текстом нормативно-правового документа: «Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» Существуют различные направления работы с участниками, в рамках которых молодой специалист может принять участие в форуме. Категории: «молодые ученые», «молодые специалисты», и прочие, – закреплены в качестве терминов в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в Общих положениях [1].

Обязательным критерием участия в форумной кампании для молодежи – профильное образование или опыт работы по тематике смены, это студенты и молодые специалисты в возрасте от 18 до 30 лет. Ежегодно молодежные форумы проводятся на всех уровнях: от муниципального до федерального. В мероприятиях Форумной кампании 2016 года приняли участие более 350 000 молодых людей из всех 85 субъектов Российской Федерации. Форумная кампания 2017 года еще не завершена.

Всероссийская форумная кампания Росмолодежи включает в себя окружные, всероссийские и международные форумы. В рамках образовательной программы форумов участники имеют возможность посещать лекции, панельные дискуссии, встречи с гостями площадок, мастер-классы, круглые столы, дискуссионные клубы, дебаты и другие активности с целью:

– «популяризация людей, достигших выдающихся успехов в своей профессиональной деятельности»,

– «повышение качества подготовки молодых специалистов и их квалификации (прежде всего техническому направлениям)»;

– «развитие компетенций работников, молодежи, в том числе имеющих организации работы с молодежью»;

– «развитие компетенций работников, молодежи, в том числе имеющих организации работы с молодежью»;

– «развитие совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов)»;

– «создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития»;

– «создание и поддержка гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений» [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что всероссийская форумная кампания – часть системы непрерывного образования, обеспечиваемая системой государственных институтов, новая форма образования XXI века, так как способствует непрерывному образованию, характерному для информационного общества. Это учебная деятельность в период взрослой жизни, сочетаемая с различными видами практической деятельности — образование взрослых.

Литература

1. Манухина, С.Ю. Роль непрерывного образования в формировании у молодежи адекватных образовательно-карьерных траекторий / С.Ю. Манухина, Ю.Л. Торубаров // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2014. — № 3(9). – С. 32–36.

2. Приказ Росмолодежи от 20.01.2016 N 11 «Об утверждении методических рекомендаций по организации и проведению молодежных форумов в рамках Всероссийской молодежной форумной кампании в 2016 году».

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, I. Общие положения. http://www.rgub.ru/files/state_policy-1021-2.pdf (дата обращения 12.05.2017).

ALL-RUSSIA YOUTH FORUM CAMPAIGN AS A PART OF THE CONTINUING EDUCATION SYSTEM FOR YOUTH

K.S. Gernega, U.A. Ogurtsova, L.S. Yuzhakov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

This article discusses the interaction of the educational and forum environment through the creation of a communication base to promote the self-realization of youth, to increase the level of its competencies and skills, to increase human capital. The resources for it are public and state structures, business communities and other institutions to support youth initiatives.

Keywords: forum, potential, personality, education, creativity, leadership.

УДК378.046.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ И PR

А.А. Добрикова, Л.В. Пелленен, Е.Н. Пескова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье изложено обоснование необходимости внедрения дополнительного образования в сфере рекламы и связей с общественностью, приведены результаты изучения мнения специалистов, а также предложены варианты курсов повышения квалификации для специалистов данного направления.

Ключевые слова: реклама,PR, дополнительное образование, переподготовка специалистов, курсы повышения квалификации.

Образование в сфере рекламы и связей с общественностью (publicrelations, PR) в России пользуется большой популярностью, хотя существует сравнительно немногим больше четверти века (впервые набор на соответствующую специальность был открыт в 1991 году). По данным Минобрнауки, в 2017 году абитуриенты по-прежнему считают рекламу и связи с об-

щественностью одним из наиболее предпочтительных направлений обучения (реклама и PR занимают пятое место в первой десятке самых популярных специальностей) [1]. Набор по данному направлению ведут сотни вузов страны. Очевидно, что потребность общества в рекламных и PR-специалистах по-прежнему держится на достаточно высоком уровне, во всяком случае, большая часть выпускников находит работу, близкую к заявленной специальности. Проблема, однако, заключается в том, что практически сразу после трудоустройства выпускники начинают ощущать нехватку определенных навыков и углубленных знаний в специфических сферах деятельности. Это можно объяснить рядом причин, связанных как со спецификой рекламной и PR-деятельности в целом, так и с особенностями отечественного подхода к PR-образованию. Во-первых, стоит отметить прикладной, сервисный характер данной профессии. Связи с общественностью, как считает М.А. Шишкина, представляют собой коммуникативную управленческую деятельность, которая направлена на оптимизацию взаимоотношений базисного субъекта PR со значимыми для него сегментами социальной среды, то есть с определенными целевыми группами общественности [2, с. 103]. Поскольку осуществляется данная деятельность в интересах субъектов самых разнообразных сфер человеческой деятельности, применяемые специалистами коммуникативные технологии и инструменты имеют порой существенные специфические отличия. Чтобы подчеркнуть прикладной характер связей с общественностью, в ряде случаев целесообразно употреблять термин PR-сопровождение деятельности предприятия либо организации. Это обстоятельство объясняет тот факт, что среди общих требований к профессионалу в сфере связей с общественностью многие работодатели выносят на первое место такое качество, как знание содержания и специфики основной деятельности своего базисного субъекта PR (то есть заказчика). Дальше следует требование к профессиональной компетентности PR-специалиста именно в данной сфере (политики, бизнеса, культуры, промышленности, образования, торговли и т.п.). Это, в свою очередь, приводит к тому, что выпускники вузов начинают постигать специфику реализации изученных ими технологий только на собственном опыте. Несмотря на то, что образовательные программы включают учебную, производственную и преддипломную практики, большинство студентов недостаточно эффективно используют предлагаемый им потенциал стажировок и углубления опыта во время обучения в вузе. Ситуация усугубляется переходом со специалитета на бакалавриат, когда сравнительно молодыелюди в силу юного возраста не всегда достаточно мотивированы на практическое закрепление знаний и навыков. Опыт преподавания дисциплин специализации в ЮУрГУ позволяет сделать вывод о том, что настоящий профессиональный интерес к изучаемым дисциплинам и их практическому воплощению возникает (за редким исключением)

только в восьмом семестре обучения, когда бакалавры фактически уже готовят выпускную квалификационную работу. Таким образом, сочетание специфики профессии и индивидуальных особенностей ее освоения приводят к тому, что выпускники вузов начинают ощущать объективную потребность в повышении квалификации и переподготовке почти сразу после окончания обучения. Третьим фактором, влияющим на данную потребность, является современная тенденция общего стремления к непрерывному образованию как фундаменту успеха в высококонкурентном состязании в условиях непрерывного совершенствования информационных технологий. Практика работы со студентами показывает, что по-настоящему глубокий подход к постижению профессиональных тонкостей мастерства чаще всего наблюдается у тех, кто обучается по программе второго высшего образования.

Все вышесказанное натолкнуло авторов данной публикации на мысль выступить с инициативой открыть в ЮУрГУ курсы повышения квалификации. В июле–августе 2017 года авторами было проведено социологическое исследование (метод – анкетный опрос) с целью выявления приоритетных форм и тематических блоков повышения квалификации / переподготовки в области рекламы и связей с общественностью. Выборочная совокупность: 98 респондентов, которые имеют высшее образование (бакалавриат или специалитет) в сфере рекламы и связей с общественностью.

В ходе опроса было выявлено мнение 98 представителей профессионального сообщества. Из них 53 человека (54% опрошенных) выразили желание в той или иной форме повысить квалификацию.

При этом среди тех, кто планирует повысить квалификацию, мнения распределились следующим образом: 40% хотели бы пройти переподготовку в течение года, 17 % – в ближайшее время и 43 % – более чем через год. Таким образом, открытие программы может быть обеспечено необходимым количеством обучающихся.

Подавляющее большинство опрошенных специалистов, изъявивших желание повысить квалификацию (52 человека), проживают Челябинской области, 1 – в Москве. Тем не менее, большинство высказалось за полностью дистанционное обучение (16 человек) или дистанционное обучение, совмещенное с очным (18 человек).

Интересно отметить, что среди желающих повысить образовательный уровень есть специалисты, занимающие самые разнообразные должности: начальник отделения информационного обеспечения деятельности силовой структуры; руководитель отдела маркетинга и рекламы; начальник отдела Управления общественных связей; специалистыи менеджеры по рекламе, маркетингу, PR; аккаунт-менеджеры; веб-программист/разработчик; SMM-менеджеры и специалисты; креатор-копирайтер;выпускающий ре-

дактор;старший менеджер по корпоративной культуре и развитию HR-бренда; пресс-секретарь и др.

Проводя опрос, авторы стремились выявить, в каких областях работающие специалисты хотели бы обновить свои знания. Большинство опрошенных (41 %) хотели бы углубленно изучить «рекламу и PR в новых медиа», 25% назвали «брендинг», 21% отметили «текстовое сопровождение рекламной и PR-деятельности», 20% – «кризисныйPR», 14% – «исследования в рекламе и связях с общественностью», 9% – «имиджелогию», 3 % – «корпоративную культуру».

Относительно дисциплин, выбранных опрошенными для углубленного изучения, было предложено пять тематических блоков.

Итоговый вариант предпочтений желающих повысить квалификацию приведен на рисунке 1.

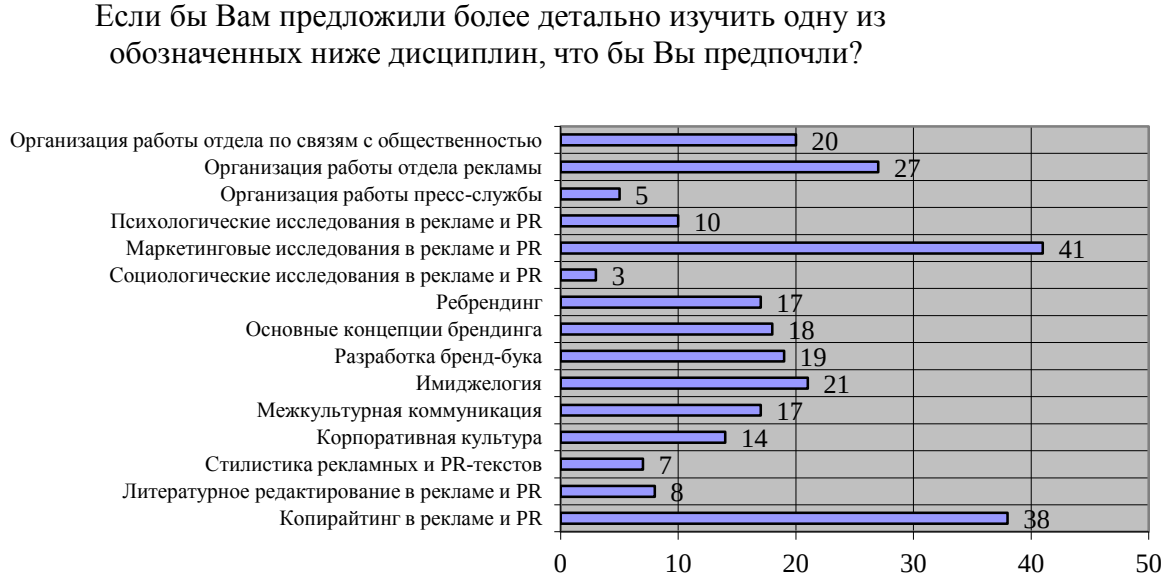


Рис. 1. Предпочтения желающих повысить квалификацию в рамках программы переподготовки

Как свидетельствуют результаты опроса, лидируют среди необходимых для повышения квалификации дисциплин «Маркетинговые исследования в рекламе и PR» (41%), «Копирайтинг в рекламе и PR» (38%) и «Организация работы отдела рекламы» (27%). Далее следуют по убывающей «Имиджелогия», «Организация работы отдела по связям с общественностью» и «Разработка бренд-бука».

В данном материале авторы приводят лишь часть основных результатов проведенного масштабного опроса с тем, чтобы обосновать предлагаемые ниже курсы повышения квалификации, которые могут быть реализованы на базе ЮУрГУ (НИУ).

Первая программа «Продвижение в новых медиа» предназначена для повышения квалификации специалистов в сфере рекламы и PR, которые

имеют профильное образование и нуждаются в углубленных знаниях в области интернет-продвижения. В структуру данного курса могут входить следующие блоки:

1. Специфика новых медиа как площадки для продвижения товаров, услуг и компаний.
2. Сайт как инструмент продвижения в коммерческой сфере.
3. Реклама и PR в социальных сетях.

Например, в рамках третьего модуля слушатели познакомятся с особенностями маркетинговых коммуникаций во «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram»; овладеют навыками мониторинга социальных сетей и блогов; узнают о методах оценки эффективности продвижения в интернет-пространстве.

Вторая программа – «Текстовое сопровождение рекламной и PR-деятельности». Данный курс может быть интересен не только специалистам, занимающимся продвижением, но и филологам, журналистам, которые постоянно сталкиваются в рамках своей деятельности с рекламными и PR-текстами. Структура курса разделена на три части:

1. Рекламные тексты.
2. PR-тексты.
3. Специфика рекламных и PR-текстов, предназначенных для новых медиа.

Предлагаемый преподавательский состав рассмотренных выше курсов включает как практикующих специалистов, так и преподавателей профильных дисциплин, работающих в ЮУрГУ (НИУ) в Институте социально-гуманитарных наук.

Полагаем, что создание на базе ЮУрГУ (НИУ) рассмотренных выше курсов позволит повысить доступность повышения квалификации и углубления профессиональных знаний, создать новые образовательные и карьерные возможности для специалистов и укрепить авторитет профессий рекламы и связей с общественностью во всех сферах народного хозяйства страны.

Литература

1. В Росмолодёжи назвали популярные специальности у абитуриентов 2017 года. – https://newstut.ru/novosti-rossii/139476-v-rosmolodezhi-nazvali-populyarnye-specialnosti-u-abiturientov-2017-goda-24smi.html (дата обращения 17.07.2017).

2. Шишкина, М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления / М.А. Шишкина. – СПб.: Паллада-медиа, СЗРЦ «РУСИЧ», 2002. – 444 с.

CURRENT TRENDS OF ADDITIONAL EDUCATION IN ADVERTISING AND PR

A.A. Dobrikova, L.V. Pellenen, E.N. Peskova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article presents the rationale of the introduction of additional education in the field of advertising and public relations, the results of research of the opinions of experts, and also provides the options of advanced training courses for specialists of this direction.

Keywords: advertising, PR, additional education, retraining courses.

УДК 378.011.3:796–051

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ФИЗКУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Ю.В. Драгнев,
Луганская Народная Республика, г. Луганск,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

В работе рассмотрено электронное обучение, которое становится неотъемлемой составляющей образовательного процесса в физкультурных университетах и используется во всех формах обучения. Применение электронного обучения позволяет повысить качество высшего физкультурного образования за счет использования мировых образовательных ресурсов и за счет того, что при использовании элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий увеличивается часть самостоятельной работы будущих учителей физической культуры во время усвоения учебного материала. Особенно актуальным электронное обучение становится в условиях сокращения объемов аудиторной работы, увеличения и расширения форм самостоятельной работы студентов, для организации которых электронное обучение открывает новую возможность для специальности «Физическое воспитание».

Ключевые слова: электронное обучение, тенденции, развитие, университет.

Введение. С изменением характера физической культуры в нашем государстве возникает потребность в новых образовательных практиках, что приводит к изменению внешней формы и сущности высшего физкультурного образования. Изменяется основная образовательная цель, которая теперь заключается не столько в знаниевой подготовке, сколько в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности будущего

учителя физической культуры в информационном обществе. Диалог преподавателя и будущих учителей физической культуры определяет основную форму организации учебного процесса, направленного на развитие активной, творческой деятельности студента, далекого от простой репродукции. Современный студент специальности «Физическое воспитание» должен не только владеть каким-то объемом знаний, но и уметь учиться: искать и находить необходимую информацию с помощью сети Интернет, постоянно повышать уровень развития профессиональной компетентности и непрерывно развиваться в динамически переменчивом мире науки.

Следует отметить, что одной из ведущих мировых тенденций, направленной на разрешение противоречий между культурой и традиционным способом образования человека, является переход к непрерывному, открытому образованию, который формирует основу информационного общества. В XXI веке необразованным называют не того, кто не умеет писать или читать, а того, кто не готов постоянно учиться новому или переобучаться, если того требуют обстоятельства. Серьезным помощником в этом становится электронное обучение (electronic learning, e-learning), что позволяет университетам обеспечить растущий глобальный спрос на образовательную услугу [3].

Методы. В процессе исследования использовались методы теоретического анализа и обобщения.

Результаты. В последние годы электронное обучение становится неотъемлемой составляющей образовательного процесса в физкультурных университетах и используется во всех формах обучения. Применение электронного обучения позволяет повысить качество высшего физкультурного образования за счет использования мировых образовательных ресурсов и за счет того, что при использовании элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий увеличивается часть самостоятельной работы будущих учителей физической культуры во время усвоения учебного материала. Особенно актуальным электронное обучение становится в условиях сокращения объемов аудиторной работы, увеличения и расширения форм самостоятельной работы студентов, для организации которых электронное обучение открывает новую возможность для специальности «Физическое воспитание».

О. Казанская утверждает, что заговорили об электронном обучении еще в 1990-х гг., когда в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий новый импульс получило дистанционное обучение, что обусловило интенсивное развитие электронного обучения. Этот первый этап развития электронного обучения характеризуется активным использованием презентаций и программ тестирования, разработкой электронных учебников [1]. Ученая доказывает, что в начале XXI в. электронное обучение стало активно внедряться в традиционное обучение в

самых разных организационных формах: поддержка традиционных дневной и заочной форм обучения; новый уровень развития дистанционного обучения по программе дополнительного профессионального образования; повышение квалификации преподавателей университетов, доуниверситетской подготовки, магистратуры и тому подобное. Во всех развитых странах электронное обучение уже занимает собственную нишу в учебной сфере [1].

Теперь интерес научных работников в высшем физкультурном образовании к электронному обучению настолько усилился, что учебным заведениям следует рассматривать возможность включения онлайновых курсов в рабочие программы в качестве обязательного компонента. Разные теоретические и практические онлайновые курсы становятся все более и более популярными среди будущих учителей физической культуры по результатам проведенных опросов.

Следует отметить, что многие ведущие университеты в мире предоставляют бесплатные онлайновые курсы (Открытый Британский университет (проект OpenLearn), университеты Стенфорд и Беркли, Калифорнийский университет, Массачусетский технологический институт и многие другие [2]. Профессоры Стенфордского университета Эндрю Нг и Дафна Колер, основатели Coursera, построили свой проект на идеологии массового онлайн-обучения, «с мира по курсу», позволив всем любителям прослушать онлайновые курсы лекции ведущих университетов мира бесплатно [2].

Мы установили, что электронное обучение, как и любая инновация, встречает разное отношение в обществе, и особенно в самой системе высшего физкультурного образования. Наиболее критически относятся к электронному обучению преподаватели, которые побаиваются, что развитие электронного обучения вытеснит их из системы высшего физкультурного образования и заменит реального преподавателя, лишит работы и тому подобное. Вместе с тем число сторонников электронного обучения растет в меру развития информационных технологий. Электронное обучение является серьезным вызовом современным физкультурным университетам. В высшем физкультурном образовании электронное обучение, основанное на самостоятельной работе и личной активности студентов, требует высокой мотивации и личностной дисциплины, умении работать самостоятельно и тому подобное.

Следует указать, что в условиях стремительного развития информационного общества, техники и технологий, изменения характера информационной культуры, развития технологий сделали ИКТ доступными каждому студенту университета и изменили характер коммуникаций в учебном процессе. Современное онлайн-образование содержит огромный потенциал для реализации абсолютно новых идей в высшем физкультурном обра-

зовании. При этом электронное обучение вряд ли сможет полностью заменить традиционное, оно лишь расширит образовательную возможность для информационного общества и создаст дополнительные условия для личностного развития будущих учителей физической культуры на основе реализации принципа «Образование через всю жизнь». Это совсем логично, что информационные технологии и электронное обучение не смогут полностью заменить традиционную форму обучения и вытеснить педагога из высшего физкультурного образования. При электронном обучении преподаватель выступает вместо транслятора готовых знаний, но превращается в консультанта, тьютора, который помогает будущим учителям физической культуры выстроить индивидуальную траекторию обучения. Студенты физкультурных университетов из пассивных потребителей образовательного продукта превращаются в активных участников учебного процесса для создания и накопления новых знаний, которые станут полезными в профессиональной деятельности.

Следует заметить, что современные технологии не могут полностью заменить живое общение будущих учителей физической культуры с преподавателем, ведущего ряд практических занятий по гимнастике, спортивным играм, где требуется реальное присутствие участников образовательного процесса в спортивном зале. Поэтому наиболее эффективным и перспективным считается смешанное обучение, основанное на сочетании принципов и технологий электронного обучения с традиционными аудиторными занятиями и занятиями в спортивном зале. При этом комбинированное обучение в высшем физкультурном образовании также становится все более разнообразным, допуская проведение одновременных занятий в разделенной аудитории, когда часть студентов специальности «Физическое воспитание» находится в обычной аудитории с преподавателем, а часть подключается к занятию в режиме on-line (вебинар, скайп) с домашних компьютеров или из удаленной аудитории в университете. Более того, часть студентов, которая по различным причинам не смогла принимать участие в занятии on-line, при таком обучении получает возможность выучить материал с помощью технологии off-line через систему дистанционного обучения, получив доступ к учебным материалам, видеозаписи вебинара и тому подобное.

В высшем физкультурном образовании оценивание результатов электронного обучения студентов, как правило, происходит на основе тестирования, экзамена, но могут применяться и механизмы горизонтальной оценки, когда одни студенты сами включаются в процесс оценивания, а преподаватель анализирует эту оценку. Смешанное обучение предусматривает организацию самостоятельной работы будущих учителей физической культуры через массовое использование электронных курсов, разработанных в разной информационной среде, системе дистанционного обучения.

Обсуждение. В последние годы отношение к электронному обучению в высшем физкультурном образовании стало спокойнее, но это не привело к его широкому распространению. Это связано, в первую очередь, с тем, что процесс внедрения электронного обучения в образовательную деятельность физкультурных университетов сталкивается с рядом проблем, среди которых следует выделить такие: не разработан электронный контент; не разработаны электронные образовательные ресурсы; низкий уровень информационной компетентности преподавателей; неготовность преподавателей к работе с применением дистанционных технологий; отсутствие психологической готовности студентов и преподавателей к работе в области электронного обучения; методическое сопровождение; отсутствие необходимой нормативной базы; отсутствие поддержки со стороны руководства физкультурных университетов.

В высшем физкультурном образовании электронное обучение может реализовываться через разные форматы, включая обучение через интерактивную лекцию лучших преподавателей, игровые симуляторы, интерактивные тесты, дистанционное выполнение виртуальной работы, которая предусматривает возможность контроля со стороны преподавателя, сетевой проектной деятельности, создание сетевых сообществ по профилю обучения. При этом может обеспечиваться поддержка индивидуального обучения будущих учителей физической культуры, консультации в режимах онлайн и офлайн, индивидуализация обучения.

О. Казанская [1] утверждает, что информационные технологии, которые применяются в электронном обучении, все чаще используется для повышения эффективности наглядного обучения, вынуждают преподавателя искать новые педагогические методы и приемы аудиторной работы со студентами, которые позволяют повысить их мотивацию к обучению [1]. Все это обеспечивает преимущества электронного обучения в высшем физкультурном образовании, которые сегодня становятся все более очевидными: свобода и гибкость информации; доступ к качественному образованию; возможность в любое время и в любом месте получить современные знания; возможность овладеть учебными интернет-ресурсами; расширение коммуникативной составляющей образовательной деятельности через социальную сеть; формирование информационной культуры у будущих учителей физического воспитания; овладение всеми участниками учебного процесса информационными технологиями; сопровождение образовательной деятельности студентов; самостоятельная работа с разными электронными ресурсами; индивидуальный режим обучения студента по времени и месту. Электронное обучение делает учебный процесс в высшем физкультурном образовании более творческим и индивидуальным и открывает новые возможности для творческого самовыражения будущего учителя физической культуры.

Следует отметить, что электронное обучение требует для своей реализации соответствующей виртуальной электронной среды обучения или платформы электронного обучения, которая позволила бы решить все задачи, стоящие перед участниками учебного процесса в высшем физкультурном образовании.

Развитие электронного обучения в высшем физкультурном образовании требует, чтобы университеты имели современное оборудование, необходимое для внедрения электронных образовательных программ с возможностью обеспечить их реализацию; квалифицированных преподавателей, необходимых для внедрения электронных образовательных программ. Поэтому без созданного информационно-образовательного пространства для электронного обучения, которое включает комплекс цифровых образовательных ресурсов, как совокупность информационных и телекоммуникационных технологий с программно-аппаратной платформой, внедрить систему современных информационных и педагогических технологий не возможно.

Исходя из вышесказанного развитие электронного обучения в высшем физкультурном образовании предусматривает постоянную консультационно-методическую и организационную поддержку внедрения электронных образовательных программ, и выдвигает новые требования к учебно-методическому обеспечению учебных дисциплин. Важно отметить, что развитие электронного обучения в высшем физкультурном образовании порождает целый спектр новых научных направлений в университете, которые связаны не только с развитием информационных технологий, но и с исследованием культуры использования информационных потоков в системе высшего физкультурного образования.

Следовательно, электронное обучение является одним из важных факторов инновационного развития современного высшего физкультурного образования в нашем государстве. Сбалансированное электронное обучение отлично дополняет наглядное обучение и должно стать приоритетным направлением развития системы высшего физкультурного образования в условиях развития информационного общества. Применение электронных технологий обучения в высшем физкультурном образовании позволит: повысить результативность при прохождении будущими учителями физической культуры экзаменов; повысить привлекательность исследуемого материала за счет улучшения условий получения образования; расширить возможность профессионального роста и повышения квалификации педагогов; повысить количественный состав студентов университета, что проходят обучение одновременно; снизить учебную нагрузку на будущих учителей физической культуры; обеспечить более эффективное и своевременное обновление и распространение учебных ресурсов; обеспечить непрерывность обучения за счет снятия пространственных и временных ограни-

чений; обеспечить индивидуальный график работы студентов и сформировать перечень учебных курсов с учетом их интересов в рамках образовательного стандарта; повысить эффективность обратной связи.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение в высшем физкультурном образовании электронных технологий содействует современному профессиональному развитию будущих бакалавров физического воспитания и преподавателей; самостоятельному мышлению, а также снижает психологическую нагрузку на студентов и преподавателей в процессе взаимного обмена знаниями в учебном процессе.

Литература

1. Казанская, О.В. От дистанционного обучения к электронному / О.В. Казанская // Информ. технологии в образовании. – 2009. – № 1 (17). – С. 4–5.

2. Kurs22: портал про образование. – http://kurs22.spb.ru/news/115-obrazovatelnoe-soobschestvo-rf-obespokoeno-veroyatnostyuvytesneniya-tradicionnogo-obrazovaniya-distancionnym.html (дата обращения 22.07.2017).

3. Zillion. Дистанционное обучение в университетах России. – http://zillion.net/blog/28/distantsionnoie-obuchieniie-v-vuzakh-rossii (дата обращения 22.07.2017).

E-LEARNING IS AN INTEGRAL PART OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN PHYSICAL UNIVERSITIES

Y. V. Dragnev
Lugansk people's Republic, Lugansk,
Lugansk national University named after Taras Shevchenko

The paper discusses e-learning, which becomes an integral part of the educational process in physical universities and is used in all forms of education. The use of e-learning can improve the quality of higher physical education through the use of global educational resources and due to the fact that when using elements of e-learning and distance learning technologies increases in the part of independent work of future teachers of physical culture during learning. Particularly relevant e-learning is becoming in the conditions of reduction of classroom work, increase and expand forms of independent work of students for which e-learning provides a new opportunity for the specialty "Physical education".

Keywords: e-learning, trends, development, University.

УДК 378.16

ОПЫТ КАФЕДРЫ «ПРОЦЕССЫ И МАШИНЫ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ ДАВЛЕНИЕМ» ЮУрГУ (НИУ) В НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

Ф.С. Дубинский, Л.В. Радионова, О.О. Сиверин
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрен практический опыт подготовки кафедрой «Процессы и машины обработки металлов давлением» специалистов в области металлургии и машиностроения с учётом задач, которые стоят перед промышленными предприятиями Уральского региона и России. Рассказано об использовании учебно-производственного комплекса кафедры в реализации образовательных программ. Представлены опыт и возможности кафедры в повышении квалификации и переподготовке технического персонала предприятий России и ближнего зарубежья. Показана актуальность работы по непрерывной подготовке инженерных кадров для обеспечения дальнейшего эффективного развития отечественной металлургической и машиностроительной промышленности

Ключевые слова: подготовка инженерных кадров, дополнительное профессиональное образование инженеров, обработка металлов давлением, учебно-производственный комплекс, rolling, engineering education, further professional education of engineers.

Металлургическая отрасль в России, наряду с трудностями кризисных периодов, переживает и «второе рождение». Это хорошо видно и по Челябинской области. На предприятиях области введены в эксплуатацию значимые промышленные объекты – сортовые станы 450, 370, 170 и комплекс по производству толстого горячекатаного листа «Стан 5000» на ПАО «ММК» [1], рельсобалочный стан нового поколения на ПАО «ЧМК» [2], комплекс по производству труб большого диаметра «Высота-239» и завод «Этерно» по выпуску штампосварных деталей трубопроводов из наноструктрированных материалов на ПАО «ЧТПЗ» [3].

Техническое перевооружение промышленных предприятий в настоящее время выводит подготовку грамотного персонала на одно из первых мест по значимости в их деятельности. Сюда входит как подготовка молодых специалистов и повышение их квалификации, так и профессиональная переподготовка опытного персонала в соответствие с производственной ситуацией и перспективами развития предприятия. Все это определяет чрезвычайную важность инновационного развития подготовки специалистов, обладающих совокупностью новых профессиональных компетенций, фундаментальных и практических знаний в области эффективного производства и рационального использования различных видов ресурсов.

Кафедра «Процессы и машины обработки металлов давлением» (ранее «Обработка металлов давлением») Политехнического института Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) [4] готовит специалистов для металлургической и машиностроительной отрасли уже более семидесяти лет.

В разные годы кафедру возглавляли такие именитые ученые, как профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, основатель челябинской научной школы прокатчиков Выдрин Владимир Николаевич, его ученики и последователи профессор, доктор технических наук, заслуженный работник высшей школы РФ Дукмасов Владимир Георгиевич, профессор, доктор технических наук, заслуженный работник высшей школы РФ Шеркунов Виктор Георгиевич. Все годы существования кафедры ее отличительной особенностью был высокий уровень квалификации преподавательского и научного состава кафедры. Кроме штатных профессоров и доцентов лекции студентам кафедры читают и приглашённые ведущие сотрудники металлургических предприятий и исследовательских институтов, а также зарубежных научных и промышленных предприятий, с которыми кафедра активно сотрудничает (рис. 1). Это SMS SIEMAG (Германия), Честовский политехнический университет (Польша), Высшая техническая школа г. Сент-Этьен (Франция). Работы ученых кафедры получили широкое мировое признание, что выразилось в продаже лицензий фирмам Германии и Японии, реализации крупных контрактов с предприятиями Чехии, США и Китая.

Выпускники кафедры работают на различных руководящих постах металлургических и машиностроительных предприятий. Это ПАО «ЧТПЗ», АО «Волжский трубопрокатный завод», ПАО «ЧМК», ПАО «ЧКПЗ», НИИ «РосНИТИ» и другие.

В настоящее время прием и обучение студентов на кафедре «Процессы и машины обработки металлов давлением» осуществляется по двум направлениям «Металлургия» и «Технологические машины и оборудование». Обучение осуществляется согласно новым государственным образовательным стандартам в два уровня в бакалавриате и в магистратуре.

На первом уровне обучения осуществляется подготовка бакалавров по профилю «Обработка металлов давлением» направления 22.03.02 «Металлургия» [5] и «Машины и оборудование металлургического производства» направления 15.03.02 «Технологические машины и оборудование». После окончания бакалавриата студенты получают дипломы с присвоением степени бакалавра по соответствующему направлению и профилю. Следует отметить, высокую востребованность выпускников кафедры предприятиями.

Рис. 1. На лекции профессора кафедры Пино Тезе (SMS group)

После получения степени бакалавра можно продолжить образование в магистратуре по профилям подготовки «Обработка металлов давлением» и «Машины и агрегаты металлургического производства». В связи с тем, что многие студенты совмещают обучение в магистратуре с работой на предприятиях, обучение осуществляется в вечернее время.

Кафедра ПиМОМД во все времена старалась быть в числе лидеров по освоению новых методов преподавания и технического обеспечения для его осуществления. Отразилось это в наличие на кафедре собственного компьютерного кластера с современными ПК и лицензионным специализированным программным обеспечением для компьютерного моделирования и проектирования. Последняя полная модернизация компьютерного класса прошла в сентябре 2017 года.

Еще одним поводом для гордости кафедры является учебно-производственный комплекс, размещенный на площади более 1100 кв.м. В состав комплекса входит более двадцати действующих агрегатов и машин: прокатные станы, волочильные машины, пластометр, гидравлические прессы, токарные и сверлильные станки, методические печи, измерительное оборудование и др. Все это оборудование задействовано как в учебном процессе для выполнения лабораторных занятий, так при выполнении научно-исследовательских работ. Следует отметить, что агрегаты оборудованы пультами управления, имитирующими реальные производственные условия, оснащены современными средствами автоматизации и сбора данных и имеют широкие возможности для моделирования и исследования различных процессов.

В образовательном процессе максимальную долю нагрузки взял на себя непрерывный лабораторный стан ДУО 180 (рис. 2). В его состав входят две

прокатных клети, разматыватель и моталка. Стан автоматизирован и имеет систему сбора данных. Пульт управления станом максимально приближен к промышленному, что позволяет познакомить студентов с реальными условиями работы технологов на стане. Управление прокаткой на стане может проходить как в автоматическом, так и в ручном режиме. Наличие датчиков в конструкции стана и элементах привода позволяет измерять одиннадцать параметров и, следовательно, проводить исследования энергосиловых параметров различных режимов технологического процесса прокатки.

Исследование сопротивления деформации и пластичности металлов и сплавов выполняется на уникальном пластометре, оснащенной системой сбора и обработки информации. Студентами и сотрудниками кафедры создана большая база данных по пластометрическим характеристикам сталей и сплавов.

Для исследования процессов холодной листовой прокатки на кафедре имеется универсальный стан ХПЛ200, предназначенный для холодной прокатки моно- и многослойных лент из различных металлов и сплавов с минимальной толщиной ленты 0,1 мм и позволяющий выполнять как исследовательские и лабораторные работы, так и получать готовую тонколистовую продукцию.

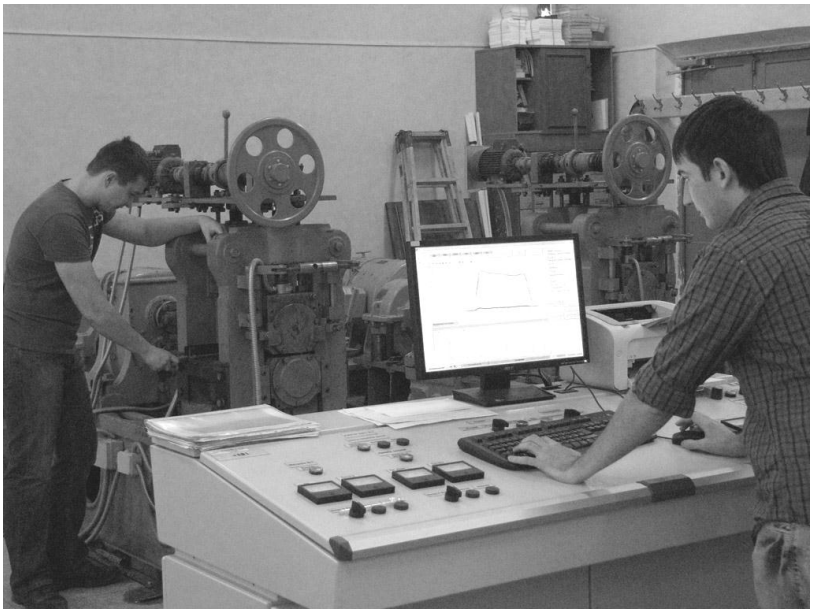


Рис. 2. Непрерывный лабораторный стан ДУО 180

Моделирование процессов волочильного производства проводится на волочильном стане, который используется для учебной, научной работы и производства малотоннажных партий проволоки различного назначения. Волочение проволоки на стане может осуществляться двумя способами – как через монолитные фильеры, так и через роликовые волоки (рис. 3).

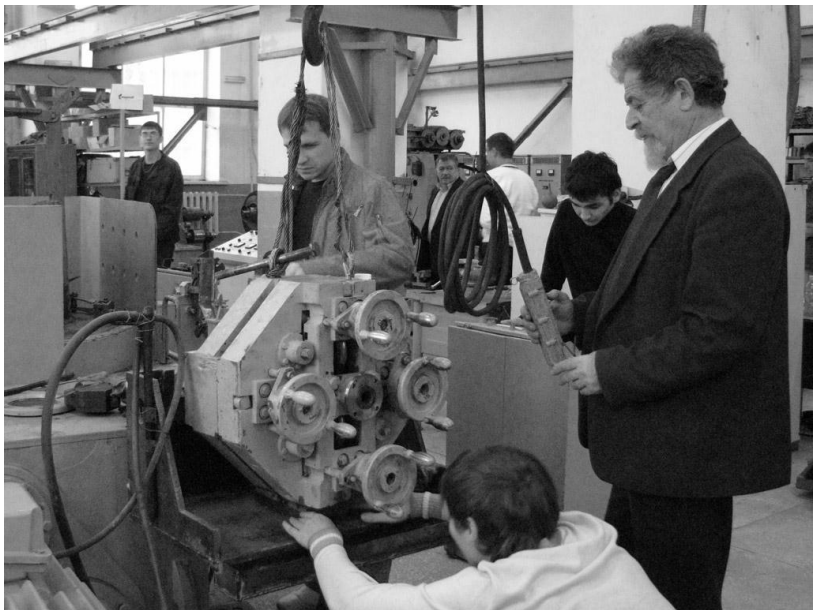


Рис. 3. Настройка роликовой волоки волочильного стана

Для исследования новых технологических процессов прокатки в лабораториях установлены стан с многовалковыми калибрами и станы поперечно-винтовой и шаговой прокатки.

Изучение и исследование механического металлургического оборудования производится на действующих моделях конвертера со стационарным приводом, щековой дробилки, распределителя шихты доменной печи, электропечи с механизмом наклона реечного типа.

Оснащение учебно-производственного комплекса продолжается и по сей день. В 2015 году кафедра приобрела гидравлический пресс мощностью 10 тонн, который оснащен системой сбора данных. В 2016 году на кафедре разработан и изготовлен трехкратный волочильный стан прямоточного типа (рис. 4). Этот стан имеет в своей конструкции тензодатчики для определения переднего тянущего усилия и противонатяжения. Стан автоматизирован и управляется с пульта посредством логического контроллера через преобразователи частоты.

В настоящее время на кафедре совместно с компанией SMS group ведется работа по созданию лаборатории аддитивных технологий «Механики, лазерных процессов и цифровых производительных технологий». В составе лаборатории такое уникальное оборудование, как установка для осуществления лазерной наплавки и установка детонационного напыления. Студенты и аспиранты кафедры будут привлечены к работе в данной лаборатории и смогут вести исследования по одной из самых востребованных на сегодняшний день тематике, а именно восстановление изношенных деталей металлургического и машиностроительного оборудования.

В последние годы кафедра разработала и приобрела несколько виртуальных тренажеров-симуляторов по прокатке и волочению для проведения практических занятий.

Рис. 4. Пуско-наладка волочильного стана прямоточного типа

Большая работа проводится кафедрой с промышленными предприятиями региона, России и ближайшего зарубежья по дополнительному образованию, профессиональной переподготовке специалистов и повышению их квалификации по программам «Обработка металлов давлением» и «Металлургические машины и оборудование». Программы постоянно корректируются и уточняются в связи с созданием и развитием новых технологий, а также по заданию заказчиков. Занятия реализуются в трёх вариантах – в университете, с выездом на предприятие и в дистанционной форме.

За последние годы кафедра приняла участие в профессиональной переподготовке и повышении квалификации специалистов целого ряда промышленных предприятий. Программа «Обработка металлов давлением» по специализации «Трубное производство» была реализована на трубопрокатном заводе компании ТОО «KSP Steel» в г. Павлодар, Казахстан, что в сжатые сроки позволило подготовить необходимое количество инженерных кадров для работы на современном комплексе по производству бесшовных труб, введенном в эксплуатацию компанией DANIELI, Италия. На ОАО «Златоустовский металлургический завод» создался дефицит в дипломированных специалистах по обработке металлов давлением. По инициативе руководства завода были созданы группы слушателей из работников завода (рис. 5). По программе «Трубное производство» проведена переподготовка трех групп специалистов «Волжского трубопрокатного завода». Реализована программа «Производство фасонных профилей» для повышения квалификации технологического персонала рельсобалочного ста-

на и программа «Металлургические машины и оборудование» повышения квалификации инженеров-механиков стана на ПАО «ЧМК».

Помимо повышения степени усвоения специальных дисциплин и приобретения навыков практической работы увеличение объёма аудиторной и внеаудиторной работы в учебно-производственном центре стимулирует рост внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований в учебный процесс, а так же позволяет корректно сформировать у слушателей и студентов профессиональные, инструментальные, информационные и социальные компетенции, позволяющие обеспечить их конкурентоспособность на рынке труда и психологическую подготовленность к производственной деятельности.

Образовательные программы кафедры непрерывно совершенствуются с формированием новых и модернизацией имеющихся образовательных и научно-технических ресурсов для подготовки молодых специалистов с новыми профессиональными компетенциями, определяющих эффективное развитие отечественной металлургической и машиностроительной промышленности за счет комплексного использования знаний и технологий, полученных в процессе обучения.

Рис. 5. Переподготовку специалистов в условиях Златоустовского металлургического завода ведёт профессор Ф.С. Дубинский

Таким образом, можно констатировать, что на кафедре накоплен большой положительный опыт как по организации учебного процесса для молодых специалистов – выпускников кафедры, так и опыт организации мероприятий по повышению квалификации и переподготовке инженерных кадров предприятий металлургической и машиностроительной отраслей. В основе этого положительного опыта лежит современное материально-

техническое, качественное учебно-методическое обеспечение и высококвалифицированный кадровый состав кафедры.

Литература

1. Официальный сайт ПАО «ММК». – http://mmk.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

2. Официальный сайт ПАО «ЧМК». – http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk/ (дата обращения: 10.09.2017).

3. Официальный сайт ПАО «ЧТПЗ». – http://www.chelpipe.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

4. Официальный сайт ЮУрГУ (НИУ). – http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk (дата обращения: 10.09.2017).

5. Дукмасов, В.Г. Образовательная программа обработка металлов давлением», ЮУрГУ, Челябинск / В.Г. Дукмасов, О.О. Сиверин // Лучшие образовательные программы инновационной России 2010: Каталог-справочник. – М.: Аккредитация в образовании, 2010.

EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT "PROCESSES AND MACHINES FOR METAL FORMING" SUSU (NRU) IN CONTINUOUS TRAINING OF ENGINEERING STAFF

F.S. Dubinsky, L.V. Radionova, O.O. Siverin
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The practical experience in training specialists in metallurgy and machine building, including the tasks that industrial enterprises of the Ural region and Russia are facing, is reviewed by the "Processes and machines for metal forming" Department. The present article describes the usage of the training and workshop complex of the Department for the implementation of educational programs. The experience and capabilities of the department in the advanced studies and retraining of technical staff of enterprises in Russia and near abroad are presented. The timeliness of the work on the continuous training of engineering personnel for effective development of the domestic metallurgical and machine-building industry is shown.

Keywords: engineering education, further professional education of engineers, training and workshop complex, metal forming, rolling.

УДК 374.7

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Е.В. Евсина
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Поиск новых путей формирования личности современного специалиста, способного свободно ориентироваться в поликультурном мире,приводит к повышению роли непрерывного профессионального образования педагога российского вуза. Развитие межкультурнойкоммуникативной компетентности становится актуальной в ситуации диалога культур в европейском образовательном пространстве.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, межкультурнаякоммуникативная компетентность, диалог культур.

Процесс глобализации, развивающийся в настоящее время, приводит к расширению взаимодействий различных стран, народов и их культур. Влияние осуществляется посредством культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями, путем научного сотрудничества, торговли, туризма и т.д. Общение с иностранцами становится реальностью, а столкновение с представителями иной культуры входит в нашу повседневную жизнь. Все чаще учебные заведения осуществляют обмен студентами и школьниками, преподаватели организуют совместные проекты и проходят стажировку за рубежом, участвуя, таким образом, в межкультурной коммуникации и диалоге культур.

Интеграция России в мировое образовательное и информационное пространство сопряжена с поиском новых путей формирования личности современного специалиста, способного свободно ориентироваться в поликультурном мире, понимая его ценности и смыслы, воплощая их в личностной экзистенциальной позиции и достойных образцах цивилизованного поведения в процессе взаимодействия с представителями других профессиональных сообществ, как в нашей стране, так и на международном уровне. В связи с этим перед высшим образованием встает комплекс проблем и задач, которые включают: развитие аксиологических установок личности посредством ее обогащения универсальными и национально-специфическими ценностями своей и иных культур; усиление гуманитарности – общекультурного содержания образования, связанного с широтой понимания феноменов человеческой жизни, полифоничным мировидением

и предполагающего гармонию знания, чувств, творческих действий. Необходимо расширение коммуникативного диапазона специалиста за счет взаимодействия с представителями других культур и повышения качества подготовки на основе интегративных профессиональных компетенций [5, 7].

Изучение проблем межкультурной коммуникации предполагает знакомство со следующими явлениями и понятиями: принципами коммуникации, основными функциями культуры, влиянием культуры на восприятие и коммуникацию в ее различных сферах и видах, параметрами для описания влияния культуры на человеческую деятельность и развитие общества.

Все перечисленное предполагает принципиально новое отношение педагога к процессу непрерывного профессионального образования, его формам, содержанию и результатам. Это оправданный, полезный и неизбежный процесс, который позволяет специалисту чувствовать себя уверенно в европейской зоне высшего образования. Расширение мобильности преподавательского персонала путем зачета периода времени, затраченного ими на работу в европейском регионе, способствует интеграции стандартов транснационального образования в России.

В создавшихся условиях расширение международного сотрудничества требует от современного специалиста владения иностранным языком на принципиально новом уровне – как инструментом профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции. Это подтверждается нормативными документами Российской Федерации (Закон РФ «Об образовании», Концепция федеральной целевой программы развития и образования на 2011–2015 годы; Сообщения пресс-службы Президента РФ) [6]. Данная компетенция предполагает достижение такого уровня владения языком, который позволит, во-первых, гибко реагировать на всевозможные непредвиденные повороты в ходе беседы; во-вторых, определить адекватную линию речевого поведения; в-третьих, безошибочно выбрать конкретные средства из обширного арсенала и, наконец, в-четвертых, употребить эти средства сообразно предлагаемой ситуации.

Таким образом, происходит развитие личности педагога под влиянием двух культур.

Большую пользу в вопросе непрерывного профессионального образования привносит программа лингвистической поддержки научных и образовательных кадров «Лингва», принятая в 2006 году вЮжно-Уральском государственном университете под патронажем ректората, деканов и заведующих кафедрами. Глобальной целью программы была интеграция ЮУрГУ в общеевропейское научно-исследовательское и образовательное пространство, а именно расширение возможностей ППС в области повышения квалификации, участие в международных конференциях и конкур-

сах грантов, повышение профессиональной академической мобильности, качества научных исследований и образовательной деятельности [4, 10].

О важности непрерывного профессионального самообразования как факторе повышения эффективности образовательного процесса пишут И.О. Котлярова и Г.Н. Сериков: «Готовность работника к профессиональному самообразованию – это динамическое состояние интегрирования способностей и энергоресурсов работника (личностные аспекты энергоресурсов, знаниевый энергоресурс, способности пользования источниками информации и электронными технологиями, организационно-управленческие способности), позволяющих ему решать задачи профессионального роста» [8, 9].

Наиболее успешными методами в подготовке ППС видятся развивающие технологии в рамках компетентностного подхода: когнитивноориентированные (диалогические методы обучения, семинары-дискуссии, проблемное обучение, когнитивное инструктирование, взаимопосещения, когнитивные карты, инструментально-логический тренинг, тренинг рефлексии и др.); деятельностноориентированные (метод проектов, имитационно-игровое моделирование, организационно-деятельностные игры, контекстность обучения и др.); и личностно ориентированные (интерактивные и имитационные игры, тренинги развития, развивающая психодиагностика и др.) [1, 3, 10].

Происходит комплексное интеллектуально энергонасыщенное развитие специалиста по различным направлениям: этическому, психологическому, профессионально-педагогическому, коммуникативному, технико-технологическому, личностному и пр.

Вместе с этим, межкультурная коммуникативная компетентность ППС вузов в данной ситуации является важнейшим фактором эффективности образовательного процесса, обеспечивающая решение проблемы адаптации иностранных студентов во всей комплексности и широте. Успешность процесса адаптации обеспечивает адекватное взаимодействие иностранных студентов с социокультурной и интеллектуальной средой вуза, психоэмоциональную стабильность, формирование новых качеств личности и социального статуса, освоение новых социальных ролей, приобретение новых ценностей, осмысление значимости традиций будущей профессии и привлекательность российского высшего образования.

В целом, непрерывность профессионального образования преподавателей российских вузов решает целый комплекс задач, как локального, так и глобального уровня и создает основу для конструирования социально активного транснационального образования, ориентированного на реализацию международной деятельности.

Литература

1. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки. – 2013. – Т5. – № 4. – С.25–28.

2. Волченкова, К.Н. Исследование управления дополнительным лингвистическим образованием преподавателей в НИУ / К.Н. Волченкова, В.Н. Каточков, И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки. – 2014. – Т6. – № 2. – С. 18–23.

3. Волченкова, К.Н., Карелина, Т.А. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса межународной деятельности / К.Н. Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–78.

4. Волченкова, К.Н. Андрагогический подход в формировании иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава для реализации международной деятельности / К.Н. Волченкова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки. – 2015. – Т. 7. – № 4. – С. 18–25.

5. Калашникова, С.А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / С.А. Калашникова // Молодой ученый. – 2011. – Т.2. – №8.– С. 84–87.

6. Концепция федеральной целевой программы развития и образования на 2011-2015 годы. – http://www.referent.ru/1/173627 (дата обращения 1.06.2017).

7. Котлярова, И.О. Инновационные системы повышения квалификации / И.О. Котлярова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 320 с.

8. Котлярова, И.О. Дополнительное образование через всю жизнь: развитие личных ресурсов человека: моногр. / И.О. Котлярова, С.Г. Сериков. – Челябинск: Изд-во «Уральская академия», 2011. – 178 с.

9. Сериков, Г.Н.Готовность работника к профессиональному самообразованию: научное понятие, личный энергоресурс, измерение / Г.Н. Сериков, В.Н. Крысанова //Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки. – 2013. – Т5. – № 3. – С. 34–41.

10. Хомутова, Т.Н. Программа лингвистической поддержки научных и образовательных проектов «Лингва» / Т.Н. Хомутова // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы IX Рос.-Америк. науч.-практ. конф., 15–17 мая 2006 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 296–300.

THE ONGOING PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION LECTURERS

E.V.Evsina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The search for new ways of personal development ofa modern specialist, capable to orient himself in multicultural world, increases the role of ongoing education of Russian university lecturers. The multicultural communicative competence development becomes topical issue in the situation of the cultural interaction in the European educational space.

Keywords: Ongoing professional education, multiculturalinteraction, communicative competence.

УДК 34.06

МЕСТО И РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВАЯ РАБОТА НА ПРЕДПРИЯТИИ» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.В. Замрыга
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье раскрываются существующие формы приобретения обучающимися по направлению подготовки «Юриспруденция» практическими навыками. Автором предлагается включить в образовательный стандарт учебную дисциплину «Правовая работа на предприятии» в целях формирования правильного представления о видах юридической деятельности и функциях юридической службы на предприятии.

Ключевые слова: юридическое образование, правовая работа на предприятии.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [4]. При этом обучающийся должен овладеть знаниями, умениями, навыками и компетенцией, что в свою очередь будет способствовать развитию способностей конкретного обучающегося, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни. В последнее время в качестве критерия качества образования выступает наличие альтернативной возможности по приобретению опыта профессиональной деятельности. Не является исключением и юридическое образование.

Под юридическим образованием понимается совокупность знаний о государстве, управлении, праве, наличие которых даёт основание для профессионального занятия юридической деятельностью [1].

Юридическая деятельность предполагает осуществление специалистами в этой сфере осуществление юридический действий имеющих огромное значение в современном обществе. К юридической деятельности относят:

– нормотворческую деятельность, включая участие в подготовке нормативно-правовых актов;

– правоприменительную деятельность, включая обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм;

–составление юридических документов;

– правоохранительную деятельность, включая обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства, охрану общественного порядка, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений, защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;

–экспертно-консультационную деятельность, включая консультирование по вопросам права и осуществление правовой экспертизы документов;

–педагогическую деятельность: включая преподавание правовых дисциплин и осуществление правового воспитания.

Образовательные программы и стандарты по направлению подготовки Юриспруденция содержат как классические формы приобретения опыта юридической деятельности, к ним относятся: учебные и производственные практики, так и альтернативные к ним относятся юридические клиники [2].

При этом учебная практика направлена на обеспечение ранней профессиональной ориентации обучающегося. Прохождение учебной практики должно помочь обучающемуся осознать свои предпочтения и выбрать сферу будущей деятельности. Обучающийся получает общее представление о профессии в целом и отдельных видах юридической деятельности.

Федеральный образовательный стандарт также предусматривает прохождение обучающимися производственной практики в целях закрепления, расширения и систематизации знаний, полученных при изучении специальных дисциплин, на основе изучения деятельности конкретной организации. Приобретенный первоначальный практический опыта по избранной специальности поможет обучающемуся собрать материалы для подготовки выпускной квалификационной работы.

В абзаце 3 пункта 7.16 указанного стандарта предусмотрено, что «практики проводятся в организациях и учреждениях по профилю подготовки, а также в студенческих правовых консультациях (юридических клиниках), лабораториях вуза, а учебная практика и на кафедрах вуза, обладающих необходимым кадровым и научным потенциалом». Таким образом, обра-

зовательный стандарт устанавливает студенческие правовые клиники (юридические клиники) в качестве альтернативную форму прохождения учебно-ознакомительной и производственной практики.

В настоящее время ВУЗы в зависимости от кадрового потенциала осуществляют внедрение студенческих правовых клиник (юридических клиник) в двух формах. Юридические клиники могут быть установлены как обязательная форма прохождения учебно-ознакомительной и производственной практики для всех студентов высшего учебного заведения, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», либо как альтернативная форма, избираемая по выбору обучающегося. В последнем случае юридические клиники являются альтернативной формой прохождения практики и поэтому посещение их также является факультативным для студентов. В настоящий момент невозможно определенно утверждать какой вариант является наиболее эффективным и позволит юридическим клиникам в полной мере выполнять возложенные на неё обществом функции.

Существующая разница в подходах о роли юридических клиник отражается на оформлении данной структуры, так в одних вузах студенческие правовые клиники существуют как структурные подразделения, в других – представляют собой направления деятельности.

Предложенные федеральным образовательным стандартом формы приобретения обучающимися практических навыков безусловно необходимы, так как обеспечивают развитие человека как личности, субъекта профессиональной деятельности и общения на протяжении всей его жизни. Однако существующих форм недостаточно для формирования профессиональных навыков. Учебные, производственные практики и юридические клиники основаны на передаче практического опыта сформированного на конкретном предприятии, обладающего набором значимых и развиваемых видов деятельности. В этом случае обучающиеся приобретают не только положительный, но отрицательный опыт.

Непрерывное образование должно быть всеохватывающим по полноте, в связи с чем юридическое образование должно включать и иные специальные формы обучения практическим навыкам.

Кроме того образование должно основываться на междисциплинарном подходе и на достижениях фундаментальной науки. Это будет способствовать формированию целостного миропонимания и научного мировоззрения [3].

Такой комплексной инновацией в российском юридическом образовании может стать внедрение учебной дисциплины «Правовая работа на предприятии». По нашему мнению, учебную дисциплину «Правовая работа на предприятии» необходимо включить в профессиональный цикл.

Целью дисциплины «Правовая работа на предприятии» является приобретение теоретических знаний и практических навыков в организации и ведении правовой, в том числе договорной и претензионно-исковой работы, выступающей в качестве основного элемента юридического администрирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Изучение дисциплины предполагает подготовку студентов к решению возникающих на практике правовых задач, связанных с подготовкой и оформлением локальных актов, договорной и претензионно-исковой документации, разрешением конфликтных ситуаций на стадиях досудебного и судебного урегулирования споров.

Задачи изучения дисциплины: изучение теоретических основ организации и ведения правовой работы на предприятии; усвоение целей, задач, основных направлений и принципов планирования правовой работы, построения договорной и претензионно-исковой работы; анализ законодательства, регулирующего вопросы осуществления договорной и претензионно-исковой и иной правовой работы; формирование практических навыков работы с локальными актами, договорной и претензионно-исковой документацией; овладение техникой юридического труда.

При этом указанная учебная дисциплина может включать такие разделы (темы) как:

1. История возникновения юридической службы на предприятии;
2. Понятие и организационно-правовые основы (законодательное (правовое) регулирование правовой работы на предприятии;
3. Структура правовой (юридической) службы;
4. Основные направления (функции) и виды правовой работы;
5. Планирование правовой работы;
6. Аналитическая функция юридической службы; Функция координации юридической службы;
7. Функция контроля юридической службы;
8. Организационная функция юридической службы;
9. Организация договорной работы;
10. Организация претензионной работы;
11. Организация исковой работы;
12. Организация информационно-консультационной работы;
13. Организация правовой работы по обеспечению сохранности имущества организации;
14. Организация правовой работы по подготовке и принятию локальных нормативных актов;
15. Правовая работа по укреплению и предупреждению нарушений законности;
16. Роль юридической службы по обеспечению законности в сфере трудовых отношений;

17. Роль юридической службы в обеспечении сохранности коммерческой тайны.

Таким образом, обучающиеся получат представления о всех видах юридической деятельности и смогут применить полученные знания на практике в течение всей жизни.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия. – http: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bse-bse/boljshaya-sovetskaya-enciklopediya-yur/31 (дата обращения 14.06.2017).

2. Приказ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (40.03.01) 030900.62 – Юриспруденция № 464 от 4 мая 2010 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 28.06.2012. – № 26.

3. Сударенков, В.В. Национальная доктрина образования, ее роль и место в истории развития отечественного образования / В.В. Сударенков // Право и образование. – 2000. – № 2. – С. 8–10.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 7598.

PLACE AND ROLE OF EDUCATIONAL DISCIPLINE "LEGAL WORK AT ENTERPRISE" IN THE SYSTEM OF CONTINUING LAW EDUCATION

D.V. Zamryga
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article reveals the existing forms of acquisition of practical skills by students in the direction of training "Jurisprudence" with. The author suggests to include the educational discipline "Legal work at the enterprise" into the educational standard in order to form a correct students’view of the types of legal activity and the functions of legal service at the enterprise.

Keywords: legal education, legal work at the enterprise.

УДК 004.041

КУРС ПО КОРПОРАТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ ДЛЯ ИНЖЕНЕРОВ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ЭКОНОМИКЕ: ВОПРОСЫ И РЕШЕНИЯ

Н.А. Замятин
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Изучение корпоративных информационных систем (далее- КИС) в программе вузовской подготовки ставит проблему дать значительный объём знаний по множеству брендов КИС и их функциональности в течение ограниченного времени. Предлагается строить курс от рассмотрения процессов предприятия, формулировать цели их автоматизации, и от этого рассматривать функциональность КИС. Преимущество данного подхода состоит ознакомлении студентов с проблемами, которые решает инженер по автоматизации документооборота на современном предприятии. Приводится пример автоматизации процесса планирования.

Ключевые слова: корпоративные информационные системы, автоматизация процессов документооборота, КИС «Галактика».

В документе «Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ..» отмечается спрос на КИС на рынке информационных услуг в РФ [2, с. 4] и дефицит кадров в ИТ отрасли. Корпоративные информационные системы являются основным средством автоматизации документооборота современной компании. От эффективности автоматизации процессов зависит эффективность деятельности компании в целом и её конкурентоспособность на рынке. Поэтому курсы по КИС введены в учебную программу подготовки инженеров по информационным технологиям в экономике как один из профилирующих предметов. Проблема формирования курса состоит в том, что рынок КИС представлен программными продуктами множества брендов. Каждая КИС имеет большой объём функциональности, написана в своей среде программирования и может быть предметом отдельного изучения. Многоплановость задач внедрения КИС значительно расширяет круг вопросов, которые надо изложить для формирования компетенций слушателей, которые позволят им в короткое время адаптироваться в компании и начать выдавать результат.

Перед увязкой поставленных вопросов следует определиться, какое место в ИТ подразделении компании займёт выпускник. Перспективно сориентировать слушателей на должность инженера по автоматизации документооборота компании. Это ИТ специалист с широким кругозором, в первую очередь знающий функционал КИС и способный найти комплексное решение задания руководителя. Такое решение состоит из построения

цепочки документов, выполнения настроек, организации работы пользователей в цепочке, написания инструкций для них и описания автоматизированного процесса. Если стандартных средств настройки документов не хватает, инженер по автоматизации формулирует задание программисту на разработку нужной функциональности или программирует сам. Навыки программирования в среде конкретной КИС важны, но они вторичны относительно умения аналитически проработать задачу, и приобретаются специалистом уже на месте работы.

Исходя из данных предпосылок, предлагается следующий подход к формированию курса. В качестве объекта изучения берётся не конкретная КИС, а современное предприятие, производящее изделия или услуги. Рассматриваются типовые процессы документооборота: сбыт, производство, сбыта, управление финансами и оборудованием, а также экономические расчёты. Для выбранного процесса формулируются критерии оптимального прохождения документов. Цель оптимизации состоит в получении качественной информации для принятия управленческих решений и достигается с помощью автоматизации процесса с помощью КИС. Чтобы у студентов сформировалось понимание сути расчётов, выполняемых в документах, выписываются некоторые алгоритмы.

Таким образом, сформулировав требования к процессу, мы переходим к КИС и находим средства автоматизации процесса. На практических занятиях процесс выполняется в КИС в виде цепочки документов, и в результате студенты могут убедиться, насколько выполнены требования оптимизации. Плюсом такого подхода является и то, что студент знакомится с кругом возможных проблем, которые, возможно, ему придётся решать.

В качестве примера рассмотрим проблемный для российских предприятий процесс планирования. Перед началом месяца необходимо построить планы сбыта, производства и снабжения. Пусть производство происходит в виде цепочки: сырьё => полуфабрикаты собственного производства => готовые изделия. В рамках стандарта MRP-II [1] оптимизация процесса нацелена на выполнение обязательств перед поставщиками при минимизации складских запасов. Формулируются условия оптимизации – это построение сбалансированных по срокам и объёмам планов сбыта – производства готовых изделий – производства полуфабрикатов – плана снабжения при нулевых складских остатках.

Исходные данные – спецификации изделий, заказ на поставку изделий покупателю X (здесь и далее все переменные приводятся в матричной форме), плановые остатки готовых изделий, полуфабрикатов и покупного сырья ξ, η, ζ. Требуется построить заказы на производство изделий, полуфабрикатов и заказ на закуп сырья V. Также требуется рассчитать потребности в полуфабрикатах и сырье. Условие сбалансированности по объёмам

с помощью несложных матричных преобразований приводит к выражению для заказа на сырьё

$V= B^{-1}*(A^{-1}* (X-\xi)- \eta) -\zeta,$

где A и B – квадратные матрицы, составленные из норм входимости полуфабрикатов в готовые изделия и норм входимости сырья в полуфабрикаты соответственно. Эти нормы находятся в спецификации изделий и полуфабрикатов.

Таким образом, получен алгоритм MRP расчётов, который реализован в функциональности плановых документов КИС. Студенты, выполняя документооборот по планированию на практических занятиях, уже имеют представление, какие преобразования выполняются при этом. В целом содержанием практических занятий является выполнение месячного цикла документооборота, состоящего из процессов планирования, учёта ресурсов и расчёта фактических показателей хозяйственной деятельности предприятия. Практические занятия выполняются в КИС «Галактика», имеющей удобный деморежим, в котором функциональность системы полностью доступна и неограниченна по времени. А ограничены количества записей в каталогах системы, но для учебных целей это некритично.

Ещё один аспект изучения КИС состоит нахождении механизмов интеграции процессов – это важно для построения единого информационного пространства предприятия. Например, документ-основание на снабжение имеет связь примерно с десятком других процессов.

Заключение

В статье рассмотрен один из возможных подходов к построению курса по корпоративным системам, который базируется на многолетнем опыте автора по успешному внедрению КИС «Галактика» на ряде предприятий Челябинской области. Берётся типовое предприятие и рассматриваются способы оптимизации процессов с помощью автоматизации. В качестве альтернативного подхода курс можно построить на изучении двух и более КИС, сравнить их функциональность и другие параметры- но это будет изучение ПО как такового, что, на взгляд автора, уступает предлагаемому подходу.

Литература

1. Гаврилов, Д.А. Управление производством на базе стандарта MRP II / Д.А. Гаврилов. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.

2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ 1 ноября 2013 г. №2036-р. – http://www.ivo.garant.ru/#/document/70498122/paragraph/140/doclist/0/selflink/0/context/1 (дата обращения 12.09.2017).

THE COURSE OF THE CORPORATE INFORMATION SYSTEMS FOR IT ENGINEERS: QUESTIONS AND ANSWERS

N.A. Zamyatin
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

Studing of the corporate information systems in the university education sets question to give big volume of the knowledges. It is connected with a large number of brands of such systems and also with the large volume of functionality of each system. Author suggests to build a course from studying of processes of document flow of the manufacturing enterprise. Then we set the purpouses of processes automatisation and only then we study functionality of systems. The preference of this method is acquaintance of the students with tasks which the engineer solve in today's enterprise. We say about tasks of the processes automatisation, of couse. Next the author gives an example of the planning process automatisation.

Keywords: corporate information systems, processes automatisation of the document flow, Galaxy system.

УДК 378

ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРА ПО ПЕРСОНАЛУ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В. Ионова
Россия, г. Челябинск
Русско-Британский Институт Управления

В статье рассматривается актуальность непрерывной подготовки менеджера по персоналу. Приведены данные статистической отчетности, свидетельствующие о востребованности специалистов по управлению персоналом. Изучены содержательные аспекты понятия «непрерывное образование». Обозначена необходимость непрерывной подготовки в Профессиональном стандарте специалиста по управлению персоналом. Представлены особенности образовательного процесса в ЧОУВО РБИУ.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, непрерывное образование, профессиональный стандарт.

Новые требования к профессиональной подготовке менеджеров в сфере управления персоналом связаны с активными преобразованиями социально – экономического характера в России. Тенденции изменений на рынке человеческих ресурсов, выражающиеся в наличии высокой конкурентности, повышенного спроса, требует подготовки менеджеров разного уровня

квалификации. Поддержание высокой конкурентоспособности невозможно обеспечить безсистемы непрерывной профессиональной подготовки, которая предполагает постепенное повышение профессионального и личностного уровня развития.

Целью нашего исследования является определение степени актуальности непрерывной подготовки менеджеров в сфере управления персоналом, а также степень осознания, уровень притязаний студентов по направлению подготовки «Управление персоналом». Для выявления сущности непрерывной подготовки менеджера по персоналу инновационной использованы такие методы исследования как: анализ нормативно-регламентирующих документов (федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3+) [6], квалификационных требований), исследование теоретических предпосылок вопроса, а также практических аспектов реализации принципа непрерывности.

По данным группы компаний HeadHunter (2017 г.) 46% компаний повышают приоритетность в работе с кадрами, 39% компаний увеличивают масштабность текущих программ взаимодействия с сотрудниками, и 36% компаний активно вводят новые программы по работе с персоналом, учитывая требования времени и потребности компаний [5]. Таким образом, со стороны непосредственных работодателей наблюдается повышенный интерес в деятельности в сфере управления человеческими ресурсами и, следовательно, к подготовке специалистов по управлению персоналом. Именно для «специалиста по управлению персоналом» в 2015 г. введен Профессиональный стандарт, который определяет содержание основных трудовых функций по управлению персоналом и соответствующий уровень квалификации (5–7 разряды).

Теоретические и практические аспекты образования бакалавров, магистров по направлению подготовки «Управление персоналом» рассматривается в работах отечественных авторов Т.Ю.Базарова [1], Б.Л. Еремина, А.Я. Кибанова, Ю.Г. Одегова и многих других. Тем не менее открытым остается вопрос качественной подготовки бакалавра по направлению «Управление персоналом» в соответствии с требованиями к ним на современном рынке труда, а также в соответствии с таким регламентирующим документом как Профессиональный стандарт. Он выступает неким ориентиром качества подготовки выпускника образовательной организации высшего образования.

Рассмотрим понятие непрерывности образования относительно бакалавров вышеуказанного направления. В 1971 г., когда во Франции был принят закон о непрерывном образовании, оно рассматривалось как понятие, которое включает в себя начальную (базовую) и дальнейшую (дополнительную) подготовку. В Российской Федерации проблема непрерывного образования рассматривается в последние десятилетия как одна из главен-

ствующих педагогических проблем. Актуализация постулата «образование через всю жизнь» [4] подчеркивает важность его непрерывности для каждого отдельного человека, образовательных организаций высшего образования, а также общества в целом. Перестройка системы образования началась еще в 1989г., когда была принята концепция создания единой государственной системы непрерывного образования, охватывающей все образовательные ступени. Проблемы непрерывного образования рассматривались в работах многих исследователей. На основании изучения подходов Д. Белла, Б.С. Гершунского, С.П. Бреева, В.Н. Турченко и других, можно отметить характерные особенности непрерывного образования для системы современного высшего образования:

– единство, преемственность всех звеньев образования, органическая взаимосвязь;

– гармоничное развитие;

– процесс и результат;

– учет потребностей общества и отдельного человека;

– пожизненный процесс;

– системный подход в подготовке;

– целостность, интеграция подсистем и процессов в образовании;

– мобильность [2].

Таким образом, каждый из авторов предлагает свою трактовку данного сложного и многогранного понятия «непрерывное образование», но объединяющими моментами выступают преемственность, целостность, системность, системы образования.

Сложностью в осуществлении данного процесса выступает разрыв между уровень компетентности выпускника образовательной организации высшего образования в соответствии с требованиями ФГОС 3+ и уровнями квалификации, необходимыми для осуществления трудовых функций, обозначенные в Профессиональном стандарте специалиста по управлению персоналом [ПС] [7].

Так, по окончании обучения по направлению подготовки «Управление персоналом» выпускнику присваивается квалификация «Академический бакалавр» или «Прикладной бакалавр». В соответствии же с требованиями ПС, устанавливается тот или иной уровень квалификации (табл.1) [7]. Т.е. работодатель имеет возможность определить качество образования, определить уровень соответствия результатов образования целям той или иной сферы деятельности [3].

Таблица 1

Требования к выпускникам в соответствии с требованием ПС специалиста по управлению персоналом (фрагмент)

Обобщенная трудовая функция	**Наименования должностей**	**Требования к уровню образования**	**Уровень квалификации**
Документационное обеспечение работы с персоналом	Специалист по кадровому делопроизводству Специалист по документационному обеспечению работы с персоналом Специалист по документационному обеспечению персонала Специалист по персоналу	Среднее профессиональное образование – программа подготовки специалистов среднего звена Дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки, программы повышения квалификации	5
Деятельность по обеспечению персоналом	Специалист по подбору персонала Специалист по персоналу Менеджер по персоналу	Высшее образование – бакалавриат Дополнительное профессиональное образование – программы повышения квалификации; программы профессиональной переподготовки в области поиска и подбора персонала	6
Операционное управление персоналом и подразделением организации	Руководитель структурного подразделения Начальник структурного подразделения	Высшее образование – специалитет, магистратура Дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки в области управления персоналом, операционного и тактического управления; программы повышения квалификации в области управления персоналом, операционного и тактического управления	7

Начиная с основного, базового уровня подготовки предполагается постепенное приобретение профессионального опыта и соответствующего уровня образования высшей ступени: от уровня среднего профессиональ-

ного образования, бакалавриат, магистратуру. Это позволяет от повседневной операционной деятельности перейти к деятельности стратегического характера. Таким образом, существующее противоречие между потребностями рынка труда и особенностями образовательного процесса в организации высшего образования актуализирует вопрос о непрерывности подготовки специалистов по управлению персоналом.

Деятельность по непрерывности подготовки студентов осуществляется ив ЧОУВО «Русско – Британский Институт Управления». Среди основных мероприятий можно обозначить следующие (табл.2).

Таким образом, в РБИУ закладываются основы будущей персональной траектории профессионального развития студента. Изучается его мотивация к той или иной профессии, уровень мотивации, притязаний. Ориентиром для комплексной подготовки становится та цель, к которой по окончании учебного заведения стремится выпускник. На протяжении четырех лет обучения применяются различные технологии, методы обучения, которые также направлены на реализацию индивидуальных траекторий развития. Участие в проектно – аналитических сессиях включает студента в процесс саморефлексии, самоопределения. Это позволяет более осознанно подходить к освоению выбранного направления

Таблица 2

Особенности образовательного процесса ЧОУВО РБИУ
по обеспечению непрерывности образования

Мероприятие	**Курс обучения студента**	**Результаты**
Участие в проектно – аналитических сессиях (ПАС)	1 (СПО, ВПО)	Самоопределение, выстраивание образовательного маршрута в соответствии с профессиональными интересами
Участие в проектных неделях	1-3 (СПО, ВПО)	Альтернатива выбора проекта: от учебного до бизнес - проекта
Взаимодействие с работодателями	3,4 ВПО (Бакалавриат)	Приглашение студентов на практику, трудоустройство
Аспирантура (44.06.01 Образование и педагогические науки)	Магистры	Получение научной степени

В дальнейшем на проектных неделях студент имеет возможность изучить основы проектной деятельности, которая выступает одним из видов профессиональной деятельности бакалавра по направлению подготовки «Управление персоналом». Постепенно, осваивая учебные проекты, студент имеет возможность участвовать или руководить бизнес – проектом. Происходит активное взаимодействие с работодателями, которые выступают в данном случае Заказчиками. В результате, студенты получают ме-

ста практики, в некоторых случаях – места трудоустройства. Через некоторое время, и профессиональный опыт, они могут посетить мастер – классы по своему направлению в рамках института или же предложить свою идею мастер – класса, семинара, тренинга. В дальнейшем для них есть возможность освоить программу аспирантуры.

На основании изучения теоретических и практических аспектов по теме исследования можно сделать вывод об актуализации подготовки будущих менеджеров по персоналу в системе непрерывного образования.

Литература

1. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом. Практикум / Т.Ю. Базаров. – Москва: Юнити-Дана, 2009.

2. Гиниятова, Е.В., Панькова, Н.М. Актуализация концепции непрерывного образования в современном социокультурном пространстве / Е.В. Гиниятова, Н.М. Панькова // Известия ТПУ. – 2013. – №6.

3. Ионова, Ю.В. Измерение качества сформированности проектной компетентности бакалавров менеджмента / Ю.В. Ионова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – № 3. – С. 85–96.

4. Ипполитова, Н.В. Личностный аспект реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании / Н.В. Ипполитова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – № 1. – С. 7–12.

5. Настроение в HR-сфере: ожидания от апреля–сентября 2017 г. – https://chelyabinsk.hh.ru/article/research (дата обращения 1.08.2017).

6. Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 N 1461 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом (уровень бакалавриата)». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_192913/ (дата обращения 1.08.2017).

7. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом». – http://profkadrovik.ru/wp-content/uploads/2016/08/PS_SpUP-ot-6.10.15-691n.pdf (дата обращения 1.08.2017).

PREPARATION OF THE PERSONNEL MANAGER IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

Yu.V. Ionova
Russia, Chelyabinsk,
Russian-British Institute of Management

The article deals with the topicality of continuing training of the HR manager. The statistical data obtained testify a social demand for experts in management of the personnel. The content aspects of the concept of "continuing education" were studied. The

peculiarities of the educational process in the Private educational institution of higher education "Russian-British Institute of Management" are presented.

Keywords: vocational training, continuing education, professional standard.

УДК 378.018.4

ПРЕИМУЩЕСТВА ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

И.Н. Ишимова
Россия, г. Челябинск,
Уральский государственный университет физической культуры

В сообщении представлены преимущества использования открытых образовательных ресурсов для самообразования с точки зрения преподавателя.

Ключевые слова: открытые образовательные ресурсы, самообразование.

Понятие открытых образовательных ресурсов (ООР) было сформулировано международным сообществом в 2002 г. Под ООР понимаются «цифровые материалы, размещенные в свободном доступе для преподавателей, студентов и других заинтересованных лиц, для использования в преподавании, изучении, научных исследованиях и самообразовании» [2]. Инициаторами создания ООР являются ведущие университеты мира, основная цель – распространение качественной информации образовательного характера. Доступ к этим ресурсам свободный, пользователи могут эту информацию копировать полностью или частично, модифицировать в соответствии со своими целями. Основными характеристиками ООР, позволяющими использовать их для самообразования, являются, по нашему мнению, качество и доступность (отсутствие платы за пользование, возможность использования информации в своей образовательной и профессиональной деятельности без специального разрешения соответствующих сайтов, отсутствие требований к уровню образования слушателей и т.п.).

Российской Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования» уже несколько лет реализуется проект «Открытое образование» – современная образовательная платформа, где предлагаются 230 онлайн - курсов по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах (данные на 01.09.2017) [1]. Эта образовательная платформа очень полезна для самообразования не только студентам, но и преподавателям, поскольку содержание курсов соответствуют требованиям ФГОС к качеству подготовки бакалавров. Слушатели курсов имеют возможность не только просмотреть лекции, но и получить консультации или разъяснения непонятых моментов, как у лекторов, так и других участников данного курса.

Обращаясь к ООР, преподаватели имеют возможность сравнить свою логику и методику преподавания конкретной дисциплины с размещенными видео лекциями, использовать основные и рекомендуемые дополнительные материалы и проверочные задания в своей практике. Обращение к опыту коллег расширяет кругозор преподавателя, обогащает его методический опыт. Студенты получают уникальную возможность прослушать курсы лекций лучших преподавателей ведущих вузов страны, некоторые из которых являются авторами популярных учебников.

Самым ограниченным ресурсом, как для преподавателей, так и для студентов является, наверное, время. Поэтому еще одним преимуществом ООР для самообразования является возможность обращения к ним в любое удобное для пользователя время, тогда как очное посещение занятий своих коллег требует согласования времени и места и часто, к сожалению, бывает трудноосуществимо (особенно, если вузы находятся в разных городах). Интересно, с нашей точки зрения, сравнить подходы и методику преподавания одной и той же дисциплины лекторами разных вузов. В проекте «Открытое образование» для преподавателя единственным временны*м* ограничением является срок подписки на курс. Для студентов, желающих после освоения курса получить соответствующий сертификат, к таким ограничениям относятся также сроки выполнения контрольных заданий и тестов.

К сожалению, пока в российском образовательном электронном пространстве представлены не все предметные области. Так, для направления «Менеджмент» предлагается порядка 25 курсов дисциплин, относящихся к базовым. Но проект открыт для участия вузам. И с каждым годом перечень курсов расширяется.

В заключение следует отметить, что всеми вышеперечисленными преимуществами открытых образовательных ресурсов может воспользоваться только человек с достаточно сильной и устойчивой мотивацией к самообразованию.

Литература

1. Открытое образование. – https://courses.openedu.ru (дата обращения 01.09.2017).

2. MIT OpenCourseWare: 2005 Program Evaluation Findings Summary. – http://ocw.mit.edu/ans7870/global/05_EvaLSummary.pdf (дата обращения 03.09.2017).

ADVANTAGES OF OPEN EDUCATIONAL RESOURCES FOR SELF-EDUCATION

I.N. Ishimova
Russia, Chelyabinsk,
Ural state University of physical culture

The report presents the advantages of using open educational resources for self-education with the teacher perspective.
Keywords: open educational resources, self-education.

УДК 004.891.2

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

М.В. Кабатаев
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены основные тенденции в применении экспертных психодиагностических систем в системе непрерывного образования. Приведена типовая структура экспертных систем. Проанализированы задачи, решаемые в образовании посредством экспертных систем. Представлен пример построения конкретной экспертной системы, используемой в вузе.

Ключевые слова: экспертная система, обучающая экспертная система, непрерывное образование, нечёткая логика.

В настоящее время автоматизация многих технологических процессов прочно вошла в нашу жизнь. Построение экспертных систем, а также их применение, необходимы не только с целью упрощения процесса принятия решений в той или иной предметной области, но и с целью экономии различных ресурсов (временных, человеческих, административных).

Широкая волна информатизации обучения, охватившая весь мир, коренным образом трансформировала сам процесс обучения. Сегодня не возникает вопроса о необходимости внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс, но возникает масса побочных вопросов, связанных с тем, каким образом должны быть внедрены системы искусственного интеллекта, на каких этапах обучения их наиболее целесообразно использовать. Кроме того, возникает масса вопросов, связанных со спецификой построения интеллектуальных систем (более узко – экспертных систем) [3].

Экспертные системы (далее – ЭС) – это программные комплексы, включающие базу знаний экспертов (специалистов определённой предметной области), используемые для принятия решений, а также выполнения определённых операций. Типовая структура любой экспертной системы сводится к таким компонентам как интерфейс пользователя, база знаний, решатель, подсистема объяснений и интеллектуальный редактор базы знаний [8].

Так, Т.А. Гаврилова и В.Ф. Хорошевский выделяют основные понятия, связанные со структурой и процессом функционирования экспертной системы:

1) пользователь – специалист конкретной предметной области, для которого предназначена экспертная система;

2) инженер по знаниям – специалист, выступающий в роли промежуточного звена между базой знаний и экспертами;

3) интерфейс пользователя – программа, посредством которой реализуется диалог пользователя и экспертной системы;

4) база знаний – совокупность знаний из определённой предметной области, содержащаяся в электронном виде на информационном носителе в форме, доступной как для эксперта, так и для пользователя;

5) решатель – программа, моделирующая алгоритм принятия решений экспертом, на основании введённой информации и имеющейся базы знаний;

6) подсистема объяснений – это программа, с помощью которой можно узнать, каким образом было получено то или иное решение;

7) интеллектуальный редактор базы знаний – программа, с помощью которой инженер по знаниям может создавать базу знаний в диалоговом режиме [4].

Таким образом, экспертная система функционирует в виде алгоритма: пользователь посылает запрос к базе данных через пользовательский интерфейс. Затем решатель, на основе введённого запроса и базы знаний генерирует ответ. Ход рассуждений решателя можно проследить посредством подсистемы объяснений.

Большинство ЭС методологически основаны на теории нечётких множеств. Не останавливаясь подробно на процессе конструирования экспертных систем, в рамках настоящей статьи целесообразно проанализировать специфику внедрения ЭС в систему высшего образования [6].

М.С. Чванова с соавторами, в рамках систематического обзора исследований применения ЭС в высшем образовании, выделяют публикации, связанные с теоретико-педагогическими аспектами применения ЭС, а также публикации, в которых рассматриваются разработанные совместно с преподавателями ЭС. Третья группа публикаций, связана с поиском новых подходов к разработке ЭС в образовании.

С помощью экспертных систем в образовании, можно решать множество проблем, связанных с решением таких вопросов как:диагностика качества обучения в ВУЗе, диагностика качества подготовки преподавательского состава, моделирование итоговых рейтинговых бальных оценок, индивидуализация обучения, мониторинг успешности обучения.

В качестве примера ЭС в ВУЗе, можно привести программу профессиональной ориентации для абитуриентов, разработанную И.В. Самойло и Д.О. Жуковым.

Алгоритм работы с системой включает несколько этапов (рис. 1). Сначала абитуриент посещает стартовую страницу системы и заносит результаты единого государственного экзамена. Затем система оценивает достоверность результатов с помощью аппарата нечёткой логики. После этого абитуриент проходит тестирование, связанное с определением психологических особенностей личности, а также сферы интересов. Затем система снова оценивает достоверность результатов с помощью аппарата нечёткой логики. Далее автоматизированная экспертная система (АЭС) проверяет, насколько данный абитуриент соответствует требованиям кафедры или школы. Если абитуриент соответствует требованиям, то управляющая образовательная среда корректирует знания пользователя, а также создаёт необходимые условия для преодоления «кафедрального барьера».

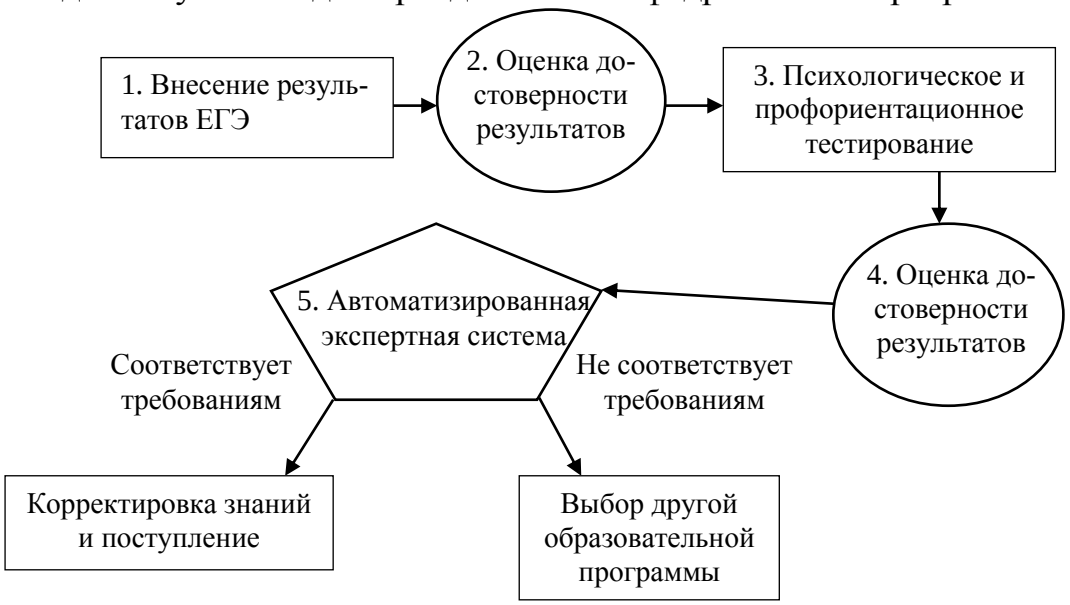


Рис. 1. Алгоритм работы и структура ЭС профессиональной ориентации для абитуриентов

Следует отметить, что у пользователя (абитуриента) всегда есть возможность отказаться от борьбы за интересующую специальность и выбрать то, что ему доступно уже с текущим уровнем достижений. Эта система предусматривает также последующий мониторинг знаний. Раз в полгода студент может проходить тестирования, и система будет определять динамику обучения, а также будет помогать с выбором оптимальных стратегий обучения для конкретного студента[7].

Исходя из описания структуры ЭС профессиональной ориентации для абитуриентов, нетрудно заметить, что использование подобного рода ЭС может помочь решить массу вопросов, связанных с отбором абитуриентов,

мониторингом образовательного процесса и системой сопровождения обучения.

Отдельно следует сказать про обучающие ЭС – программы, реализующие ту или иную педагогическую цель с помощью базы экспертных знаний, осуществляющие диагностику обучения, а также управление обучением. Спецификой экспертности обучающих ЭС, являются содержащиеся в ней методические знания, помогающие преподавателям адекватно выстраивать образовательный процесс.

При разработке, а также применении обучающих ЭС реализуется принцип конструктивного обучения, при которых ЭС самообучается. Такой подход позволяет реализовать перекрёстное влияние пользователя и ЭС друг на друга.

Д.Ю. Янушко выделяет следующие отличительные моменты данной схемы:

1) опора на возможности и уровень знаний обучаемого;

2) широкое использование методов извлечения экспертных знаний и методов распознавания для создания базы знаний и управленияобучением;

3) использование деятельностного подхода, при котором обучаемый сам выступает в роли педагога, а также внедрение в обучение поисковых элементов, требующих принятия решений в ситуации неопределённости.

Следует отметить, что качественное решение задачи конструирования обучающих ЭС, предполагает синтез знаний как минимум трёх типов: конкретной предметной области, в рамках которой будет решать задачи ЭС; педагогики, для выбора конкретных методов и средств обучения; психологии, для учёта характеристик познавательной деятельности обучающихся [9].

Переход на многоуровневую систему обучения в связи с реформой образования в России, подразумевает поиск технологий, обеспечивающих непрерывность образования и самого содержания обучения. Так, Н.А. Барановой, был представлен вариант применения экспертной системы для сопряженности ГОС среднего и высшего профессионального уровня образования. Использование ЭС с целью отбора дидактического материала непрерывного образования, позволило Н.А. Барановой сделать вывод о повышении результативности сокращенного обучения на этапе включения в образовательный процесс на базе ССУЗа, а также о повышении мотивационной активности обучающихся [2].

Под непрерывным образованием принято понимать процесс роста образовательного потенциала (накопление знаний, умений, навыков) в течение всей жизни индивидуума. К основным формам непрерывного образования относятся: формальное, неформальное и информальное образование. Формальное образование включает систему колледжей, школ, ВУЗов, реализующих определенные образовательные программы. Как было сказано

выше, использование ЭС повышает потенциал формального образования, но позитивное влияние внедрения данной технологии, не исчерпывается этим. Неформальное образование не ставит своей целью аттестацию учащегося, хотя какие-то документы об окончании курсов могут выдаваться. Оно может происходить как в стенах ВУЗа, так и вне его, предполагает высокую гибкость и ориентацию на текущие нужды учащихся. В качестве примеров неформального образования можно назвать различные группы грамотности для взрослых, а также разного рода тренинги. Информальное образование охватывает все виды учебной деятельности, которые не подпадают под определения формального и неформального образования. Ключевой особенностью информального образования является отсутствие организации учебной деятельности, поэтому М.К. Горшков и Г.А. Ключарев отмечают, что его более корректно называть повседневным образованием или самообразованием [5].

Все типы непрерывного образования, так или иначе, могут выйти на значительно более высокий уровень при повсеместном внедрении экспертных систем. Более того, отсутствие чёткой границы между неформальным и информальным образованием, делает возможной разработку универсальной методологии проектирования ЭС в образовании.

В связи с вопросом о способах развития непрерывного образования в ВУЗе, используя технологии ЭС, следует обратиться к зарубежному опыту реализации образовательного процесса.

По мнению Ryan S.J.d. Baker появление в последнее время в США общественных баз образовательных данных, таких как DataShop PSLC и Национальный Центр Статистики образования (NCES), способствует быстрому получению интересующей информации об обучаемых. Это важно не только для статистики, а также социологических исследований, но также может быть использовано в процессе построения обучающих экспертных систем, используемых в рамках парадигмы непрерывного образования. Исследователи, а также разработчики ЭС, таким образом, могут обойтись без таких шагов как работа со школами, учителями и учениками, ввод данных (так как данные уже имеются в онлайн-доступе) [10].

Таким образом, экспертные системы, могут и должны занять достойное место в образовании. В узком смысле это касается высшего профессионального образования, а в широком – непрерывного образования.

Развитие информационного общества (общества, основанного на знаниях) диктует необходимость широкого внедрения информационных технологий во всех сферах деятельности человека. Качество образования, являясь залогом будущей профессиональной успешности специалистов, напрямую зависит от качества электронной образовательной среды, её концепции и функциональности [1].

Литература

1. Афанасевич, Н.А. Экспертные системы в высшем образовании / Н.А. Афанасевич // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России. – 2012. – Т. 2. – №. 8. – С. 263–264.
2. Баранова, Н.А. К вопросу о применении экспертных систем в непрерывном педагогическом образовании / Н.А. Баранова // Образование и наука. – 2008. – №. 4.– С. 24–28.
3. Братчиков, И.Л. Искусственный интеллект в обучении / И.Л. Братчиков // Специальный выпуск журнала «Санкт-Петербургский университет». – 2003. – №. 3634. – С. 27–30.
4. Гаврилова, Т.А. Базы знаний интеллектуальных систем / Т.А. Гаврилова, В.Ф. Хорошевский. – СПб.: Питер, 2000. – 384 с.
5. Горшков, М.К. Непрерывное образование в контексте модернизации / М.К. Горшков, Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. –232 с.
6. Молчанов, А.А. Использование экспертных систем в системе открытого образования / А.А. Молчанов // Гаудеамус. – 2014. – №. 2 (24).– С. 57–68.
7. Самойло, И.В. Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования / И.В. Самойло, Д.О. Жуков // Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования: сборник научных статей. М.: Исследовательский центр проблемкачества подготовки специалистов НИТУ "МИСиС". – 2010.– Кн. 2.– С. 89–95.
8. Чванова, М.С. Использование экспертных систем в образовании / М.С. Чванова, И.А. Киселева, А.А. Молчанов и др. // Гаудеамус. – 2013. – №. 1 (21). – С. 47–54.
9. Янушко, Д.Ю. Интеллектуальные и экспертные системы дистанционного обучения в системе повышения квалификации / Д.Ю. Янушко. – Институт правоведения. – 2010. – №. 2. – С. 604–609.
10. Baker, R. Data mining for education / R. Baker // International encyclopedia of education. – 2010. – V. 7. – N 3. – P. 112–118.

APPLICATION OF EXPERT SYSTEMS IN CONTINUING EDUCATION

M.V. Kabataev
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The main trends in the application of expert psychodiagnostic systems in the system of continuous education are considered. The typical structure of expert systems is given. The problems solved in education through expert systems are analyzed. An example of the construction of a specific expert system used in the university is presented.

Keywords: expert system, training expert system, continuous education, fuzzy logic.

УДК 62-05, УДК 338.367

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УНИВЕРСИТЕТЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.Н. Казимиров
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Рассматриваются вопросы современного образования с позиций цифровой экономики при использовании интернета. Дан краткий анализ форм общественного производства. Приведена характеристика инфраструктурного типа организации общественного производства, который необходим для реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Предложены направления развития образования и использования в нем интернета.

Ключевые слова: Интернет, цифровая экономика, методология образования.

В проблемном поле конференции обозначено «Непрерывное образование научно-педагогических кадров», далее после подготовки (переподготовки) должен следовать образовательный процесс студентов. 28 июля 2017 года Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Очевидно, что сегодняшние студенты будут работать в производственной сфере, организованной в соответствии с принципами цифровой экономики, а также будут сами создавать эту среду. Перед системой образования в университете стоит задача подготовки к тому, чего еще нет.

13 июня 2017 г. в университете прошла лекция президента компании Emerson Electric Эдварда Л. Монсера «Промышленный интернет вещей: Индустрия 4.0». Далее в университете 15 августа 2017 г. состоялся трехсторонний семинар на темы: «Индустрия 4.0» и «Внедрение цифровых технологий». В ходе семинара за круглым столом собрались представители ЮУрГУ, специалисты Магнитогорского Металлургического Комбината и руководство компании SMS Group. Главной целью мероприятия стало обсуждение совместного проекта. Прежде всего, речь шла об инновационных технологиях – так называемой индустрии «четыре – ноль», или математическом моделировании технологических процессов, в котором заинтересован ММК. Количество участников этих мероприятий ограничено, а представление о своей деятельности в «Индустрии 4.0», как специалиста в рамках университетского образования должно быть массовым.

Комментарии экономистов и экспертов к программе «Цифровая экономика Российской Федерации» приводить далее не будем, они доступны. Выделим несколько коротких фрагментов из программы. «Основными целями направления, касающегося кадров и образования, являются: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совер-

шенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами… Дорожная карта: Кадры 2018 год – разработаны образовательные и профессиональные нормативные документы, требования к описанию компетенций цифровой экономики, запущена их пилотная реализация и апробация; 2020 год – обеспечены ресурсами и согласовано работают структуры и механизмы общего, профессионального, дополнительного образования в интересах цифровой экономики, формирования персональной траектории развития и аттестации компетенций для цифровой экономики».

Интерес представляет «совершенствование системы образования», тем более что реформа образования и разработка новых стандартов происходят в настоящее время. Перед тем как обратиться к системе университетского образования рассмотрим объект, само общественное производство и его организацию. Так как его субъекты научно-педагогические кадры и сегодняшние студенты и будут формировать цифровую экономику.

Типы организации общественного производства.

Промышленная организация.

Переработка сырья в продукцию. Система управления производством, реализация продукции, эксплуатация все во внешней сфере. Критерий производства – количество продукции стандартного качества.

Технологическая организация.

Предполагает возможность процесса производства в другом месте и в других условиях по его полному описанию. Возможность такого описания существующего процесса производства не очевидна, особенно для сложных производств. Так в описание кроме самих производственных операций, параметров используемого сырья, станков и машин, процессов эксплуатации и утилизации, должны входить квалификационные требования к кадрам, если технология новая, то может оказаться, что необходимых специалистов нет, тогда в передачу технологии должно входить описание системы подготовки кадров, структура организации и управления производством. Следовательно, критерием производства, кроме количества продукции, стал критерий его воспроизводимости в другом месте только по описанию.

Инфраструктурная организация.

Основана на сетевых образованиях, обеспечивающих любые производства и технологии. Для воспроизводства необходимо ввести единую систему стандартов и типологию продукции. После этого у развитых стран не стало проблем с производством: оставляя у себя науку, технологические разработки и образование, конкретные производства можно переносить куда угодно, так как технологическая организация производства это позволяет. При этом мировые инфраструктуры транспорта, торговли, финансов обеспечивают контакты производства и всех потребителей, где бы они ни

находились. Избыточные инфраструктурные сети одновременно обеспечивают функционирование существующих производств и создают условия для развития других. Именно поэтому формирование новых систем производств начинается с создания избыточных относительно актуальных потребностей инфраструктурных сетей. Процесс формирования в мире новой формы общественного производства, основанной на единых инфраструктурах и приоритете коммуникационных технологий еще только начался («Промышленный интернет вещей: Индустрия 4.0»). В качестве примера – российская компания «Технониколь». Приведем фрагменты интервью президента компании С. Колесникова [2]. Пример того, как цифровые решения позволяют радикально увеличить производительность труда. «Причем хорошее оборудование не решает этой задачи. На освоение технологии производства до уровня осознанного использования требуется около трех лет. Чтобы самим улучшать технологию еще три года. Практически все производственные процессы имеют поддержку ИТ-решений. Эффективность использования оборудования удалось поднять с 66% до 89%. Стык информационных технологий с реальным бережливым производством может делать компании отличными. Отгрузка продукции, транспорт все без логистов, автоматически. В итоге продукция находится на заводе 40 минут и увозится заказчику. 20% усилий потрачено на технологии… на 80% модернизация была организационно-технологическая».

Образовательный процесс в университете.

Организация современного университетского образования пока вступает в технологическую форму организации. По аналогии с технологической формой организации производства преподавателями должно быть создано полное формализованное описание учебного процесса — все материалы для проведения занятий, оценки деятельности студентов, «входные» и «выходные» данные (знания, умения, навыки) к преподаваемой дисциплине. Такой, зафиксированный в письменных материалах образовательный конвейер на весь период обучения. В завершении на выходе выпускник с дипломом. Это следует из современного подхода к процессу образования. Отметим, что информационных технологий, поддерживающих весь процесс обучения представляющих его в интернете пока нет. Для следующей инфраструктурной формы организации этого недостаточно. В будущей профессиональной деятельности, в условиях цифровой экономики, современных студентов ожидаются ситуации к которым подготовиться нельзя. Образцов, прототипов и методического обеспечения такой деятельности пока нет. Обратимся к общим методологическим разработкам для создания еще не существующих видов деятельности [3]. В нашем случае это описание образовательных процессов для студентов и подготовки преподавателей. В таком учебном плане главное место, в дополнение к теоретическим лекциям, семинарам и лабораторным практикумам по за-

креплению теоретических знаний, будут занимать целевые работы, которые выполняются в имитационном режиме. В имитационной системе студент учиться работать и может совершать ошибки с дальнейшим их анализом и накоплением опыта. На выходе получим опыт создания новых работ. Это конечный продукт учебного плана – способность создавать в своей профессии структуры новой деятельности для решения задач в рамках цифровой экономики. Для прорыва к целевым работам необходимы знания, умения, навыки полученные в существующем учебном процессе. Оснащение целевых работ и занятий в рамках учебного процесса лекциями, семинарами, самостоятельной работой по изучению необходимых документов должно организовываться по логике выполнения целевых работ. Перед преподавателем стоят задачи проектирования целевых работ и аналитика, обеспечивающие реализацию проектов. Имитационная система – это форма организации работ, направленная на развитие их участников, а не на получение продукта. Продуктом может быть например, курсовая работа по стандартному заданию, которая в имитационной системе лишь составная часть.

Теперь о роли интернета, без которого немыслимо современное образование и «Промышленный интернет вещей: Индустрия 4.0».

Что происходит с образованием в современном информационном обществе, где интернет уже выступает средством тотальной информатизации. Информатизация влечет такие последствия как отказ от ценностей теоретического мышления и целевого проектного действия. Студенты получают возможность скачивать информацию по любому интересующему их вопросу, причем само это «скачивание» отключает у их интерес и способность к самостоятельным открытиям. Студенты становятся все более поверхностно эрудированными, но все менее знающими. С помощью интернета они попадают в мир, где все уже известно и где нужно только правильно сориентироваться, чтобы найти необходимый ответ. Посещая интернет, который они воспринимают как «настоящую» (не виртуальную) реальность, студенты очень быстро убеждаются в том, что мышление «на самом деле» не нужно, а теоретическое знание и сложные техники его построения не требуются и не применимы в современном информационном обществе. Этот конфликт знания и информации проявляется на занятиях: студенты, привыкшие к клиповым режимам работы с информацией, практически не умеют мысленно концентрироваться, у них оказываются крайне ослаблены способность воображения, рефлексии, понимания учебных текстов. Интернет в том его виде, как он сложился и используется сейчас, вполне в силах уничтожить теоретическое мышление и классическое образование. Это вполне реальная перспектива [3].

Интернет может стать средством выращивания интереса к теоретическому мышлению и теоретическому знанию в обществе, может стать ве-

дущим инструментом развития нового типа наук и практик, может стать тем пространством, где будут формироваться и складываться общности, культивирующие данные ценности. Для осуществления этих целей должны быть построены новые модели использования интернета в сфере образования. Культивирование проектной составляющей образования (например, имитационное) через создание корпоративных университетов. Используемый в этих целях интернет может выступить средством развития как практико-ориентированной науки, так и практико-ориентированного образования одновременно. Интернет нового типа может стать пространством для проектирования и складывания связей между наукой, образованием и разными сферами практики. Примером может стать совместный проект ЮУрГУ, специалистов Магнитогорского Металлургического Комбината и руководства компании SMS Group. Деятельность в ходе реализации этого проекта имеет составляющую, реализуемую с использованием интернета, и далее может преобразовываться в образовательную технологию и становиться предметом проектного изучения в университете, а также предметом научного описания.

Литература

1. Цифровая экономика Российской Федерации. – http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 20.08.2017).

2. Эксперт: журн. №30–33. 24 июля. – http://expert.ru/expert/2017/30/ (дата обращения 20.08.2017).

3. Методология в России. – www.circleplus.ru (дата обращения 20.08.2017).

EDUCATION AT UNIVERSITY AND DIGITAL ECONOMY

A.N. Kazimirov
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

Questions of modern education from positions of digital economy are considered at use internet. The brief analysis of forms of a social production is given. The characteristic of infrastructural type of the organization of a social production which is necessary for realization of the program «Digital economy of the Russian Federation» is given. Directions of development of feducation and use in it internet are offered.

Keywords: Internet, digital economy, methodology of education.

УДК 37

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ

Ю.Е. Калугин
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье высказывается мысль, что в настоящее время существует противоречие между необходимостью использования студентами методов профессионального самообразования и наличием таких методов. Высказывается необходимость в создании и применении различных методов профессионального самообразования. Рассмотренысвойства структурно-функционального метода и возможность его применения в профессиональном самообразовании. Приведеныпримеры.

Ключевые слова: профессиональное самообразование, структурно-функциональный метод.

В современной учебной литературепо педагогике, например [1, 2], совершенно отсутствует как цели и задачи самообразования (не говоря уже о профессиональном), так и методы его осуществления. Тем не менее, именно вуз должен готовить выпускников к тому, что вся дальнейшая профессиональная деятельность будет связана с профессиональным самообразованием (ПС).

Кроме того, большинство вузов применяет дистанционное обучение студентов. Современная технология дистанционного обучения предполагает самостоятельныеинтерактивныезанятия. Поэтому, вместо коллективных, групповых методов подачи и усвоения материала, возникает необходимостьтого, чтобы студентызнали методы профессионального самообразования. Эти методыжелательно изучать в школе, либо с ними нужно ознакомить и дать возможность овладеть в течение первых лет обучения в вузе. Однако здесь возникает противоречие: методы профессионального самообразования необходимы, а в теоретической литературе они отражены весьма скромно.

Широко известен метод изучения и конспектирования литературы, в частности, описание и правила пользования его приведены А.К. Громцевой, Н.А. Рубакиным и др. Другие методы: индивидуальные (дневники, программы идр.) и групповые (семинары, вебинары, конференции и т. д.), чаще всего просто обозначены. Автор данной статьи в [3] пытался систематизировать методы ПС, но получилось неполно. Одни методы удалось описать в достаточномобъеме (эксперимента, моделирования, проблемных ситуаций и др.), другие только определить (системный анализ, комплексно сравнительный анализ и др.), и они требуют дальнейшей разработки.

Отметим, чтонередко сама действительность предлагает использование некоторых методов из науки в ПС на различных этапах освоения профессиональной действительности. К числу последнихотносится структурно-функциональныйметод (СФМ). Он широко применяется в лингвистике, экономике, физике и др. При использовании в режиме профессионального самообразования имеет специфику, которая присуща любому методу самообразования и связана с данностью самого «Я», развитостью сущностных характеристик профессионального самообразования [3].

Суть СМФ (от латинскогоstructura– строение, расположение, а от латинского functio– исполнение, осуществление) заключается в том, что в целостных системах выделяются совокупности устойчивых образований (структур), которые находятся во взаимосвязях (функциональных) с элементами самой системыи относительно друг друга. Структуры и связи выделяются и используются для решения конкретнойзадачи, и при этом существуют в рамках этой задачи.

Тем не менее, структура в этом случае инвариантна, а функциикак неизменное свойство при определенных преобразованиях отражаюткакназначение каждого из элементов данной системы (функции мозга, функции государства, функции поля и т. д.), так и вид зависимости (силовая, энергетическая, смысловая, логическая и т. д.).

Основные процедуры, которые могут выполняться в рамках структурно-функционального метода:

а) выделение структурных элементов или узлов (совокупность жестко связанных элементов), изучение структуры системного объекта;

б) исследование этих элементов и узлов на предмет нахождение их функциональных характеристик;

в) анализ изменения этих элементов, узлов и их функций, а так же системного объекта в целом;

г) представление объекта как стационарно функционирующей системы, все элементы которой настроены на поддержание этого состояния [4].

Отметим, что в рамках определенной задачи может использоваться одна, две или все процедуры. В том случае, когда следует описать существующее состояние, то следует использовать процедуры а,б, г. Если же требуется выяснить, как системный объект развивается, то следует использовать процедуры а,б,в. В ряде случаев, когда нужно получить структурные данные об объекте, используют только процедуры а,б. Могут быть и другие варианты.

Вспомним, что всякий метод является системой осознанных последовательных действий человека, приводящих к достижению результата, соответствующего намеченной цели, иобладает структурой.Структура методасостоит из объективной и субъективной частей. Объективная часть представляетсобой анализируемый объект, воспринимаемый как система, и ха-

рактеризуемый сложностью. Субъективная часть связана с психологическими характеристиками и свойствами человека, определяющимиего способностькосвоению объекта. Здесь существует прямая зависимость субъективной части от объективной. Цель можно осуществить, когда существует соответствие между субъективной и объективной частями структуры метода, то есть поставленная цель по освоению объекта соответствует возможностям субъекта.

Вследствие всего сказанного выше,СФМ представляется в виде отдельных этапов, каждый из которых связан с определенной процедурой, и успешное окончание каждого дает какое-то представление о работе и свойствах объекта. Выполнение всех этапов дает возможность овладения свойствами и характеристиками объекта на заданном уровне.

Таким образом, последовательность действий при пользовании структурно-функциональным методом следующая.

1. Определяется объект и цель освоения, то есть устанавливается, что именно, как глубоко, в каких пределах требуется освоить объект. Здесь же должно быть установлено, существует ли соответствие между двумя структурными составляющими метода – цель должна соответствовать возможностям ее получения.

2. Рассматриваются и перечисляются выделенные составляющие объекта. Как правило, выделяютсяте элементы, которые характерны в рамках поставленной задачи.

3. Выявляются и описываются функциональные связи между этими элементами и самим объектом (характер, вид, тип и т.д.) и на основании анализа элементов и связей делается заключение.

4. Рассматривается цельное функционирование в каком-то определенном режиме или, при необходимости,определяются новые состояния при изменении режима.

Остается привести ряд примеров, в которых используется СФМ

Рассмотрим пример, в котором имеются жесткие связи между элементами структуры. Допустим, требуется решить задачу по физике, условия которой приведены ниже.

«На наклонной плоскости с углом наклона к горизонту 30^0 скользит тело. Определить скорость движения тела в конце второй секунды от начала скольжения, если коэффициент трения равен 0,15» [5, с. 18].

1. Объектом (структурой) является условия задачи, цель – решение задачи. При вскрытии противоречия между субъективной и объективной структурными составляющими метода выявляется следующее. Так как задача из задачника для студентов технического вуза, а решающий задачу – выпускник такого вуза, то противоречия нет, и задача должна быть решена (возможно, придется вспомнить кой-какие формулы).

2. Выделяются элементы структуры. Элементами структуры являются характеристики и параметры движения (скорость и ускорение движения), а также причина его возникновения – составляющая силы тяжести в направлении наклонной плоскости и сила трения.

3. Движение вызывается составляющей силы тяжести, которая образуется за счет угла наклонной плоскости, а ей противостоит сила трения. Это обстоятельство ведет к жесткой функциональной связи между равнодействующей силой, ускорением и скоростью тела. Ускорение тела получают из динамического уравнения, а скорость телаполучают из кинематическогоуравнения.

4. Рассматривается возможность использования решения данной задачи, если изменится угол наклонной плоскости, коэффициент трения, придется учитывать наличие других сил и т.д.

Приведем еще пример, в котором жесткие (математические) связи практически отсутствуют. Допустим, имеем руководителя отдела проектировщиков, который заметил, что производительность отдела ухудшилась. Решить задачув приказном порядке не удалось. Можно воспользоваться СФМ.

1. Объектом является рабочее состояние отдела. Цель – восстановить прежнюю работоспособность отдела. Противоречия между объективной и субъективной составляющими метода нет по ситуации: начальник обязан выяснить причину и восстановить прежнюю производительность труда.

2. Структурными элементами являются каждый работник отдела с его должностными функциями.

3. Так как связи не жесткие, то установление функциональных связей можно осуществить разными путями. Приведем одну из возможных реализаций. Проводится беседа с каждым работником, выясняется, как он выполняет должностные функции, что мешает, где происходит нарушение связей, технологии прохождения проектов. Вполне возможно, что в результате первого опроса ничего не выяснится, тогда нужноготовиться более тщательно ко второму кругу, глубоко продумав систему вопросов. В конце концов, причина обнаружится.

4. Принимаются меры, что бы подобная ситуация не возникла. Возможно, после анализа опроса работников отдела и соответствующих изменений удастся повысить производительность работы.

В описанных случаях метод применяется в достаточно разных ситуациях. Тем не менее, человек получает новые знания об объекте изучения, а так же осваивает новый методПС. Однако сознательное использование начинается только тогда, когда метод изучен (легко строится алгоритм), и возникло умение его применять.

Следует заметить, что все эти пункты осуществления СФМ могут происходить в скрытом виде. Это возникает по двум причинам. Освоение ме-

тода обязательно приведет к навыку, а навык предполагает скрытый механизм осуществления. Вторая возможность, когда человек может интуитивно выйти на эту методику и ею пользоваться, не вдаваясь в детали метода.

Литература

1. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 304 с.

2. Симонов, В.П. Педагогика и психология высшей школы. Инновационный курс для подготовки магистров / В.П. Симонов. – М.: Инфра-М, 2015. – 320 с.

3. Калугин, Ю.Е. Самообразование, содействие профессиональному самообразованию / Ю.Е. Калугин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 187 с.

4. Структурно-функциональный метод. – http://terme.ru/termin/ strukturno-funkcionalnyi-metod.html (дата обращения 17.04.2017).

5. Трофимова, Т.И. Сборник задач по курсу физики / Т.И. Трофимова. – М.: Высш. шк., 1996. – 303 с.

STRUCTURAL-FUNCTIONAL METHOD PROFESSIONAL SELF-EDUCATION

Y.E. Kalugin
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article expresses the idea that currently there is a contradiction between the need for the use of students the methods of professional self-education and the availability of such methods. There is need for the creation and application of various methods of professional self-education. Properties of structural-functional method and its application in professional self-education.Examples.

Keywords: professional self-education, structural-functional method

УДК 311

К ВОПРОСУ О СТАТИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ

Н.С. Колотова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Статья посвящена вопросу развития статистического образования в современной России в связи с восстановлением направления подготовки высшего образования «Статистика» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 01 декабря 2016 года № 1508. Отмечается значение этого события как своевремен-

ное и необходимое в части подготовки квалифицированных и профессиональных кадров, востребованных работодателями как для органов государственной статистики, так и для общества в целом.
Ключевые слова: статистика, статистическое образование, подготовка кадров, официальная статистика.

В настоящее время в профессиональной среде статистиков активно обсуждаются вопросы совершенствования статистического образования в России. Основания для этого более чем очевидны. Следует отметить наиболее активную позицию Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков», Федеральной службы государственной статистики. Наиболее интересны авторские подходы известных ученых: И.И. Елисеевой (о целях и условиях высокого уровня статистического образования) [1], М.В. Карманова (о роли статистического образования и возможностей развития в современной России) [2], Л.И. Ниворожкина (о статистическом знании как метанауки, недооценке статистического образования и использовании опыта развитых стран) [3], А.Н. Пономаренко (о состоянии и перспективах нового этапа преподавания статистики в России) [4] и ряд других.

Что произошло? Главное, что мы сегодня являемся свидетелями и участниками того, как осуществляется восстановление направления подготовки высшего образования «Статистика».

По приказу Минобрнауки России от 01 декабря 2016 года № 1508 направление подготовки «Статистика» отнесено к укрупненной группе «Математические и естественные науки» (группа «Математика и механика») Перечня направлений подготовки высшего образования. Ранее «Статистика» была отнесена к укрупненной группе «Науки об обществе» (группа «Экономика и управление»). Основой такого кардинального решения является принятие в 2016 году в России обновленного Общероссийского классификатора специальностей по образованию - (ОКСО), который введен с 01.07.2017 года.

Этому предшествовало разработка и принятие соответствующих новых профессиональных и образовательных стандартов, касающихся статистики.

Профессиональный стандарт «Статистик» соответствующий современным мировым тенденциям и международным стандартам, утвержден приказом Минтруда России от 8 сентября 2015 года № 605н (Зарегистрирован Минюстом России 2 октября 2015года № 39121). Профессиональный стандарт представляет собой детальное описание характеристик деятельности для использования государственными и иными предприятиями и организациями, заинтересованными в квалифицированных кадрах статистиков и является основой для разработки федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования и образовательных

программ по статистике. В разработке стандарта участвовали Федеральная служба государственной статистики, Российская ассоциация статистиков (РАС), а также представители научного, экспертного и статистического сообществ.

На основании профессионального стандарта, в соответствии с самыми последними требованиями и общепринятой мировой практикой подготовлены и в феврале 2017 года Минобрнауки России утвердило федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки «Статистика» для уровней бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. В настоящее время они зарегистрированы Минюстом России.

Наличие образовательного стандарта рассматривается руководством Минобрнауки как доказательство востребованности профессии.

При этом, следует отметить, что задача совершенствования статистического образования в современной России и восстановление направления подготовки высшего образования «Статистика» должно осуществляться с использованием международного опыта, но также и отечественных традиций.

Значение происходящих событий сложно переоценить, так как необходимость подготовки квалифицированных и профессиональных кадров очень актуальна.

В первую очередь, это касается системы Федеральной службы государственной статистики, основного производителя официальной статистической информации, в которой трудятся более 20 тысяч человек, крайне заинтересованного в хороших кадрах профессионалов статистиков нового поколения. Это важно, так как официальная статистическая деятельность является одним из важнейших инструментов государственного управления – как при разработке стратегических направлений развития страны, так и в оценке результата этого развития.

Статистик – это очень увлекательная, перспективная и явно недооцененная в нашей стране профессия. В современной рыночной экономике постоянно растет потребность в специалистах-аналитиках по статистическому обеспечению принятия решений. Спрос на статистиков-специалистов имеется практически во всех министерствах и ведомствах Правительства РФ, а также на региональном уровне. Овладев навыками статистики можно применить себя в любой сфере, как в органах государственного управления, так и в частных компаниях, где всегда востребованы специалисты с аналитическим мышлением, основанным на знании экономики, математики, современных информационно-коммуникационных технологий, методах прогнозирования и анализа.

Как обстоят дела в других странах с подготовкой специалистов статистиков? Известно, что статистик – одна из наиболее престижных профес-

сий в рейтингах США, Великобритании, других странах. На сегодняшний день в развитых странах Запада статистическое просвещение и образование объявлено национальным приоритетом.

С начала 90-х годов прошлого столетия в развитых странах мира произошел пересмотр основ статистического образования, упор был перенесен на работу с данными, умение их обрабатывать, анализировать показатели для формирование навыков статистического мышления. Реформы статистического образования, осуществленные в США, Великобритании, Канаде различались деталями, но общим стало понимание того, что статистические знания лежат в основе национального потенциала развития, в мире растет потребность в специалистах, имеющих навык работы с данными, знающих статистику для разных областей профессиональной деятельности. Принятая концепция предполагала, что обучение статистике должно вестись по всей образовательной вертикали, начиная со школ. Главная ответственность была возложена на университеты страны.

О значимости и необходимости официальной статистики, пронизывающей все аспекты современной жизни свидетельствует принятое Решение статистической комиссии ООН об учреждении Всемирного дня статистики и Международного года статистики, целью которых является привлечение внимания мирового сообщества к проблемам статистики и нахождения путей для их решения.

Генеральной Ассамблеей ООН 03.06.2010 года была принята резолюция 64/127, официально объявившую 20 октября 2010 года Всемирным днем статистики, проходящим под девизом: «Служение, Профессионализм, Добросовестность!» В последующем, в марте 2012года на 43 сессии Статистической комиссии принято решение проводить Всемирный день 20.10.2015 года и каждые 5 лет. 20 октября 2010 и 2015года были объявлены Всемирными днями статистики. Кроме того, 2013 год был объявлен Международным годом статистики.

В нашей стране из топ-20 ВУЗов по рейтингу журнала Эксперт, в 7 ведущих вузах страны нет кафедр статистики. Статистика как второстепенная дисциплина читается на кафедрах менеджмента, финансов, маркетинга и т.д.

В 2015 году прекратил свое существование единственный и признанный в нашей стране и за рубежом ВУЗ – лидер в подготовке статистических кадров - Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) в связи с объединением с Российским университетом имени Г.В.Плеханова.

И совсем рядом: альма-матер – Южно-Уральский государственный университет, в процессе реорганизации которого кафедра «Экономико-математические методы и статистика» была объединена с кафедрой «Математическое и компьютерное моделирование» Института естественных и

точных наук, подготовка профессиональных статистиков- специалистов была прекращена.

С учетом вышеизложенного, предлагается рассмотреть вопрос организации (возобновления) подготовки профессиональных статистиков в Южно-Уральском государственном университете, которому, уверена, по силам создать условия для организации процесса обучения и подготовки профессиональных статистиков, конкурентных на рынке труда.

Литература

1. Елисеева, И.И. Статистическое образование: цели и условия / И.И. Елисеева // Формирование основных направлений развития современной статистики и Эконометрики: мат. I Межд. Науч. Конф. Оренбург, 26–28сент. 2013г. Науч.ред.В.Н.Афанасьев. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – С. 10–13.

2. Карманов, М.В., Махова, О.А. Развитие статистического образования в современной России: миф или реальность?/ М.В. Карманов, О.А. Махова // Вопросы статистики. – 2017. – №7. – С.75–79.

3. Ниворожкина, Л.И. Статистическое образование в России недооценено / Л.И. Ниворожкина // Академия. Еженедельник науки и образования Юга России. – 2017. – № 17 (753). – С. 4.

4. Пономаренко, А.Н. Новый этап преподавания статистики в России?/ А.Н. Пономаренко // Вопросы статистики. – 2017. – № 3. – С.66–71.

TO THE QUESTION OF STATISTICAL EDUCATION IN RUSSIA

N.S. Kolotova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article is devoted to the development of statistical education in modern Russia in connection with the restoration of the direction of preparation of higher education "Statistics" in accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia from December 1, 2016 No. 1508. The significance of this event is considered to be timely and necessary at the aspect of training the qualified and professional personnel. The personnel of such level is demanded by both: state statistics bodies and society as a whole.

Keywords: statistics, statistical education, training, official statistics.

УДК 378.048.2

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-АСПИРАНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Г. Короткова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье обосновывается необходимость развития готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению на иностранном языке. При традиционном подходе обучения иностранному языку (в рамках очных аудиторных занятий) обучаемые всегда опираются на содействие педагога: исправление речевых ошибок, корректировку произношения педагогом, а также на его рекомендации в плане проявления эмпатиик собеседнику и использования приемов активного слушания. Однако с внедрением дистанционных онлайн-курсов в образовательный процесс вуза, в том числе и для обучения иностранному языку студентов-аспирантов, необходимо решить проблему развития готовности к их профессиональному общению. Автор статьи рассматривает развитие данной готовности в условиях дистанционной образовательной среды.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционная образовательная среда, готовность к профессиональному общению, обучение иностранному языку.

На сегодняшний день процесс глобализации затрагивает все сферы современного социума и оказывает на них свое влияние. В области образования профессиональное общение участников образовательного процесса приобретает международный характер приих участии в программах академической мобильности и зарубежных стажировках [5]. В связи с этим возникает необходимость развития готовности студентов к профессиональному общению на иностранном языке, которая представляется нам как свойство образующегося человека, способствующее достижению целей профессиональной деятельности посредством иноязычного обмена информацией в международном контексте [4]. Необходимость развития данной готовности вызвана требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для реализации программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, согласно которым выпускник, освоивший программу аспирантуры, должен обладать такими универсальными компетенциями, какготовностью участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательныхзадач;готовностью использовать современные методы и технологии научнойкоммуникации на государственном и иностранном языках [3].

Вместе с тем с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий меняется традиционная модель образовательной системы, методы преподавания в вузе, внедряютсядистанционные образовательные технологии, как инструмент для непрерывного образования в течение всей жизни [7]. Они дают возможность для самостоятельного поиска и обсуждения информации, генерации новых идей и реализации задуманного [2]. Бесспорными преимуществами дистанционного образования являются не только непрерывная связь с преподавателем, но и свобода в выборе времени и места обучения, возможность совмещения работы и учебы, что представляет особый интерес особенно для аспирантов.

Возрастающий спрос со стороны обучаемыхна участие в дистанционном образовании приводит к необходимости разработки массовых открытых онлайн-курсов (massiveopenonlinecourses), которые относятся к 30 наиболее перспективным тенденциям в развитии образования до 2028 г. и открывают новые возможности в сфере дистанционного образования. МООК устраняют территориальные и временные барьеры, они носят глобальный характер и выходят за рамки одного университета. МООК повышают самостоятельность и мотивацию студентов в приобретении навыков, необходимых для профессиональной деятельности в глобальном цифровом мире [1].

В Южно-Уральском государственном университете осуществляется реализация данных технологий на базе Института открытого и дистанционного образования (ИОДО), разрабатываются программы с применением дистанционных образовательных технологий различными институтами и кафедрами на всех уровнях образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

В отличие от электронного обучения (ЭО) применение дистанционных образовательных технологий (ДОТ) предполагает именно взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].

Исходя из современной тенденции применять дистанционные образовательные технологии исогласно «Нормативному обеспечению реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», обучение студентов-аспирантов иностранному языку с 2016–2017 учебного года стало осуществляться с использованием дистанционных образовательных технологий на базе массовых открытых онлайн-курсов при проведении аудиторных занятий [2]. Возникает вопрос: какого должно быть соотношение объема аудиторных занятий и учебных занятий в дистанционном образова-

тельном пространстве с применением ДОТ для развития готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению на иностранном языке, еслиобъем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий и учебных занятий с применением ЭО, ДОТ определяется самими организациями. Также вопрос состоит в том, целесообразно ли использование исключительно ДОТ при обучении иностранному языку студентов-аспирантов заочного отделения и иногородних для развития их готовности к профессиональному общению.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, был использован метод наблюдения, тестирования и сравнительного анализа результатов учебной деятельности по иностранному языку студентов-аспирантов, занимавшихся только очно, в рамках аудиторных занятий с преподавателем;студентов-аспирантов, которые сочетали посещение аудиторных занятий с учебными занятиями в дистанционном образовательном пространстве с использованием ДОТ; и студентов-аспирантов заочного отделения и иногородних аспирантов.

Выяснилось, что у студентов-аспирантов нелингвистического профиля, изучавших иностранный язык исключительно в условиях дистанционного образовательного пространства, слабо развита готовность к профессиональному общению на иностранном языке [6]. Об этом можно судить по слабовыраженным признакам данной готовности. Несмотря на то, что большинство студентов-аспирантов компетентны в предмете общения, они редко проявляют способность к эмпатии (эмпатическому слушанию), неуверенно владеют методами эффективной передачи сведений при помощи вербальных и невербальных средств, не уделяют внимание своему умению слушать и задавать вопросы.

Для того чтобы реагировать на сообщение собеседника с эмпатией, необходимы следующие умения: наблюдать за невербальным поведением собеседника в контексте общения, анализировать его и делать умозаключения о том, как данные сигналы характеризуют его внутреннее состояние, отношение к чему (кому)-либо, а также умения задавать вопросы уточняющего характера, «читать» мысли по невербальным сигналам, перефразировать сообщения собеседника, ставить себя на место собеседника, видеть ситуацию его глазами. Для развития этих умений необходима непосредственная поддержка педагога, а, соответственно, это представляется возможным в рамках аудиторных занятий.

С методами эффективной передачи сведений при помощи вербальных и невербальных средств возможно познакомить студентов-аспирантов с использованием ДОТ, а также возможен промежуточный дистанционный контроль использования данных методов. Однако развитие умения слушать собеседника с использованием определенных приемов эффективного

слушания возможно отследить педагогу в контексте общения: в условиях аудиторных занятий, научных конференций.

В целом, специфика обучения языку заключается, прежде всего, в том, что общение педагога со студентами осуществляется в режиме реального времени и предполагает: устную коммуникацию (передачу) преподавателем учебного языкового материала студентам, устную коммуникацию студентами сообщений педагогу, перцепцию (восприятие) педагога устной речи студента на иностранном языке, ответную коммуникацию педагогом устного речевого сообщения, в целом – интерактивный (взаимный) процесс обмена устными речевыми сообщениями. Следовательно, развитие готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению на иностранном языке, а также выявление признаков данной готовности, целесообразно осуществлять с помощью дистанционных образовательных технологий в сочетании с аудиторными занятиями.

Таким образом, следует говорить об исключительно смешанном характере обучения иностранному языку, в ходе которого создаются предпосылки развития готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению [8, 9]. Причем объем аудиторных занятий должен быть всегда больше, чем учебных занятий в дистанционном образовательном пространстве с применением ДОТ для успешного развития готовности студентов-аспирантов к профессиональному общению на иностранном языке. ДОТ рекомендуется использовать как вспомогательный инструмент для отработки грамматического, лексического материала, а также навыков устной (выступление с научными докладами на конференциях) и письменной речи (написание научной статьи).

Литература

1. Дистанционное образование. – https://www.susu.ru/ru/education/distance-learning (дата обращения 17.08.2017).

2. Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. – http://ode.susu.ru/dekanat/Zakonodatelstvo/PS19.05.2014MaterialMinobrnauki.pdf (дата обращения 17.08.2017).

3. ФГОС ВО по направлениям аспирантуры. – http://fgosvo.ru/fgosvo/95/91/7 (дата обращения 17.08.2017).

4. Золотарева, Н.М. О приоритетах государственной политики в развитии непрерывного образования взрослых в Российской Федерации / Н.М. Золотарева, Т.В. Рябко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 7–11. DOI: 10.14529/ped160201

5. Карачарова, Т.А. Подготовка образовательного контента для обучения кураторов дистанционного обучения в виртуальной образовательной среде / Т.А. Карачарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 70–78. DOI: 10.14529/ped160309

6. Короткова, Е.Г. Готовность студента вуза к профессиональному общению // Материалы Международной научно-практической конференции «Эффективные инструменты современных наук – 2012» (27.04.2012 – 05.05.2012). – Прага. – 2012. – С. 54–63.

7. Котлярова, И.О. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников / И.О. Котлярова, М. Прохазка // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 16–22. DOI: 10.14529/ped160402

8. Bryan, A. Blended learning: definition, models, implications for higher education / A. Bryan, K.N. Volchenkova // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 24–30. DOI: 10.14529/ped160204

9. Graham, C.R. Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / C.R. Graham. – San Francisco, Pfeiffer Publ., 2006, pp. 3–21.

EVOLVING POST-GRADUATES'READINESS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE USING DISTANCE EDUCATION TOOLS

E.G. Korotkova
Russia, Chelyabinsk
South Ural State University

The article proves the necessity of evolving post-graduates' readiness for professional communication in a foreign language. In a traditional face-to-face approach to teaching a foreign language students always can rely on pedagogical support: correcting speech and pronunciation drawbacks, recommendations for using empathy and effective listening tools. But with implementing distance online courses into educational process of a higher school it has become necessary to solve a problem of evolving postgraduates'readiness for their professional communication. The author of the article discusses the problem of evolving this readiness in a distance education environment.

Keywords: distance education tools, distance education environment, readiness for professional communication, teaching a foreign language.

УДК 378

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ШКОЛА – УНИВЕРСИТЕТ)

И.О. Котлярова[1], М.В. Травникова[2]
Россия, г. Челябинск,
[1] Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург,
[2] Гимназия № 397 имени Г.В. Старовойтовой

В статье рассматриваются вопросы качественной реализации иноязычного непрерывного образования людей в организациях общего и высшего образования. Проанализированы типовые задачи иноязычного образования, показана преемственность освоения школьниками и студентами лингвистических компетенций.

Ключевые слова: иноязычная компетентность, непрерывное образование, общее образование, высшее образование, преемственность.

Современный открытый мир предоставляет человеку многообразие возможностей для развития иноязычной компетентности. С другой стороны, существование в этом мире представляется весьма затруднительным без знания языков и основ иных культур. Потребность в знании языка проявляется как в профессиональной жизни, так и повседневной, в частности, досуговой деятельности людей. Таким образом, иноязычная компетентность может считаться одним из обязательных признаков современного образованного человека.

Способность к освоению языков проявляется в дошкольном возрасте, а для развития иноязычной компетентности этот процесс должен быть непрерывным. Отсутствие практики использования языка приводит к переходу в пассивное владение им. Поэтому лингвистическое образование, как и многие другие его содержательные направления, должно быть непрерывным.

В статье проанализированы особенности преемственного непрерывного иноязычного образования в организациях разного уровня, имеющих достаточно богатый опыт и результаты формирования иноязычной компетентности обучающихся. В их числе – образовательные организации среднего общего (гимназия № 397 Кировского района города Санкт Петербурга имени Г.В. Старовойтовой) и высшего образования (Южно-Уральский государственный университет, национальный исследовательский университет, принимающий участие в Проекте 5-100).

Гимназия № 397 – школа с богатой историей, сложившимися традициями и накопленным и преумноженным за 80 лет существования бесценным

педагогическим опытом учителей. В XXI в. введены в программу обучения два иностранных языка – английский и немецкий, которые изучаются при помощи компьютерных, аудио – визуальных средств. Гимназия принимает активное участие в образовательных программах Американского культурного центра, Шведского университета города Лунда, сотрудничает с гимназией города Кумановова в Македонии. Гимназия № 397 стабильно входит в число лучших учебных заведений Кировского района и Санкт-Петербурга. Личный опыт работы в гимназии одного из авторов, позволяет получить представление об организации среднего общего образования, дающей одно из лучших иноязычных образований в РФ.

Южно-Уральский университет, основанный в 1943 г., также накопил богатый опыт обучения студентов. В том числе, в последнее десятилетие успешно реализуется программа Лингва, обучение по которой в настоящее время проходят научно-педагогические работники университета [1, 4, 5, 6, 7]. Представляется, что активные меры по развитию иноязычной компетенции преподавателей немало способствовали успехам университета в международной деятельности.

Нами поставлена задача охарактеризовать, как иноязычная компетентность обогащает личность и возможности обучающихся разного уровня (выбраны уровни основного общего, среднего общего и высшего образования), и показать непрерывность ее формирования в соответствующих двух типах образовательных организаций.

В средней школе формирование иноязычной компетентности связывают, в первую очередь, с освоением коммуникативной компетенции. С.А. Арапова дает определение: «Иноязычная коммуникативная компетенция школьников в мультимедийном образовательном пространстве представляет собой кумулятивную готовность и способность полилингвальной и поликультурной личности обучающегося к эффективному осуществлению иноязычного общения в условиях мультимедийно опосредованной межкультурной коммуникации, направленной на саморазвитие и самореализацию её участников посредством сознательного и активного присвоения нового социального опыта [3, с. 16]. Автором определен ее состав: «в основании структуры данной компетенции находится блок универсальных учебных действий, обеспечивающих способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию посредством сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [3, с. 16].

Анализ приведенного определения показывает, что оно вполне применимо и к уровню обучения в высшей школы. В то же время, во втором случае преобладает профессиональная значимость названных качеств, процессов и явлений. В школе же иноязычная компетентность школьника связывается с развитием и социализацией его личности в целом, без привязки к определенной профессии.

В современном мире необходимо связывать формирование иноязычной компетентности с развитием академической мобильности школьников. Академическая мобильность при этом выступает и как цель и результат, а как средство, обеспечивающее возможность обогащения своей иноязычной компетентности.

На уровне высшего образования формирование иноязычной компетентности приобретает направленность на получение профессиональной компетентности более высокого качества, которая позволяет осуществлять профессиональную деятельность на более высоком уровне, способствует карьерному росту. При этом сохраняются характерные для предыдущего периода задачи саморазвития и самореализации, однако во многих случаях речь идет о профессиональных их видах.

Это позволяет сделать вывод о том, что преемственность формированию иноязычной компетентности обусловлена наличием целевого ядра, целостность которому придают формируемые при этом коммуникативная, социальная, речевая компетентности. На обоих уровнях происходит формирование межкультурной компетенции, обогащение обучающихся знаниями об иных культурах, качествами, сопряженными с проявлениями понимания и принятия неагрессивных форм проявления культур других народов.

Различия же в формировании иноязычной компетентности на уровне общего и высшего образования обусловлены изначальным назначением образования на каждой стадии. Общее образование выполняет функции обогащения личности обучающихся общей образованностью, общими умениями (чтения, письма, речи, аудирования), качествами, полезными для межкультурного общения (терпимости, эмпатийности). Предоставляется возможность социализации, поиска своего места в многонациональном мире; личностной самореализации (творчестве, образовании, выполнении житейских социальных ролей) с использованием достижений всего человечества.

С другой стороны, иноязычное образование в организации высшего образования имеет целью развитие этих же качеств, свойств, знаний и умений, но в связи с достижением профессиональных целей. Иноязычная образованность бакалавра, магистра, специалиста (или будущего специалиста) предназначена, прежде всего, для того, чтобы обеспечить выполнение профессиональных функций на более высоком уровне. Так, специалист должен не только обладать языковыми навыками, но и уметь прилагать их к решению профессиональных задач: читать профессиональные тексты, писать статьи на иностранном языке и вести переписку с зарубежными коллегами, общаться с ними на их языке, просматривать научные и профессиональные аудиоматериалы. Иноязычная компетентность способствует на этом уровне профессиональной социализации (будущего) специали-

ста на мировом рынке труда, его профессиональному саморазвитию и расширяет возможности самореализации.

Следует отметить о современных подходах к иноязычному образованию, которые могут быть, хоть и по-разному, реализованы на каждом уровне образования. Прежде всего, это погружение в языковую среду, что не является новацией, и достаточно исследовано многими авторами [2, 7 и др.]. В то же время, именно современные условия, несмотря на объективные сложности, позволяют реализовать это требование полноценно. Участие в обменных программах, обучение за рубежом, летние лагеря за границей, общение с гостями-носителями языка резко повышают уровень иноязычной компетентности обучающихся. Что касается студентов, то наряду с вышеназванными способами повышения их иноязычной компетентности, следуют привлекать их к межкулькультурному взаимодействию в научно-образовательно-профессиональной сфере. Наряду с погружением в языковую среду имеется большое число возможностей создание квазисред и проигрывания или имитации ситуаций реального межкультурного взаимодействия (театрализованные представления на иностранном языке, экскурсии «для иностранных туристов» и др.). Таким образом, авторами поддерживается формула образования: формальное образование + использование современных возможностей повышения качества обучения + информальное образование при решении задач, не связанных непосредственно с образованием.

Литература

1. Bryan, A. Blended learning: definition, models, implications for higher education / A. Bryan, K.N. Volchenkova // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 24–30. DOI: 10.14529/ped160204.

2. Suvorova, S.L. Internationalization of Educational Activity of the University in the Innovative Lingvocultural Environment / S.L. Suvorova, A.A. Podgorbunskikh // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 53–61. DOI: 10.14529/ped170205

3. Арапова, С.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции школьников в мультимедийном образовательном пространстве: дисс... канд. пед. наук / С.А. Арапова. – 2015. – 236 с.

4. Вардашкина, Е.В. Модель смешанного обучения английскому языку студентов неязыковых вузов. – www.sworld.com.ua (дата обращения 20.08.2017).

5. Волченкова, К.Н. Андрагогический подход в формировании иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава для реализации международной деятельности / К.Н. Волченкова // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7. – № 4. – С. 18–25.

6. Волченкова, К.Н., Карелина, Т.А. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятель-

ности / К.Н. Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т6. – № 4. – С. 72–78.

7. Хомутова, Т.Н. Программа лингвистической поддержки научных и образовательных проектов «Лингва» / Т.Н. Хомутова // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы IX Рос.-Америк. науч.-практ. конф., 15–17 мая 2006 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 296–300.

8. Ярославова, Е.Н. Построение личного образовательного пространства как средство саморазвития будущих профессионалов в иноязычном образовании / Е.Н. Ярославова, М.Г. Федотова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 66–73.

DEVELOPMENT OF THE FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION (SCHOOL – UNIVERSITY)

I.O. Kotlyarova[1], M.V. Travnekova[2]
[1]Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University
[2]Russia, St. Petersburg,
Gymnasium No. 397 named after G.V. Starovoitovoy

The article deals with the issues of qualitative implementation of foreign language continuing education in organizations of general and higher education. The main tasks of the foreign language education are analyzed, succession of mastering of linguistic competencies by schoolchildren and students is shown.

Keywords: foreign language competence, continuing education, general education, higher education, continuity.

УДК 331.553

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Е.А. Лясковская
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Рассматриваются вопросы непрерывного образования в контексте перехода российской экономики на инновационную модель развития. В статье систематизированы взаимосвязи между участием населения в непрерывном образовании, качеством рабочей силы и инновационным характером экономического разви-

тия, рассмотрены виды непрерывного образования, рассмотрены результаты статистического анализа его распространённости среди населения России и приведено обоснование полученных результатов, уточены проблемы реализации концепции непрерывного образования и направления их решения.

Ключевые слова: качество рабочей силы, непрерывное образование, человеческий капитал, инновации, конкурентоспособность работников.

Введение. Переход на инновационную модель развития – главная задача управления для современной России. В то время как сохранение модели энерго-сырьевой направленности – это тупиковый путь, как в плане дальнейшего экономического роста, так и в плане экономического развития. В 21 веке тенденции глобализации и интернационализации влияют не только на товарные, финансовые и ресурсные рынки, но и на модели управления. Критическую значимость в задачах организационного управления приобретают модели управления качеством рабочей силы, параметрами которой определяется возможность перехода на инновационную модель развития, характеристики которой рассмотрены в табл. 1 [11].

Основой обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами является система образования, причем в непривычном для нас смысле дискретного процесса, завершающегося, как правило при достижении 25 летнего возраста индивида, а как непрерывный процесс становления новых знаний, умений и навыков. Особое значение среди ни х приобретает навык поиска и обработки информации, ее эффективного использования в условиях неопределенности, а также трансформации информации в знания – как основной фактор производства.

Перефразировав знаменитую фразу Декарта «*мыслю, следовательно, существую*» мы можем с полной уверенностью говорить сегодня «*учусь, следовательно, существую*». Непрерывное образование сегодня – это не просто концепция или феномен, а норма жизни и определитель успеха как для отдельной личности, так для фирмы и страны.

Современный этап развития общества часто называют экономикой и обществом, которые учатся (learningeconomy, learningsociety, learningorganisations) [5,13]. Причина этого – не только рост темпа изменения окружающей технико-технологической, социокультурной, политической, экономической и информационной среды, но и изменения самой роли знаний и информации. Инновационная экономика – это экономика информационная, в которой основным фактором производства являются знания, информация и их носители.

Вследствие этого возникают вопросы: как управлять величиной потребленной и усвоенной информации, от каких факторов она зависит и каким образом выбрать оптимальные управленческие механизмы? Прежде всего, величина потребленной и усвоенной информации зависит от качества рабочей силы, которое является результатом взаимодействия двух ос-

новных составляющих: образовательного потенциала общества и интеллектуального потенциала общества.

Таблица 1

Характеристики инновационной модели развития экономики

Преимущества инновационной модели	**Недостатки инновационной модели**
Способствует поддержанию научно-технического потенциала страны и ее конкурентоспособности на международной арене, за счет создания устойчивых технологических и конкурентных преимуществ	Возможно при наличии развитого финансового потенциала, финансовой инфраструктуры и специальных финансовых механизмов
Стимулирует развитие образовательных институтов и обеспечивает экономику высокообразованными и квалифицированными кадрами	Предполагает замещение морально и материально изношенной производственной базы
Способствует созданию рабочих мест внутри страны и обеспечивает внутренний спрос на высококвалифицированный персонал	Означает высокую роль государства в экономики страны, использование не только рыночных методов стимулирования инновационного развития производства
Способствует интеллектуальному и духовному развитию человеческого потенциала	Требует большого количества высококвалифицированных кадров
Поддерживает стабильный и высокий курс национальной валюты и благосостояние населения, снижает социальные диспропорции	Требует организации новых отношений между государством и предпринимательским сектором
Ориентирована на развитие производств с высокой доле добавленной стоимости	Сопряжена с высоким уровнем риска и неопределенности конечных результатов
Генерирует финансовые потоки, достаточные для поддержания других отраслей национальной экономики	

Все развитые экономики мирасегодня столкнулись с необходимостью постоянного повышения квалификации и преодоления разрыва между имеющимися и требуемыми компетенциями работников. *Качество рабочей силы без образовательного воздействия приводит к ее исчезновению в будущем*, «текущие» знания в условиях быстро изменяющейся среды стремительно трансформируются и становятся «вчерашними», устаревают и становятся вовсе ненужными. Как результат – снижение производительности труда и качества рабочей силы[1, 2, 5, 6, 14].

В последнее десятилетие широкое распространение в передовых странах получила концепция «непрерывного образования», в соответствии с которой человек должен учиться и повышать свою квалификацию на протяжении всей трудовой жизни. К сожалению, в Россия не является мировым лидером по участию населения в непрерывном образовании. Об этом наглядно свидетельствую данные статистических исследований (рис. 1 и 2) [15, 7].

Смена образовательных форматов началась с 60–70-х годов XX века, в эпоху перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной, однако этот процесс не завершился ни в развитых странах, ни в развивающихся обществах. Непрерывное образование взрослых как образование, обеспечивающее возможность реализации права на образование в течение всей жизни, реализуется в следующих видах[1, 2, 8, 9, 13]:

– формальное образование (освоение образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность);

– «неформального образования» (наставничество, стажировки, инструктаж, тренинг, реализация различных программ подготовки и обмена опытом);

– «информальное образование» или «самообразование».

Переходя к детальному анализу участия населения России в непрерывном образовании необходимо подчеркнуть, что наиболее популярным является самообразование (рис. 2).

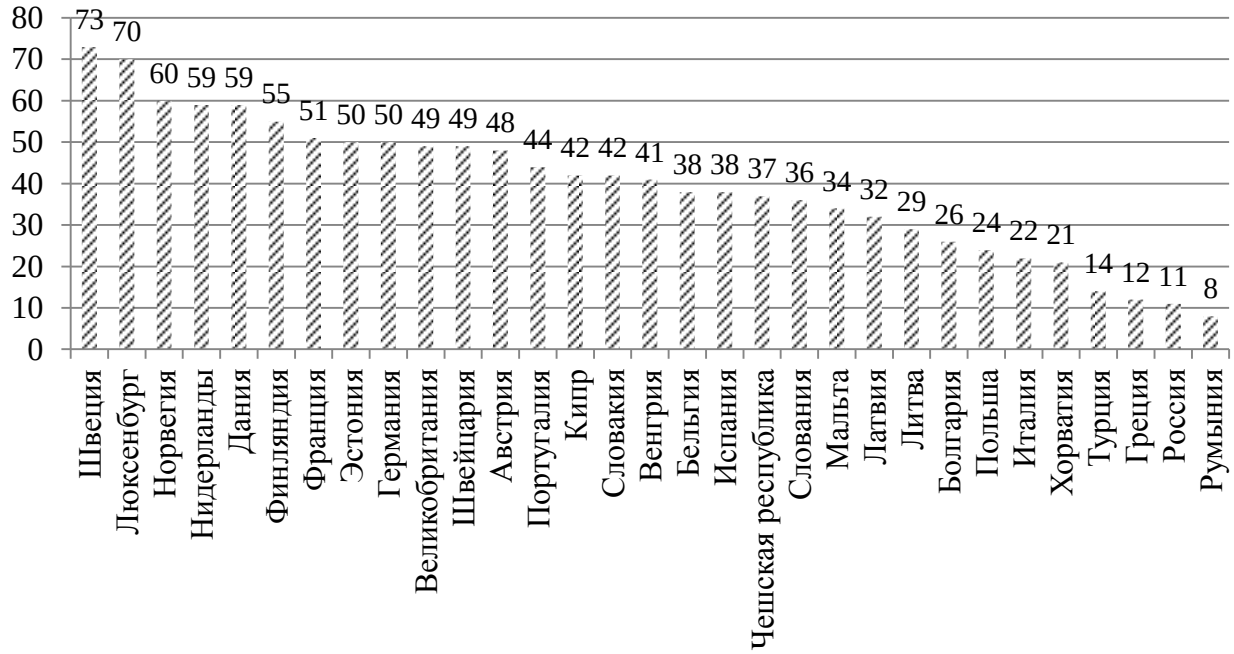


Рис. 1. Участие населения России и европейских стран в непрерывном образовании (формальное или дополнительное образование, в % от численности респондентов в возрасте 25–64)

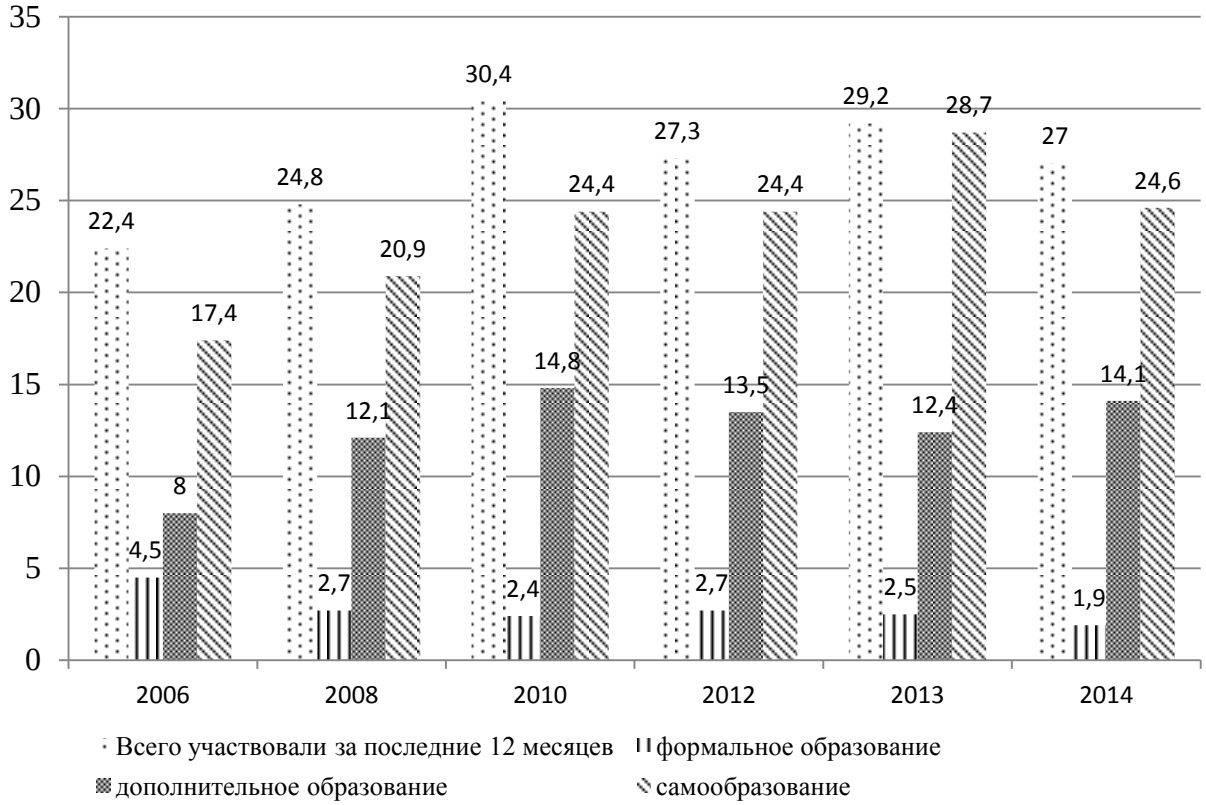


Рис. 2. Участие населения России в непрерывном образовании по видам образования (в % от численности респондентов в возрасте 25–64)

Среди видов дополнительно образования, которое не является частью программ формального образования, наиболее популярными являются курсы повышения квалификации (рис. 3).

Подчеркнем, что сегодня от требований к квалификации (перечню усвоенных знаний и умений) рынок труда переходит к требованиям к компетентности как способности принимать решения и организовывать совместную работу в новых динамичных условиях.

В результате «стандартные образовательные программы»подчиняются элементам «индивидуальной образовательной траектории» личности, которая реализуется как через формальные, так и неформальные формы образования. Личность создает «виртуальную архитектуру» своей компетенции как гибкую и растущую структуру. Для подтверждения компетентностиспециальные «центры оценки» (assessmentcenter) определяют степень готовности человека к выполнению определенной деятельности через оценку в специально смоделированных ситуациях и условиях[1, 2, 8, 9, 13]:

Рассматривая формальное образование разных уровней среди населения старше 25 лет (рис. 4), мы видам, что наиболее востребованным является высшее образование – программы бакалавриата, специалитета, магистратуры.

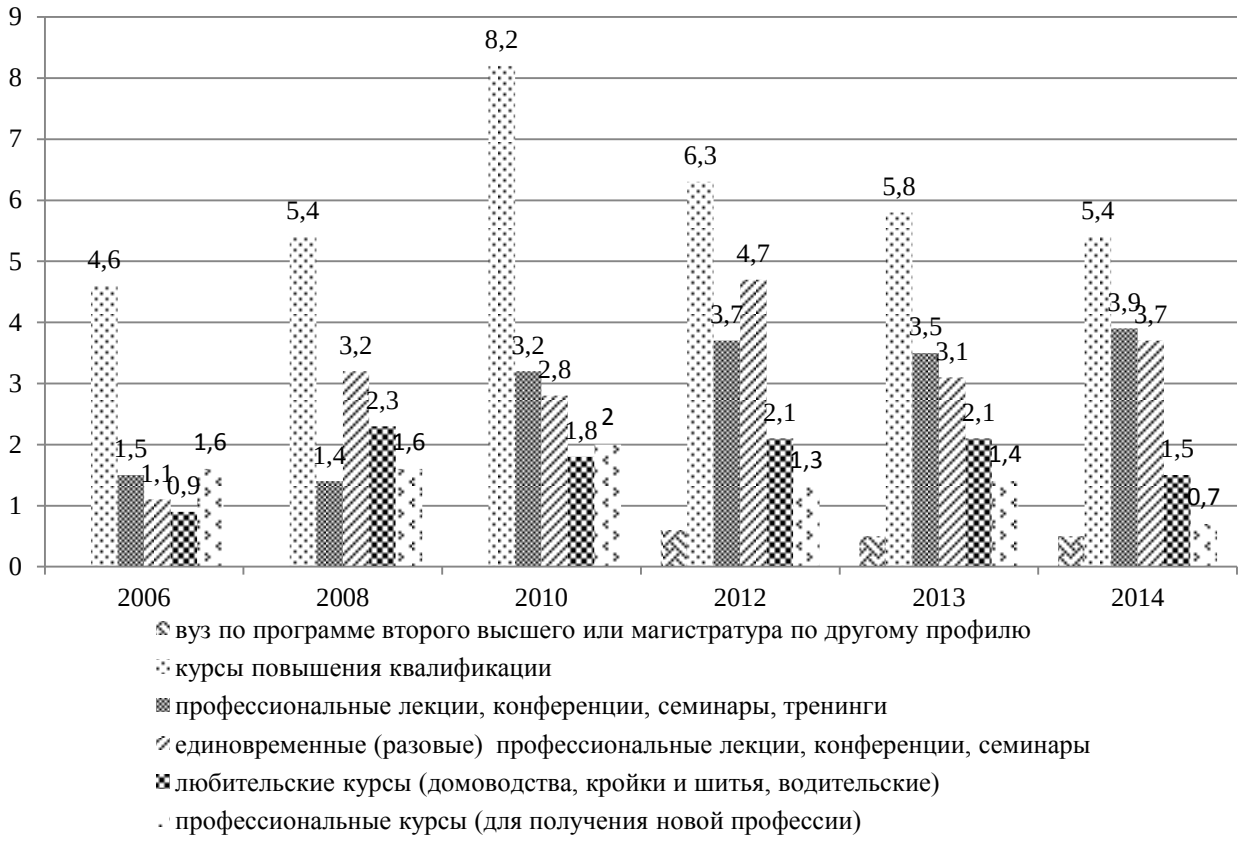


Рис. 3. Участие населения России в дополнительном образовании по видам деятельности (в % от численности респондентов в возрасте 25–64)

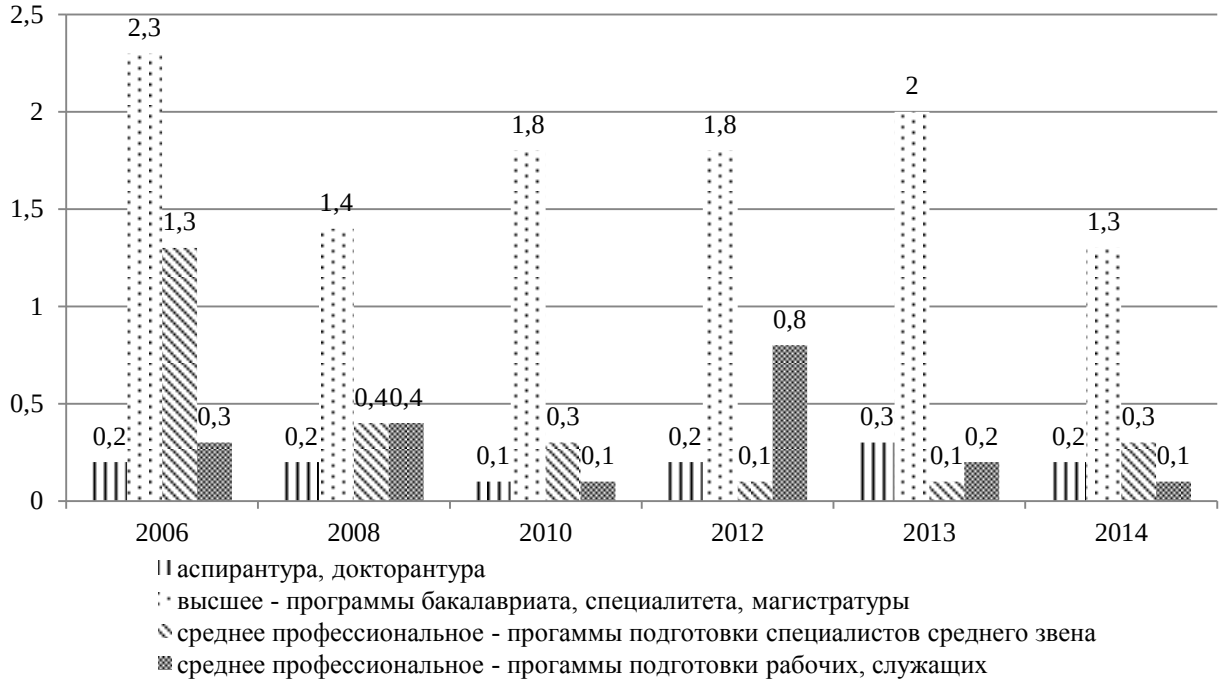


Рис. 4. Участие населения России в формальном образовании по разным уровням (в % от численности респондентов в возрасте 25–64)

Это объясняется усилением профессиональной и межпрофессиональной конкуренции, а также введением в России квалификационных требований. Для лиц, уже имеющих высшее образование (диплом специалиста или бакалавра) магистратура сегодня выступает альтернативой второму высшему образованию, позволяя существенно ускорить получение диплома и, кроме того, получить степень, признанную за рубежом [4, 8].

В России сегодня разрешено поступать с одного направления подготовки в бакалавриате на другое – в магистратуре, т.е. при отсутствии необходимого и достаточного базового уровня знаний. Хотя по законодательству квалификация магистра подразумевает не менее чем 6-летний срок обучения по направлению и только в этом случае может гарантировать формирование необходимых компетенций.

Среди видов самообразования (рис. 5) наиболее распространенным в России является самообразование с использованием печатных материалов.

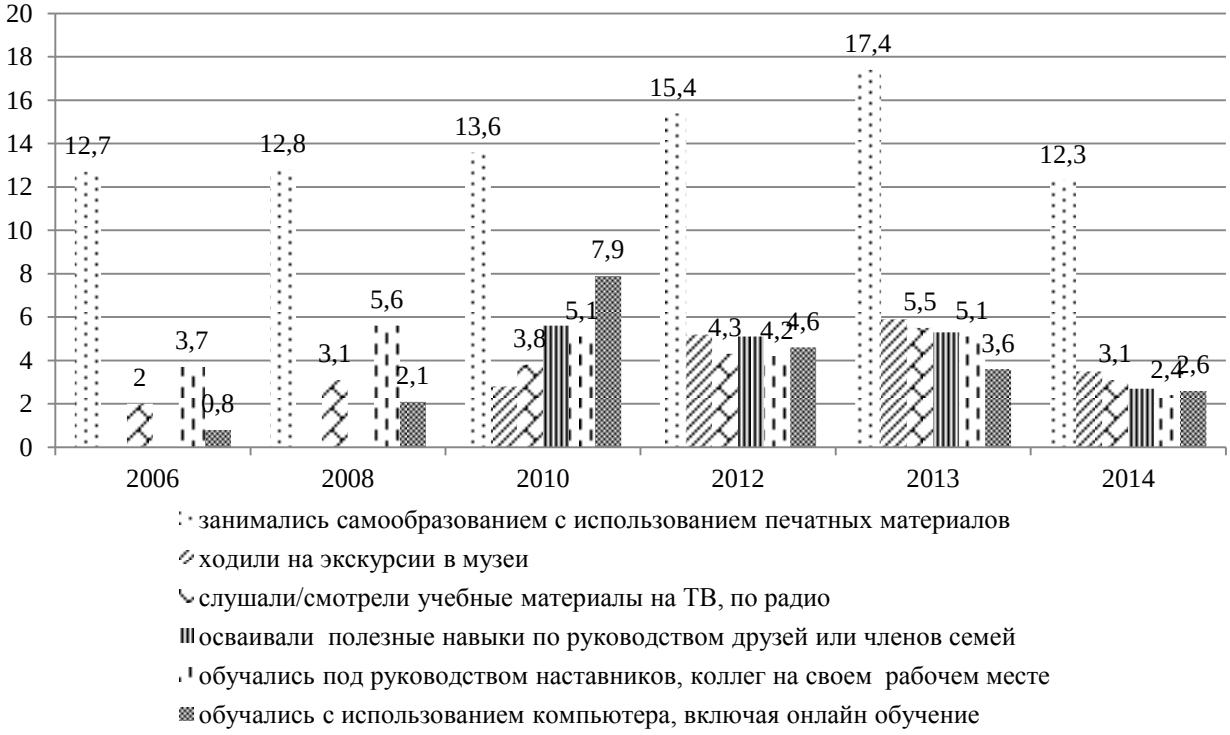


Рис. 5. Участие населения России в самообразовании по видам деятельности (в % от численности респондентов в возрасте 25–64)

Распространение непрерывного образования связано с использованием новых технологических решений, развитием дистанционного обучения и взаимодействия университетов и бизнеса, расширением спектра дополнительных общеразвивающих программ для различных категорий взрослого населения. Для соответствия российского образования требованиям, предъявляемым постиндустриальным инновационным обществом доля расходов в ВВП на эти цели должен быть существенно выше. И это имеет серьезное статистическое обоснование. В развитых мировых странах бо-

лее 60% прироста ВВП обеспечивается приростом знаний и образованности общества [2, 3, 5, 10, 12].

Выводы

Современная экономика – это информационная экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий ресурс. Проблемы экономики знанийи направления их решения неразрывно связаны с пересмотром «классических» образовательных концепций в целях обеспечения качества рабочей силы. Обеспечение качества рабочей силы – это не акт, завершающийся на определенном возрастном этапе человека, а процесс непрерывного образования, повышения его интеллектуального потенциалапрофессиональной и межпрофессиональной конкурентоспособности. Непрерывное образование, направленное на получение компетенций, позволяющих получать сами новые знаний, умения и навыки, строится на определенных принципах, главным из которых является принцип доступности. Участие населения России в непрерывном образовании существенно ниже аналогичных показателей развитых стран. Только реализация совместных усилий со стороны государства, бизнеса, образовательных учреждений позволит перейти на траекторию непрерывного образования и отдельного индивида, а впоследствии – и инновационного развития Российской экономики.

Благодарности. «Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление №211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011».

Литература

1. Введенский, В.Н. Методологические проблемы непрерывного профессионального образования / В.Н. Введенский // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – № 13. – С. 62–65.

2. Викторов, А.Ш. Особенности демографических процессов в современном обществе в контексте социального воспроизводства населения / А.Ш. Викторов // Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». – 2016. – Вып. 11. – Ч.1.

3. Гречко, М.В., Сахно, А.В. Производительность труда как императив развития отечественной экономики / М.В. Гречко, А.В. Сахно // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №7 (292). – С. 25–37.

4. Давыдов, Ю.С. Реформы российского образования: от желаемого к действительному / Ю.С. Давыдов. – РАО;МПСИ. – М.: МПСИ, 2005. – 85 с.

5. Затепякин, О.А. Рискогенность формирования качества рабочей силы в современных социально-экономических условиях / О.А. Затепякин // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2015. – №1 (29).

6. Илякова, И.Е., Логинова, Е.А. Развитие человеческого капитала как приоритет инвестиционной политики в условиях смены экономической парадигмы / И.Е. Илякова, Е.А. Логинова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – № 6 (31). – С. 43.

7. Индикаторы образования 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В.Ковалева и др. – М. НИУ ВШЭ, 2016.

8. Как из высшего образования в России раздули пузырь. – http://kapital-rus.ru/articles/article/266318/ (дата обращения 15.08.2017).

9. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. – http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения 15.08.2017).

10. Лебедева, Ю.В. Инвестиции в человеческий капитал и экономический рост / Ю.В. Лебедева // ПСЭ. – 2010. – № 2. – С. 86–89.

11. Лясковская, Е.А. Инновационное развитие субъектов национальной экономики / Е.А. Лясковская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 251 с.

12. Плаксий, С.И. Инвестиции в образование / С.И. Плаксий // Знание, понимание, умение. – 2015. – № 3. – С. 18–29.

13. Рябых, В.Н., Рябых, Е.Б. Социально-экономический аспект человеческого капитала в современной глобальной экономике / В.Н. Рябых, Е.Б. Рябых // Вестник ТГУ. – 2015. – № 9 (149). – С. 129–136.

14. Сотникова, С.И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации / С.И. Сотникова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 3.

15. Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru (дата обращения 18.08.2017).

CONTINUOUS EDUCATION AS THE TRANSITION BASIS TO THE INNOVATIVE MODEL AND TO THE WORKERS 'FORCES QUALITY IMPROVING

E.A. Lyaskovskaya
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article deals with the issues of continuing education in the context of the Russian economy transition to an innovative development model. The interrelations between the population participation in continuing education, the workforce quality and the economic development innovative nature are systematized. The continuing education types and the statistical analysis results of its prevalence among the population of Russia are considered, the results justification is given. The problems of the realization continuous education concept and their solution direction of are considered.

Keywords: the labor force quality, the continuous education, the labor resources, the workforce quality, the innovation, the employees competitiveness.

Acknowledgement. The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract № 02.A03.21.0011

УДК 378

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

Н.З. Мальцева
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Статья посвящена проблеме качества инженерно-технических кадров. В статье кратко рассматривается история инженерно-технического образования в России и ведущих странах Европы. Отдельно рассматривается вопрос о перспективах инженерно-технического образования в современной ситуации. Качество образования актуальный вопрос для современного общества и человека в отдельности по причине того, что уровень и качество образования являются мерой развития и успешного существования как человека, так и общества. Целью статьи является анализ систем инженерно-технического образования в наиболее развитых странах и в России и поиск путей усовершенствования системы инженерно-технического образования. Анализ опирается на изучение аналитического материала. Проанализирована история развития систем инженерно-технического образования. Рассмотрены основные проблемы современной системы образования. Предложен вариант модели непрерывного инженерно- технического образования. Анализ показал, что в современной системе образования инженерно-технических кадров существует ряд проблем. Выходом из сложившейся ситуации является переход на непрерывное инженерное образование.

Ключевые слова: инженерное образование, инженер, технические университеты, непрерывное образование.

Введение

Инженерно-техническое образование играет важную роль в развитии стран. Техническое образование формирует экономический потенциал государств. И от качества инженерно-технического образования зависит уровень развития. Актуальность исследования обусловлена нехваткой квалифицированных инженерных кадров.

Проблема заключается в том, что система образования имеет существенные недостатки, а именно неподготовленность выпускников к решению производственных задач, не умению использовать теоретические знания на практике.

Зарождение и развитие инженерного дела

Зарождение основ инженерного образования началось еще при Петре I. По его инициативе в Москве была создана Школа математических и навигационных наук. Вслед за Петром особое значение придавал инженерному образованию и Александр I. В 1809 году Александром I был создан Институт и Корпуса инженеров путей сообщения [1]. Русские инженерные институты в XIX веке стали весьма популярными. По качеству подготовки

инженерно-технических кадров Российская Империя не уступала ни одной стране мира. Помимо Российской империи инженерно-техническое образование пользовалось популярностью и престижем во Франции. Таким образом, можно сказать, что одну из важнейших ролей в развитии инженерных наук играют русские инженеры. И Инженерное дело в России зародилось гораздо раньше, чем в той же Америке. Благодаря интенсивному развитию инженерных наук, произошел экономический рывок в стране, что способствовало тому, что Россия в XIX веке завоевала статус мировой державы.

Помимо России быстрый рывок в промышленности произошел в двух странах – Германии и США. Но при этом система высшего инженерно-технического образования на время Первой мировой войны значительно превосходила германскую. Заслуга в этом в первую очередь в целенаправленной государственной политике и финансовой поддержке. К 1917 году Россия обладала инженерным потенциалов сравнимым с Германием, превосходящим Францию. Единственная страна, которая показывала более высокую динамику, чем в Российской империи, – это США. Причем система инженерно-технического образования в США начала неожиданно быстро расти с 70–х гг. XIX в.

В советское время Россия входила в пятерку лучших стран мира по уровню развития технического образования. Россию называли страной инженеров и изобретателей. Институты советского времени готовили инженерные кадры высокой квалификации в мире. Преподаватели инженерно-технических вызов вели теоретические исследования и практические работы, что способствовало развитию науки. Идеей советской системы инженерного образования была идея о целостности образования. Инженер, наряду с глубокими научными и техническими знаниями, должен обладать существенной гуманитарной культурой. Обязательной частью инженерно-технического образования считалось соединение науки и практики. Деятельность инженера должна включать в себя творческую научную работу и техническую практику. В этом заключалось отличие подготовки инженеров во французском, русском, немецком стиле от традиционной подготовки мастеров и техников, уклон в образовании которых делался на практику, в Англии. Еще одна особенность подготовки инженерно-технических кадров- использование теоретической подготовки в практической жизни. Во время учебы в Институте инженеров путей сообщения студент должен был подготовить три проекта, при этом во время практики он получал необходимый опыт реализации этих или подобных проектов. Курс теоретических, лабораторных занятий и проектов был выстроен так, чтобы подготовить к практике наилучшим образом.

Инженерно-техническое образование в современном мире

Инженерно-техническое образование в современном мире представляет собой процесс целенаправленного формирования определенных знаний, умений, профессиональных компетенций, комплексную подготовку специалистов к инновационной инженерной деятельности. Несмотря на большое количество высших учебных заведений, качество образования не соответствует нужному уровню. На Данный момент существует ряд проблем:

– несоответствие подготовки инженера производственным потребностям работодателя;

– оторванность знаний от практики;

– низкий уровень умений выпускников применять фундаментальные и общетехнические знания к решению практических профессиональных задач.

В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ подчеркнул:Мы по-прежнему обучаем значительную часть инженеров в вузах, которые давно оторвались от реальной производственной базы, от передовых исследований и разработок в своих областях. Пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах» [2].

Решить эту проблему можно с помощью разработки и внедрения непрерывного инженерного образования. Необходимо сформировать систему непрерывного инженерного образования, включающую развитие инженерных компетенций на всех этапах образования, начиная с дошкольного, общеобразовательного, профессионального и послевузовского. Первая ступень системы образования будет начинаться с дошкольного возраста. Образование будет осуществляться, исходя из возрастных возможностей и интересов дошкольников. Основами методики обучению являются игровые формы- сказки и загадки, соответствующей тематике, конструирование предметов, беседы. Необходимо: расширять образовательное пространство ребенка и обеспечивать его переход от простого информирования об окружающем мире к самостоятельной познавательно-игровой деятельности в области детского конструирования и моделирования из различных природных и искусственных материалов; включать ребенка в выполнение игровых заданий и упражнений, давая ему возможность выстраивать индивидуальную траекторию познавательной деятельности технической и конструкторской направленности [3].

В школе необходимо осуществлять предпрофильное и профильное инженерное образование, систематическую популяризацию современных научно-технических достижений. С этой целью создаются школьные лаборатории инженерной направленности, проводятся занятия ознакомительного уровня с наукоемкими технологиями, организуются экскурсии на со-

ответствующие фирмы и промышленные предприятия, проводятся соревнования и конкурсы по направлениям технического мастерства, инженерные олимпиады. Организовать систему образования так, чтобы у школьников происходило формирование навыков и умений практической деятельности, необходимой для ведения исследовательских технических и конструкторских работ, формировать навыки работы с современными инструментами, приборами и материалами, воспитывать целеустремленность и настойчивость в достижении поставленных целей.

В числе эффективных решений этих задач – центры технического творчества, профильные лагеря и летние школы, всероссийские соревнования по авто, судо- и авиамоделированию, всероссийский робототехнический фестиваль «РобоФест», детские технопарки. Таким образом, осуществляется практическое изучение и освоение юными исследователями современных наукоемких технологий.

В системе высшего профессионального образования существует множество острых нерешенных проблем. Одной из ключевых проблем инженерного образования в России является существенный разрыв между производством и образованием, приводящий к снижению качества знаний и возможностей молодых специалистов решать поставленные практические задачи, вынуждающий их доучиваться в процессе работы на предприятии. Эту проблему необходимо решить с помощью привлечения работодателей в организацию образовательной деятельности с помощью стажировок и практик.

Выводы

Россия во времена царских семей и в советское время считалась страной с сильной инженерно-технической подготовкой.

Таким образом, университеты должны быть направлены на раннюю профориентацию. Необходимо осуществлять знакомство детей и подростков с современным производством и наукоемкими технологиями, привлечение к доступной по возрасту технической и конструкторской деятельности, развитие творческих способностей, склонностей и интересов к будущей профессиональной деятельности.

Программы среднего и высшего профессионального обучения должны быть построены с использование теоретического обучения с практическим, направлены на формирование профессиональных компетенций инженера.

Программы профессионального инженерного обучения нового поколения должны быть разработаны в соответствии с требованиями производства, и предусматривать включение студентов в производственный процесс, стажировку на предприятиях, выполнение проектных задач по заказу работодателей.

Литература

1. Тимошенко, С.П. Инженерное образование в России / С.П. Тимошенко. – Люберцы: Изд-во ВИНИТИ, 1996. – 82 с.

2. Послание Президента Федеральному Собранию. – http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (дата обращения 12.07.2017).

3. Аксенова, М.А. Особенности и структура модели развития непрерывного инженерного образования / М.А. Аксенова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 9–2. – С. 173–177.

ENGINEERING WORKFORCE EDUCATION IN RUSSIA AND EUROPE

N.Z.Maltseva
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article is devoted to the problem of the quality of engineering and technical personnel. The article briefly examines the history of engineering and technical education in Russia and the leading countries of Europe. The issue of the prospects of engineering and technical education in the current situation is considered separately. The quality of education is an urgent issue for modern society and the individual, because the level and quality of education are a measure of the development and successful existence of both the individual and society. Aims: fnalysis of the systems of engineering and technical education in the most developed countries and in Russia; search by improving the system of engineering education. The analysis is based on the study of analytical material. The history of the development of engineering and technical education systems is analyzed. The main problems of the modern education system are considered. A version of the model of continuous engineering education is proposed. Engineering and technical education in Russia was considered one of the best. The analysis showed that there are a number of problems in the modern education system of engineering and technical personnel. The way out of this situation is the transition to continuous engineering education.

Keywords: engineering education, engineer, technical universities, continuing education.

УДК 378.046.2

СООТВЕТСТВИЕ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ПО ФИЗИКЕ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ ШКОЛ ТРЕБОВАНИЯМ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ г. ЗЛАТОУСТА

О.В. Маршалов
Россия, г. Златоуст
Южно-Уральский государственный университет

Подготовка технического специалиста требует не только хорошо организованного учебного процесса в вузе, но и наличия у студента естественнонаучной базы, заложенной в средней школе. Уровень знаний, полученный в школе, оценивается по результатам сдачи ЕГЭ. Исследование посвящено определению уровня соответствия подготовки по физике выпускников средних школ требованиям высшего технического образования. Изучалась взаимосвязь результатов ЕГЭ и результатов первой сессии по дисциплине «физика» студентов технических направлений обучения. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в целом, уровень подготовки выпускников средней школы соответствует требованиям вуза. Но виды учебной работы, специфичные для программы вуза, такие как лабораторные работы, становятся серьёзным препятствием для студентов вне зависимости от их уровня знаний.

Ключевые слова: ЕГЭ по физике, соответствие школьной программы по физике требованиям вуза, прогнозирование результатов сессии.

Введение

Одной из главных задач деятельности высшего учебного заведения является подготовка высококлассного специалиста. При обучении на технических специальностях результат во многом определяется образовательной базой студента, которую формируют такие предметы как математика и физика. Хороший инженер не может состояться без знания и понимания физических законов, лежащих в основе тех явлений и процессов, с которыми он будет сталкиваться в своей профессиональной деятельности. От успешности обучения студентов по данным дисциплинам зависит результат обучения в вузе. В свою очередь, курс естественнонаучных дисциплин в вузе должен опираться на базу, заложенную в средней школе. Получается система непрерывного образования, в которой каждый следующий уровень опирается на предыдущий. Результат обучения по математике и физике в вузе демонстрируют оценки, полученные студентами на сессии. Известны исследования, демонстрирующие взаимосвязь между результатами ЕГЭ и успешностью обучения [1, 2]. В работе [1] получены интересные результаты – результаты ЕГЭ по профильному предмету (в отличие от обязательных ЕГЭ по русскому языку и математике) показали самое слабое влияние на уровень успеваемости в вузе. Авторы объясняют данный результат, в том числе и тем, что, возможно, в школе и в вузе существует разный под-

ход к изучению профильных предметов. В школе – «зубрёжка», в вузе же требуется понимание предмета. Дисциплина «физика» как раз относится к таким профильным предметам.

Целью исследования является проверка гипотезы о соответствии уровня знаний по предмету «физика», полученного студентами в средней школе, требованиям, предъявляемым программой по физике на технических направлениях подготовки Златоустовского филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте.

Задачами исследования являются: качественный и количественный анализ результатов ЕГЭ по физике абитуриентов, поступающих на технические специальности на базе среднего (полного) образования; сравнительный анализ результатов ЕГЭ и сессии.

Методы

Исследовались результаты ЕГЭ и сессии студентов 1 курса, поступивших в филиал ФГАОУ ВО ЮУрГУ в г. Златоусте в 2015 и 2016 годах на очную форму обучения по направлениям подготовки 15.03.05 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», 13.03.04 «Электроэнергетика и электротехника», 22.03.02 «Металлургия», 08.03.01 «Строительство». Структура ЕГЭ по физике в 2015 и 2016 гг. была практически идентична, что позволяет сравнивать между собой полученные баллы. Согласно учебным планам для выбранных направлений подготовки дисциплина физика изучается в течение двух семестров, начиная со второго семестра 1 курса. Особенностью учебного процесса по дисциплине «физика» является наличие лабораторных работ. Для допуска к экзамену студент должен выполнить все лабораторные работы, запланированным рабочей программой. Выполнение лабораторной работы подразумевает проверку теоретических знаний по теме работы, выполнение измерений и оформление отчёта с результатами измерений. Это часто становится серьезной преградой для студентов, так как требует регулярной работы в течение семестра. Количество поступивших абитуриентов и их качественный состав представлены в табл. 1. В данном исследовании студенты условно разделены на две группы в соответствии с набранными баллами ЕГЭ.

Таблица 1

Качественные характеристики поступивших абитуриентов

Год поступления	**Кол-во поступивших по результатам ЕГЭ, чел**	**Распределение результатов ЕГЭ, %**		
		группа 1	**группа 2**	
		36-52 балла	**53-67 баллов**	**68-100 баллов**
2015	45	66,7	31,1	2,2
2016	43	79,1	16,3	4,6
Всего	88	72,7	2,9	3,4

Результаты первой сессии по дисциплине «физика» представлены в табл. 2. Пересдачи не учитывались. Недопуск к экзамену из-за невыполнения учебного плана по дисциплине приравнивался к оценке «неудовлетворительно».

Таблица 2

Распределение оценок, полученных на экзамене по физике

Год поступления	**Кол-во студентов, чел**	**Распределение оценок, полученных на первом экзамене по физике, %**			
		неудовлетворительно	**удовлетворительно**	**хорошо**	**отлично**
2015	45	44,4	15,6	26,7	13,3
2016	43	51,1	9,3	30,3	9,3
Всего	88	47,8	12,5	28,4	11,3

Для достижения поставленной цели производилось количественное и качественное сравнение двух массивов данных, содержащих сведения о результатах ЕГЭ и сессии по дисциплине «физика» с помощью средств MS Excel.

Результаты

Из распределения баллов ЕГЭ у поступивших абитуриентов видно, что основная масса первокурсников имеет баллы ЕГЭ в диапазоне 36 – 52 балла. В относительном выражении в 2015 году приёма таких первокурсников было 64%, в 2016 году приёма – 72,1%. Для данного исследования представляет интерес вопрос: как воспринимают программу вуза данная категория студентов? В табл. 3 представлены результаты первой сессии студентов имеющих ЕГЭ по физике в диапазоне 36-52 баллов (группа 1)

Таблица 3

Результаты экзамена по физике для студентов группы 1

Год приёма	**неудовлетворительно**	**удовлетворительно**	**хорошо**	**отлично**
2015 (30 чел)	17 (57%)	5 (17%)	8 (26%)	0
2016 (34 чел)	20 (59%)	4 (12%)	10 (29%)	0

Из табл. 3 видно, что большая часть студентов группы 1 не справилась с первой сессией. Программ вуза вызвала для них непреодолимые трудности. Налицо плохое соответствие уровня знаний соответствующего оценке «удовлетворительно» между шкалами ЕГЭ и вуза. Знания чуть более половины студентов из данной категории не соответствуют уровню, предъявляемому программой вуза.

Но, как было указано выше, студенты, не выполнившие в срок в полном объёме требования рабочей программы и не допущенные к сессии,

приравнивались к получившим на экзамене оценку «неудовлетворительно». Если же учесть результаты пересдач, то картина измениться. В таблице 4 приведены данные с учётом пересдач.

Таблица 4

Результаты экзамена по физике для студентов группы 1
с учётом пересдач

Год приёма	**неудовлетворительно**	**удовлетворительно**	**хорошо**	**отлично**
2015 (30 чел)	8 (27%)	13 (43%)	9 (30%)	0

Как и следовало ожидать, учёт результатов пересдач положительно влияет на количество оценок «удовлетворительно». Те студенты, которые не смогли вовремя выйти на сессию, в конце концов, выполнив все контрольные мероприятия, запланированные рабочей программой, смогли подтвердить удовлетворительный уровень своих знаний. По истечении года после сессии не смогла сдать экзамен по «физике» примерно четверть студентов группы 1. Они не смогли справиться с программой вуза. Их удовлетворительную оценку по ЕГЭ можно считать завышенной.

Неуспевающие студенты из группы 1 имеют распределение баллов ЕГЭ, показанное на рис. 1 (данные за 2016 год приёма приведены без учёта пересдач)

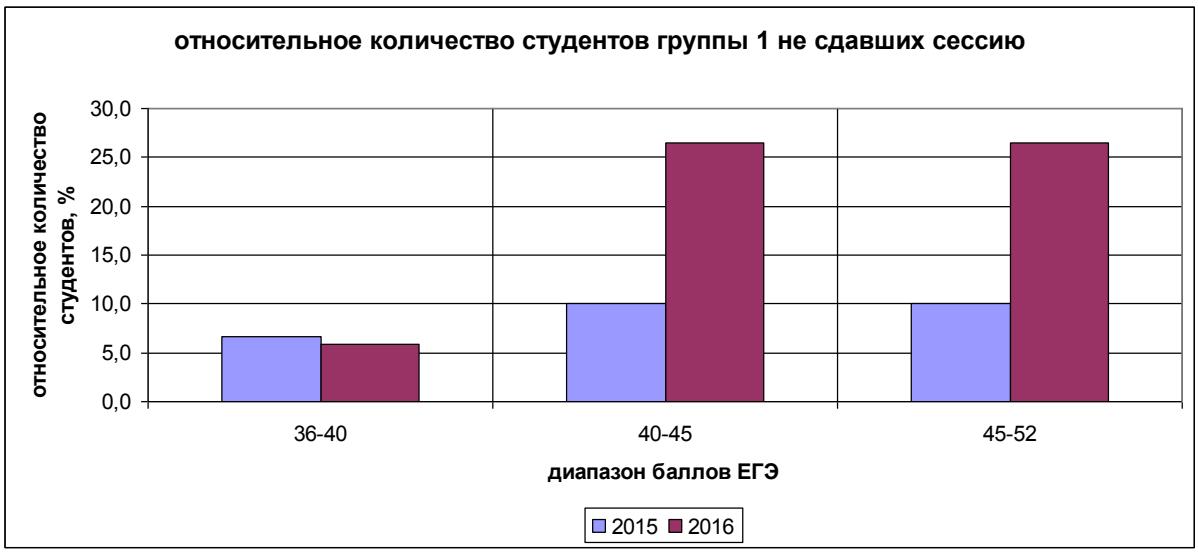


Рис. 1. Распределение баллов ЕГЭ по физике для студентов 1 курса, не сдавших на сессии экзамен по физике

Из диаграммы на рис. 3 следует парадоксальный на первый взгляд вывод – хуже сдают сессию не те студенты, которые имеют минимальный уровень знаний, а те, чьи знания оцениваются шкалой ЕГЭ на «твёрдую» тройку.

Теперь рассмотрим результаты сессии студентов, имеющих баллы ЕГЭ на уровне положительных оценок (группа 2). Результаты сессии для таких студентов представлены в табл. 5 (результаты пересдач учитывались для студентов 2015 года приёма)

Таблица 5

Результаты экзамена по физике для студентов группы 2

Год приёма	**неудовлетворительно**	**удовлетворительно**	**хорошо**	**отлично**
2015 (15 чел)	0	5 (33%)	4 (27%)	6 (40%)
2016 (9 чел)	2 (22%)	0	3 (33%)	4 (45%)

Из таблицы видно, что данная группа студентов справляется с вузовской программой, хотя на примере студентов 2016 года приёма видно, что и для студентов–«хорошистов» своевременное выполнение учебного плана является достаточно затруднительным. Примерно треть студентов из этой группы не смогла подтвердила свой уровень знаний, продемонстрированный на ЕГЭ.

Обсуждение

В результате проведённого анализа было выявлено, что входной уровень знаний поступивших абитуриентов в филиале ЮУрГУ в г. Златоусте определяемый баллами ЕГЭ достаточно низкий. Видимо, эта ситуация не является уникальной для филиала, расположенного в небольшом городе. Сравнительная близость крупного города с несколькими крупными вузами приводит к оттоку абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ. В дальнейшем было бы интересно посмотреть эту ситуацию на примере аналогичных филиалов, но на данный момент, данный вывод сомнений не вызывает. Перебороть эту ситуацию в ближайшее время вряд ли получиться, поэтому её можно принять в качестве нормы.

В начале исследования была выдвинута гипотеза о том, что шкала ЕГЭ по дисциплине «физика» в достаточной мере соответствует требованиям высшей школы. На первый взгляд, большая доля студентов-«троечников», имеющих баллы ЕГЭ в диапазоне 36-52 и не сдавших первую сессию по физике (57% и 59%) не подтверждает выдвинутую гипотезу. Но учёт результатов пересдач показал, что большое количество неудовлетворительных оценок связано не с плохой базовой подготовкой студентов, а с отсутствием навыков самостоятельной работы при оформлении отчётов по лабораторным работам. Видно, что затруднение вызывает у студентов планомерное выполнение в течение семестра тех видов работ, которые влияют на допуск к сессии. Видимо, сказывается новизна такой формы обучения, отсутствие школьного опыта.

Тот факт, что худшие результаты в данной категории студентов показали не те, что сдали ЕГЭ по минимальной границе, а те, что имеют результаты в районе «твёрдой» тройки (45–52 балла), можно объяснить тем, что, сдав ЕГЭ на 45-52 балла, абитуриент внутренне успокаивается, получив результат, на который субъективно рассчитывал. Как правило, такие абитуриенты смирились с ролью «троечника» и не имеют мотивации к улучшению своей оценки. В результате, в процессе обучения на первом курсе, они не прикладывает значительных усилий для усвоения материала. И закономерным итогом является не сданный экзамен на сессии.

По итогам исследования, можно сделать вывод, что в целом уровень знаний студентов и их способность воспринимать программу высшей школы по дисциплине «физика» вполне совпадает с результатами ЕГЭ. Школьная программа даёт достаточную базу для учёбы в вузе. Но те виды учебной работы, которые слабо представлены в школьной программе (лабораторный практикум) даются студентам очень тяжело. Было бы интересно провести подобное исследование по группе математических дисциплин. В их рабочих программах присутствуют такие виды работ, как семестровые задания (типовые расчёты), которые являются аналогом лабораторных работ и требуют регулярной работы в течение семестра.

Исходя из полученного результата исследования можно рекомендовать в рамках консультационных часов уделять больше времени на помощь студентам с оформлением отчётов по лабораторным работам. Может быть, есть смысл переработать рабочую программу по физике таким образом, чтобы на первый семестр изучения предмета не приходилось много лабораторных работ, дав возможность студентам адаптироваться к такому виду деятельности.

Заключение

В данной статье рассмотрены результаты обучения студентов первого курса 2015 и 2016 годов приёма по дисциплине «физика». Проведено сравнение итогов сессии с учётом и без учёта пересдач с баллами, полученными на ЕГЭ по физике. Обнаружено, что в основном результаты ЕГЭ коррелируют с итогами сессии. Основную трудность составляют виды учебной деятельности, слабо представленные в школьной программе.

Литература

1. Хавенсон, Т.Е. Связь результатов единого государственного экзамена и успеваемости в вузе / Т.Е. Хавенсон, А.А. Соловьёва // Вопросы образования. – 2014. – №1. – С. 176–199.

2. Польдин, О.В. Прогнозируемость успеваемости в вузе по результатам ЕГЭ / О.В. Польдин // Прикладная эконометрика. – 2011. – №1. – С. 56–69.

CONFORMITY OF THE LEVEL OF TRAINING IN THE PHYSICS OF GRADUATES OF SECONDARY SCHOOLS TO THE REQUIREMENTS OF THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL ON THE EXAMPLE OF ZLATOUST

O.V. Marshalov
Russia, Zlatoust
South Ural State University

The training of a technical specialist requires not only a well-organized educational process in a university, but also the availability of a natural-science base in a secondary school. The level of knowledge obtained in the school is assessed based on the results of the USE. The study is devoted to determining the level of compliance of training in the physics of graduates of secondary schools to the requirements of higher technical education. The interrelation between the results of the USE and the results of the first session on the discipline "physics" of students in technical areas of study was studied. The results of the study allow us to conclude that, in general, the level of training of secondary school graduates corresponds to the requirements of the university. But the types of academic work specific to the university program, such as laboratory work, become a serious obstacle for students, regardless of their level of knowledge.

Keywords: Unified State Exam on Physics, conformity of the school program on physics to the requirements of the university, forecasting session results

УДК 316.4

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА

М.В. Миронова, В.Н. Казанцева
Россия, г. Екатеринбург,
Уральский Федеральный университет

Одной из главных составляющих частей процесса интернационализации является академическая мобильность студентов. В статье исследуются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, получающие образование в вузах России и Чехии. На примере двух университетов демонстрируются общие и специфические черты процесса включения студентов в образовательный процесс. Делается вывод онеобходимости социальной, психологической поддержки иностранных студентов в условиях ВУЗа.

Ключевые слова: академическая мобильность, иностранные студенты, образовательное пространство.

В настоящее время сотрудничество в сфере образования представляется важной и актуальной задачей большинства государств. В современном мире все интенсивнее развиваются международные образовательные контакты, с каждым годом увеличивается поток студентов, принимающих участие в программах академической мобильности. В этих условиях на ВУЗ возлагается большая ответственность в обеспечении оптимальных условий жизнедеятельности и организации образовательного процесса иностранных студентов.

Проблема академической мобильности в разных аспектах привлекает все большее внимание исследователей и практиков в сфере образования. Так, важным вопросом, который нашел отражение в работах как западных (К. Оберг, Г.К. Триандис, А. Фернхем, Дж. Блэк, Е. Е. Репетто, Т. Мильштейн, Р. Арамбевела, П. Холмс и др.), так и отечественных (Г.А. Щуревич, А.В. Зинковский, Н.И. Пономарев, Е.Г. Тихонова, Л.Т. Мазитова, М.И. Витковская, Н.В. Поморцева) исследователей, является включение иностранных студентов в образовательное пространство ВУЗа. Авторы выделяют затруднения, возникающие в процессе жизнедеятельности иностранных студентов, имеющие в большей степени адаптационный характер (языковой барьер, проблемы коммуникации, сложности в организации быта и досуга психологические трудности). Часть исследователей сосредотачивают внимание на изучении академической среды и ее компонентов,анализируют механизмы включения в образовательную среду, а также возможности социальной, психологической и иной поддержки студентов в условиях высшей школы.

В данной статье на примере двух вузов: Уральского Федерального университета (УрФУ) (РФ) и университета им. Томаша Бати (Чехия) мы обращаемся к изучениюпроблем, возникающих у студентов, при включении их в образовательное пространство университета. Посредством анализа результатов эмпирического исследования, которое включало в себя экспертное интервью с представителями различных структур, работающих с иностранными студентами в обоих университетах, а также полуструктурированного интервью с иностранными студентами, нами были выделены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются студенты, обучающиеся по программамакадемической мобильности.

Под академической мобильностью в данном случае мы понимаем возможность для студентов продолжить или приобрести образование и опыт путем участия в образовательной программе зарубежного вуза [3].

По данным нашего исследования, чешская академическая среда, несомненно, выступает более привлекательной площадкой для получения образования среди иностранных студентов со всего мира. Что касается России, то наибольший поток иностранных студентов приходится на бывшие республики СССР, за ними следуют страны Азии, Северной Африки и

Ближнего Востока. Студенты из европейских государств довольно редко приезжают учиться в РФ [1].Так, при общей численности студентов в университете Томаша Бати – 14500, 7800 составляют иностранные студенты. В УрФУ обучается 57 000 студентов, 1719 из которых – иностранные слушатели.

Анализ чешской и российской действительности показал, что система образования в Чехии имеет множество ресурсов, позволяющих привлекать все большее количество иностранных студентов. Например, стипендиальные фонды, различные стажировки, бесплатное образование, международный обмен – программы двойных дипломов, программа «Эразмуз», в то время как уральский университет только начинает активно входить в международную образовательную среду. Чешская сторона принимает больше иностранных студентов по обменным программам, а российская образовательная среда привлекает студентов, обучающихся самостоятельно на полноценных программах бакалавриата или магистратуры.

Процесс вхождения иностранных студентов в новое образовательное пространство является сложным и многогранным. Приезжающим студентам приходится не просто, так как они имеют статус не только студента, а студента-иностранца. В связи с этим возникает проблемы, общие для любого первокурсника, особенного иностранного учащегося – взаимодействие с новым социокультурным окружением. У большинства иностранных студентов нет цели – остаться и продолжить пребывание в стране на постоянной основе после окончания учебного процесса, поэтому характер их культурной интеграции зачастую носит лишь номинальный характер: знакомство с основными традициями и культурной жизнью страны пребывания. Вместе с тем, как отмечают исследователи, некоторая часть студентов, вернувшихся после длительного и успешного пребывания за границей, находит себя «чужим» в своей собственной культуре. Часть студентов, достигших полной идентификации с иностранной культурой, вступают в противоречие с традиционными ценностями своей страны [4].

Стоит отметить, что для иностранных студентов из России интерес к новой культуре ниже, чем у иностранных студентов чешской среды. Важными факторами, оказывающими влияние на данный процесс, являются: культура родной страны, ожидания, степень владения языком страны пребывания, ситуационные переменные (характер первоначальных контактов с местными жителями и др.), предыдущий опыт пребывания в иной культуре, адаптационные способности студента.

Студенты, приезжающие по программам академической мобильности, как в Чехии, так и в России, прежде всего, сталкиваются со сложностями на этапе включения в новый учебный процесс. Это связано с имеющимися различиямиобразовательной среды и организации учебного процесса в принимающей и родной стране. Так, арабские студенты труднее всего

адаптируются к языковому режиму, системе контроля и оценки знаний. Наибольшие трудности в латиноамериканском регионе вызывает методика проведения занятий. Африканские студенты испытывают трудности адаптации к системе контроля и оценки знаний. В новых социальных и организационных условиях обучения иностранный студент не может самостоятельно соотнести уровень своих знаний, умений, опыт самоорганизации с критериями педагогических требований, что в значительной степени снижает его адаптацию к учебному процессу и успешность в работе [2].

По данным нашего исследования, иностранные студенты в Чехии не ощущают особых проблем включения в учебный процесс, поскольку в большинстве европейских стран существует схожий формат обучения. В то время как в России студенты испытывают значительные проблемыименно в академической адаптации. На наш взгляд, это связано с общероссийской проблемой неготовности России реализовывать все условия участия в Болонском процессе. Так, например, студенты не всегда имеют возможность выбора курсов в соответствие с их потребностями и интересами. Существенно осложняет процесс вхождения в новое образовательное пространство ВУЗа и ряд организационных и методических проблем, которые на сегодняшний день остаются нерешенными.

Одной из главных трудностей, с которыми сталкивается иностранный студент, является проблема языковой компетенции. Она по-разному представлена в условиях России и Чехии. Представители азиатского и европейского сообществ имеют больше языковой практики и находятся на более высоком уровне языковой компетентности в чешской среде, чем в российской. Это объясняется тем, что они владеют международным языком общения – английским. У студентов, обучающихся в УрФУ, отмечается более низкий уровень языковой компетентности, что существенно затрудняет их включение в образовательное пространство вуза. Проблема решается, благодаря привлечению носителей языка – иностранных студенты старших курсов или клуба иностранных языков.

Включение в образовательное пространство и последующая адаптация иностранных слушателей является двухсторонним процессом. С одной стороны, это характеризуется приспособлением студентов к новым условиям социальной среды, а с другой стороны – это обратное воздействие, отражающиеся в приспособлениях среды к интересам и потребностям иностранных студентов. Поэтому для эффективного и успешного процесса адаптации необходимо улучшение не только системы содействия включению в образовательное пространство университета, но и готовность иностранных студентов идти навстречу принимающей стороне и соблюдать некоторые правила и нормы жизнедеятельности сообщества, что не всегда можно наблюдать от прибывающей стороны.

Иностранные студенты, имея специфические психологические и этнические особенности, вынуждены преодолевать различные социальные, психологические, религиозные, нравственные барьеры, осваивая новые формы поведения и новые виды деятельности. Именно поэтому мировая тенденция по интеграции и глобализации в сфере образования требует создания всех необходимых условий в университетах для их успешного включения в образовательную среду и дальнейшего прохождения обучения. Мы считаем, что университеты должны выстроить четкую структуру, оказывающую содействие в процессе вхождения студентов в образовательное пространство. Ее четкая и слаженная работа поможет не только успешно и безболезненно способствовать включению студентов в образовательное пространство ВУЗа, но и поможет сформировать положительный образ о стране пребывания.

Литература

1. Академическая мобильность иностранных студентов в России. – https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf (дата обращения 14.01.2016).

2. Изотова, Е.Ф. Психолого-педагогические факторы учебной успешности иностранных студентов. – http://psibook.sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-inostrannyh-studentov-k-vysshey-shkole-rossii.html (дата обращения 14.01.2016).

3. Струнин, В.И., Тимкин, С.Л., Стукен, Т.Ю. Академическая мобильность как приоритетное направление развития современного профессионального образования. – https://ou.tsu.ru/seminars/eois2012/articles/strunin-timkin-stuken.pdf (дата обращения 14.01.2016).

4. Gullahorn, J.E. Gullahorn, J.T. American students abroad: Professional versus personal development. – http://ann.sagepub.com/content/368/1/43 (дата обращения 20.12.15).

ACADEMIC MOBILITY OF FOREIGN STUDENTS: THE PROBLEM OF INCLUSION IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

M.V. Mironova, V.N. Kazantsev
Russia, Ekaterinburg,
Ural Federal University

One of the main components of the process of internationalization is academic mobility of students. Thearticleexaminesthe key challenges faced by foreign students studying at universities in Russia and the Czech Republic. For example, the two universities demonstrate General and specific features of the process of inclusion of students in the educational process. The conclusion about the need for social and psychological support of foreign students in the University conditions

Keywords: academic mobility, international students, educational environment.

УДК 378.6

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ИНКЛЮЗИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Н.А. Молчанов, Н.О. Вербицкая
Россия, г. Екатеринбург
Уральский государственный лесотехнический университет

Рассматривается новое поле инклюзивного образования как комплексный процесс обеспечения равного доступа к качественному образованию людей отбывающих наказание в местах лишения свободы, путем организации их учебы в высшем образовательном учреждении на основе применения личностно ориентированных методов обучения, с учетом индивидуальных особенностей учебно-познавательной деятельности таких людей.

Ключевые слова: инклюзивное образование, осужденные-обучающиеся, новые педагогические квалификации, фасилитатор, тьютор.

Инклюзивное образование, в силу своего исторического происхождения и развития, общепризнанно понимается как обеспечение доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Дальнейшее расширение понятия «инклюзивность» как «включенная доступность» позволяет рассмотреть новые содержательные поля его применения, имеющие большое практическое значение. К такому новому полю может быть отнесено высшее образование осужденных граждан.

Уголовно-исполнительное законодательство, определяет понятие «осуждённый» – как лицо, приговор, в отношении которого не только вынесен, но и вступил в законную силу [1]. Осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно отнести к объектам социальной работы, поскольку попадание из условий свободы в новую микросреду исправительного учреждения является уже «сложной жизненной ситуацией».

Образование в современном обществе рассматривается как приоритетное направление деятельности государства. В отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, оно выступает, согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления осужденных.

Право на образование является конституционным социально-экономическим правом гражданина России (ст. 43 Конституции РФ), однако в отношении осужденных к лишению свободы механизм его реализации имеет свои особенности, включающие нормативы уголовно-исполнительного кодекса и режимные требования исправительной колонии (ИК) [2].

Уровень образования осужденных значительно влияет на коррекцию социализации в период отбывания наказания. Анализ нарушения режима содержания осужденными в исправительных колониях (ИК), в зависимости от имеющегося образования, отражен на рисунке 1.

Рис.1. Соотношение нарушений режимных требований осужденными в ИК лесного сектора Уральского региона в процентном отношении относительно уровня образования

В нашем исследовании мы рассматриваем новое поле инклюзивного образования как комплексный процесс обеспечения равного доступа к качественному образованию людей отбывающих наказание в местах лишения свободы, путем организации их учебы в высшем образовательном учреждении на основе применения личностно ориентированных методов обучения, с учетом индивидуальных особенностей учебно-познавательной деятельности таких людей. Инклюзивное обучение делает акцент на персонализации процесса обучения, на разработке индивидуальных образовательных программ.

В нашем случае образование осужденных мы рассматриваем как особую форму инклюзии, позволяющую равнозначно рассматривать обучение студентов так и осужденных-обучающихся по единой образовательной программе, но с учетом ограничений уголовно-исполнительного кодекса и режимных требований исправительной колонии.

В этом случае ограничение социальных возможностей и проблемы с социальным и нравственным здоровьем у осужденных молодых людей делают их более трудным объектом инклюзивности, но не менее значимым с точки зрения развития гуманности общества.

Высшее образование осужденных, как особая форма инклюзии рассматривает следующие принципы:

1.Доступность реализации получения высшего образования осужденным-обучающимся, что дает ему шанс движения по социальному лифту исправительного учреждения, самореализации, социально-реабилитирующей направленности перехода в законопослушный социум [3].

2. Принцип «не облегчения, а образовательного наполнения «тюремной» жизни», ориентированный на полное использование свободного личного времени, как дополнительной нагрузки к трудовым обязанностям осужденного, соблюдения режимных требований и распорядка дня исправительной колонии.

3. Возможность дистанционной приближенности и опоры на современные коммуникационные технологии, что позволяет осужденному получать объем образовательных программ теоретической и практической направленности.

4. Принцип мотивации поощрения осужденного администрацией исправительного учреждения в процессе его повышения образовательного уровня. Реализация осужденным цели быть включенным в образовательную среду, равнозначной для студентов высших учебных заведений, можно рассматривать как социальную реабилитацию молодых людей временно изолированных от законопослушного общества.

Построение модели образовательного процесса высшего образования на перечисленных принципах на базе Центра инновационных технологий инженерного образования (ЦИТИО) Уральского государственного университета (УГЛТУ), происходит на основе двух образовательных векторов:

1. Теоретическое дистанционное образование, разработанное на основе взаимодействия: «преподаватель университета-фасилитатор-осужденный обучающийся».

2. Практическое дистанционное образование, разработанное ЦИТИО на основе взаимодействия: «преподаватель университета – тьютор производственного обучения – осужденный обучающийся».

3. Инклюзивно-адаптационное, предполагающее включение осужденных обучающихся в процессы профессионализации и выстраивания собственного вектора профессионального развития как будущих полноценных выпускников УГЛТУ в пространстве профессиональных квалификаций.

Учитывая специфику обучения лиц изолированных от общества и в своих действиях ограниченных Уголовно-исполнительным кодексом, режимными требованиями ИК, инклюзивный учебный процесс практически не возможен без участия сотрудников исправительного учреждения, прошедших образовательную подготовку в ЦИТИО УГЛТУ.

С точки зрения кадрового обеспечения процессов инклюзии, для осужденных обучающихся, формируются новые педагогические квалификации:

1) Фасилитатор – (сотрудник воспитательного отдела ИК) при изучении специальных и общетехнических дисциплин средствами информационно-образовательными ресурсами УГЛТУ;

Фасилитатор – посредник между электронными образовательными ресурсами УГЛТУ и осужденными-обучающимися, адаптирующий образовательный процесс в режиме «off-line» либо на электронном носителе (в связи с запретом Уголовно-исполнительным кодексом выхода, в интернет сети осужденным в ИК).

2) Тьютор – (сотрудник производственного отдела ИК) при прохождении производственной практики осужденными-обучающимися средствами виртуальной информационной среды (виртуальные лаборатории) и на реальном производстве исправительного учреждения;

Тьютор – наставник производственной практики осужденных обучающихся, адаптирующий средства виртуальной информационной среды УГЛТУ в режиме «off-line» либо на электронном носителе, контролирует производственное обучение осужденных непосредственно на производственных участках ЦТАО исправительной колонии.

Апробация экспериментальной модели по предоставлению услуг высшего инженерного образования осужденных в ИК Уральского региона проходит с 2013 года и осуществляется ЦИТИО Уральского государственного лесотехнического университета. Важной задачей в организации учебного процесса и профессионально-производственной подготовки является отбор и применение таких технологий и методов обучения, которые бы способствовали быстрому и рациональному освоению знаний, умений, навыков осужденными-обучающимися.

Четурехлетний опыт обучения осужденных показал, что дистанционный характер образовательного процесса ориентирован в основном на обмен учебной информацией между студентом и преподавателем (с непосредственным участием фасилитатора), что не достаточно для практического обучения специалиста лесной отрасли.

Подготовка инженерных кадров связана с практическими занятиями на производственных высокотехнологичных процессах лесозаготовительного и деревообрабатывающего производства.

Решение данной проблемы взял на себя ЦИТИО, разработав методические рекомендации для инженеров-преподавателей, курирующих производственные практические занятия с осужденными-обучающимися непосредственно на базе Центра трудовой адаптации осужденных в исправительной колонии (далее – ЦТАО).

Способом решения проблемы является интеграция реальных профессионально-производственных процессов на площадках Центров трудовой

адаптации осужденных в ИК с обучающими возможностями виртуальной информационной среды, основу которой составляют виртуальные лаборатории. Здесь действует принцип инклюзивной дополнительности, но уже с реальными производственными процессами в ИК. Виртуальный образовательный процесс включается в производство. Центром включения является осужденный обучающийся, изучающий производственный технологии в виртуально-реальном режиме и «примеряющий» на себя различные уровни и виды профессиональных квалификаций.

В нашем случае виртуальная лаборатория – это программно-аппаратный комплекс, позволяющий проводить опыты без непосредственного контакта с реальной установкой или при полном отсутствии таковой [4].

Виртуальная информационная среда непрерывного высшего образования осужденных с участием фасилитатора и с реальными практическими занятиями под руководством тьютора (инженера-преподавателя) непосредственно на базе Центра трудовой адаптации осужденных исправительной колонии представлена на рис. 2.

Основой комплексного подхода в развитии инклюзивной системы высшего инженерного образования для изолированных от общества лиц является взаимосвязь структуры производственных процессов в виртуальной информационной среде со структурой реальных производственных процессов в исправительной колонии рис 3.

Рис. 2.Образовательный процесс дистанционного высшего инженерного образования осужденных в ИК лесопромышленного комплекса средствами виртуальной информационной среды

Рис.3. Комплексный подход к моделированию компетенций в инклюзивной системе высшего образования, необходимых осужденному-обучающемуся в формировании инженерных квалификаций, направление которых ориентировано для лесозаготовительного и деревообрабатывающего сектора лесной отрасли [4]

Инклюзивные возможности системы высшего инженерного образования для изолированных от общества лиц средствамиинтеграции виртуальной информационной и производственной сред в пенитенциарном учреждении обусловлены следующими позициями:

– получение образования, ориентация в поле профессиональных квалификаций проходит, минуя социально психологический барьер общения в условиях ограничения свободы, как со стороны осужденного, так и со стороны преподавателя;

– географические и отраслевые границы реализации такого образования достаточно велики и позволяют расширить поле социально-реабилитационных возможностей для большого количества осужденных молодых людей;

– образование опирается на активное формирование информационных компетенций студентов-осужденных, навыки самоорганизации и самоактуализации, утрачиваемые личностью [6], что актуально для формирования нравственного и социального здоровья молодых людей, для которых возвращение к социально конструктивной жизнедеятельности становится достижимой реальностью.

Литература

1.Азрилиян, А.Н. Новый юридический словарь / А.Н. Азрилиян.– М.: Институт новой экономики, 2006.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, № 273-ФЗ ст. 80 // Российская газета. – 31.12.2012. – № 303.

3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. – https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html (дата обращения 28.08.2017).

4. Обзор виртуальных лабораторий. – http://kpfu.ru/docs/F324157708/Virtualnye.laboratorii.pdf (дата обращения 28.08.2017).

5. Молчанов, Н.А. Развитие системы непрерывного инженерного образования для изолированных от общества лиц средствами виртуальной информационной среды / Н.А. Молчанов, Н.О. Вербицкая // Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Материалы 15-й (юбилейной) международной конференции Выпуск 15 Часть II. 2017 г. Астана. – http://lifelong-education15.kz/?lang=ru (дата обращения 24.08.2017).

6. Леонова, Е.Ю. Высшее профессиональное образование осужденных: особенности и перспективы. – http://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2015/10/ (дата обращения 24.08.2017).

HIGHER EDUCATION OF CONVICTS AS A SPECIAL FORM OF INCLUSION IN SOCIAL REHABILITATION OF YOUNG PEOPLE

N.A. Molchanov, N.O. Verbitskaya
Russia, Yekaterinburg,
Ural State Forest Engineering University

Discusses the new field of inclusive education as a comprehensive process of ensuring equal access to quality education for people serving sentences in places of deprivation of liberty, through the organization of their studies in higher educational institution through the application of learner-focused teaching methods, taking into account the individual characteristics of educational-cognitive activity of people.

Keywords: inclusive education, prisoners-students, new pedagogical skills, facilitator, tutor.

УДК 159.9:321

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Л.Д. Мошкина
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Проблема устаревания знаний особенно актуальна для людей среднего возраста, потому что в современном, быстро меняющемся профессиональном мире устаревание знаний неизбежно, если работники не осваивают новые методы и технологии. В статье рассматриваются возможности когнитивной сферы взрослых, уровня развития интеллекта для обучения в зрелом возрасте.

Ключевые слова: зрелый возраст, когнитивные способности, развитие интеллекта.

В концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2005 г. N 1340-р, отмечается, что непрерывное образование – это процесс роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий.

Таким образом, современный человек стоит перед необходимостью образования в течение всей жизни. Однако, в науке ещё недостаточно изучен вопрос особенностей образования взрослого населения, обусловленного возможностями его познавательной сферы. Кроме этого, необходимо учитывать отличия образования взрослого населения от обучения молодого поколения.

Несмотря на распространенные в обществе стереотипы, согласно которым учеба завершается с окончанием юношеского периода жизни, теперь известно, что именно в среднем возрасте человек овладевает теми знаниями и навыками, которые позволяют ему соответствовать меняющимся профессиональным требованиям.

Хотя некоторые студенты среднего возраста возвращаются за парту в целях завершения брошенного ранее образования, многие из них учатся потому, что они просто вынуждены так поступить. Особенно это касается тех, кто занят в отраслях, где профессиональные знания быстро устаревают.

Но какой бы ни была причина возвращения человека на студенческую скамью, наблюдения показывают, что большинство студентов среднего возраста относятся к своей учебе с повышенной ответственностью. Они

регулярно посещают занятия и демонстрируют лучшие учебные результаты по сравнению с остальными студентами [1].

Заметные различия между умственным потенциалом в старости и в более молодом возрасте выявляются только в том случае, если в качестве главного критерия при оценке используется скорость реакции. Установлено также, что если у пожилых людей и отмечается ухудшение кратковременной памяти, то долговременная память остается неповреждённой. Кроме того, ослабление кратковременной памяти, связано с трудностями организации материала во время его запоминания, нежели с изменением структур, ответственных за сам процесс запоминания.

Вопросу развития интеллекта в зрелом возрасте посвящено очень мало исследований. Однако, известно, что до 60-летнего возраста умственные способности у человека не снижаются, а у многих людей они даже увеличиваются вплоть до преклонного возраста. Это в особенности касается словарного запаса и владения абстрактными понятиями.

Развитие формального мышления у любого человека определяется спецификой его образа жизни и профессиональной деятельности. Взрослые, как правило, уже имеют опыт образовательной деятельности, их запросы более конкретны и прагматичны. Взрослые применяют свои интеллектуальные способности, сталкиваясь с новым опытом.

Современные исследования говорят о том, что максимальный уровень когнитивных способностей достигается к возрасту около 20 лет. Некоторые ученые рассматривают период взрослости как время продолжающихся изменений и роста. Характерной чертой мышления взрослых является гибкость. В ранней взрослости интеллектуальные способности используют, чтобы достичь успеха и выбрать стиль жизни. Успешно справляющиеся с этим люди достигают определенной степени независимости и переходят на другую фазу применения когнитивных способностей, период, который включает в себя социальную ответственность [3].

Таким образом, в центре когнитивного развития взрослого возраста находятся не повышенные возможности или изменения в когнитивных структурах, а гибкое использование интеллекта на разных жизненных этапах. В некоторых исследованиях было обнаружено раннее снижение когнитивных функций из-за группового эффекта; но исследования, проведенные в дальнейшем, продемонстрировали, что когнитивное снижение во всех сферах встречается значительно позже и характеризуется большей плавностью.

У взрослых наблюдается эволюция логики и саморегуляции, повышение социальной ответственности, гибкое использование интеллекта. Всё это – важнейшие аспекты когнитивного развития, необходимые для дальнейшего образования.

В период среднего возраста (с 40 до 60–65 лет) у индивида, как правило, начинается некоторое снижение его физических возможностей. Этот процесс затрагивает в первую очередь сенсомоторные навыки. Визуальные способности сохраняют достаточную стабильность начиная с подросткового возраста и вплоть до 40–45 лет; в дальнейшем острота зрения снижается. Как правило, слух становится менее острым после 20 лет и постепенно снижается, особенно в отношении чувствительности к высокочастотным звукам. Другие функции, такие как время реакции и сенсомоторные навыки, также подвергаются изменению в среднем возрасте. Увеличение времени реакции в период взрослости происходит достаточно медленно и ускоряется в старости. Двигательные навыки могут ухудшаться, но уровень исполнения рабочих функций остается на прежнем уровне, благодаря длительной практике и опыту.

Итак, с возрастом когнитивная функция человека несколько снижается, но этот процесс идёт медленно. Резкое снижение данной функции начинается у человека в более позднем возрасте и затрагивает лишь отдельные стороны интеллекта. Некоторые умственные способности в среднем возрасте даже повышаются, особенно у людей с высшим образованием, которые продолжают плодотворно трудиться и вести активную жизнь. Существует мнение, что интеллектуальное развитие достигает своего пика в период юности. Однако в настоящее время многие исследователи считают, что развитие некоторых способностей продолжается в течение всего среднего возраста, особенно тех, которые связаны с трудовой деятельностью и повседневной жизнью [2].

Один из способов исследования когнитивных изменений в период средней и старшей взрослости был предложен Р. Кеттеллом. Он выделил текучий, и кристаллизованный интеллект. Текучий интеллект включает способности, с помощью которых человек научается чему-либо новому; к ним относятся запоминание, индуктивное мышление и восприятие новых связей и отношений между объектами и явлениями. Эти базисные процессы вливаются во множество иных видов интеллектуальной деятельности, включая восприятие, узнавание, анализ и решение различных задач. Поступательное развитие текучего интеллекта продолжается до окончания юношеского периода жизни, а затем происходит его постепенное снижение на протяжении зрелых лет. Этот тип интеллекта отражает возможности нервной системы – ее целостность и работоспособность.

В отличие от текучего интеллекта кристаллизованный интеллект – способность, которая приходит с опытом и образованием; это общая осведомленность и объём знаний, накопленных в течение длительного времени. Как и текучий интеллект, он используется для установления новых отношений, формулировки суждений, анализа проблем. Однако он отличается от текучего интеллекта тем, что здесь в большей степени используются

усвоенные ранее стратегии поведения и решения задач. У человека он развивается в результате обязательного образования и по мере приобщения к культурным ценностям. В отличие от текучего интеллекта уровень кристаллизованного интеллекта, как правило, повышается в течение всей жизни, пока человек обладает способностью получать и сохранять информацию. В процессе лонгитюдных исследований при применении тестов интеллектуальных способностей, испытуемые в 50-летнем возрасте нередко показывают результаты более высокие, чем те, которые они демонстрировали в 20 лет. Эти данные помогают получить ответ на вопрос, почему ученые в области гуманитарных и естественных наук достигают наиболее высоких результатов в работе в 40–50-летнем или даже 70-летнем возрасте, а не в молодые годы [2].

Таким образом, многие люди на протяжении среднего возраста продолжают демонстрировать высокий уровень разных интеллектуальных способностей. При этом наблюдается целый ряд индивидуальных различий. Некоторые способности, относящиеся к текучему интеллекту, у отдельных людей действительно снижаются достаточно быстро. Однако такое снижение не является автоматическим следствием старения. Было установлено, что снижение интеллектуальных способностей связано с уровнем сложности жизни индивидуума. У людей, удовлетворенных своей жизнью, редко конфликтующих с окружающими, имеющих дружные семьи и широкий круг общения, находящихся в тесном взаимодействии со своей культурной средой, интеллектуальные способности сохраняются дольше, а иногда и возрастают с годами.

Однако некоторые интеллектуальные функции в среднем возрасте неизменно ослабляются. Навыки, требующие скорости, поддерживать с возрастом все труднее, поскольку начинают замедляться многие психомоторные процессы. В 40–50-летнем возрасте это замедление не столь заметно. Средние взрослые стремятся компенсировать снижение скорости данных процессов повышением эффективности своих действий, а также общим уровнем знаний. Кроме того, сохраняется высокий уровень интеллектуальных функций, часто тренируемых в связи с профессиональной деятельностью или при решении повседневных бытовых задач. Интеллектуальное развитие человека может определяться также требованиями среды, в которой он существует.

Человек может делать упор на развитие каких-либо одних навыков, пренебрегая другими, с целью достижения успеха в трудовой деятельности. Таким образом, в период среднего возраста одним из важнейших факторов, влияющих на процесс познания человека, является богатство его жизненного опыта [3].

Для студентов способность к быстрому усвоению новой информации является важным адаптационным навыком. Люди среднего возраста дей-

ствуют наиболее продуктивно в условиях, когда существует возможность использования накопленных ими знаний и опыта. Вместо измерения когнитивных способностей людей среднего возраста посредством их сравнения со стратегиями, используемыми молодыми людьми, следует исследовать характерные именно для данной возрастной категории способы познания, исходя из имеющегося у них опыта и мастерства.

Чем же обусловлена успешность обучения в среднем возрасте? При условии, что человек ведет активную интеллектуальную жизнь, с возрастом, в ходе постоянной практики и совершенствования навыков, он приобретает всё больше знаний, как декларативных – знаний фактов, так и процессуальных – знаний процессов, или того, как следует действовать.

Таким образом, опыт компенсирует ухудшающееся в среднем возрасте когнитивное функционирование. Данное мнение подтверждают результаты многих исследований. Навыки опытных людей часто отработаны до автоматизма, и, таким образом, они могут переключить свое внимание на восприятие более сложной информации. Однако в то же время некоторые их способности, связанные с памятью и концентрацией внимания, могут ухудшаться. Эксперты быстрее и с большей легкостью распознают типовые задачи и связывают их с подходящими способами решения или адекватными реакциями. Данные закономерности характерны для деятельности экспертов в любом виде деятельности [1].

Несмотря на то, что эксперты лучше хранят в памяти ключевую информацию, они справляются не лучше новичков в случае необходимости припомнить неорганизованный, неструктурированный материал, который не привязан к выполнению конкретной задачи.

Таким образом, жизненный опыт – один из факторов, позволяющих людям среднего возраста продолжать оставаться продуктивными. Опыт не обеспечивает сохранение какого-либо конкретного навыка. Однако опыт компенсирует потери. Подобные компенсирующие факторы позволяют людям в среднем и более позднем возрасте показывать высокие результаты в работе. Играет здесь свою роль и то, в какой степени окружение человека помогает ему развивать и использовать эти механизмы компенсации.

Кроме того, процесс развития часто предполагает своеобразный компромисс: по мере того как один навык ухудшается, другой становится лучше.

Итак, среди элементов, составляющих условия успешного обучения в зрелом возрасте, можно назвать непрерывное развитие компетентности; углубленную специализацию; процедурные или практически полезные знания; быстрое узнавание типовых задач и ситуаций, что сводит до минимума необходимость широкого поиска в памяти, а также навыки абстрактного мышления. Наличие большого опыта обычно способствует не только увеличению объема информации, но и лучшей ее организации. Че-

ловек постоянно перестраивает свою систему знаний с тем, чтобы повысить их связность, точность и доступность [3].

У большинства людей среднего возраста средой, способствующей дальнейшему развитию когнитивных навыков, является работа. Их когнитивные способности тесно связаны с предъявляемыми к ним профессиональными требованиями. Люди, чья трудовая деятельность отличается большой сложностью, разнообразием рабочих функций, показывают в тестах на интеллектуальную гибкость более высокие результаты, чем те, кто занят рутинной работой.

В настоящее время бурное развитие науки и техники требует от человека постоянного овладения новыми знаниями и навыками с целью сохранения работы или поиска новой. Людям среднего возраста, обладающим когнитивными способностями и готовым к обучению, легче приспособиться к меняющимся условиям труда. Данное утверждение особенно важно в таких сферах деятельности, как медицина, техническое конструирование, разработка компьютерных технологий, где знания быстро устаревают под влиянием новых требований и происходящих изменений.

Проблема устаревания знаний особенно актуальна для людей среднего возраста потому, что, во-первых, обязательное образование они получили много лет назад, а во-вторых, продолжительность трудовой деятельности большинства взрослых за последнее столетие заметно увеличилась. В современном, быстро меняющемся профессиональном мире устаревание знаний практически неизбежно, если работники не осваивают новые методы и технологии.

Если в 1900 году, в среднем, взрослый человек отдавал работе 21 год своей жизни, к 1980 году этот показатель вырос до 37 лет. Кроме того, годы трудовой жизни человека теперь отмечены частыми переходами с одной работы на другую, что требует от него постоянного обогащения своих знаний и совершенствования навыков. В результате знания, необходимые в трудовой деятельности, нельзя приобрести лишь в результате первого образования [2].

Человек должен обновлять их всю жизнь. Многие люди сохраняют стабильный уровень общего интеллектуального функционирования и в 70 лет, но по этому показателю они существенно отличаются друг от друга.

Таким образом, хотя основной контингент студентов составляют 18–22-летние юноши и девушки, сегодня можно встретить и множество людей старшего возраста, вернувшихся для продолжения образования. С 1980 по 1995 год число студентов старше 35 лет повысилось до 46%. Эти резкие изменения в демографической картине совпадают с признанием следующего факта: люди должны учиться всю жизнь, развивая свои когнитивные способности в соответствии с требованиями, диктуемыми временем.

Литература
1. Годфруа, Ж. Что такое психология. В 2-х т. Т. 2. / Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1996. – 496 с.
2. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
3. Психология развития: хрестоматия / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – М: ЧеРо, 2005. – 524 с.

TRAINING OPPORTUNITIES IN ADULTHOOD

L.D. Moshkina
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The problem of obsolescence of knowledge is particularly relevant for middle-aged people, because in the modern, fast changing professional world knowledge obsolescence is inevitable, if employees do not learn new techniques and technologies. This article discusses the features of cognitive sphere adult, level of development of intelligence for learning in adulthood.

Keywords: mature age, cognitive ability, the development of intelligence.

УДК 378

МЕТОД КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОЦЕНИВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ, ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТОВАРОВЕДЕНИЕ И ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ» В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН «ХИМИЯ» И «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОВАРОВЕДЕНИЯ»

А.А. Мюллер, А.Д. Сибирёва
Россия, Челябинск,
Правоохранительный колледж Южно-Уральского государственногоуниверситета

Статья посвящена проблеме не пользования контекстного метода обучения для проведения интересованных занятий 2-х учебных дисциплин «Химия» и «Теоретические основы товароведения» по подготовке студентов к их профессиональной деятельности. При формировании и оценивании академических, общих и профессиональных компитенций обучающихся, раскрывается профессиональная значимость усвоения знаний «Химии» и «Теоретических основ товароведения», которые накладываются на канву профессиональной деятельности.

Ключевые слова: контекстное обучение, формы контекстного обучения, методы контекстного обучения, академические, общие и профессиональные компетенции.

Интеграция образования с производством и наукой позволит осуществить поворот к развитию творческих способностей будущих специалистов.

Сегодня возникает необходимость использовать новые формы, методы и средства обучения, а вместе с ними и новые формы активности студентов, которые несут в себе черты учения и труда.

Идеи активных методов обучения высказывались учеными на протяжении всего периода становления и развития педагогики задолго до оформления ее в самостоятельную научную дисциплину. К родоначальникам идей активизации относят труда Я.А. Коменского, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Г.Гегеля, Ф. Фрёбеля, А. Дистервега, Дж. Дьюи, К.Д. Ушинского, современных ученых Б.Г. Ананьева, Н.А. Бердяева, А.Н. Леонтьева и др. Однако идеи, получившие наиболее последовательное изложение в работах данных авторов, берут свое начало из высказываний ученых и мыслителей античного мира (Пифагор, Сократ, Демокрит).

Ярким представителем идей использования контекстного обучения является А.А.Вербицкий. По Вербицкому А.А. «Контекстное обучение – (лат. Contextus – тесная связь, сцепление, сплетение) – обучение, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируются предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение студентом знаний наложено на канву этой деятельности»

Для нас контекстное обучение – процесс, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда.

Целью деятельности студента становится не овладение системой информации (основами науки), а формирование способностей к выполнения профессиональной деятельности, где информация выступает в качестве средства регуляции деятельности, приобретающей черты профессиональной.

Организация активности студентов в соответствии с закономерностями перехода от учебных текстов, знаковых систем к профессиональной деятельности составляет сущность знаково-контекстного обучения. Методом контекстного обучения является активные методы обучения. Формы контекстного обучения (с ведущей ролью лекций и семинаров), квазипрофессиональную деятельность (воплощающаяся в играх, спецкурсах и спецсеминарах) например: на интегрированном занятии «химии» и «теоретические основы товароведения была проведена ролевая игра по оценки качества продовольственных товаров. Каждая микрогрупп это отдел по оценке качества продовольственных товаров. Каждый участник отдела имеет

определенные функции, оценки, качество продукции. Первый отвечает за оценку упаковки товара, второй – за оценку маркировочных данных, третий – за оценку органолептических данных, четвертый – за оценку химического состава продукта, пятый – за сбор данных и систематизацию их для отчетности. Помимо участников отдела присутствовали два независимых эксперта – Директор ЭЦ «ПРОГРЕСС» А.Г. Анчугов и Эксперт Эпидемиологического центра санитарии и гигиены по г. Челябинска и Челябинской области Ю.Р. Абдрахманова. В заключение игры студентами были определены профессионально важные качества и общие профессиональные компетенции, которые были освоены в учебно-профессиональной деятельности (НИРС, производственная практика, курсовое проектирование). Например: студентам предлагается перечень научно-исследовательских работ, в которых прослеживается интеграция химии и теоретических основ товароведения. Для экспертов-товароведов предусмотрены учебные практики, производственные практики, курсовые работы по ПМ 02 и дипломные работы. Данные формы контекстного обучения взаимно связаны и способствую выпуску высококвалифицированных специалистов, затребованных на рынке труда.

Отличительные черты традиционного и контекстного обучения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отличительные черты традиционного и контекстного обучения

Традиционное обучение	**Контекстное обучение**
Процесс передачи информации от преподавателя к студенту	Передача информации в контексте будущего профессионального использования
Усвоение ЗУНов	Использование ЗУНов в профессиональной деятельности
ЗУН – является предметом, на который направлена деятельность студентов	ЗУНы – как средство регуляции трудовой деятельности

Для оценки значимости применения контекстного обучения был проведен сравнительный анализ различных видов деятельности, результаты представлены в табл. 2.

В контекстом обучении подготовка специалиста это слагаемые предметно-базового содержания и социально (фонового) содержания, без контекстного обучения невозможно получить квалифицированного профессионала. Таким образом, построение учебного процесса на базе технологии контекстного обучения позволяет максимального приблизить содержание и процесс учебной деятельности студентов к их дальнейшей профессии.

На интегрированном занятии было апробированы методы контекстного обучения (АМО), а именно решение кроссвордов («Химия» и «ТОТ»), ин-

теллектуальный аукцион («Химия» и «ТОТ»), терминологическая эстафета («Химия» и «ТОТ»), выполнение практических профессионально-ориентированных заданий, решение ситуационных задач.

Таблица 2

Сравнительный анализ различных видов деятельности и контексного обучения

Показатели	**Учебная деятельность**	**Профессиональная деятельность**	**Контекстное обучение**
Цель	Получение академических знаний, общее и профессиональное развитие личности	Производство материальных и духовных ценностей в результате профессиональной деятельности	Формирование способностей к выполнению профессиональной деятельности
Действия	Познавательно-интеллектуальные	Практические, в том числе теоретико-практическое	Участие в разрешении проблемных ситуаций (ФМО)
Средства	Основная и дополнительная литература, как источник отражения реальности	Преобразование информации, полученной в образовательном процессе при изучении основ наук для профессиональной деятельности	Информация (основы наук) – ЗУНы, как средство решения задач деятельности специалиста
Результат	Освоение академических знаний и общих компетенций	Усовершенствование умений и применение новых знаний, необходимых для профессионального роста и образованности людей	Формирование и становление важных профессиональных качеств специалиста.

Таким образом, по строению учебного процесса на базе технологии контекстного обучения позволяет максимально приблизить содержание и процесс учебной деятельности студента к их дальнейшим профессиям. Интеграция образования с производством и наукой позволяет осуществлять поворот к развитию творческих способностей будущий специалистов. В разнообразных формах учебной деятельности постепенно прорисовывается содержание специальности. Что позволяет эффективно осуществлять общее и профессиональное развитие будущих выпускников.

Литература

1. ГОСТ Р 51074-2003 продукты пищевые. Информация для потребителя, Общие технические условия. – http://docs.cntd.ru/document/1200035978 (дата обращения 1.09.2017).
2. ГОСТ 16978-99 Консервы рыбные в томатном соусе. Технические условия. – http://docs.cntd.ru/document/gost-16978-99 (дата обращения 1.09.2017).
3. ГОСТ Р 51926-2002 Консервы. Ирка овощная. Технические условия. – http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51926-2002 (дата обращения 1.09.2017).
4. ГОСТ 8286-90: Консервы мясорастительные «Каша с мясом». Технические условия. – http://docs.cntd.ru/document/1200021438 (дата обращения 1.09.2017).
5. ГОСТ 53456-2006 Молоко цельное сгущенное с сахаром. – http://docs.cntd.ru/document/1200100057 (дата обращения 1.09.2017).
6. ГОСТ Р 51074-2003 Продукты пищевые информация для потребителя общие требования. – http://docs.cntd.ru/document/1200035978 (дата обращения 1.09.2017).
7. Ерохин, Ю.М. Химия / Ю.М. Ерохин. – М.: Академия, 2007. – 400 с.

METHOD OF CONTEXT TRAINING IN THE EVALUATION SYSTEM OF ACADEMIC, COMMON AND PROFESSIONAL COMPETENCES OF THE STUDENTS OF SPECIALITY "CONSUMING AND EXPERTISE OF THE QUALITY OF CONSUMER GOODS" WITHIN THE FRAMEWORK OF DISCIPLINE "CHEMISTRY" AND "THEORETICAL FOUNDATIONS OF EQUIPMENT"

A.A. Müller, A.D. Sibiryova
Russia, Chelyabinsk,
Law School College of Law Institute (South Ural State University)

The article is devoted to the problem of not using the contextual method of instruction for carrying out the interested classes of the two academic disciplines "Chemistry" and "Theoretical Foundations of Commodity Science" for preparing students for their professional work. When forming and evaluating the academic, general and professional compilations of students, the professional significance of mastering the knowledge of "Chemistry" and "Theoretical Foundations of Commodity Science" is revealed, which are superimposed on the canvas of professional activity.

Keywords: contextual learning, forms of contextual learning, methods of contextual learning, academic, general and professional competencies.

УДК 629.7.01

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАСЧЕТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЧАСТОТ И ФОРМ СОБСТВЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ КОНСТРУКЦИИ

Д.А. Пермяков, А.С. Пантилеев, С.В. Махнович
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Рассматривается алгоритм определения расчетных и экспериментальных частот и форм собственных колебаний цилиндрической оболочки. Алгоритм рассматривается для проведения практических занятий студентов технических специальностей. В процессе определения динамических характеристик конструкции студенты получают теоретические знания в области исследования динамики конструкций, изучают аналитические методы определения частот и форм собственных колебаний и усваивают навыки проведения испытаний.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, конечно-элементная модель, модальный анализ, система непрерывного образования.

Практико-ориентированное обучение (ПОО) – это процесс освоения студентами образовательной программы с целью формирования у студентов профессиональной компетенции за счёт выполнения ими реальных практических задач. В основе практико-ориентированного обучения должно лежать оптимальное сочетание фундаментального общего образования и профессионально-прикладной подготовки [1].

Система непрерывного образования – единая система образования человека в течение всей его жизни, в рамках которой человек может осуществлять выбор образовательных траекторий в соответствии с его индивидуальными потребностями и особенностями, а также потребностями рынка труда и перспективами развития производства и общества [2].

Предприятиям требуется квалифицированные специалисты с опытом и знаниями работы в сфере деятельности самого предприятия. У студента, опыт и знания могут быть сформированы посредством выполнения работы над соответствующим практическим заданием. Для этого следует сформировать у студента мотивированность и осознанную необходимость приобретения профессиональной компетенции. Т.к. полученные во время обучения знания и опыт ориентированы на соответствующую сферу деятельности предприятия в последующем молодой специалист будет заинтересован в развитии этих знаний и в приобретении нового опыта, для решения более сложных и как следствие более высокооплачиваемых задач. Таким обра-

зом, у человека формируется стремление к изучению и развитию навыков на протяжении большого промежутка времени.

Изучение динамических характеристик востребовано многими предприятиями т.к. изучение данной темы позволяет решать задачи прочности и долговечности изделия. Изучение динамических характеристик потребует наличия широкого спектра знаний динамики конструкций, применения специального оборудования и программного обеспечения.

Для студента возможность применить на практике полученные знания и решить конкретную задачу способствует формированию интереса к проблеме. Постепенное усложнение решаемых задач обеспечивает стабильность интереса у студента к достижению цели и обеспечивает развитие навыков. В данной работе студенты определяют частоты и формы собственных колебаний на примере с начало балки (рисунок 1), а затем цилиндрической оболочки (рисунок 2) макета ракеты.

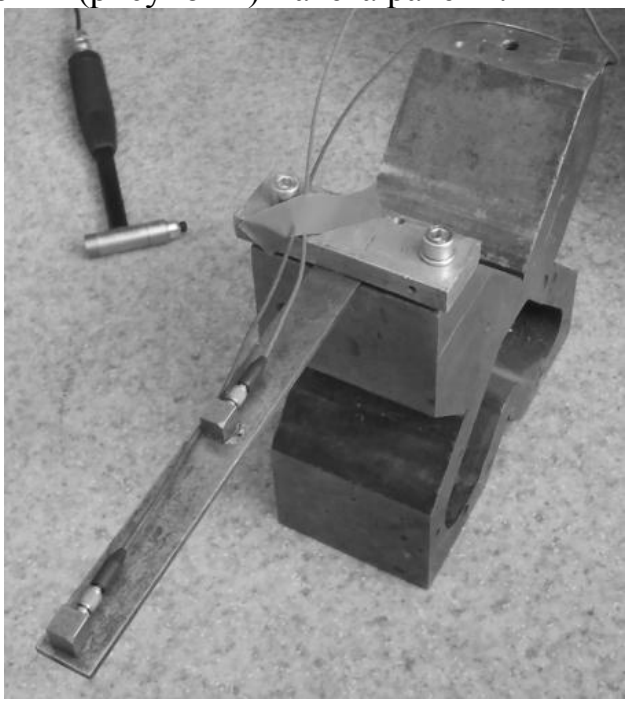
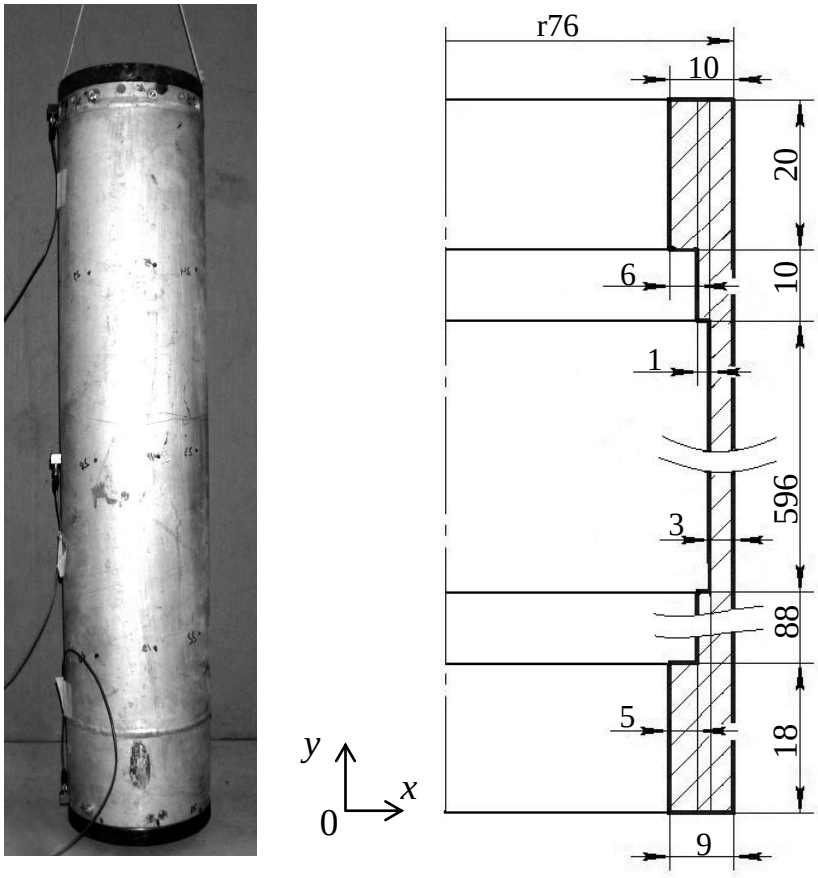


Рис. 1. Внешний вид балки

Балки являются основным и простейшим конструктивным элементом, за счет чего получили широкое распространение в производстве конструкций во всех сферах машиностроения. Балки хорошо изучены и поэтому определить частоты и формы балок сравнительно просто.

Цилиндрические оболочки широко распространены в авиационных изделиях любого типа. Представленная на рисунке оболочка является частью броскового макета ракеты.



а б

Рис. 2. Цилиндрическая оболочка:
а – внешний вид; б – конструктивные размеры

Динамические характеристики конструкции определяются, главным образом, спектром частот и форм их собственных колебаний.Для определения расчетных частот и форм собственных колебаний изделия необходимо знать свойства материала и геометрические характеристики изделия. Размеры изделия могут быть получены как с применением простых инструментов, таких как линейка, штангенциркуль и д.р., так и применением более сложного оборудования такого как ультразвуковой дефектоскоп. Используемый материал определяется по найденному из геометрических характеристик объему и весу изделия. Таким образом, у студента формируется навыки использования специального оборудования и формируются способы решения задачи нахождения начальных данных для определения динамических характеристик реальной конструкции.

В настоящее время широко распространены специальные программы инжирного анализа. Современный специалист инженер обязан иметь знания и навыки работы в таких программах. Широко распространены программы позволяющие формировать конечно-элементную модель (КЭМ) конструкции.

Проведению модальных испытаний предшествует разработка (КЭМ) для оценки частот и форм собственных колебаний. С помощью модального анализа КЭ модели студентами определяются расчетные частоты и формы собственных колебаний.

Экспериментальные частоты и формы собственных колебаний студенты получают используя модальный молоток и вибростенд. Виброускорения измеряются пьезоэлектрическими датчиками. Для сбора данных используется цифровой измерительный усилитель. Запись и анализ сигналов с датчиков ускорений и датчика силы выполняется с помощью специального программного комплекса. В результате определяются экспериментальные частоты и соответствующие им формы собственных колебаний конструкции [3].

На рисунке 3 приведена схема экспериментального стенда.

В программном комплексе, таком как «LMS VirtualLab» студенты проводят сравнение расчетных и экспериментальных частот и форм собственных колебаний. Размерность расчетного вектора формы приводится в соответствие экспериментальному вектору формы. Для сравнения форм необходимо совместить их системы координат. Для этого начало отсчета систем координат расчётных и экспериментальных форм совмещено с плоскостью максимальной амплитуды колебаний для низшей резонансной частоты.

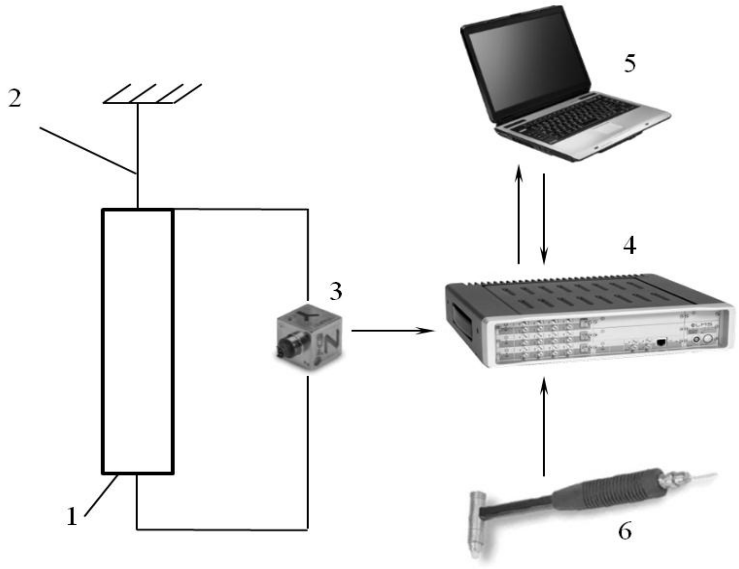


Рис. 3. Схема экспериментального стенда:
1 – макет отсека; 2 – упругие подвески; 3 – однокомпонентные акселерометры; 4 – система измерения *LMSScadas*; 5 – компьютер с программой *LMSTestLab*; 6 – модальный молоток

На основе результатов сравнения расчётных и экспериментальных частот и форм собственных колебаний студенты формируют заключение о степени соответствия расчетной модели и реальной конструкции. В реальной конструкции всегда присутствуют начальные несовершенства, эти несовершенства приводят к отличиям между расчетными и экспериментальными данными. Студенты приводят описание как самих несовершенств, так и степень их влияния. В конце работы студенты формируют соответствующий отчет о проведенной работе.

Литература

1. Полисадов, С.С. Практико-ориентированное обучение в вузе / С.С. Полисадов // Уровневая подготовка специалистов: электронное обучение и открытые образовательные ресурсы: сборник трудов I Всероссийской научно-методической конференции, 20-21 марта 2014 г., Томск. – Томск. – 2014. – С. 349-352.

2. Навазова, Т.Г. Методология непрерывного профессионального образования / Т.Г. Навазова // Человек и образование. – 2005. – № 3. – С. 17–22.

3. Хейлен, В. Модальный анализ: теория и испытания / В. Хейлен, С. Ламенс, П. Сас. – М.: Новатест, 2010. – 319 с.

IMPLEMENTATION OF PRACTICALLY-ORIENTED TRAINING OF STUDENTS OF ENGINEERING SPECIALTIES IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION ON THE EXAMPLE OF CALCULATED AND EXPERIMENTAL RESEARCH OF THE CONSTRUCTION EIGENFREQUENIES AND MODES

D. A. Permyakov, S. V. Makhnovich, A. S. Pantileev
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article considers algorithm for determining the calculated and experimental eigenfrequences and modes of a construction. This algorithm is subsequently used to conduct practical classes for students of technical specialties. The students get theoretical knowledge in the field of structural dynamics research, analytical methods for determining dynamic design characteristics and test methods. A method is proposed for refining the computational model on the basis of an estimate of the coincidence of calculated and experimental data.

Keywords: Practical-oriented education, finite element model, modal analysis, continuing education

УДК 377.111.3

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ИНСТРУМЕНТА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Л.П. Попкова
Российская Федерация, г. Челябинск,
Многопрофильный колледж Южно-Уральского
государственного университета

Рассмотрены теоретические основы управления в образовательной организации: описан алгоритм управления, приведены методы управления (административный, экономический, социально-психологический). Охарактеризованы способы административного воздействия, применяемые в Многопрофильном колледже. Даны примеры ситуаций эффективного и неэффективного воздействия методов административного управления. В заключении статьи подтверждена важность управленческого воздействия в процессе контроля качественных результатов освоения обучающимися дисциплин, МДК, различных видов практики и в целом образовательных программ.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, фонд оценочных средств, критериальное оценивание, контроль, управленческое воздействие.

В теории управления применяется классическая модель, которая содержит несколько элементов. Главным из них является субъект управления, имеющий цель, волю к достижению этой дели и ресурсы, другой ключевой элемент – это объект управления, воздействие на которого позволяет субъекту достигнуть своей цели. Механизмом управления является управленческое воздействие субъекта на объект до желаемого результата. Для эффективного управления субъект должен иметь вспомогательный элемент – обратную связь, которая позволяет сравнивать результат с целью и вносить поправки в управляющие воздействия по мере приближения или удаления результата от цели [3].

Алгоритм управления представляет собой стандартный набор действий субъекта:

- формирование цели;
- формирование критериев (показателей) достижения цели;
- выбор управленческого воздействия;
- осуществление управляющего воздействия;
- определение показателей изменения объекта;
- сопоставление полученного результата (показателей) с целью.

Далее, если цель достигнута, управляющее воздействие прекращается. Если цель близка, управляющее воздействие корректируется и повторяется. Если цель по-прежнему далека и недостижима при существующих ресурсах, субъект корректирует цель управления, и цикл повторяется.

Существует три метода управления, которые отличаются различными способами воздействия:

– административный – базируется на власти, дисциплине и взысканиях;

– экономический – основывается на правильном использовании экономических законов;

– социально-психологический – базируется на способах мотивации и морального воздействия и известен как «метод убеждения».

Административные методы управления базируются на таких мотивах поведения сотрудников, как осознанная необходимость дисциплины труда, чувство долга. Используются конкретные способы административного воздействия: организационные, распорядительные, материальные, дисциплинарные.

В Многопрофильном колледже Института спорта, туризма и сервиса Южно-Уральского государственного университета организационные способы воздействия ориентированы на: организационно-управленческую структуру; положения о структурных подразделениях; должностные инструкции и др.

Высокий уровень организационного воздействия обеспечивает трудовую и исполнительскую дисциплину педагогов и административно-управленческого персонала на должном уровне, снижает необходимость применения распорядительных действий. Однако реализация организационных воздействий в значительной степени зависит от менталитета педагогов и административно-управленческого персонала, наличия у них желания соблюдать инструкции и работать по правилам, утвержденным администрацией. Практика показывает, что использование организационного воздействия эффективно с параллельным применением корпоративной культуры.

Распорядительные способы воздействия, к которым относятся приказы, распоряжения, инструктирование, целевое планирование, координация работ, контроль исполнения, направлены на достижение поставленных целей управления, соблюдение внутренних нормативных документов путем прямого административного регулирования.

Наиболее категоричная форма распорядительного воздействия – приказ. Приказ обычно состоит из констатации события, мер по устранению недостатков или обеспечению административного регулирования, выделенных ресурсов для реализации решения, сроков исполнения решения и контроля за исполнением.

Таким образом, административные методы управления являются мощным рычагом достижения результатов поставленных целей в случаях, когда нужно подчинить коллектив и направить его на решение конкретных задач управления. Ситуации эффективного и неэффективного воздействия методов административного управления отражены в табл. 1.

Таблица 1

Ситуации эффективного и неэффективного воздействия методов административного управления

Ситуации эффективного воздействия	**Ситуации неэффективного воздействия**
1. Эффективное организационное воздействие на персонал 1.1. Наличие четкой организации и штатных структур. 1.2. Разработка четких положений о структурных подразделениях, регламентирующих административные и функциональные связи внутри колледжа. 1.3. Наличие четких должностных инструкций с определением функциональных обязанностей	1. Неэффективное организационное воздействие на персонал 1.1. Отсутствие или использование устаревшей организационной структуры. 1.2. Отсутствие или использование устаревших положений, должностных инструкций
2. Эффективные виды распорядительных воздействий 2.1. Четкие приказы с указанием состояния вопроса, мероприятий, ресурсов, сроков и ответственных. 2.2. Четкие распоряжения с указанием оперативных поручений. 2.3. Четкие устные указания руководства на всех уровнях управления. 2.4. Применение системы контроля исполнения документов в организации «контрольные карточки»	2. Неэффективные виды распорядительных воздействий 2.1. Расплывчатые или противоречивые приказы и распоряжения с констатацией состояния вопроса и без четких мероприятий. 2.2. Нечеткие и противоречивые устные указания руководства. 2.3. Отсутствие системы контроля исполнения документов в учреждении или ее низкая эффективность

В настоящее время в образовательных организациях России введены федеральные государственные образовательные стандарты (далее ФГОС), что повлекло за собой необходимость переосмысления ключевых подходов к обучению и профессиональной подготовке специалистов в динамично изменяющихся рыночных условиях.

ФГОС СПО вводит новое для системы образования понятие: компетентность – новое качество субъекта деятельности, проявляющееся в способности системного применения знаний, умений, ценностных установок и позволяющее успешно разрешать различные противоречия, проблемы,

практические задачи в социальном, профессиональном и личностном контексте. Компетентность – объективный результат освоения компетенций конкретной личностью [2]. Все эти изменения, происходящие сегодня в образовании, вынуждают педагогов вновь задуматься над вопросом «чему и как учить?», а также искать не только все новые подходы, методы и приемы достижения поставленной стандартами образования цели, но и разрабатывать различные методики диагностики и оценки результативности. Таким образом, в активную лексику современного преподавателя входит такое понятие как «оценочные средства» (ОС).

ОС – это контрольные задания, а также описания форм и процедур, предназначенных для определения качества освоения обучающимися учебного материала, учебной дисциплины, профессионального модуля [1].

В Многопрофильном колледже ЮУрГУ вопрос разработки оценочных средств решается посредством создания фондов оценочных средств (ФОС), которые помогают решить задачу оценивания компетенций. Для этого разработано Положение «О формировании фонда оценочных средств для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям ППССЗ, реализуемых в Многопрофильном колледже», подготовлены макеты. Фонд оценочных средств состоит из комплектов контрольно-оценочных средств (КОС) для каждого структурного элемента (дисциплин; МДК, учебной и производственной практик, входящих в состав профессиональных модулей) учебного плана соответствующей программы подготовки.

Система контроля и оценки освоения программы учебной дисциплины, включает:

– входной контроль /стартовая диагностика;

– текущий контроль;

– рубежный контроль (точки рубежного контроля);

– промежуточная аттестация.

В соответствии с ФГОС основным объектом системы оценки, её содержательной и критериальной базой выступают планируемые результаты освоения обучающимися основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования. Основными функциями являются ориентация образовательной деятельности на достижение планируемых результатов освоения ОПОП СПО и обеспечение эффективной обратной связи, позволяющей осуществлять управленческое воздействие.

Система оценки достижения планируемых результатов освоения ОПОП СПО предполагает комплексный подход к оценке результатов образования, позволяющий вести оценку достижения обучающимися всех трёх групп результатов образования: личностных, метапредметных и предметных.

Система оценки предусматривает уровневый подход к представлению планируемых результатов и инструментарию для оценки их достижения. Согласно этому подходу за точку отсчёта принимается не «идеальный образец», отсчитывая от которого «методом вычитания» и фиксируя допущенные ошибки и недочёты, формируется сегодня оценка обучающегося, а необходимый для продолжения образования и реально достигаемый большинством обучающихся опорный уровень образовательных достижений.

Оценка личностных результатов представляет собой оценку достижения обучающимися планируемых результатов в их личностном развитии, включая внеурочную деятельность.

Оценка метапредметных результатов представляет собой оценку достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы, сформированность у обучающегося регулятивных, коммуникативных и познавательных универсальных действий, т. е. таких умственных действий обучающихся, которые направлены на анализ и управление своей познавательной деятельностью.

Оценка предметных результатов представляет собой оценку достижения обучающимся планируемых результатов по отдельным дисциплинам.

Преподаватели разрабатывают компетентностно оценочные средства для всех этапов мониторинга сформированности компетенций (точек рубежного контроля) с учётом допустимого (базового), оптимального (среднего) и высокого уровней подготовки. Формируют показатели и критерии оценивания сформированности общих и профессиональных компетенций. Диагностическая карта динамики персональных образовательных достижений обучающихся заполняется каждым из них. Корректирующие действия по результатам стартовой диагностики, точек рубежного контроля для достижения положительной динамики персональных образовательных достижений обучающихся по дисциплине. МДК позволяют прогнозировать эффективность и повышение уровня усвоения знаний, умений, сформированности компетенций.

Для реализации системы критериального оценивания компетенций обучающихся как инструмента контроля качества подготовки специалистов в Многопрофильном колледже применяется система эффективного управленческого воздействия.

Преподаватели под руководством научно-методической службы, в соответствии с тарификацией и должностными обязанностями, согласно графику разработки методической продукции на текущий учебный год стремятся разработать такие фонда оценочных средств, которые могли бы наиболее полно измерить ЗУН, и дать качественную оценку общих и профессиональных компетенций будущих выпускников. Сроки разработки фонда оценочных средств по преподаваемым дисциплинам и профессиональным модулям фиксируются в индивидуальных планах

преподавателей. Общее руководство по формированию фондов оценочных средств по учебной и производственной практикам осуществляют заместители директора по научно-методической и учебно-воспитательной работе.

Таким образом, управленческое воздействие играет важную роль в достижении качественных результатов освоения обучающимися дисциплин, МДК, различных видов практики и в целом образовательных программ. Успех управленческого воздействия зависит от ряда факторов, в том числе умения применять разнообразные методы воздействия на людей в целях повышения эффективности их деятельности, а также культуры и этики делового общения.

Литература

1. Вересов, Н.Н. Работа менеджера над собой / Вересов, Н.Н. – 2002.
2. Грачев, Г., Мельник, И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – М., 2002.
3. Кнорринг, В.И. Теория, практика и искусство управления / В.И. Кнорринг. – М., 2001.

THE EFFECTIVENESS OF MANAGERIAL INFLUENCE IN THE IMPLEMENTATION OF A SYSTEM OF CRITERIAL ASSESSMENT OF STUDENTS' COMPETENCES AS A TOOL OF VOCATIONAL TRAINING'S QUALITY CONTROL

L.P. Popkova
Russian Federation, Chelyabinsk,
Multidisciplinary College of South Ural State University

The article considers the fundamentals of management in educational organizations: it describes the control algorithm, the methods of management (administrative, economic, socio-psychological). Also it describes the methods of administrative influence used in the Multidisciplinary College. The examples of effective and ineffective impacts of the methods of administration are given. In conclusion, the paper confirms the importance of managerial influence in the process of monitoring the qualitative results of studying the disciplines, interdisciplinary courses, practices and educational programs as a whole.

Keywords: Federal State Educational Standard, assessment resources bank, criterial assessment, control, managerial influence.

УДК 614.118.52: 614.43: 613.2

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Т.В. Попова, G. Solár, О.Г. Коурова, Г.И. Максутова
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

Авторы проанализировали данные, свидетельствующие о высоком риске психофизических нарушений у представителей педагогических профессий. Цель работы состояла в изучении воздействия средств психофизической регуляции на функциональное состояние женщин-преподавателей вуза. Преподаватели занимались по программе повышения квалификации, включающей тренинг психофизической регуляции эмоций, фнкционального состояния и релаксацию. Использовали методики электроэнцефалографии, регистрацию АД и кардиоинтервалографии. Результаты показали нормализацию функций нервной системы и снижение функционального напряжения сердечно-сосудистой системы после занятий по системе психофизической регуляции. Сделано заключение о необходимости внедрения в систему вузов средств психофизической коррекции для преподавателей.

Ключевые слова: преподаватели вузов, профессиональные риски, саморегуляция, релаксация, функциональное состояние.

Профессия преподавателя – одна из самых распространенных в мире, от их деятельности зависит будущее общества. В России несколько сотен тысяч человек преподавателей, современные исследования свидетельствуют о крайне низких показателях физического и психического здоровья педагогов как профессиональной группы, которые снижаются по мере увеличения стажа работы [1]. Более половины преподавателей отмечают нарушения в состоянии здоровья (70,7 сл. на 100), наличие какого-либо хронического заболевания [4].

Профессиональная деятельность профессорско-преподавательского состава характеризуется сочетанием нескольких ее видов - педагогической, научно-исследовательской, общественной, а также необходимостью подработки с целью повышения уровня материальной обеспеченности. С психофизиологических позиций деятельность педагога характеризуется как творческая, ответственная, общественно значимая. Условия, в которых осуществляется педагогическая деятельность, зачастую содержат факторы риска и оказывают неблагоприятное воздействие на организм.

Факторами риска являются повышенное психоэмоциональное напряжение, связанное с необходимостью постоянного самоконтроля и эмоционального возбуждения, со значительным числом межличностных контактов; значительная голосовая нагрузка; статическая нагрузка при малом объеме общей мышечной работы; напряжение зрительного анализато-

ра; нагрузка на одни и те же центры коры больших полушарий. Постоянная нагрузка на одни и те же центры полушарий головного мозга приводит к резкому перераспределению мозгового кровотока, отсюда бессонница, которая является первым признаком переутомления.

Факторы риска педагогического труда являются причиной профессионально обусловленных заболеваний: нервной системы (неврозоподобные состояния и неврозы), голосо-речевых органов, опорно-двигательного аппарата (остеохондроз шейного и поясничного отделов позвоночника, радикулит)**,** сердечнососудистой системы. Зачастую за период отпуска здоровье не удается привести в норму. Считается, что в постоянном стрессовом состоянии находятся 85% педагогов, у них зачастую развивается синдром «эмоционального выгорания». По данным [3] эмоциональное выгорание в фазе «напряжения» выражается как симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств», в фазе «резистенции» превалируют симптомы «неадекватного избирательного эмоционального реагирования» и «редукции профессиональных обязанностей», проявляющиеся как снижение чувства компетентности в своей работе, уменьшение ценности своей деятельности, негативное самовосприятие в профессиональном плане. В фазе «истощения» ведущими симптомами являются «эмоциональный дефицит» и «личностная отстранённость», представляющие собой приёмы психологической защиты в форме дистанцирования от студентов и коллег. Это приводит к ухудшению качества преподавательской деятельности и снижению творческого подхода к решению задач.

Причинами эмоционального выгорания являются неумение противостоять стрессам; отсутствие навыка управления своими эмоциями; частое превышение своих психических возможностей; неумение создавать эмоцию радости, неспособность смеяться над жизненными неудачами.

Авторы подобных исследований рекомендуют администрации, профсоюзным организациям вузов разрабатывать и внедрять программы по формированию здорового образа жизни преподавателей и студентов. Учитывая эти рекомендации, разработанная нами программа «Психологические основы преподавательской деятельности» содержит как теоретические знания о психофизиологических закономерностях высшей нервной деятельности, так и практический курс психофизической саморегуляции. Этот курс включает обучение релаксационным психофизическим упражнениям, концентрации внимания, визуализации, психотренинги регуляции эмоций, достижения цели, разрешения конфликтов, психологической защиты, изменения функционального состояния [5].

Цель работы заключалась в изучении влияния релаксационных психофизических упражнений на функциональное состояние сердечно-сосудистой и центральной нервной системы слушателей программы по-

вышения квалификации преподавателей университета, объемом 72 часа. Обследовали группу преподавателей женщин 30–50 лет (18 человек).

Методы. До и после выполнения психофизических упражнений регистрировали электроэнцефалограмму (ЭЭГ), артериальное давление (АД) и кардиоинтервалограмму с автоматическим расчетом показателей вариабельности сердечного ритма по Р.М. Баевскому [2]. Учитывали показатели, характеризующие функциональное напряжение сердечно-сосудистой системы: амплитуду моды (АМо), отражающую влияние центрального, симпатического контура регуляции и индекс напряжения (ИН), который является интегральным показателем степени активности центрального контура регуляции.

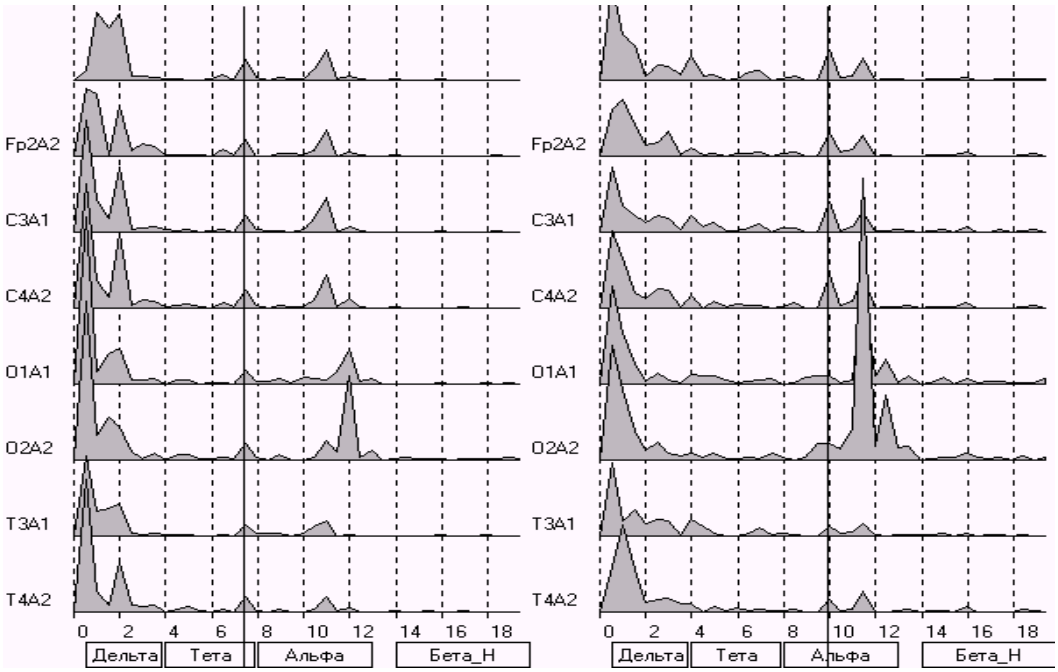
Результаты исследования показали, что внедрение программы с курсом психофизической коррекции на факультете повышения квалификации преподавателей вуза привело к благоприятным изменениям в психоэмоциональном статусе обучающихся. После завершения курса преподаватели отмечали снижение утомляемости, раздражительности, заболеваемости, повышение толерантности к стрессовым ситуациям, способности выходить из конфликтных ситуаций, благожелательности в отношениях, умения осознать радость жизни.

Проведенные нами многочисленные исследования психофизиологических функций позволяют объяснять благоприятные изменения психоэмоционального состояния центральными механизмами, в том числе восстановлением баланса между процессами возбуждения и торможения.

Так, на начальном этапе релаксации наблюдалось увеличение выраженности мощности и индекса альфа – ритма во всех отведениях (средняя частота – 10,5 Гц); в это время происходило формирование второй частотной зоны альфа-активности (средняя частота – 7,8 Гц). На втором этапе (начало визуализации) происходил значительный рост мощности альфа-ритма в затылочной области. Вместе с этим продолжалось увеличение мощности низкочастотной области альфа-ритма (рисунок 1).

В заключительный период формирования состояния релаксации наблюдалась ярко выраженная генерализация альфа- и тета-ритма в низкочастотной области (8 Гц) с небольшим преобладанием мощности в правом полушарии. Необходимо отметить, что участники наблюдения данное состояние характеризовали как состояние легкой эйфории. После выхода из состояния релаксации испытуемые ощущали себя отдохнувшими, полными сил и энергии.

Результаты исследований выявили, что у всех преподавателей, освоивших психофизические упражнения, как правило, наблюдается уменьшение показателей частоты сердцебиений и артериального давления после их выполнения (таблица 1). При этом занимающиеся отмечали улучшение самочувствия, настроения, чувство покоя и расслабления.



Вхождение в релаксацию Начало визуализации

Рис. 1. Спектральный анализ электроэнцефалограмм при выполнении релаксационных упражнений.

Таблица 1

Изменение ЧСС и АД до и после курса ПФР у испытуемых

Показатели	**До ПФР**				**После ПФР**			
	ЧСС УД/МИН	**АДС ММРТ. СТ.**	**АДД ММРТ. СТ.**	**АДП ММРТ. СТ.**	**ЧСС УД/МИН**	**АДС ММРТ. СТ.**	**АДД ММРТ. СТ.**	**АДП ММРТ. СТ.**
Группа «релаксации»								
M±m	78,5± 4,04	112,3± 2,9	70,7 ± 3,3	43,4± 3,9	77,2± 3,2	105,6± 1,8	64,1± 3,9	42,4± 2,9
P					>0,5	<0,05	<0,05	>0,5

Мониторинг показателей структуры сердечного ритма каждые две мин в течение 10-минутного выполнения ПФУ, показал неравномерное их изменение. Так, на первых трех этапах, связанных с визуализацией каких-то новых для испытуемых образов, отмечалось некоторое увеличение показателей амплитуды моды (АМо) и индекса напряжения (ИН), а на 4 и 5 этапах – их снижение, что свидетельствует об уменьшении активности центральных, симпатических влияний на сердце.

Все эти данные свидетельствуют, что занятия психофизическими упражнениями вызывают изменения функционального состояния. Которые характеризуются нормализацией как вегетативных функций, корково-подкорковых взаимоотношений, так и психоэмоционального состояния.

Поэтому релаксационные психофизические упражнения могут применяться для профилактики психоэмоциональных нарушений у представителей педагогических профессий [6].

Другим средством коррекции психоэмоционального и психоэнергетического статуса является акупунктура. Многолетние исследования, проведенные словацкими учеными [8], показали высокий эффект этого метода в реабилитации психофизических нарушений у лиц разного возраста. Наибольшую эффективность показала разработанная автором [8] «модель пирамиды». На основе результатов научных исследований в Словацкой республике создана первая клиника акупунктуры и натуральной медицины, которая проводит большую работу по профилактике и реабилитации психофизических нарушений у населения.

Заключение. Данные научных исследований свидетельствуют о том, что трудовая деятельность преподавателей нуждается в коррекции и профилактике психофизических нарушений. Признанным средством профилактики являются технологии саморегуляции состояния, поведения, эмоций. Для понимания психофизиологии профессиональной деятельности педагогам необходимы знания об основах высшей нервной деятельности, о психических функциях и методах психофизической саморегуляции. Показано, что человек, регулярно занимающийся релаксационными техниками, отличается уравновешенностью и сохранением самообладания даже в экстремальных ситуациях.

Другим средством коррекции психоэмоционального состояния является акупунктура. Создание центров психофизического здоровья при образовательных учреждениях, включающих обучение технологиям саморегуляции, акупунктуру, массаж, ароматерапию [7] и другие средства психофизической коррекции, будет сплособствовать сохранению здоровья и повышению работоспособности сотрудников.

Овладение методами саморегуляции эмоциональных состояний является одним из средств профилактики «профессионального выгорания». Поэтому в системе дополнительного образования для педагогов также целесообразно планировать программы психофизиологических основ преподавательской деятельности с курсом обучения технологиям саморегуляции.

Литература

1. Багнетова, Е.А., Шарифуллина, Е.Р. Профессиональные риски педагогической среды / Е.А. Багнетова, Е.Р. Шарифуллина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1. – С. 27–31.

2. Баевский, Р.М. Анализ вариабельности сердечного ритма: история и философия, теория и практика / Р.М. Баевский // Клиническая информатика и телемедицина. – 2004. – №1. – С. 54–64.

3. Кудрина, Е.А., Толмачев, Д.А. Комплексная оценка здоровья профессорско-преподавательского состава медицинского вуза / Е.А. Кудрина, Д.А. Толмачев // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5.

4. Микерова, М.С. Здоровье преподавателей медицинских вузов и факторы, его определяющие: дисс. … канд. м. наук / М.С. Микерова. – М., 2007. – 171 с.

5. Попова, Т.В. Психофизиология профессиональной деятельности. Тексты лекций / Т.В. Попова, – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 64 с.

6. Haruo, Fujino. Effects of *Dohsa-hou* relaxation on body awareness and psychological distress / Fujino Haruo // Japanese Psychological Research. – 2012.

7. Khyasudeen, S.F. Aromatherapy: It`s Effect on Brain Signal, Math Computation, Blood Pressure and Heart Rate / S.F. Khyasudeen // IFMBE Proceedings. – 2007. – Vol. 15. – P. 447–450.

8. Solár, G. The Pyramid Model in Acupuncture and Chakras – Introduction to the Issue / G. Solár // Acupuncture and Natural Medicine. 2017. – number 1 & 2. – P. 6–15.

PSYCHOPHYSICAL CORRECTION OF LABOR ACTIVITY OF THE ACADEMIC STAFF

T.V. Popova, G. Solár, O.G. Kourov, G.I. Masutova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The authors analyzed the data, which testify to the high risk of psychophysical disorders among the representatives of pedagogical profession. The aim of the work was to study the impact of psychophysical regulation on the functional status of female university teachers. Teachers were engaged in an advanced training program, including training in psychophysical regulation of emotions, functional state and relaxation. Methods of electroencephalography, registration of blood pressure and cardiointervalography were used. The results showed a normalization of the functions of the nervous system and a decrease in the functional tension of the cardiovascular system after classes in the system of psychophysical regulation. A conclusion has been drawn on the need to introduce psychophysical correction tools for teachers into the system of higher education institutions.

Keywords: university professors, occupational risks, self-regulation, relaxation, functional state.

УДК 37.061

ПРИЧИНЫ ДЕЛИКВЕНЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ

М. Прохазка
Чешская республика, г. Чешские Будеевице,
Южночешский университет

Статья описывает проблемы социально дефицитного поведения молодежи и представляет взгляды на причины деликвекции у молодых людей в Чешской Республике. Автор анализирует различные взгляды на причины нарастающего количества нарушений законов молодежью в средней Европе и обосновывает принципы профилактики деликветного поведения.

Ключевые слова: деликвенция, причины деликвенции, политическая система, кризис семьи, безработница, социальная профилактика, ситуационная профилактика.

Введение

В последние годы в Чешской Республике снова растёт количество криминальных действий, совершённых детьми и молодёжью. Поэтому тема профилактики деликвентного поведения становится всё более актуальной. В данном контексте ведутся дискуссии специалистов о том, каким образом необходимо ориентировать воспитание и образование детей и молодежи школьного возраста, чтобы удалось повысить уровень их этической и правовой ответственности, и чтобы изменения проявились непосредственно в поведении молодежи. В рамках анализа причин данного патологического в значительной степени социального явления ключевым является вопрос эффективной профилактики. Поэтому этой проблематике посвящён ряд проектов и программ на правительственном и региональном уровне. В нашей статье рассмотрим точки зрения на ключевые понятия, мнения, касающиеся причин распространения преступности, и опишем общий с областью профилактики опыт в данной сфере поведения детей и молодежи.

1. Причины преступности и деликвенции молодёжи в Чешской республике

Авторы называют целый ряд причин преступности и деликвенции. Некоторые из них более важны, другие – менее, но, тем не менее, они взаимно влияют друг на друга. Дело в том, что судьба каждого молодого преступника содержит комплекс взаимосвязанных причин. Следующий системный обзор отражает самые важные точки зрения чешских специалистов на примарные и секундарные причины деликвенции молодёжи:

– *Изменение политической системы*.

Общественные условия 90-х гг. вели к тому, что правительство сильной руки передало свою власть сначала слабой демократии. Серьёзную мета-

морфозу претерпело в данном направлении также понятие авторитета и свободы человека, поскольку нормы и ценности изменившегося общества новому понятию авторитета соответствовали с трудом [7]. Увеличение преступности было также связано с процессом индустриализации, урбанизации, миграции и с демографическими изменениями в чешском обществе после 1989 года [3].

– *Влияние кризиса семьи*.

Наряду с политическим развитием и вмешательством государства кризис семьи является следующим важным фактором возникновения или, наоборот, подавления деликвентного поведения. В данном контексте мы говорим о кризисе семьи, который, по сути, является кризисом отдельных функций семейных систем и появлением новых форм семейной жизни [8]. Если же родители пренебрегают воспитанием ребёнка (воспитательная функция семьи), не предоставляют ему достаточной эмоциональной поддержки и заботы (эмоциональная функция семьи), не передают ему моральные ценности, необходимые для жизни в демократическом обществе (социализирующая роль семьи), тогда действует утверждение о том, что ребёнок деликвентом не рождается, а бывает таковым воспитан [1].

– *Возникновение деликвентных групп сверстников*.

Появление новых форм групповой жизни молодёжи создает специфическую субкультуру, которая входит в крайней мере в конфликт с большинством в обществе. Актуальной проблемой является, прежде всего, увеличение количества субкультур, в которых преобладает ориентация на насилие в отношении других национальностей и социо-этнических групп.

– *Изменения в социальном статусе и безработица молодежи.*

Отношения между безработицей и преступностью также воспринимается как прямо пропорциональное. Показательно, что в чешских регионах, в которых растёт *безработица*, происходит повышение деликвенции. Проблемы появляются именно у молодых людей с более низким, в большинстве случаев начальным, образованием или у выпускников профтехучилищ. Проблематичны в данном случае, прежде всего, неадекватные ожидания молодых людей, вызванные столкновением заманчивых предложений потребительского общества с реальными возможностями их покупательной силы, которая соответствует условиям жизни недостаточно квалифицированных молодых людей [6].

– *Проживание в крайней бедности и исключение из социума*.

Вопросы исключения из социума и возникновение мест, в которых мы встречаемся с концентрацией бедности и безвыходным социальным положением, становятся в Чешской республике опасным феноменом. Жители этих районов находятся под двойным давлением, так как увеличивается количество нападений экстремистских групп на такие места и их жителей.

– *Влияние СМИ.*

Телевидение и интернет поддерживают агрессивность зрителей, демонстрируя завышенное количество актов насилия**.** Преступлений с применением насилия по статистике меньше, чем преступлений, касающихся имущества, несмотря на это масс-медиа представляют преступления с применением насилия намного чаще. Оказывается, что значительной частью профилактики являются также программы медиального воспитания, направленные на развитие мышления во взаимосвязях и на критические размышления [2].

Чтобы обобщить восприятие причин развития деликвентного поведения, обратимся к Мюльпахру [4], который считает типичными факторами для несовершеннолетних преступников следующую триаду значительно негативных влияний:

– неблагополучная семья,

– низкий уровень образования (начальное, неоконченное, ремесленное),

– уголовный анамнез.

2. Профилактика деликвенции и преступности в Чешской республике

Превентивные программы, направленные на профилактику деликвентного поведения и последующей преступности в Чешской республике достаточно новы. Система профилактики ещё только начинает создавать свою доминирующую позицию [5]. Разработка предупреждения деликвенции и преступности распределяется на три стратегических уровня. Каждый уровень учитывает иной субъект профилактики:

1. *Примарная профилактика* состоит в создании программ, направленных на население в целом. Приоритетом является поддержка позиций, ведущих к поддержке оптимальной жизненной позиции. Речь идёт о целом ряде мероприятий, направленной социальной политике, поддержке занятости и развития отдельных районов или регионов.

2. *Секундарная профилактика* направлена на рискованно ведущих себя лиц и групп, у которых существует вероятность, что их рискованное поведение будет распространяться. Задачей здесь является прямая реакция на риск проявления преступности и мотивация индивидуума изменить своё поведение или же хотя бы снизить риск негативного поведения для его обладателя окружающих.

3. *Терциальная профилактика* – это уже в основном целенаправленная индивидуальная социальная работа с лицами, имевшими в прошлом криминальную карьеру. Целью данной профилактики, с одной стороны, является защита общества от опасности рецидива негативного поведения, с другой стороны, это попытка помочь индивидууму включиться снова в нормальную жизнь.

В области предупреждения деликвенции и преступности отдельные профилактические программы специализируются на следующих областях:

1. *Область социальной профилактики*, которая направлена на социальные факторы преступности.

2. *Область ситуационной профилактики* состоит в элиминации или нейтрализации негативного влияния среды. Установкой системы камер в проблематичном районе мы можем создать относительно безопасное место.

3. *Профилактика виктимности* обобщённо воспринимается как поддержка создания концептов безопасного поведения, дифференцированного в соответствии с различными криминогенными ситуациями и личной подготовленностью потенциально уязвимых лиц.

Из приведённого выше очевидно, что предупреждение деликвенции в Чешской республике является наблюдаемой и датируемой областью. Увеличение количества актуальных проблем общественного значения заставляет Правительство и министерства направлять средства на профилактику. Самих по себе инвестиций в превентивные программы, тем не менее, недостаточно. Важно создать систему, в которой бы все включённые организации смогли координировать свои мероприятия, и в которой возникло бы пространство для долговременного и комплексного воздействия на дети и молодёжь.

Литература

1. Jedlička, R., Koťa, J. Analýza a prevence sociálně patologických jevů / R. Jedlička, J. Koťa. – Praha: Karolinum, 1998.

2. Jirák, J., Pavličiková, H. Média pod lupou. Mediální výchova jako téma celoživotního vzdělávání / J. Jirák, H. Pavličiková. – Praha: Powerprint, 2013.

3. Matoušek, O., Kroftová, D. Mládež a delikvence / O. Matoušek, D. Kroftová. – Praha: Portál, 1998.

4. Műhlpachr, P. Sociální patologie / P. Műhlpachr. – Brno: Masarykova univerzita, 2001.

5. Прохазка, М., Кокорин, И.С. Принципы и возможности профилактики пределиквенции и преступности детей и молодежи с законом в Чешской республике / М. Прохазка, И.С. Кокорин // Семейная медиация в ювенальной политике: сборник статей международной научно практической конференции. – Санкт-Петербург: 2014.

6. Procházka, M. Sociální pedagogika / M. Procházka. – Praha: Grada, 2012.

7. Vališová, A. Vytrácí se autorita nebo mění své podoby? / A. Vališová // Relativizace autority a její dopady na současnou mládež. – Praha: ISV, 2005.

8. Vítečková, M., Chaloupková Klímová, J. De-standardization of family trajectories: Childbearing in unmarried cohabitation not only as an alternative but

also as a pathway to marriage / M. Vítečková, J. Chaloupková Klímová // *Kontakt*. – 2014. – 16(2). – P. 138–148. DOI: 1016/j.kontakt.2014.05.001

REASONS FOR YOUNG PEOPLE' DELICTION IN THE CZECH REPUBLIC AND PROPHYLAXIS PROGRAMS

M. Prochazka
Czech Republic, Ceske Budejovice,
South Bohemian University

The paper describes the problems of socially deficient behavior and represents the cause of disagreements in the Czech Republic. The author spells more of the reasons for increasing the amount of malfeasance in the Central Europe and concerns about the main preventive actions of deliberate behaviors.

Keywords: delinquency, causes of delinquency, political system, family crises, unemployment, social prophylaxis, situational prophylaxis.

УДК 101.2

ВКЛАД ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

К.Е. Резвушкин
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В настоящем докладе обосновывается фундаментальная роль философской практики в стремительно изменяющихся социальных условиях в лице развивающего и критического подходов в процессе непрерывного образования в университете и повышении его качества. Философская практика предлагается для решения проблемы интериоризации обучающимся большого объема знаний и формирования на данной основе его мировоззрения и навыков критического мышления, а также способа сформировать позитивное ценностное отношение к непрерывному образованию на протяжении всей жизни в различных областях знания и деятельности. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Ключевые слова: непрерывное образование, университет, философская практика, критическое мышление.

Слово «университет» происходит от лат. universitas, где присутствует семантический компонент универсальности, целостности. Именно это зна-

чение слова «университет» легло в основание программы исследовательского университета А. фон Гумбольдта [7], получившей статус наиболее известной. Исследовательский университет подразумевал необходимость разработки и культивации целостного подхода к мировоззрению, к научному мировоззрению. Университет обладал автономным и независимым статусом. Именно концепция гумбольдтовского университета легла в основу построения российского университета, также как и немецкая система образования, нацеленная на получение фундаментального систематического знания. В 2013 г. перед правительством РФ была поставлена задача обеспечить вхождение нескольких российских университетов в топ международных рейтингов, результатом чего стал проект 5-100. Таким образом, возникает вопрос: какова же задача научно-исследовательского университета на современном этапе? Если вспомнить гумбольдтовскую программу, то это выработка систематического знания для формирования целостного мировоззрения. Однако в современных условиях это мировоззрение должно постоянно корректироваться. Задача институализированного обеспечения этой корректировки возлагается на систему непрерывного образования. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы в РФ предусматривает необходимость «добиться устойчивого процесса непрерывного образования как важнейшей составляющей образования российских граждан в течение всей жизни» [9]. Какова роль университета в системе непрерывного образования? В настоящее время университеты предоставляют программы дополнительного обучения: профессиональной переподготовки и повышения квалификации, опирающиеся на наличие у обучающегося высшего образования. Отсюда вытекает проблема качества высшего образования, традиционно воспринимаемая как пространство юрисдикции педагогики и психологии: как оптимизировать его получение, чтобы обеспечить лучшее выполнение им роли фундамента непрерывного образования? Оптимизация наталкивается на традиционную проблему слишком большого для усвоения объема необходимых профессиональных и фундаментальных знаний, что вызывает у обучающегося трудности с его интериоризацией, «присвоением», что зачастую вызывает внутренний протест против отчужденного характера этого знания, что снижает мотивацию к обучению и, как следствие, качество последнего. Способствовать решению этой проблемы в рамках преподавания базового курса философии может философская практика.

Как международное движение, философская практика институциализировалось в Европе 1980-х гг., когда группа философов решила, что статус научности, к тому времени устойчиво ассоциировавшийся с философией, существенно обедняет и затемняет ее изначальное содержание, и ее потенциал, тем самым, ограничивается и урезается. Философы-практики напоминают, что исторически, в европейской античности, философия пред-

ставляла собой единство мировоззрения и образа жизни, включала в себя систему духовных упражнений и была способом заботы о себе. Философия теперь – не просто отстраненная и отчужденная системы академических знаний, но и способ преобразования себя [1]. В настоящее время на кафедре философии ИСГН ЮУрГУ (НИУ) философская практика реализуется в качестве научного направления в рамках проекта 5-100 [5].

Как философская практика способствует решению проблемы интериоризации знания в процессе получении высшего образования в университете и осознанию обучающимся непрерывного образования как ценности, а также приобретению необходимых для его реализации навыков? Существует два направления философской практики – подход саморазвития (self-development approach) и подход критического мышления (critical thinking approach) [10]. В рамках реализации первого подхода обучающийся, во-первых, приобретает навык соотнесения любого знания со своим жизненным и экзистенциальным опытом, тем самым формируя представление о том, что знание не является чем-то отчужденным от него и на ценностном уровне осознавая необходимость ставить своему растущему опыту в соответствие новое знание, что обеспечивает обучающемуся устойчивую мотивацию реализации непрерывного образования в течение жизни (life-long education) [2]. Во-вторых, подход саморазвития в философской практики предусматривает множество различных форм в самых различных сферах, в частности, пользуется популярностью бизнес-коучинг. Так, французский философ-практик О. Бренифье работает с персоналом ряда крупных российских госкорпораций [3]. Отсюда обучающийся приобретает навык реализации указанного выше подхода в самых различных областях знания и деятельности и, тем самым, приобретает своего рода «каркас» мировоззрения, реализуя другой аспект непрерывного образования – life-wide education, то есть системный охват непрерывным образованием всех аспектов жизни «по горизонтали» (в отличие от «вертикали» life-long education).

Следует отметить, что в системе высшего образования РФ меньшинство федеральных государственные образовательных стандартов по отдельным специальностям включают курсы логики, также логики и теории аргументации, нацеленные на формирование у обучающихся навыков логического мышления и риторических компетенций. Однако, в отличие, например, от британских и американских университетов, где существует курс critical reasoning, в РФ не предусматривается специального курса, подобно вышеуказанному, непосредственно направленному на развитие критического мышления, что может быть компенсировано при реализации философского-практического подхода критического мышления в рамках преподавания базового курса философии. Такой подход реализуется в Волгоградском государственном университете философом-практиком профес-

сором А.И. Макаровым, использующим для этого метод сократического диалога [4]. На кафедре философии ИСГН ЮУрГУ (НИУ) 19 апреля 2016 г. была проведена научно-практическая конференция «Философская практика в современном университете: проблемы и формы организации философского партнерства» [8]. Профессором С.В. Борисовым на базе ЮУрГГПУ регулярно проводятся курсы повышения квалификации «Теория и практика философского консультирования» [6].

Подводя итоги, можно сказать, что использование философской практики в образовании в рамках университета может способствовать мировоззренческому и деятельностному вовлечению обучающихся в систему непрерывного образования. Таким образом, реализация перспективного направления философской практики обеспечит университету позицию эффективного игрока на поле системы непрерывного образования.

Литература

1. Борисов, С.В. Философская практика как средство оптимизации качества жизни в мире повседневности / С.В. Борисов // Оптимизация качества жизни студентов СПО и вузов. – 2017. – №4 (06). – С. 39–43.

2. Иванова, О.Э. Философская практика как обучение на протяжении всей жизни / О.Э. Иванова. – http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/4-2016r/464-ivanova-102016 (дата обращения 05.09.2017).

3. Институт практической философии. – http://www.pratiques-philosophiques.fr/?lang=ru (дата обращения 05.09.2017).

4. Институт дополнительного образования. – http://www.volsu.ru/DopObraz/prepodavateli/makarov-a-i.php (дата обращения 05.09.2017).

5. Кафедра философии ЮУрГУ. – https://www.susu.ru/ru/institut-socialno-gumanitarnyh-nauk/fakultety-kafedry/kafedra-filosofii (дата обращения: 05.09.2017).

6. Кафедра философии и культурологии ЧГПУ. – http://www.cspu.ru/o_cspu/kafedri/obshchevuzovskie/filosofii-i-kulturologii/ (дата обращения 05.09.2017).

7. Куренной, В. Исследовательский университет / В. Куренной. – https://postnauka.ru/video/2973 (дата обращения 05.09.2017).

8. Материалы научно-практической конференции «Философская практика в современном университете: проблемы и формы организации философского партнерства». – https://www.susu.ru/ru/news/2016/03/28/uchenye-obsudyat-voprosy-filosofskoy-praktiki-na-virtualnyh-kruglyh-stolah (дата обращения 05.09.2017).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765–р, утверждающее концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. – http://минобрнауки.рф/документы/4952 (дата обращения 05.09.2017).

10. Lahav, R. Stepping Out From the Plato’s Cave: Philosophical practice and Self-Transformation / R. Lahav. – Hardwick: Loyev Books, 2016. – P. 22.

THE PHILOSOPHICAL PRACTICE CONTRIBUTION TO THE UNIVERSITY'S LEADING ROLE IN THE LIFE-LONG AND LIFE-WIDE EDUCATION

K.E. Rezvushkin
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

This report explicates the fundamental role of the philosophical practice in rapidly changing social environment and its self-development and critical thinking approaches in the process of life-long and life-wide university education and enhancing its quality. Philosophical practice is proposed to solve the problem of students' knowledge interiorisation and to form their worldview and critical thinking skills on that basis, and also as a way to form a postive value attitude to the lifelong education шт different areas of knowledge and activity. This report is supported by the RFBR project №17-33-00021 "Theory and Practice of Philosophical Counseling: a Comparative Approach".

Keywords: life-long education, life-wide education, university, philosophical practice, critical thinking.

УДК 159.923 +378.016

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ

А.Ю. Рожик
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В настоящее время необходимо готовить студентов, которые смогут работать в изменяющихся условиях производства и общества. Это предполагает формирование инженерного мышления. Анализируется одно из оснований формирования инженерного мышления – прогностические способности.

Ключевые слова: инженерная деятельность; актуальность формирования инженерного мышления; прогностические способности; актуальность формирования прогностических способностей; средства развития прогностических способностей.

I. Актуальность темы

В последнее время темой обсуждения являются вопросы об импортозамещении и собственных прорывных технологиях. Эти вопросы рассматривается на государственном уровне. В частности, в июне 2017 года в Москве, в Кремле – на встрече Президента России В.В. Путина с академиками Российской академии наук, темой обсуждения были вопросы: о необ-

ходимости вхождения России в новый технологический уклад в качестве лидера, о помощи науки и собственных достижениях, таких как легендарный танк – Т-34 [8]. В настоящее время Россия также способна создавать, и создаёт новейшие разработки высокого мирового уровня. Например, проект в сфере гражданской авиации – самолёт МС-21 или идея отечественных конструкторов – донные баллистические ракеты «Скиф» [15; 31]. Подобные технологии являются главным условием суверенитета государства, условием роста его экономики, а их создание возможно при развитии научного знания и подготовке профессионалов, способных их создавать. Способность и готовность к инновациям, к саморазвитию, умение строить прогнозы в деятельности, всё это необходимо развивать у будущего специалиста. Так же необходимо поддерживать и развивать новые идеи, которые могут стать основой передовых разработок. Ведь существует множество примеров в истории изобретательства, когда именно идеи российских инженеров и изобретателей легли в основу мировых открытий. Как пример паровая машина И.И. Ползунова, лампа накаливания А.Н. Лодыгина [14]. При этом нужно помнить, что идеи и профессионалы в наше время, да и не только – это интеллектуальное богатство нашей страны. Это поняли ещё в 1950-60 е гг. США, когда стали активно использовать опыт других стран для развития своей промышленности и экономики – скупали патенты и техническую литературу охотились за иностранными учёными и специалистами, а также тщательно изучали опыт СССР в науке и технике. А советские ученые и инженеры того времени публиковали свои разработки и изобретения, которые в Америке были бы под секретом [32].

Всё вышесказанное определяет значимость запроса и подготовки выпускников вуза, способных работать в изменяющихся условиях, обладающих уровнем квалификации и компетенциями, соответствующими требованиям предприятий. Одним, из путей реализации этих целей может стать формирование профессионального, инженерного мышления [25; 26; 37]. Через формирование инженерного мышления происходит решение таких проблем как, повышение учебной мотивации, преодоление формализма в усвоении знаний [19; 25; 26; 37], развитие способностей нестандартно и творчески решать научные и практические проблемы [25; 26], проектировать и реализовывать масштабные инновационные проекты. Формирование профессионального мышления начинает складываться сначала под воздействием профессионального образования, в вузе. Возрастной период, на котором находятся студенты, определяется как период поздней юности (18–23 до 30 лет). Социальная ситуация развития – создание семьи и освоение выбранной профессии [17; 21]. Это период является одним из главных сенситивных периодов развития интеллектуальных функций. В возрасте 20–25 лет значительно легче формируется творческая личность

[17; 21; 27; 28; 35]. Одним из факторов, развивающим эти функции является образование.

II. Прогностические способности как одно из оснований формирования инженерного мышления

Краткий экскурс в историю отечественного прогнозирования

Развитие отечественной прогностики начинается, можно сказать, уже с дохристианских времён Древней Руси. Стремление заглянуть в будущее было всегда велико у человека. На Руси имелись разнообразные прогностические практики: предсказания по звездам и светилам, предсказания по крикам и полётам птиц, по поведению домашних животных. Человек вынужден был неустанно следить за всеми изменениями в окружающем его мире, так как был зависим от сил природы. Многие приметы были итогом долгих наблюдений за природой, например организмы живых существ с их сейсмическими анализаторами рассматривались как живые приборы, чутко реагирующие на грядущие изменения окружающей среды. И сегодня нам известна удивительная способность животных, например, дельфинов, собак и кошек предвидеть природные катастрофы задолго до видимых признаков их появления [10].

Прогнозирование на научной основе развивается в России в XX веке. В истории его развития можно выделить несколько ярких имён и событий. В 1924 г. российский философ и экономист В.Н. Базаров-Руднев предложил проблемно-целевой подход для прогноза ожидаемого состояния СССР после первой пятилетки развития народного хозяйства страны. Суть подхода заключалась в выявлении будущих проблем и в изучении цели для решения наступающие проблемы. Необходимо отметить, что подход был предложен за 30 лет до того, как американские учёные предложили нормативный подход, составивший основу технологического прогноза [4].

В 60-70 годы крупнейший учёный в области радиотехники и радиосвязи В.И. Сифоров дал классификацию научно-технических прогнозов, обосновал необходимость прогнозирования на несколько десятилетий вперёд и разработал методологию долгосрочного прогнозирования. Так же В.И. Сифоров в середине 80-х годов, предвидя создание на Земле информационного общества, ввёл термин «информационное общество», получивший в XX веке широкое распространение [7].

Данные примеры являются ярким показателем необходимости и значимости прогнозирования, а так же развития прогностических способностей.

Прогностические способности как одно из оснований формирования инженерного мышления

На практике деятельность инженера-конструктора предполагает сочетание аналитических компонентов и синтетических, продуктивных с репродуктивными, алгоритмических с эвристическими [20; 25]. Кроме этого, мышление инженера предполагает решение незапланированных задач,

возникающих по ходу деятельности, умение применить имеющиеся знания, сделать выбор оптимального решения, всё это предполагает необходимость вероятностного подхода. Как отмечают В.А. Лисичкин, А.И. Половинкин, В.В. Глущенко, развитые прогностические способности способствуют созданию высокоточных идей, эффективных приборов, аппаратов. [12; 22; 28]. С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, И.М. Фейгенберг, А.М. Матюшкин, Б.С. Гершунский отмечают, что прогнозирование развития событий и планирование собственных действий являются неотъемлемой частью любой деятельности человека [6; 11; 16; 24; 30].

Говоря о прогностических способностях, необходимо рассмотреть родовое понятие **прогнозирование** в разных научных концепциях. Вопросы прогнозирования рассматривались в работах: П.К. Анохина, Н.А. Берштейна, С.Л. Рубинштейна, И.М. Фейгенберга, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова.

В основе теории физиолога П.К. Анохина вероятностное прогнозирование это свойство живых организмов опережать во времени и пространстве закономерное течение последовательных событий внешнего мира. В психологической теории мышления С.Л. Рубинштейна и А.В. Брушлинского [6; 30] механизмом прогнозирования является сам мыслительный процесс, который заключается в искании и открытии существенно нового, и выступает как анализ через синтез. И.М. Фейгенберг [16] объясняет вероятностное прогнозирование, как предвосхищение будущего, основанного на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, способностью человека сознательно предвидеть будущее, прогнозировать его, является психологическая перспектива [1]. А.Г. Асмолов объясняет механизм прогнозирования с позиций установки, как регулятора деятельности [16]. По мнению Д.Б. Богоявленской прогностические способности можно соотнести с творческим мышлением. Основанием прогностических способностей являются интеллектуальная активность и интеллектуальная инициатива. Интеллектуальная активность включает три уровня: **«репродуктивный»** (пассивный), **«эвристический» –** проявление в той или иной степени интеллектуальной инициативы, **«креативный» –** самостоятельная постановка проблемы, углублённое проникновение в объект, предсказание изменений тенденций развития объекта. Этот уровень ***является психологическим механизмом прогностической*** способности, где через вскрытие глубинной сути объекта происходит «ломка» сложившихся представлений и стереотипов [16].

Учёные отмечают, что прогнозирование развития событий и планирование собственных действий являются неотъемлемой частью любой деятельности человека, например, педагогической, технической и др. [11; 13].

Рассмотрим видовое понятие «техническое, инженерное прогнозирование». Вопросы технического, технологического прогнозирования были рассмотрены В.И. Сифоровым [7], В.А. Лисичкиным [22], А.И. Половинкиным [27; 28], В.В. Глущенко [12], И.В. Бестужев-Ладой [4], Т.В. Кудрявцевым [20], С.А. Саркисяном [34], В.Г. Гмошинским [13].

Инженерное прогнозирование — предвидение и предсказание развития технических систем, конструкционных материалов, технологий и других технических объектов. Выполняется с помощью методов технического творчества и анализа последних патентов, законов и закономерностей развития техники, экспертных оценок, математического моделирования, инновационных игр и др. [28; 29]. По мнению А.И. Половинкина, инженерное прогнозирование это предвидение и предсказание развития технических систем, конструкционных материалов, технологий и других технических объектов, осуществляется на трёх стадиях: проектирования, производства, эксплуатации [28]. В.В. Глущенко объясняет техническое прогнозирование, как выявление узких мест, которые могут нарушить равновесие всей системы, выбор новых технологий, которые необходимо применить. Эффективность заключается в достоверном прогнозе, в моменте выбора решения. Взаимосвязь прогноза и принятия решения осуществляется посредством анализа, являющимся опорной базой прогнозирования. Объект исследования – система расчленяется на составные элементы, каждый из которых изучается в отдельности, выявляется их роль и место в системе и обнаруживается структура системы. После проведения анализа, осуществляется синтез исследования элементов системы различными методами, в том числе и математическими [12]. Т.В. Кудрявцев объясняет прогнозирование, вероятностный подход как составляющую инженерной деятельности, которая предполагает сочетание аналитических компонентов с синтетическими, продуктивных с репродуктивными, алгоритмических с эвристическими. Так же она предполагает решение незапланированных задач, возникающих по ходу, вероятностный подход [20].

В настоящее время развивается направление исследования будущего – Форсайт. Это накопление знаний, информации на систематической основе, вовлечение всех субъектов политики в формирование видения о среднесрочных и долгосрочных перспективах развития с целью принятия решений и мобилизации совместных усилий для реализации общих действий. Форсайт это способ мышления о будущем, это модель стратегического мышления. Форсайт и прогнозирование не тождественны, но, они имеют много общего. Форсайт не даёт совокупность прогнозов, как прогнозирование, это инструмент для исследования будущего. Цель Форсайта – способствовать формированию необходимого потенциала (научного, инновационного, технологического, человеческого), а также новых сетей между

различными структурами, которые были бы способны разрабатывать и реализовывать стратегии упреждающего характера [9].

III. Выводы

Система подготовки современного специалиста должна отвечать условиям изменяющегося производства и общества. Одним из путей реализации этих целей может стать формирование профессионального, инженерного мышления. Одним из оснований формирования профессионального, инженерного мышления являются прогностические способности.

Прогностические способности можно соотнести с творческим мышлением. Основание прогностических способностей - интеллектуальная активность и интеллектуальная инициатива. Интеллектуальная активность включает три уровня, где высший уровень – креативный. В связи с этим встаёт задача разработать способы и методы, направленные на развитие познавательной активности, психического развития личности в процессе обучения [3; 24; 26; 27]. Средствами развития прогностических способностей могут стать методы проблемного обучения, инновационные игры, активные методы обучения, как дополняющие традиционные, мозговой штурм, синектика, деловые игры. Например, деловые игры являются методом, который обеспечивает интенсификацию образования, активизирует мышление и творчество. Так же деловая игра является тренажёром, позволяет получить опыт работы до её фактического выполнения [3; 24; 26; 27].

IV. Заключение

Успешное решение проблем обучения в настоящее время невозможно без использования достижений науки, психологии и педагогики в педагогической деятельности. Так как процесс обучения в вузе это процесс формирования личности, то необходимо выявлять потенциальные возможности студентов, как будущих специалистов, активизировать их умственную деятельность, развивать профессиональное мышление, учить анализировать специфические ситуации [3; 24]. Необходимым условием успешности любой специальности и деятельности является умение принимать решения, а в основе принятия решения лежит получение и обработка информации. Не всегда молодые специалисты правильно оценивают полученную информацию и находят верное решение. Поэтому сегодня становится актуальным развитие прогностических способностей, формирование правильной оценки для ориентации в выборе информации и формирование мышления.

Необходимость формирования мышления и развития прогностических способностей актуально сегодня ещё и тем, что национальная безопасность государства определяется не только наличием передовых технологий и профессионалов, готовых их создавать, но и национальным самосознанием, мышлением, исторической памятью. Сегодня многими западными государствами применяется концепт «мягкой силы» с негативной целью в от-

ношении России [5; 23; 33; 38]. Проводится информационная обработка сознания человека через СМИ и интернет, а именно попытка исказить факты истории, например как геополитического характера, присоединение Крыма к России преподносится как аннексия, так и факты военно-политического характера – искажение итогов Второй мировой войны. Принижается роль Советского Союза в победе над нацизмом, России навязывается чувство «исторической вины», Россия представлена в образе врага. И это не смотря на те, огромные потери, которые наша страна понесла в войне, как на своей территории, так и при освобождении стран Европы от фашизма, чему есть исторически подтверждённые факты и документы. Историческими фактами победы нашей страны являются также биографии, воспоминания советских инженеров и конструкторов и их разработки. Самолёты П.О. Сухого и А.Н. Туполева, разработки конструкторов-оружейников М.Т. Калашникова и В.А. Дегтярёва [2; 18; 36].

Научные достижения и эффективность образовательных систем являются составляющей «мягкой силы», влияющей на престиж и суверенитет государства. Поэтому в формировании инженерного мышления и прогностических способностей играет свою роль также и изучение биографий и технических решений выдающихся советских и российских инженеров и конструкторов.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

2. Бахирев, В.В., Кириллов, И.И. Дегтярёв, В.А. Книга для учащихся / В.В. Бахирев, И.И. Кириллов, В.А. Дегтярёв. – М.: Просвещение, 1987. – 144 с.

3. Бельчиков, В.Я., Бирштейн, М.М. Деловые игры / В.Я Бельчиков, М.М. Бирштейн. – Рига. Авотс, 1989. – 304 с.

4. Бестужев-Лада, И.В. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Academia, 2000. – 480 с.

5. Босиков, Р. Освоение космоса как инструмент мягкой силы / Р. Босиков // Наука и техника. – 2017. – № 04 (130). – С. 27.

6. Брушлинский, А.В. Мышление и прогнозирование: (логико-психологический анализ /А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979. – 230 с.

7. Быховский, М.А. Пионеры информационного века. История развития теории связи / М.А. Быховский. – М.: ЗАО «РИЦ «Техносфера». 2006. – 376 с.

8. Владимир Путин встретился с руководителями ведущих вузов страны и институтов Российской академии наук, а также Министерства образования и науки. 22 июня 2017г. – http://www.kremlin.ru/events/president/news/54854 (дата обращения 22.07.2017).

9. Гапоненко, Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт / Н.В. Гапоненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.

10. Герасимова, И.А., Мильков, В.В., Симонов, Р.А. Сокровенные знания Древней Руси / И.А. Герасимова, В.В. Мильков, Р.А. Симонов. – М.: КНОРУС, 2015. – 680 с.

11. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика / Б.С. гершунский. – М.: Флинта. Наука, 2003. – 768 с.

12. Глущенко, В.В. Прогнозирование / В.В. Глущенко. – М.: Вузовская книга, 2000. – 208 с.

13. Гмошинский, В.Г., Флиорент, Г.И. Теоретические основы инженерного прогнозирования / В.Г. Гмошинский, Г.И. Флиорент. – М.: Наука, 1973. – 304 с.

14. Девисилов, В. Освещение и здоровье человека / В. Девисилов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2004. – № 2. – С. 64.

15. Дроздов, С. МС-21 – мечта об авиационном прорыве / С. Дроздов // Наука и техника. – 2017. – № 07(134). – С. 38.

16. Журавлёв, Г.Е., Фейгенберг, И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. И.М. Фейгенберга, Г.Е. Журавлёва. – М.: Наука, 1977. – 391 с.

17. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Университетская книга, Логос, 2008. – 384 с.

18. Ильченко, Д.С. Павел Осипович Сухой / Д.С. Ильченко. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2017. – 96 с.

19. Котлярова, И.О., Прохазка, М. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников / И.О. Котлярова, М. Прохазка // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 16–22.

20. Кудрявцев, Т.В. Психология технического мышления (Процесс и способы решения технических задач) / Т.В. Кудрявцев. – М.: Педагогика, 1975. – 304 с.

21. Кулагина, И.Ю., Колюцкий, В.Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ Сфера, 2009.– 464 с.

22. Лисичкин, В.А. Прогнозирование в науке и технике / В.А. Лисичкин. – М.: ЦНИИ информации и технико-экономических исследований приборостроения, средств автоматизации и систем управления, 1968. – 108 с.

23. Литовкин, В. Эксперт назвал ролик о «лесных братьях» провокацией / В. Литовкин. – https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707131255-vbex.htm (дата обращения 15.07.2017).

24. Матюшкин, А.М. Мышление, обучение, творчество / А.М. Матюшкин. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 720 с.

25. Мустафина, Д.А. Негативное влияние формализма в знаниях студентов при формировании инженерного мышления / Д.А. Мустафина // Инженерное образование. – 2011. – № 7. – С. 10–15.

26. Поиск новых идей: от озарения к технологии (Теория и практика решения изобретательских задач) / Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман, В.И. Филатов. – Кишинёв: КартяМолдовенискэ, 1989. – 381 с.

27. Половинкин, А.И. Основы инженерного творчества / А.И. Половинкин. – СПб.: Лань, 2007. – 368 с.

28. Половинкин, А.И., Попов, В.В. Техническое творчество: теория, методология, практика. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. А.И. Половинкина, В.В. Попова. – М.: Информ-система, 1995. – 410 с.

29. Рапацевич, Е.С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству / Е.С. Рапацевич. – Мн.: ООО «Этоним», 1995. – 384 с.

30. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 147 с.

31. Славин, С. Флот высоких технологий / С. Славин // Техника молодёжи. – 2017. – № 9. – С. 6–14.

32. Смеляков, Н.Н. Деловая Америка (Записки инженера) / Н.Н. Смеляков. – М.: Политиздат, 1970. – 415 с.

33. Смирнов, А.И., Кохтюлина, И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – М.: ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

34. Теория прогнозирования и принятия решений / С.А. Саркисян, В.И. Каспин, В.А. Лисичкин. – М.: «Высшая школа», 1977. – 351 с.

35. Тихомиров, О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Академия, 2002. – 288 с.

36. Туполев Андрей Николаевич. Биография. Сайт «Инженеры России. – http://rus-eng.org/eng/Tupolev%20Andrej%20Nikolaevich.htm (дата обращения 14.02.2017).

37. Усольцев, А.П., Шамало, Т.П. О понятии «инженерное мышление» / А.П. Усольцев, Т.П. Шамало // Формирование инженерного мышления в процессе обучения: материалы междунар. науч.-практ. конф., 7–8 апреля 2015 г., Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург, 2015.– С. 3–9.

38. Чуркин: России пытаются навязать чувство «исторической вины». – http://www.aif.ru/politics/russia/1460102 (дата обращения 12.07.2017).

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES OF FORMATION OF ENGINEERING THINKING

A.Yu. Rozhik
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

Currently, it is necessary to prepare students, who will be able to work in changing conditions of production and society. One of the ways of realizing this goal may be the development of professional engineering thinking. We analyzed one of the bases of formation engineering thinking predictive abilities.

Keywords: engineering activity; the relevance of the formation of engineering thinking; predictive abilities; the relevance of the formation of predictive abilities; methods the development of predictive abilities.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О.А. Рудакова
Россия, г. Ялта,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Необходимость разработки и внедрения программы психологического сопровождения личностного роста студенческой молодежи в современных условиях обусловлена тем, что современная социальная среда Республики Крым и Российской Федерации в целом, испытывает потребность в инициативной, инновационной, активной молодёжи, способной быстро адаптироваться к меняющимся условиям социальной среды, конкурентноспособной на рынке труда. Программа психологического сопровождения включает в себя разработку и апробацию прикладных аспектов: психодиагностического инструментария, направленного на исследование личностного потенциала студенческой молодежи, а также приемов и техник, направленных на развитие личностного роста молодёжи. Практическая значимость программы направлена на совершенствование организационных основ функционирования психологической службы в системе высшего образования по исследованию личностного потенциала студенческой молодежи, а также приемы и техники, направленные на развитие личностного роста молодёжи.

Ключевые слова: психологическая служба, сопровождение, личность, личностный рост.

Введение. В настоящее время система высшего образования находится в сложных условиях. Реформы в обществе приводят к формированию иных социально-экономических условий, новообразований культуры, новых ценностных ориентиров, что должно найти отражение в изменении содержания высшего образования. Темпы его развития должны соответствовать или опережать скорость социальных изменений. В этих условиях инновационная образовательная деятельность является главным фактором, определяющим сегодняшний этап развития высшего образования, в рамках которой могут быть найдены адекватные пути его развития.

Создание системы психологического сопровождения обучающихся в высших образовательных учреждениях отвечает определенным запросам образовательной, личностной и социокультурной среды посредством современной психологической практики, т. е. необходимостью применять психологические знания в процессе воспитания и развития личности студенческой молодежи, а также при формировании профессионального мировоззрения и т.д.

Под психологическим сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. Ситуации жизненного выбора – множественные проблемные ситуации, путем разрешения которых субъект определяет для себя путь развития [2].

Сопровождение представляет собой деятельность, направленную на создание системы социально-психологических условий, способствующих успешному обучению и развитию каждого обучающегося в конкретной образовательной среде [3]. Помимо этого под сопровождением понимается организованная психологическая помощь и поддержка обучающегося с целью повышения эффективности и качества его обучения и воспитания, как в личностном, так и в профессиональном плане [13].

В структуре психологического сопровождения выделяются следующие укрупненные задачи:

1. Организация эффективной среды: социальной, методической, психологической;
2. Психологическая помощь непосредственно обучающемуся;
3. Психологическая помощь преподавателям;
4. Сбор и анализ информации, необходимой для реализации обозначенных направлений [2].

Исследованием проблемы психологического сопровождения личностного развития занимаются такие ученые педагоги и психологи, как: И.А. Баева, М.Р. Битянова, А.А. Бодалев, И.С. Булах, Т.В. Голубева, И.В. Дубровина, В.П. Зинченко, В.О. Иванова, Е.И. Казакова, З.С. Карпенко, Л.И. Мороз, С.Д. Максименко, И. Рамазан, Л.А. Регуш, В.А. Семиченко, Г.М. Соловьева, Ю.В. Слюсарев, А.П. Тряпицына, Н.В. Чепелева, Т. Чередникова, Н.М. Швалевой, Т.А. Ярая, Т.С. Яценко и др., которые описали основные направления совершенствования духовного потенциала человека, выявив важные социально-психологические особенности развития личности и конкретизировав роль внешних и внутренних факторов в ее становлении. Сегодня в психологии отмечается разнообразие подходов к пониманию психологического сопровождения, что отражается в определении его сущности, структуры, видов, направлений. Ученые выделяют такие сферы его применения, как:

– психологическая помощь личности;

– удовлетворение эмоциональных запросов, связанных с приобретением личностной идентичности в процессах межличностного, социокультурного и этнического самоопределения;

– содействие в выработке стойких ценностных и моральных норм;

– помощь в решении экзистенциальных проблем (адаптации, индивидуализации, интеграции и т. д.) [2, 10].

В ходе исследования нами была поставлена цель, которая заключается в разработке и апробации методологической базы и конкретных практических методов и приемов, направленных на повышение личностного потенциала студенческой молодежи. Достижение поставленной цели данного проекта обеспечивается реализацией следующих задач:

– разработка и внедрение программы выявления личностных затруднений студенческой молодежи в современных условиях, направленной на изучение личностного потенциала (диагностический инструментарий);

– разработка дифференциальных критериев оценки личностного роста, адаптивности, психологического здоровья, уровня развития психологической культуры и степени психологической осведомленности личности студентов;

– проведение мониторинговых исследований степени адаптивности, психологического здоровья, уровня развития психологической культуры и степени психологической осведомленности личности студентов;

– разработка модели психологического сопровождения развития личностного роста студенческой молодежи;

– разработка и внедрение программы психологического сопровождения развития личностного роста студенческой молодежи, которая включает в себя разработку и апробацию методических приемов и техник личностного роста и саморазвития молодёжи, направленных на повышение уровня развития их психологической культуры, на формирование навыков проявления инициативы, развитие творческого потенциала личности, на формирование умений быстро преодолевать кризисные личностные ситуации.

Методы. Для выявления объективных и субъективных факторов, влияющих на личностный рост студентов нами был использован комплекс психодиагностических методик:

– влияние социального фактора: методика «Социометрия» Дж. Морено, методика «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровина, методика «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири, методика «Семейная социограмма» [4, 7, 12];

– влияние личностного фактора методика «Шкала самооценки личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина, методика «Проективный рисуночный метод Несуществующее животное», методика «Определение уровня депрессии» В.А. Жмурова, методика «Проективный метод «Розовый куст», методика «Прективный метод «Дом. Дерево. Человек» [9, 11, 12];

– влияние психологического фактора: методика «Корректурная проба» А.Г. Иванова-Смоленского, методика «Таблицы Шульте», методика «10

слов» А.Р. Лурия, методика «Исключение лишнего» В. Векслера, методика «Краткий ориентировочный тест» В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика, методика «Матрицы Равена» [6, 12, 14].

Методы активизации личностного роста студентов и нивелирования факторов, влияющих негативно на их личностный рост: тренинг «Я среди других», тренинг «Пробуй, твори, создавай», тренинг «Мы с тобой одной крови», тренинг «Не уверен – обгоняй…», тренинг «Единство непохожих», тренинг «Учимся конфликтовать», тренинг «Слушать и слышать», Психологические игры направленные на групповую сплоченность; тренинг «Мой личностный рост», тренинг «Я в будущем», тренинг «Цвет эмоций», тренинг «Самопрезентация», тренинг «В чем мне повезло в этой жизни» [8, 12].

Результаты. В ходе исследования была разработана модель психологического сопровождения обучающихся в системе высшего образования, которая представлена на рис. 1.

Рис. 1. Модель психологического сопровождения обучающегося в системе высшего образования

Ключевым компонентом модели является личность отдельного обучающегося: социальный фактор, который позволяет исследовать межличностные взаимоотношения его со средой (уровень ситуативной и личностной тревожности, адаптивность, агрессивность, уровень коммуникативных умений, эмоциональный климат в семье и в академической группе); психологический фактор, который включает в себя исследование его личности как субъекта учебной и профессиональной деятельности (трудности в обучении, уровень познавательной мотивации, направленность личности,

профессиональная компетентность) и уровень его познавательной активности (внимание, восприятие, память, мышление и т.д.), уровень самосознания и самооценку.

Обучающийся находится в постоянном взаимодействии с двумя важными системами влияющими на его становление и развитие личности, это: родительская система (родители, брат-сестра, бабушки-дедушки и др. близкие родственники) характеризующая стиль семейного воспитания, формирующая модель построения межличностных взаимоотношений, а также отражающая базовую тревожность личности; и педагогическая система (преподаватели, куратор, тьютор) – формирование профессиональной компетентности, а также представлений о личности «профессионал», отражение модели взаимоотношений на профессиональном уровне и т. д.

Сквозным звеном данной модели является психолог в системе высшего образования, который имеет непосредственное воздействие и взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса. Так, реализация основных направлений психологического сопровождения, таких как: просвещение, профилактика, диагностика, консультирование и коррекция психолог может воздействовать через обучающегося на описанные выше системы (родительскую и педагогическую) меняя его отношение, эмотивность и мотивационность.

В связи с тем, что мы не ставили перед собой задачу выявление только дезадаптивных обучающихся, нами были обоснованы следующие направления реализации программы психологического сопровождения:

1. Адаптация студентов нового набора посредством психологических тренингов;
2. Психологическое просвещение (лекции, беседы, семинары);
3. Психологическая диагностика (тестирование, анкетирование, беседы);
4. Психологическое консультирование (индивидуальное, групповое);
5. Психологическая профилактика (специальные курсы, кружки, мастер-классы);
6. Психологическая коррекция (индивидуальная, групповая)

По первому показателю получены следующие результаты:

На период начала обучения показатель адаптации первокурсников набора 2016-2017 года представлен на рис. 2.

После проведения ряда тренинговых мероприятий показатель адаптации первокурсников набора 2016-2017 года представлен на рис. 3.

Таким образом, адаптация студентов повысилась на 20%, а дезадаптация снизилась на 15%.

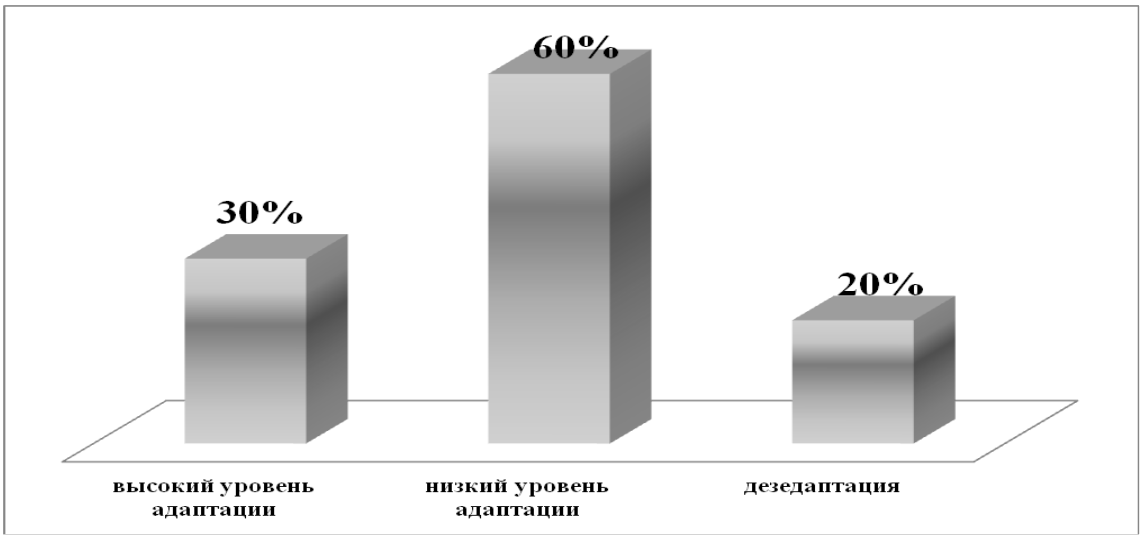


Рис. 2. Гистограмма показателя адаптивности первокурсников на сентябрь 2016 года

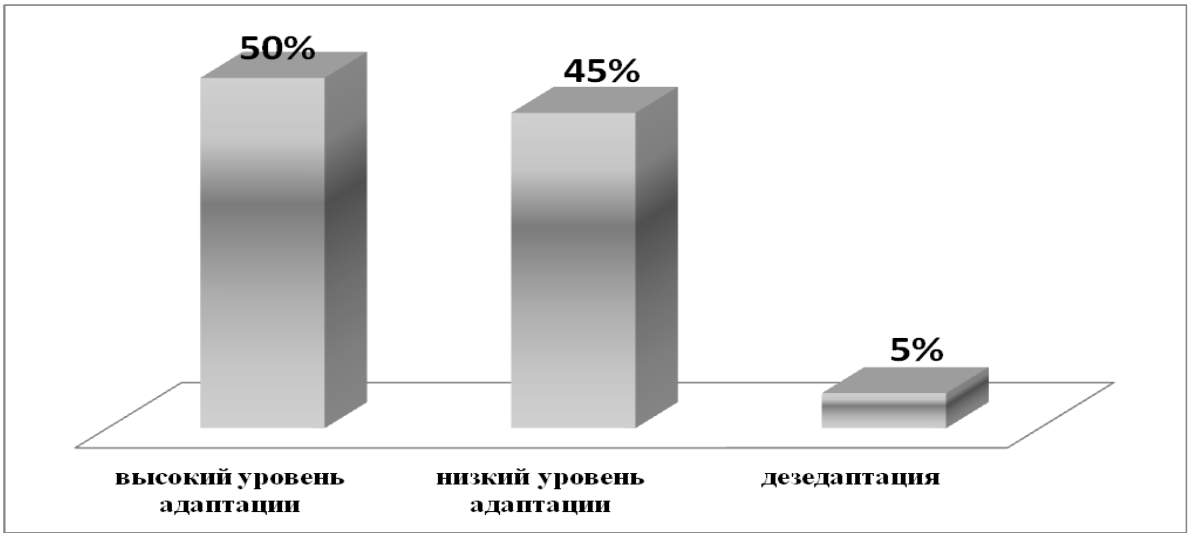


Рис. 3. Гистограмма показателя адаптивности первокурсников на конец октября – начало февраль 2016 года

На протяжении работы по гранту проводился мониторинг, направленный на выявление основных личностных трудностей с которыми обучающиеся обращались или планируют обратиться в психологическую службу, результаты представлены на рисунке 4.

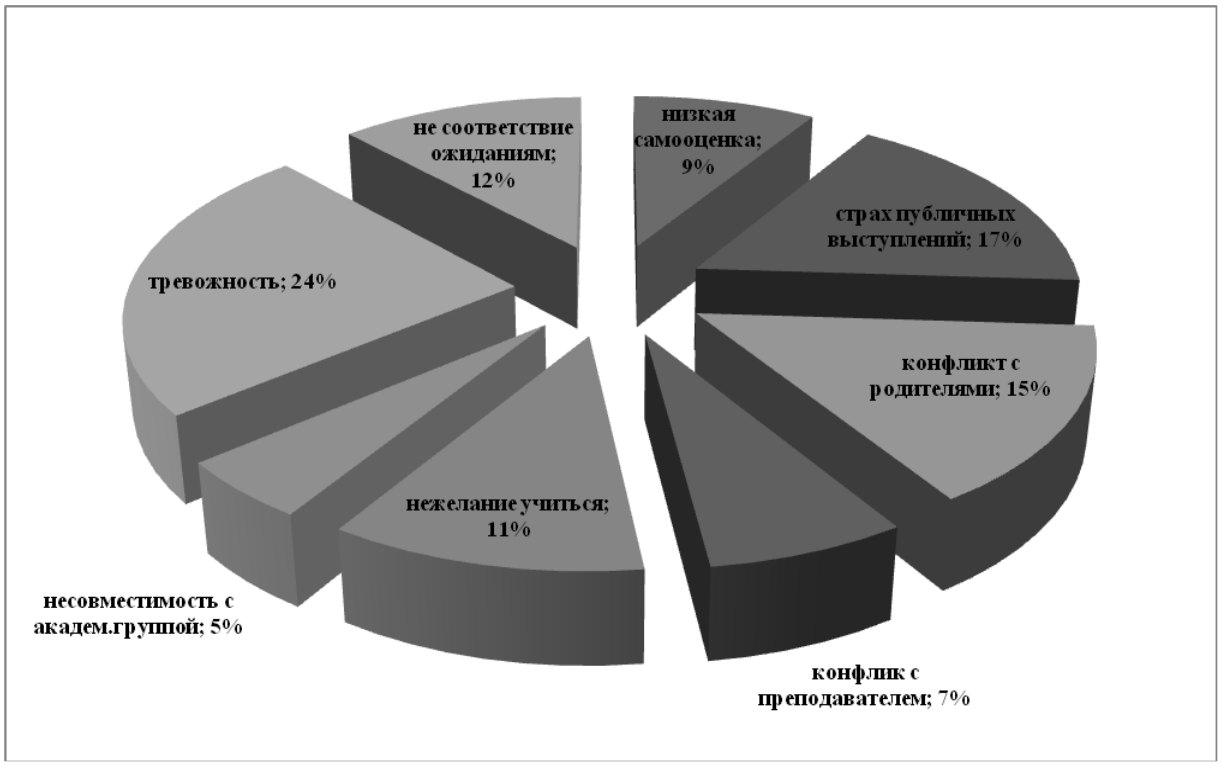


Рис. 4. Гистограмма показателей основных (чаще встречаемых) личностных трудностей обучающихся

Исходя из представленных данных на рисунке 4. мы можем говорить, что проблема дезадаптации не является центральной. На протяжении всего обучения в образовательных учреждениях студенты претерпевают следующие по значимости, негативно складывающиеся на развитии личности трудности: высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, страх перед публичным выступлением, конфликты с представителями родительской системы, не соответствие ожиданиям собственное обучение и усвоение профессии, нежелание учится, низкая самооценка и конфликты с преподавателями.

Также нами были исследованы показатели личностного роста обучающихся на разных этапах исследования (до и после проведения требнинговых занятий), результаты представлены на рисунке 5.

Исходя из полученных данных можно говорить, что показатель стресса уменьшился на 24% и уровень беспокойства снизился на 46% при этом уровень внутренней гармонии у обучающихся повысился на 16% ,уровень самореализации на 23% и показатель адекватного уровня самооценки увеличился на 2%. Данные показатели свидетельствуют о том, что программа психологического сопровождения направленная на личностный рост обучающихся эффективна и имеет положительную динамику.

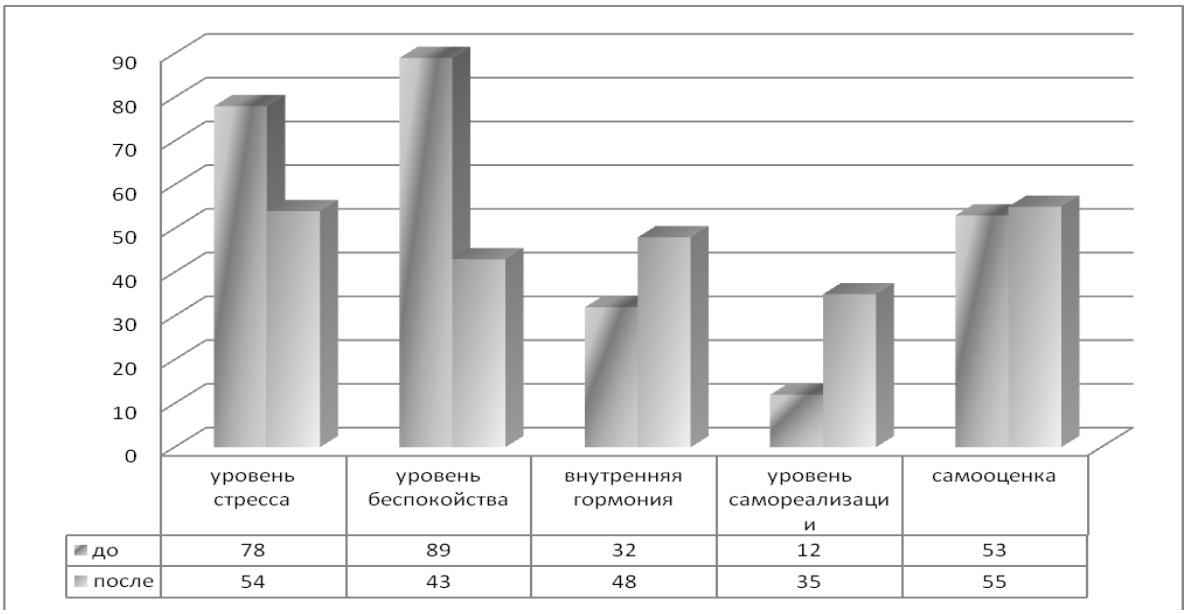


Рис. 5. Гистограмма показателей личностного роста обучающихся на разных возрастных этапах (первокурсники и студенты старших курсов)

Для надежности показателя нами был проведен анализ таких показателей личностного роста как: интраперсональные критерии личностного роста и интерперсональные критерии личностного роста. Получены следующие результаты, которые представленные на рисунках 6 и 7.

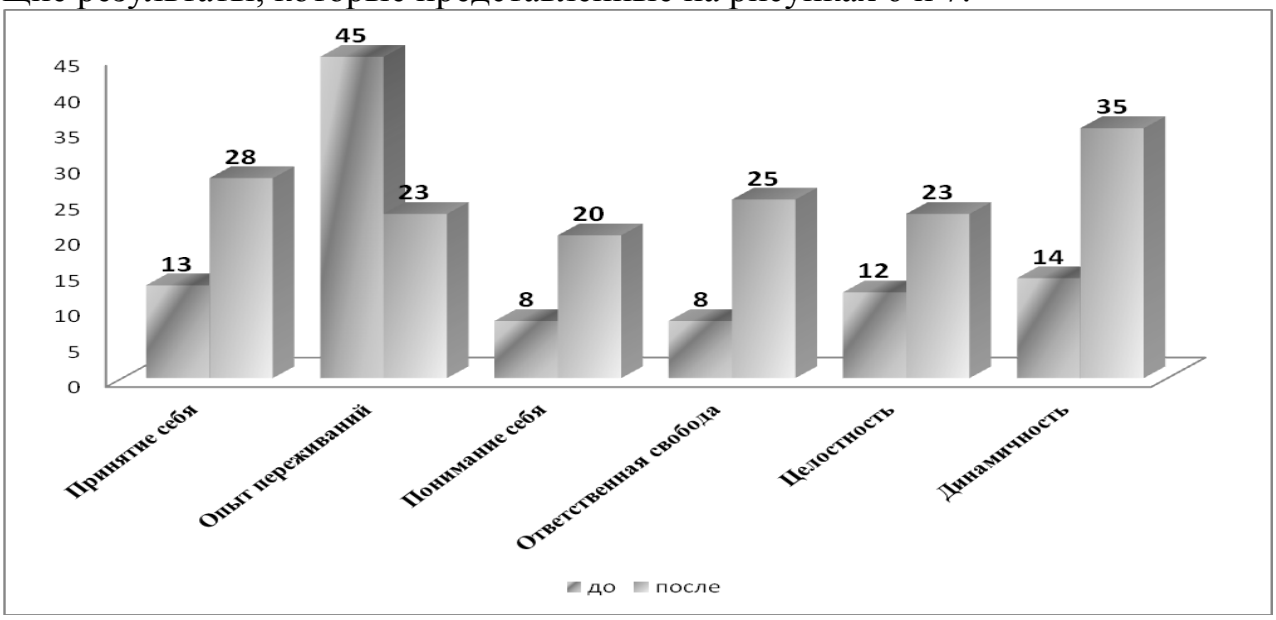


Рис. 6. Гистограмма показателей интраперсональных критериев личностного роста до и после проведения мероприятий

Из гистограмм, представленных на рисунке 6 и 7 следует, что все показатели, положительно влияющие на личностный рост обучающихся после проведенных мероприятий значительно улучшились.

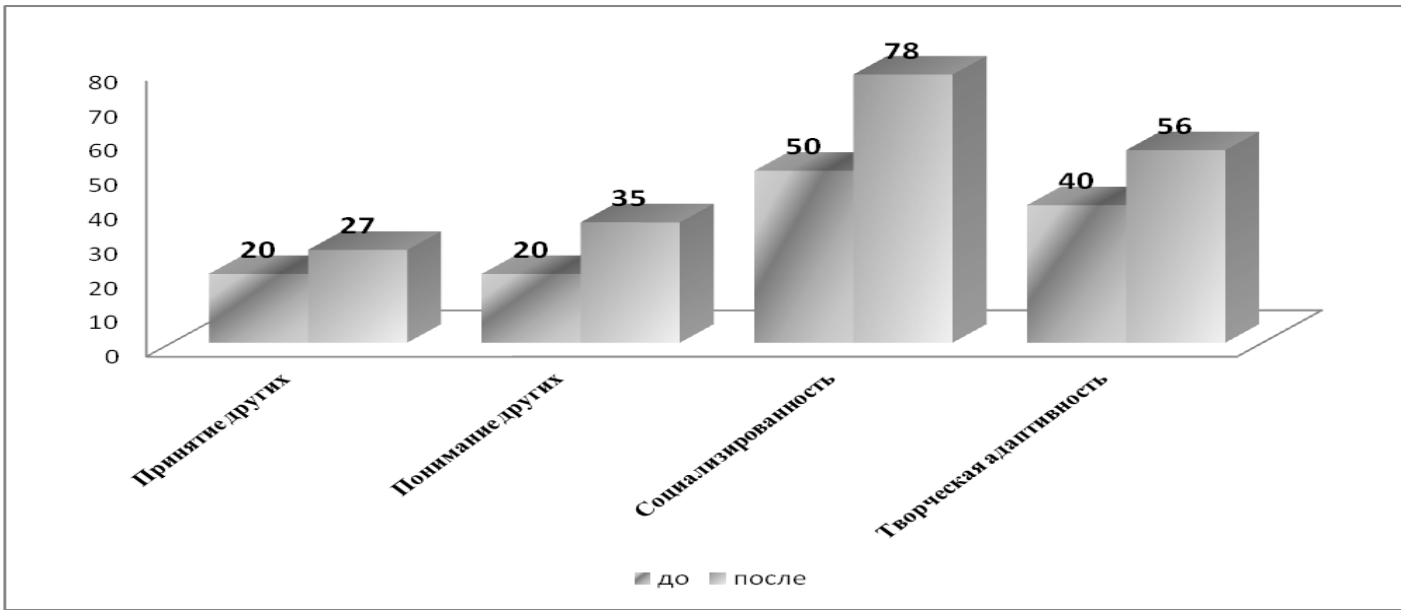


Рис.7. Гистограмма показателей интерперсональных критериев личностного роста до и после проведения мероприятий

Заключение. Таким образом, за представленный период была достигнута основная цель: разработана и апробирована методологическая база и конкретных практических методов и приемов, направленных на повышение личностного потенциала студенческой молодежи. Также в процессе исследования были решены следующие задачи:

– разработана и внедрена программа выявления личностных затруднений студенческой молодежи в современных условиях, направленная на изучение личностного потенциала (разработан диагностический инструментарий);

– разработаны дифференциальные критерии оценки личностного роста, адаптивности, психологического здоровья, уровня развития психологической культуры и степени психологической осведомленности личности студентов;

– проведен мониторинг степени адаптивности, психологического здоровья, уровня развития психологической культуры и степени психологической осведомленности личности студентов;

– разработана модель психологического сопровождения развития личностного роста студенческой молодежи;

– разработана программа психологического сопровождения развития личностного роста студенческой молодежи;

– программа психологического сопровождения апробирована и внедрена в учебно-воспитательный процесс, и включает в себя ряд методических приемов и техник, направленных на диагностику и развитие личностного роста направленного на повышение уровня развития их психологической культуры, на формирование навыков проявления

инициативы, развитие творческого потенциала личности, на формирование умений быстро преодолевать кризисные личностные ситуации.

– проведен контрольный срез исследуемых показателей, по результатам которого получены данные об эффективности программы психологического сопровождения развития личностного роста студенческой молодежи.

Литература

1. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1998. – 298 с.

2. Дубровина, И.В. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.

3. Золотовицкий, Р.А. Социометрия Я.Л. Морено: мера общения / Р.А. Золотовицкий // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 103–113.

4. Копытин, А.И. Практикум по арт-терапии / под ред. А. И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.

5. Методика «Таблицы Шульте» / Альманах психологических тестов. – М., 1995. – С. 112–116.

6. Морено, Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Я.Л. Морено. – М.: Академический Проект, 2001.

7. Основы психологии: Практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.

8. Памфилова, М.А. Графическая методика «Кактус» / М.А. Памфилова // Обруч. – 2000. – № 5.

9. Практическая психология в развивающем образовательном пространстве / под ред. Н.М. Швалевой. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – 345 с.

10. Романова, Е.С. Графические методы в психологической диагностике / Е.С. Романова, О.Ф.Потемкина. – М.: Дидакт, 1992. – 256 с.

11. Сборник психологических тестов. Часть 3 / сост. Е.Е. Миронова. – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.

12. Слюсарев, Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: автореф. дисс. … канд. рсихол. наук. / Ю.В. Слюсарев. – СПб, 1992.

13. Узнавание фигур / Альманах психологических тестов. – М., 1995. – С. 86–87.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PERSONAL GROWTH OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

O.A. Rudakova
Russia, Simferopol,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

The need for development and implementation of a program of psychological support for the personal growth of student youth in modern conditions grows due to the

fact that the modern social environment of the Republic of Crimea and the Russian Federation as a whole, needs initiative, innovative, active young people, able to adapt quickly to the changing conditions of a social environment and to compete at labor market. The program of psychological support includeв the development and approbation of applied aspects: psychodiagnostic tools aimed at researching the personal potential of students, as well as techniques aimed at developing personal growth of young people. These aspects form practical importance of the program.

Keywords: psychological service, support, personality, personal growth.

УДК 378.048.2

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТУ ВУЗА

К.Н. Савельев
Россия, г. Магнитогорск,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова

Данная статья посвящена обзору возможности использования мобильных технологий для активизации познавательной деятельности студентов в высшем учебном заведении. Проведенный обзор позволяет утверждать, что использование мобильных устройств является важным педагогическим инструментом, способствующим достижению наиболее высоких результатов в обучении студентов.

Ключевые слова: мобильное обучение, профессиональное образование, современное обучение.

В последнее время все ярче становится заметно проникновение научно-теоретических и информационных технологий в современное общество. С каждым годом информационно-технологический процесс имеет тенденцию ускорять развитие и усложнять информационные и коммуникационные технологии.

Российское общество ожидает от высшей школы конкурентоспособных специалистов, стремящихся к постоянному повышению профессионализма, обладающих адаптационной и профессиональной мобильностью, чувством ответственности и творческим потенциалом.

В современных условиях дефицита времени и недостаточной заинтересованности образовательным процессом со стороны подрастающего поколения,важную роль приобретает не только организация качественного непрерывного профессионального образовательного процесса, но и степень заинтересованности в нем обучаемого.

Поэтому для высшей школы в первую очередь необходимо не только максимально качественно предоставлять образовательный материал, но и

стремиться к качественно новому способу подготовки современных конкурентоспособных специалистов, умеющих решать поставленные перед ними задачи. Для достижения такой цели,современная организация непрерывного профессионального обучения в вышей школе должна опираться не только на актуальные современные технологические инструменты, но и сочетать в себе педагогический и психологический опыт прошлых лет.

Одним из инструментов, способных помочь в организации качественно нового подхода в обучении, может стать использование мобильного обучения, как средства активизации познавательной деятельности студентов вуза.

Более пятнадцати лет назад в англоязычной научно-педагогической литературе впервые появилось словосочетание «мобильное обучение» или «m-learning», которое в последующем, все чаще стало использоваться для классификации педагогических векторов изменений в высшем образовании.

Сегодня под термином «мобильное обучение» (mobile learning (m-learning)) подразумевается такой вид обучения, в котором использование мобильных и портативных ИТ-устройств, таких как карманные компьютеры PDA (PersonalDigitalAssistants), мобильные телефоны, ноутбуки и планшетные персональные компьютеры выходят на передний план [2]. Кроме того, мобильное обучение как правило ассоциируется как процесс, применяемый в преподавании и обучении с помощью мобильных устройств для доступа к информации от преподавателя к обучающимся, как средство работы с материалом, и для связи обучающихся с учебным учреждением, а также между самими обучающимися.

В тоже время, мобильный телефон сегодня является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека. Повсеместное использование мобильных средств связи и потребность в мобильном круглосуточно доступном интернет соединении становится отличительным признаком современного общества и не использовать его для повышения познавательной активности обучаемого будет огромной ошибкой.

Наглядным примером, свидетельствующим об этом, можно считать большое количество научных докладов и исследований [1–5]. Так в докладе всемирного банка «О глобальном финансовом развитии-2014» отмечается, что на 100 жителей Российской Федерации приходится 179 мобильных телефонов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], а каждый пятый человек использует беспрерывный высокоскоростной доступ в Интернет.

Изучая научные труды различных ученых, приходит понимание того, что перед высшей школой возникает ряд задач для успешного внедрения и использования мобильного обучения в образовательном процессе, а именно:

1. Подготовить педагогический состав к использованию мобильных технологий в образовательной деятельности.

Зачастую, многие заслуженные педагогические работники не могут освоить использование стационарного компьютера, не говоря уже о мобильных технических средствах. Возникаетпотребностьв переподготовке педагога или в воспитании «посредника»/«молодого приемника» способного прийти на помощь педагогу.

2. Организовать техническую базу.

Техническое оснащение многих высших школ не позволяет организовать массовое использование мобильных технологий в образовательном процессе.

3. Создать педагогическую и методологическую базы.

На данный момент нет четко сформулированной научно педагогической и методологической базы. Существует ряд исследований и активно развивающихся разработок. Среди них можно выделить научные труды таких авторов, как John Traxler [6–7], Johannes Cronje, Alan Kay и другие.

4. Показать обучающимся новую возможность получения знаний.

На протяжение многих столетий существовала устоявшаяся догма: «Наука - двигатель прогресса». Теперь же, в современных условиях развития нашего общества, более верно становится другое утверждение: «Реклама – двигатель прогресса». Так как существует спрос, потребность, значит, в скором времени появится и предложение. Именно спрос рынка специализированных высококвалифицированных кадров и определяет степень и приоритеты современных научных исследований и работ. Поэтому, умение правильно «прорекламировать» научный материал, заинтересовать обучающегося и активизировать его познавательную деятельность, становится не менее важной задачей в организации мобильного обучения.

5. Осуществить контроль и поддержку созданной системы.

Любая созданная система нуждается в поддержании и контроле, тем более новая идея подхода в организации непрерывного профессионального образования.

Если рассматривать возможности применения мобильного обучения как новый технологический этап в организации и активизации познавательной деятельности, то можно выделить следующие категории мобильного обучения [3, 5, 6]:

1. Технологическое мобильное обучение (Technology-driven mobile learning) – технологические инновационные открытия располагаются в академическом окружении, для демонстрации технической целесообразности и разнообразности применения педагогические условий.

2. Миниатюрное, но портативное электронное обучение (Miniature but portable elearning) – мобильные и беспроводные технологии используются для реализации подходов и решений, которые уже применяются в обыч-

ных электронных средствах обучения. Например, перенос технологий электронного обучения, таких как виртуальная учебная среда, доступное техническое обеспечение. Происходит гибкая замена статических технологий рабочего стола обучающегося мобильными технологиями.

3. Обучение, связанное с аудиторией (Connected classroomlearning) – характеризуется использованием тех же технологии в учебных классах для поддержки совместного обучения, возможно, в крепкой связки с другими технологиями в классе, такими как интерактивные доски или очки виртуальной реальности.

4. Неформальное, персонализированное, ситуационное мобильное обучение (Informal, personalized, situated mobile learning) –Мобильные технологии усиливаются дополнительной функциональностью. Добавляется локальная осведомленность и видеопередача, направленная на образовательную деятельность, которая без использования этих технологических новшеств будет довольно трудной или даже невозможной.

5. Мобильное обучение/поддержка эффективности (Mobile training/ performance support) – технологии используются для повышения производительности и эффективности сотрудников, обеспечивая им своевременную информационную поддержку точно в срок.

6. Удаленное развивающееся мобильное обучение (Remote/rural/ development mobile learning) – технологии используются для решения экологических и инфраструктурных задач, предоставляемых образованию и поддерживающих его там, где обычные электронные технологии обучения не могли бы работать, что часто принималось в развивающихся или эволюционных парадигмах.

Опираясь на выделенные категории мобильного обучения, можно рассмотреть конкретные формы и методы внедрения мобильных технологий в учебных процесс [5]:

1. Мобильный телефон, как средство обеспечивающее доступ к информационным сайтам с учебными материалами, что является одной из самых распространенных форм дистанционного обучения.

2. Возможность использовать мобильное устройство для обмена электронной почтой в образовательных целях и обмена мгновенными сообщениями в различных популярных «мессенджерах», таких как Telegram, Viber, Skype, QIP и.т.д.. Таким образом, на всех этапах образовательной деятельности осуществляется ряд возможностей для передачи информационных материалов обучаемому, что позволяет вести контроль всего процесса обучения и оказывать помощь в решении возникающих проблем у студента.

3. Использование мобильных телефонов, как средство воспроизведения звуковых, текстовых, видео и графических файлов, содержащих обучающую информацию;

4. Эксплуатация специальных программ для платформ сотовых телефонов, которые способны открывать и просматривать файлы офисных программ, таких как Office Word, Power point, Excel. Имея возможность доступа к таким файлам с телефона, можно просматривать и изменять их содержание, что позволяет вносить поправки и изменения немедленно;

5. Организация обучения с использованием адаптированных электронных учебников, учебных курсов и файлов специализированных типов с обучающей информацией, учебных пособий;

6. Реализация обучающих программ в игровой оболочке. Используя возможности графики телефонов, возможно заинтересовать и повысить желание к обучению у самого ленивого студента, однако реализация таких приложений – довольно сложный и трудоемкий процесс.

Примером успешного применения и внедрения мобильного обучения является ряд образовательных программ в университетах Японии, Китая и Великобритании. Рассматривая мобильные технологии, преподаватели этих университетов считают их очень перспективными в условиях информатизации современного общества. Национальный КиберИнститут в Японии, специализирующийся на дистанционном обучении, в 2010 году предложил инновационную систему обучения – с помощью мобильного телефона, что позволяет изучать любые дисциплины, как дома, так и в кафе, в метро или даже в автобусе. Если на компьютере во время занятия в центре экрана показываются текст лекции и все необходимые рисунки, а в углу идет трансляция видеозаписи самой лекции, то версия для мобильного телефона основана на технологии потокового видео, и все тексты и чертежи скачиваются дополнительно. Студентам было предложено изучать около 100 различных предметов, в том числе древнюю китайскую культуру, журналистику и английскую литературу. В Китае фирма Nokia развивает программу Mobiledu, которая началась в 2007 году и включает англоязычные учебные материалы и другой образовательный контент от огромного количества поставщиков оперативной информации непосредственно к мобильным телефонам. Получить доступ к этой информации можно через мобильные телефоны Nokia либо через сайт программы. За время работы программы Mobiledu уже более 20 млн. человек стали ее подписчиками [9].

В Великобритании существует университет Wolverhampton с рядом научных лабораторий, занимающихся исключительно проблемами организации и развития mobile learning.Ведущим профессором мобильного обучения является John Traxler, занимающийся исследованиями в этой области с 2004 года.

В России 2014/2015 учебном году в субъектах Российской Федерации был реализован проект «Апробация технологий мобильного обучения на основе комплексного электронного образовательного продукта для системы общего образования». В проекте приняли участие образовательные ор-

ганизации из 5 субъектов Российской Федерации: Республики Хакасия, Челябинской области, Республики Дагестан, Удмуртской Республики, Республики Татарстан. Итоги проекта показали эффективность использование мобильных технологий в обучении. Была наглядно продемонстрирована возможность использования мобильных технологий для организации непрерывной профессиональной подготовки [4].

Делая общий вывод, можно сказать, что изучение образовательного опыта и практик мира, привело нас к актуальности применения мобильного обучения в образовательном процессе. Мобильное обучение уже вошло в современные виды деятельности и в ближайшее время должно войти в процесс обучения. Использование функций мобильного обучения, кроме сервисных функций, должно отражать основные закономерности образовательного процесса. Следовательно, разработка основных принципов, методов и форм мобильного обучения представляется как педагогическая проблема на современном этапе развития высшего образования.

Литература

1. Бондаренко, Н.Г. Оценка эффективности реализации образовательной программы подготовки магистров юриспруденции на основе организационно-педагогических условий мобильного обучения / Н.Г. Бондаренко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 238–242.

2. Голицина, И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И.Н. Голицина, Н.Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. – 2011. – № 1. – С. 241–252.

3. Голицина, И.Н. Возможности и перспективы мобильного образования / И.Н. Голицина, Н.Л. Половникова // Образовательные технологии. – 2011. – № 2. – С.87–93.

4. Мобильное образование. Итоги проекта «Апробация комплексного электронного образовательного продукта «Мобильная Дистанционная Школа»» / Мобильное образование. – http:// mob-edu.ru (дата обращения: 11.02.2016).

5. Савельев, К.Н. Перспективы мобильного обучения для организации непрерывной профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений / К.Н. Савельев, О.Л. Назарова // Новые информационные технологии в образовании. – 2016. – № 1. – С. 422–426.

6. Traxler, J. Learning with mobile devices/ J. Traxler, H. Crompton // Encyclopedia of Information Science and Technology. – 2017. – P. 6347–6360.

7. Traxler, J. Mobile learning: A handbook for educators and trainers/ J. Traxler, A. Kukulska-Hulme. – Psychology Press, 2005.

8. Cronje, J.C. Metaphors and models in Internet-based learning / J.C. Cronje // Computers & Education. – 2001. – Т. 37. – №. 3. – С. 241–256.

9. Mobiledu and Widsets for China. – http://mobiled.uiah.fi/?p=67 (дата обращения 11.09.2017).

MOBILE TRAINING AS A MEANS OF ACTIVATION OF COGNITIVE ACTIVITY TO A STUDENT

K. N. Savel'ev
Russia, Magnitogorsk,
Magnitogorsk State Technologies University named after G.I. Nosov

This article is devoted to the review of the possibility of using mobile technologies to enhance the cognitive activity of students in higher education. The review allows us to state that the use of mobile devices is an important pedagogical tool that contributes to the achievement of the highest results in the teaching of students.

Keywords: mobile learning; professional education; advanced training.

УДК 378.18

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОТОВНОСТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНЫМ ПРОВОКАЦИЯМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНО-ВИРТУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

А.Н. Сафронова, Н.О. Вербицкая
Россия, г. Екатеринбург,
Уральский государственный лесотехнический университет

Традиционно, образовательная среда развивает позитивные склонности личности студента посредством научной деятельности, внеаудиторными организационными мероприятиями. Однако этого недостаточно для формирования ценностных установок, направленных на противодействие социально-разрушающим влияниям.

Учитывая тот факт, что виртуальное пространство сети Интернет становится неотъемлемой частью жизнедеятельности современной молодежи, считаем необходимым создание виртуальной воспитательной среды, способствующей формированию готовности к противодействию социально-негативным провокациям. Однако и реальная воспитательная среда должна включать набор компонентов воспитательного воздействия на молодежь.

Для обоснования и реализации содержательного и процессуального аспектов механизма формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества мы использовали метод моделирования.

Моделирование позволяет выявить и систематизировать элементы воспитательной деятельности по формированию у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества, упорядо-

чить знания, информацию, осознать целостность воспитательного процесса, взаимосвязи всех его компонентов.

Акцент в моделированиивоспитательного процессанаправлен на процесс удовлетворения личностных потребностей молодежи в противодействии социально-негативным провокациям.

Ключевые слова: моделирование воспитательного процесса, студенческая молодежь, социально-негативные провокации, социальная ориентированность.

В современном обществе вопрос социальной безопасности, в том числе в интернет-пространстве, с каждым днем становиться все более актуальным. Связано это с быстрыми социальными изменениями, порождающие новые социальные опасности и угрозы, требующие изучения и незамедлительного устранения. Студенческую молодежь в первую очередь касаются вопросы социальной безопасности, ведь именно в студенчестве человек переживает период становления социальной и психофизиологической зрелости.

Понятие «провокация» в словарях трактуется, как побуждение лица к каким-либо действиям, которые могут принести тяжелые последствия [2].

Под социально-негативными провокациями мы понимаем, как внешнее негативное влияние, направленное на разрушение социализации личности, подавление волевой сферы, эмоционального состояние, подчинение внешней силе. Спектр негативных влияний широк. К нему мы относим, прежде всего, табакокурение, алкоголизацию, наркотизацию, криминализацию, активизировавшиеся в последнее время террористические религиозные формы сектантства, психологические манипуляции и др.

Преобразования современного общества выдвигают совершенно новые требования к социальным качествам личности молодого человека, способного адаптироваться к постоянно меняющимся условиям среды и готового противодействовать социально-негативным провокациям [3].

Считаем, что формирование у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества – одно из приоритетных направлений воспитательной деятельности системы высшего профессионального образования. Подготовка молодежи к профессиональной деятельности, требует не только процесса профессионального обучения, но и процесса формирования инициативной, ценностно-ориентированной, имеющей устойчивую гражданскую позицию личности.

Для обоснования и реализации содержательного и процессуального аспектов механизма формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества предлагаем использовать метод моделирования.

Моделирование определяет не только компонентный состав процесса формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества, но и ее функциональ-

ную ориентированность, характеризующуюся теоретическими, концептуальными и технологическими уровнями [1].

Проблему формирования готовности у молодежи к противодействию социально-негативным провокациям современного общества мы рассматриваем в плоскости двух систем: воспитание, как процесс и реально-виртуальная воспитательная среда вуза, как системная совокупность условий.

В процессе взаимодействия с вертуально-реальной воспитательной средой вуза, личность студента проходит определенные стадии формирования готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества – от осознания до формирования готовности. На каждом этапе у личности молодого человека развиваются определенные качества, способствующие формированию готовности к противодействию социально-негативным провокаций современного общества [4].

Реальная и виртуальная воспитательная среда должны оказывать воздействие параллельно друг друга.

Моделируя воспитательный процесс, предлагаемосновной акцент делать на принципы самовоспитания и самоформирования личности. Это обусловлено влиянием на молодежь новых социальных условий, демократических процессов общества, экономической развитостью и т.п.

Таким образом, формирование готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества – рассматривается нами как процесс, который протекает в реально-виртуальной воспитательной среде вуза и имеет свои стадии.

Цель моделирования воспитательного процесса заключается в формировании социально-активной, жизнестойкой личности молодого человека, готового противодействовать таким социально-негативным провокациям, как алкоголизация, наркотизация, терроризм, сектантство, психологические манипуляции и др. Ее достижение охватывает период получения молодым человеком высшего профессионального образования.

Результатомфункционирования смоделированного воспитательного процесса будет являться повышение уровня показателей готовности молодого человека к противодействию социально-негативным провокациям современного общества.

Специфика образовательной среды вуза и воспитательная система вуза определяют методы процесса формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества.

Основным критерием, определяющим моделирование формирования готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества, является личность молодого человека, входящая в модель, как центральное звено воспитательной деятельности.

Предполагаем, что при формировании компонентов личностного формирования молодого человека, должны развиваться его позитивные характеристики, а негативные стороны сходить на нет.

На рис. 1 представлен желаемый образ личности студента, готового к противодействию социально-негативным провокациям современного общества.

Очевидно, что молодой человек, входя в образовательную среду вуза, несет в себе как позитивные, так и негативные личностные качества, сформированные радом внешних и внутренних факторов. При реализации процесса формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества, нельзя не учитывать эту специфику. Важно усилить развитие позитивных направлений личности молодого человека и путем замещения исключить негативные составляющие.

Рис. 1 Желаемый образ личности студента готового к противодействию социально-негативным провокациям современного общества

Мотивационная составляющая моделирования воспитательного процесса по формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества определяется особенностью выбора и постановки цели, что показано на рис. 2.

Действия и процесс формирования готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества должны удо-

влетворять личностные потребности молодого человека. Именно внутренняя личная потребность позволит молодому человеку поставить самоцель противодействовать социально-негативным провокациям современного общества.

Методы воспитательного воздействия должны быть направлены на процесс удовлетворения личностных потребностей молодежи в противодействии социально-негативным провокациям.

Вся указанная система мотивационно-целевого компонента организует-воспитательную среду вуза, формирующую у молодежи готовность к противодействию социально-негативным провокациям современного общества.

Таким образом, моделирование воспитательного процесса мы рассматриваем в плоскости трех взаимосвязанных компонентов: личность молодого человека – субъекты воспитания – воспитательная среда вуза.

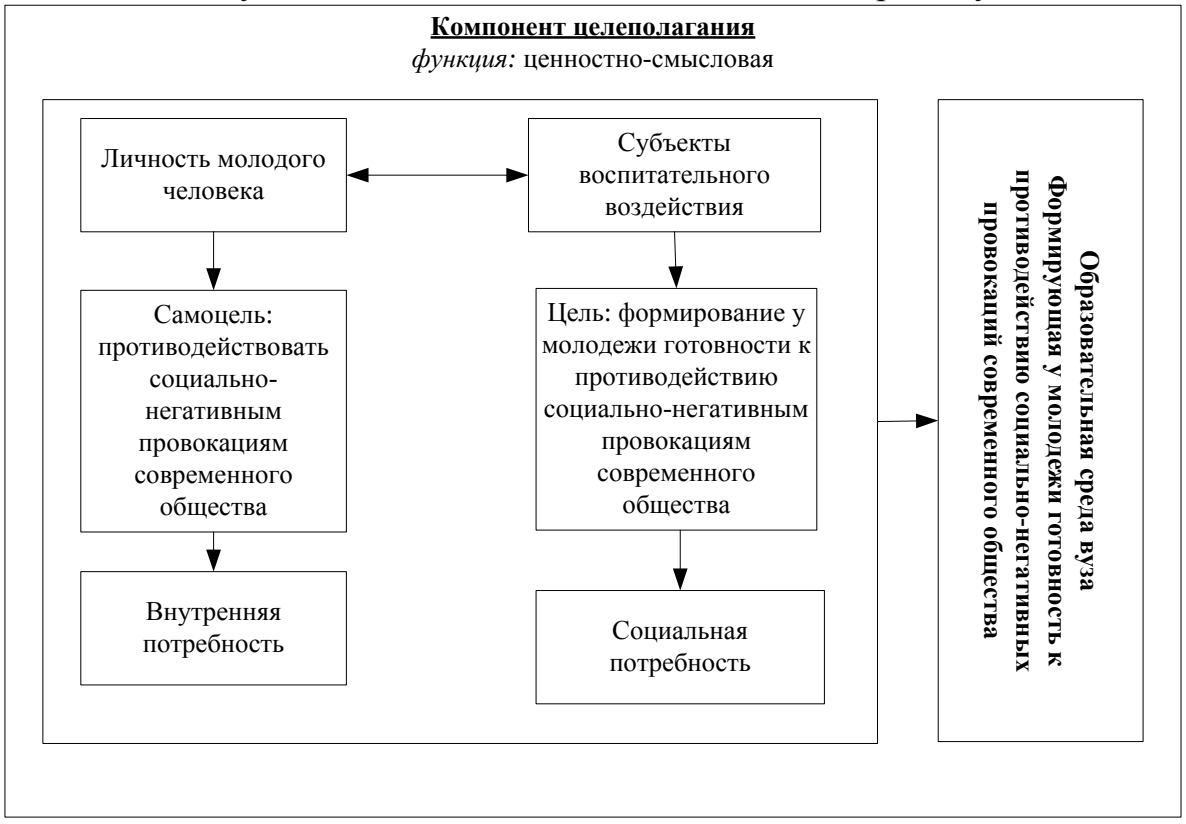


Рис. 2 Мотивационно-целевой компонент моделирования воспитательного процесса формирования у молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества

Для успешной социализации и личностного становления молодому человеку недостаточно иметь только знания и умения в области противодействия социально-негативным провокациям современного общества. Выполнение воспитательных функций по формированию готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества

предусматривает комплекс компонентов личности, готовой к процессу противодействия, о которых мы говорили выше.

Эффективность построения и функционирования моделирования воспитательного процесса по формированию готовности молодежи к противодействию социально-негативным провокациям современного общества зависит от ряда педагогических условий:

1) использование потенциала интернет-площадок для формирования устойчивости к социально-негативным провокациям современного общества;

2) администрирование процесса формирования готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества;

3) финансовое и материально-техническое обеспечение процесса формирования готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества;

4) стимулирование и мотивация в процессе воспитательной деятельности по формированию готовности к социально-негативным провокациям современного общества.

Вопрос моделирования воспитательного процесса формирования у студенческой молодежи готовности к противодействию социально-негативным провокациям современного общества требует более детального рассмотрения. Для эффективной реализации на практике метод моделирования воспитательного процесса необходимо учитывать специфику образовательной среды вуза и тенденции современного общества.

Литература

1. Романов, Е.В. Моделирование образовательных процессов в учебно-творческой деятельности студентов / Е.В. Романов // Образование и наука. – 2000. – №4 (6). – С. 70.

2. Справочно-информационный портал Грамота.ru. – http://gramota.ru/slovari (дата обращения 12.08.2017).

3. Хуторский, А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторский // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 60.

4. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: 2001. – С. 25.

MODELING THE EDUCATIONAL PROCESS OF FORMATION OF STUDENTS ' READINESS TO COMBATING SOCIAL NEGATIVE PROVOCATIONS OF MODERN SOCIETY

A.N. Safronova, N.O. Verbitskaya
Russia, Ekaterinburg,
Ural State Forestry University

Traditionally, the learning environment develops positive tendency of the individual student through scholarly activities, extracurricular organizational activities. However, this is insufficient for the formation of attitudes to counter socially destructive effects.

Given the fact that the virtual space of the Internet becomes an integral part of life of today's youth, we consider it necessary to create a virtual educational environment conducive to the formation of readiness to combating social negative provocations. However, the real educational environment must include a set of components of educational influence on young people.

The simulation allows to identify and systematize the elements of educational activity on formation of the youth's readiness to counter the socio-negative provocations of modern society, to organize the knowledge, information, to realize the integrity of the educational process, interrelation of all its

Keywords: modelling of educational process, students, social negative provocations, social orientation.

УДК 377.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ГОСТИНИЧНЫЙ СЕРВИС»

А.Н. Сивачёва
Российская Федерация, г. Челябинск,
Многопрофильный колледж Южно-Уральского
государственного университета

Рассматриваются возможности совершенствования подготовки студентов среднего профессионального образования, обучающихся по специальности «Гостиничный сервис», в частности через разработку профессионально ориентированных заданий для текущего контроля и промежуточной аттестации на основе конкурсных заданий Финала Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia).

Раскрыты особенности компетенции «Администрирование отеля», входящей в движение WorldSkills Russia, а также указаны пути повышения качества профессиональной подготовки студентов по специальности «Гостиничный сервис».

Ключевые слова: ТОП-50, WorldSkills, профессиональный стандарт, гостиничный сервис, администрирование отеля.

В настоящее время в Многопрофильном колледже Института спорта, туризма и сервиса осуществляется подготовка специалистов среднего звена по двенадцати образовательным программам, четыре из которых входят в укрупненную группу профессий, специальностей 43.00.00 Сервис и ту-

ризм: Парикмахерское искусство, Стилистика и искусство визажа, Туризм, Гостиничный сервис.

В ходе обучения по образовательной программе «Гостиничный сервис» (с присвоением квалификации «менеджер») студенты знакомятся со всеми сторонами гостиничной индустрии, начиная с теоретических знаний, заканчивая практикой в отелях Челябинска и Челябинской области. Они изучают стандарты обслуживания в гостиницах различных категорий, классификацию гостиничных предприятий, знакомятся со структурой и составом предприятия, организацией документооборота, основами менеджмента и маркетинга. Это позволяет выпускникам после окончания колледжа работать по специальности в своей области.

В связи с развитием индустрии туризма спрос на специалистов сферы гостеприимства возрастает. Согласно Приказу Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г., специалист по гостеприимству входит в список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования [2].

Вместе с тем возникает вопрос подготовки кадров с новыми качественными характеристиками, который решается путем разработки профессиональных стандартов. Так, Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 мая 2015 г. №282н был утвержден профессиональный стандарт «Руководитель/ управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц». Требования настоящего профессионального стандарта были включены в рабочие программы профессиональных модулей «Бронирование гостиничных услуг», «Прием, размещение и выписка гостей», «Организация обслуживания гостей в процессе проживания», «Продажи гостиничного продукта», «Выполнение работ по одной или нескольким профессиям рабочих, должностям служащих» и соответствующих практик (учебной, производственной (по профилю специальности, преддипломной)).

В последнее время прямое влияние на рост профессионального образования во всём мире оказывает движение WorldSkills. Сотни молодых людей в сопровождении своих преподавателей и тренеров съезжаются на международные соревнования. Многие молодые специалисты из разных стран и регионов могут проверить собственные умения «в реальных условиях» и сравнить их с умениями других участников соревнований.

«WorldSkills – это международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом» [5].

Относительно новой для международного движения WorldSkills является компетенция «Администрирование отеля». Данная компетенция пред-

ставлена восемью модулями: телефонные переговоры, процедура бронирования, процедура заселения, помощь гостям во время их пребывания, туристическая информация, экстраординарные и неожиданные ситуации в отеле, касса и другие административные процедуры, процедура выселения гостей. Все модули проходят в виде ролевых игр, где участник соревнований выступает в качестве сотрудника отеля, выполняя свои действия в определенной последовательности, регламентированной стандартами WorldSkills.

Сравнив модули компетенции «Администрирование отеля» и виды профессиональной деятельности образовательной программы «Гостиничный сервис» (табл. 1), мы пришли к выводу, что они не совпадают в полной мере. Перемещение акцента аттестационных процедур на оценку представления компетенций WS оставляют достижение целей образовательной программы без должного внимания [4].

Таблица 1

Соотнесение модулей компетенции «Администрирование отеля» с видами профессиональной деятельности образовательной программы «Гостиничный сервис»

Модули компетенции «Администрирование отеля»	**Виды профессиональной деятельности ОП «Гостиничный сервис»**
Процедура *бронирования*	*Бронирование* гостиничных услуг
Процедура *заселения*	Прием, *размещение* и выписка гостей
Помощь гостям во время их *пребывания*	Организация обслуживания гостей в процессе *проживания*
Процедура *выселения* гостей	Прием, размещение и *выписка* гостей
Касса и другие административные процедуры	Прием, размещение и выписка гостей

«Не все обучающиеся, которые достойно демонстрируют овладение технологией и приемами выполнения практических заданий в соответствии с образовательной программой СПО, могут выполнить задание олимпиадного уровня. WorldSkills – это «спорт высоких достижений», где в соревнованиях обучающиеся СПО выступают наравне со студентами организаций высшего образования и даже инженерами предприятий» [4]. Именно поэтому подготовку студентов к олимпиадному уровню необходимо начинать как можно раньше, а именно с освоения программы среднего общего образования с учетом требований ФГОС среднего профессионального образования и профиля профессионального образования.

Проведя сопоставительный анализ модулей компетенции «Администрирование отеля» с дисциплинами образовательной программы «Гостиничный сервис», мы выявили дисциплины, на которых прежде всего необходимо готовить студентов к выполнению заданий олимпиадного уровня. Результаты анализа представлены в табл. 2.

Кроме того, есть ряд дисциплин и междисциплинарных курсов, которые, по нашему мнению, являются основополагающими при подготовке студентов к участию в чемпионате по компетенции «Администрирование отеля» (рис. 1).

Таблица 2

Соотнесение модулей компетенции «Администрирование отеля» с дисциплинами образовательной программы «Гостиничный сервис»

Модули компетенции «Администрирование отеля»	**Учебные дисциплины ОП «Гостиничный сервис»**
Телефонные переговоры	Русский язык Русский язык и культура речи Психология делового общения Профессиональная этика и этикет
Туристическая информация	История География
Экстраординарные и неожиданные ситуации в отеле	Основы безопасности жизнедеятельности Безопасность жизнедеятельности Здания и инженерные системы гостиниц

Рис. 1. Основополагающие дисциплины для подготовки к чемпионату по компетенции «Администрирование отеля»

По нашему мнению, с целью подготовки студентов образовательной программы «Гостиничный сервис» к выполнению заданий компетенции «Администрирование отеля», а впоследствии и трудовых функций, трудовых действий, заявленных в профессиональном стандарте, необходимо создавать фонды оценочных средств для текущего контроля и промежуточной аттестации на основе конкурсных заданий Финала Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills

Russia). Примеры подобных заданий для различных дисциплин представлены ниже.

Безопасность жизнедеятельности

Ситуация: Гостья подходит к стойке и кричит от боли. Она беременная и у нее начинаются схватки

Инструкция:

– посадить гостью;

– узнать, кто с ней находится;

– спросить номер комнаты;

– проверить номер телефона мужа в папке гостей;

– позвонить мужу гостьи, рассказать о ситуации и позвонить в скорую помощь;

– находится рядом с гостьей, пока не приехала скорая.

География

Ситуация: Гостя хочет узнать о лучших магазинах для шопинга. Он заинтересован в том, чтобы купить сувениры

Инструкция:

– администратор приветствует гостей;

– рекомендует лучшие торговые комплексы для шопинга;

– показывает на карте, где они находятся;

– объясняет, каким способом туда можно добраться (пешком, такси или другим способом);

– спрашивает, может ли он чем-то помочь;

– благодарит и заканчивает разговор.

История

Ситуация: Пара хочет провести день в Гётеборге. Они спрашивают про программу с историческими достопримечательностями и где можно пообедать

Инструкция:

– администратор приветствует гостя;

– дает всю информацию об исторических достопримечательностях;

– показывает на карте;

– рекомендует ресторан в центре города и говорит меню;

– спрашивает, может ли он чем-то помочь;

– благодарит и заканчивает разговор.

Иностранный язык (английский)

Situation: Telephone answering – a person from a Daily Newspaper asks for information about a famous actor staying at the hotel

Instruction:

– the receptionist answers the phone (tells the name of the hotel, greets, receptionist name);

– asks his/her name;
– regrets and informs that he cannot give such as information;
– asks if he/she can assist in anything else;
– greets and ends conversation.

Перевод

Ситуация: Разговор по телефону – человек из газеты Daily запрашивает информацию об известном актёре, проживающем в отеле

Инструкция:

– администратор отвечает на звонок (говорит название отеля, приветствует, представляется);
– спрашивает имя гостя;
– извиняется и говорит, что не может дать такую информацию;
– спрашивает, может ли он чем-то помочь;
– благодарит за звонок и заканчивает разговор.

Качественная подготовка студентов невозможна без квалифицированных педагогических работников, обеспечивающих реализацию основной образовательной программы. Согласно Статье 48. Обязанности и ответственность педагогических работников Закона 273-ФЗ «Об образовании в РФ», педагогические работники обязаны систематически повышать свой профессиональный уровень [1]. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования в части требований к условиям реализации программ подготовки специалистов среднего звена указывают, что преподаватели получают дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации, в том числе в форме стажировки в профильных организациях не реже 1 раза в 3 года.

Задача по организационно-методическому сопровождению деятельности колледжа с учетом требований профессиональных и образовательных стандартов СПО по новым и наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям, требующим среднего профессионального образования, реализуется в колледже посредством организации обучения педагогических кадров.

В соответствии с требованиями нормативных документов к периодичности прохождения повышения квалификации педагогических работников и с целью повышения профессионального уровня педагогов и сотрудников колледжа организуется системное повышение квалификации педагогического персонала:

– в форме профессиональной переподготовки по программам «Туристская индустрия и гостиничный сервис», «Сервис и туризм», «Гостиничное дело»;
– в форме курсов повышения квалификации по программе «Разработка и реализация образовательных программ СПО в соответствии с актуализи-

рованным ФГОС по укрупненной группе профессий, специальностей 43.00.00 «Сервис и туризм»;

– в форме стажировки по программе «Формирование и развитие профессиональных компетенций преподавателя междисциплинарного курса «Организация деятельности службы приема, размещения и выписки гостей» и профессионального модуля «Выполнение работ по профессии «Администратор гостиницы» и др.

На 2017-2018 уч. год запланировано обучение по методике проведения демонстрационного экзамена с применением стандартов WorldSkills Russia по компетенции «Администрирование отеля».

В заключении следует отметить, что качественная подготовка специалистов среднего звена по специальности «Гостиничный сервис» становится возможной путем комплексной модернизации системы проведения оценочных процедур по итогам освоения образовательной программы «Гостиничный сервис». Использование организационных методик и технологий оценивания по формату WorldSkills, применение требований профессиональных стандартов и активное привлечение работодателей будет непременно способствовать повышению качества обучения студентов. При подготовке участников к чемпионату WorldSkills необходимо обратить внимание на качество презентации, навыки обслуживания клиентов при бронировании, работу с кассой и другим техническим оборудованием, а также уровень профессионального английского языка. При этом создание единого учебно-методического обеспечения для специальности «Гостиничный сервис», основанного на стандартах WorldSkills, повысит качество подготовки участников.

Компетенция «Администрирование отеля» – это новое направление в движении WorldSkills и для многих образовательных организаций – отличный старт в подготовке высококвалифицированных специалистов гостиничного сервиса и улучшения их профессиональных навыков [3].

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/82d348bfa91f54b262e7b00b71659c9f5c69e2ad/ (дата обращения 10.09.2017).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 2 ноября 2015 г. № 831 «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования». – http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71138214/#ixzz4t2YvvLjb / (дата обращения 10.09.2017).

3. Березкина, А.И. Движение «WorldSkills». Особенности компетенции «Администрирование отеля» / А.И. Березкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10–2. – С. 93–94.

4. Павлова, О.А. Демонстрационный экзамен: приоритеты образовательной политики в СПО и новая реальность для образовательных организаций / О.А. Павлова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 5–6 (27–28).

5. Цель и миссия // Молодые профессионалы (WorldSkills Russia). – http://worldskills.ru/o-nas/dvizhenie-worldskills/czel-i-missiya.html / (дата обращения 10.09.2017).

IMPROVING THE TRAINING OF MID-RANKING PROFESSIONALS STUDYING AT THE SPECIALTY "HOTEL SERVICE"

A.N. Sivachyova
Russia, Chelyabinsk,
Multidisciplinary College of South Ural State University

The article discusses the opportunity of improving the training of vocational education students studying at the specialty "Hotel service" particularly through the development of professionally oriented tasks for the current control and final attestation on the basis of competition tasks used in the final of the National championship, "Young professionals" (WorldSkills Russia).

The article features the competence "Hotel Receptioning", that is a part of the WorldSkills Russia movement, as well as the ways of improving the quality of professional training of students studying at the specialty "Hotel service".

Keywords: TOP 50, WorldSkills, professional standard, room service, hotel receptioning.

УДК 378.046.2

АНАЛИЗ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОСВОЕНИЮ ВУЗОВСКОЙ ПРОГРАММЫ

Е.В. Спиридонова
Россия, Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В статье говорится о влиянии уровня знаний выпускников высших учебных заведений на производительность труда и конкурентоспособность производимой предприятиями продукции. Анализируется качество среднего образования и готовность студентов к освоению программы высшей школы. Для анализа проведено исследования среди студентов первого курса направления «Экономика». Изучались вопросы подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ) и субъективное ощущение готовности к усвоению программы высшей школы. Полученные данные обработаны с помощью электронных таблиц. Сделаны выводы о процессе подготовки к вступительным экзаменам в вуз и субъективном ощу-

щении готовности к усвоению программы высшей школы. Предложено провести аналогичные исследования для студентов других направлений обучения для обобщения выводов.

Ключевые слова: ЕГЭ по математике, ЕГЭ по обществознанию, ЕГЭ по русскому, репетитор, дополнительные курсы, вузовская программа

О низком уровне среднего образования говорят сейчас на всех уровнях. Много публикаций посвящено определению исходного уровня знаний студентов первого курса для дифференциации программы обучения [1, 2, 6]. Приводятся тенденции изменения начального уровня знаний студентов и его низкого уровня [3, 7, 4, 6], говорится о падении качества подготовки выпускников общеобразовательных школ [5]. В качестве причин падения уровня знаний выпускников школ приводят: введение ЕГЭ, уменьшение мотивации школьников, сокращение времени на изучение ряда предметов. К этим причинам я бы добавила программы обучения, рассчитанные на дополнительные занятия вне школы [8]. Недостаточный уровень среднего образования приводит к плохому усвоению вузовской программы, а это в свою очередь приводит к низкой квалификации бакалавров, специалистов и магистров. Следствие низкой квалификации – работа с низкой производительностью и качеством, следствием чего является неконкурентоспособность продукции на мировом рынке (рис. 1.) [8]. В последнее время стало ясно, что российская продукция может выиграть в конкурентной борьбе только за счет инноваций, второй путь – низких издержек для нас неприемлем, поскольку себестоимость продукции в холодной и суровой России всегда будет выше, чем в других странах. Но инновации – это новые, коммерциализированные знания. А новое знание может создать только высококвалифицированный работник. Однако квалификация работников падает и виной этому, прежде всего, низкий уровень среднего образования.

Для анализа уровня среднего образования было протестировано 90 человек первого курса направления «Экономика». В выборку были взяты только граждане России, сдававшие ЕГЭ. Пример анкеты приведен на рис. 2. Были поставлены следующие задачи:

1. Определить, каким образом готовятся абитуриенты к вступительным экзаменам в виде единого государственного экзамена (ЕГЭ);

2. Оценить субъективную готовность студентов к освоениювузовской программы.

После обработки собранных данных были получены следующие результаты. Всего у 39% студентов не было репетиторов ни по одному из предметов и они не занимались на подготовительных курсах. У остальных был репетитор и (или) они занимались на курсах для подготовки к вступительным экзаменам. У 50% студентов был репетитор по математике, у 20% по русскому языку, у 36% репетитор по обществознанию. Около 30% сту-

дентов занимались на дополнительных курсах по математике, русскому, обществознанию.

Средний балл по математике среди опрошенных студентов – 48 баллов, что соответствует нижней границе четверки по пятибалльной системе, по обществознанию – 57 баллов (четверка), по русскому – 66 баллов (верхняя граница четверки). Таким образом, студенты сдали государственный экзамен достаточно хорошо.

Рис. 1. Факторы низкой производительсти труда в России

Если же говорить о субъективной готовности студентов первого курса к усвоению программы высшей школы, то были получены следующие данные: 54 % студентов говорят о том, что знаний по математике им не хватает (или они затрудняются ответить на этот вопрос) для освоения программы вуза, 42% студентов отмечают, что им не хватает знаний по обществознанию (или они затрудняются ответить) для освоения вузовской программы. С русским дела обстоят значительно лучше, но следует учитывать, что в выборке находились лишь студенты, сдававшие ЕГЭ, граждане России. Если брать в рассмотрение иностранцев, то картина несколько изменится. Результатысдачи первой сессии говорят о том,что студенты правильно оценивали свою подготовленность к учебе в вузе, поскольку лишь 59 % студентов сдали все экзамены и зачеты с первого раза. Данный показатель весьма низок, особенно с учетом того, что вступительные экзамены в форме ЕГЭ были сданы весьма неплохо (средний балл – четверка).

Полученные данные подтверждают неэффективность системы среднего образования. Данное исследование проводилось только среди студентов одного направления обучения, что говорит о его ограниченности. Для по-

лучения более полной картины необходим опрос студентов других направлений обучения. В дальнейшем необходимо собрать аналогичные данные на других направлений для обобщения результатов.

Анкета

Заранее благодарим Вас за участие в опросе!

1. Укажите значение ваших баллов за ЕГЭ по математике

(впишите:) _____

2. Укажите значение ваших баллов по обществознанию

(впишите:) _____

3. Укажите значение ваших баллов по русскому языку

(впишите:) _____

4. Укажите школу, в которой вы учились

(впишите:) _____

5. Занимались ли вы с репетиторами

(можно выбрать несколько вариантов ответа, если занимались, то обведите)

1. русский язык
2. математика
3. обществознание

6. Занимались ли вы с на подготовительных курсах

(можно выбрать несколько вариантов ответа, если занимались, то обведите)

1. русский язык
2. математика
3. обществознание

7. Достаточно ли у вас знаний по математике для освоения вузовской программы

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

8. Достаточно ли у вас знаний по русскому языку для освоения вузовской программы

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

8. Достаточно ли у вас знаний по обществознанию для освоения вузовской программы

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

Спасибо за участие в опросе!

Рис. 2. Пример анкеты

В результате проведенных исследований были получены следующие выводы:

1. К вступительным экзаменам в высшее учебное заведение абитуриентов в большинстве случаев готовят репетиторы или подготовительные курсы. Школьного образования явно недостаточно.

2. Половина студентов первого курса считает, что им недостаточно знаний средней школы дляусвоение программы высшей школы, несмотря на успешно сданные вступительные экзамены.

Литература

1. Калько, О.А. Организация входного контроля знаний для оценки стартового уровня подготовки студентов вуза / О.А. Калько, С.Н. Балицкий, Ю.С. Кузнецова, О.В. Ульянова // Череповецкие научные чтения – 2012: материалы всероссийской научно-практической конференции – 2013. – С. 86–88.

2. Константинова, Н.В. Определение исходного уровня знаний студентов как предпосылка оптимального управления процессом преподавания иностранного языка в аграрном вузе / Н.В. Константинова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2006. – № 4. – С. 13–15.

3. Краснопольская, Н.С. К проблеме исследования учебной успешности студентов / Н.С. Краснопольская, Р.К. Карнеев // Наука и образование: проблемы и тенденции развития:материалы международной научно-практической конференции: в 3-х частях. – 2013. – С. 20–23.

4. Любицкий, Ю.В. Оценка довузовского уровня знаний по информатике и ИКТ студентов ХГАЭП / Ю.В.Любицкий // Проблемы высшего образования. – 2008. – № 1. – С. 29–32.

5. Любицкий, Ю.В. Тенденции изменения довузовского уровня знаний студентов хгаэп по информатике / Ю.ВЛюбицкий., О.С.Комова // Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 203–207.

6. Муратов, В.С. Оценка исходного уровня знаний студентов при реализации образовательных программ / В.С. Муратов, Е.А. Морозова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 12-4. – С. 52.

7. Остапенко, И.Н. Нечеткие множества в моделировании показателя уровня усвоений знаний студентами вузов / И.Н. Остапенко, Р.С. Усенко // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. – № 2. – С. 180–184.

8. Спиридонова, Е.В. Факторы повышения производительности труда / Е.В. Спиридонова // Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет – 2016. – С. 617–623.

ANALYSIS OF PREPAREDNESS FOR STUDENTS OF FIRST COURSE FOR DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY PROGRAM

E.V. Spiridonova
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

The article deals with the influence of the level of knowledge of graduates of higher educational institutions on labor productivity and the competitiveness of products produced by enterprises. The quality of secondary education and the readiness of students to master the program of higher education are analyzed. For the analysis, studies were conducted among first year students in the direction "Economics". The issues of preparation for the unified state examination (EGE) and subjective feeling of readiness for mastering the higher school program were studied. The data received is processed using spreadsheets. Conclusions are made about the process of preparation for the entrance examinations to the university and the subjective feeling of readiness for mastering the program of higher education. It is proposed to conduct similar studies for students of other areas of study to summarize the conclusions.

Keywords: Unified State Exam on Mathematics, Unified State Exam on Social Studies, EGE in Russian, tutor, additional courses, university program.

УДК 378

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

М.Н. Токарев
Россия, г. Челябинск,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия»

В статье рассматриваются проблема нравственной безопасности молодежи. Указывается, что цель будет достигнута по средством внедрения в профессиональное образование концепции формирования нравственно-ценностной позиции обучающихся.

Ключевые слова: воспитание, нравственность, образование, общество.

Проблема нравственной безопасности, по своей актуальности на сегодняшний день, занимает одно из ведущих мест. Люди становятся нетерпимыми и ожесточенными, в обществе происходит падение нравственности, деградирует внутренний мир личности, наблюдается нарушение нравственных норм и запретов. Современное общество переживает духовно-нравственный кризис, который ведет к дезориентации ценностных установок молодежи – наиболее уязвимого слоя общества. Материальные ценности выходят на первое место, а духовные и нравственные уходят на второй план. Молодежь учат выживать посредством наглости, хитрости и пренебрежения чужими интересами. Происходит деформация культурного и информационного пространства, таких сфер жизнедеятельности как духовность, нравственность, культура, патриотизм, нравственное здоровье. Происходящие в сознании общества перемены являются отражением потери государственной идеологии, духовно-нравственных идеалов.

В соответствии с актуальностью возникает необходимость формирования нравственной безопасности личности. В настоящее время становится очевидным тот факт, что деятельность человечества в сфере безопасности не может ограничиваться нормативно-правовыми, организационно-техническими и образовательными мероприятиями. Каждому члену общества необходимо прививать с раннего детства навыки нравственной безопасности, которая должна стать приоритетной целью и внутренней потребностью человека, общества, цивилизации. Для этого необходимо формировать новое мировоззрение, систему идеалов и ценностей, качества личности безопасного типа, создавать общество и государство безопасного типа. Привитие данных качеств россиянам еще не стало общенациональной задачей, в том числе и для системы образования.

Перед российским образованием стоит задача о преодолении кризиса понимания реальной картины мира, целостного образа нравственности и духовности. Встает вопрос, каким образом в пространстве высшего профессионального образования можно реализовать принцип нравственной безопасности. Данный вопрос затрагивает не только интеллектуальную подготовку обучающихся, но и психологическую составляющую. Следовательно, образовательная среда, существующая в модернизируемом пространстве, должна взять на себя роль по воспитанию нравственной безопасности в столь стремительно изменяющемся окружающем мире.

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования выделена необходимость выполнения таких принципов образования как приоритет общечеловеческих ценностей, свободное развитие личности, связь образования с национальными и региональными культурами и традициями [14]. Изучив и проанализировав основную образовательную программу данной специальности, я выявил, что при обучении не затрагиваются такие компоненты как нравственность, мораль, духовность, этика поведения, мировоззрение. Общим направленным действием нравственной безопасности должны выступать нравственные отношения: представления, идеи, чувства, оценки, установки, возникающие в процессе профессиональной деятельности, восприятия мира в целом, личного и общественного бытия [1; 2].

Нравственность определяется как совокупность норм и правил, регулирующих отношение людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность [4; 8; 9].

Профессиональная нравственность, является компонентом квалификации специалиста, – это способность специалиста проявлять духовность в процессе исполнения своих профессиональных компетенций. Профессиональная деятельность специалиста должна быть пронизана «тканью» нравственного отношения специалиста к исполнению своих компетенций [13]. Молодым людям необходимо сознательно усваивать моральные нормы, присваивать эти знания и превращать их в собственные убеждения.

Вопросы, связанные с формированием нравственной безопасности в профессиональном образовании требуют нового осмысления так как:

– социальные преобразования в современном обществе изменяют взгляд на человека и служат основанием для изменения мировоззрения молодежи, основой которого являются ценности;

– совокупность ценностей определяет содержание направленности деятельности обучающихся – ценности являются структурным компонентом нравственного сознания, которое является не только знанием, но и отношением;

– если в сознании не заложен принцип нравственности, то человек не всегда способен осуществлять адекватный моральный выбор, его оценку, отношение к миру, людям и к себе по критерию ценностей блага и пользы.

Актуальность инициирует научные поиски в сфере педагогики. В ее основе лежат противоречия между социальной необходимостью воспитания нравственной безопасности личности и несоразмерным соотношением между воспитанием и обучением в системе высшего профессионального образования; между необходимостью различия научного и нравственного мировоззрения и отсутствием исследований по формированию социального, нравственного мировоззрения; между необходимостью повышения уровня нравственного мировоззрения в профессиональном образовании и отсутствием научно-обоснованного принципа подготовки будущих специалистов к работе.

Разрешение указанных противоречий и определяют проблему нравственной безопасности в образовательном пространстве. Необходимо разработать практико-ориентированную концепцию формирования нравственно – ценностной позиции обучающихся. В основаниях разработанной в контексте уровней методологии концепции, придающей специфическую направленность принципу нравственной безопасности, должны находиться субъектно – нравственный подход, реализуемый на философском, общенаучном и конкретно-научном уровнях методологии, и совокупность методов, обеспечивающих его реализацию на данных уровнях. Управление процессом формирования нравственной безопасности в профессиональном образовании должно осуществляться поэтапно и обеспечиваться соблюдением соответствующих педагогических условий. Преподавание дисциплин должно осуществляться при условии направленности их содержания, форм и методов на построение системы жизненных и профессиональных ориентаций. Необходимо определить источники формирования содержания процесса обеспечения нравственной безопасности в культурно – образовательном пространстве вуза. Данное содержание обусловлено наличием нравственно – ценностной позиции и ценностными ее основаниями, оно раскрывается в особом методологическом ракурсе – сквозь призму категорий «культура», «форма культуры». Деятельность преподавателя вуза реализуется в рамках содержания ФГОС ВПО и обеспечивает хранение, воспроизводство, трансляцию нравственности как опыта деятельности, за-

ключенного (опыта) в императивных, аксиологических формах культуры и ее формах-принципах. Обучающимся будет передаваться опыт на основе принципа нравственной безопасности для реализации их профессиональной деятельности. Содержание образования целесообразно реализовывать в деятельности преподавателя вуза с помощью таких методов обучения как методы формирования нравственно – ценностной позиции. Данные методы обеспечивают постижение обучающимися содержания форм культуры и нравственности, в которых хранится нравственность как опыт деятельности, как опыт ценностных, нравственных отношений. Включение обучающихся в нравственные, ценностные отношения в различных организационных формах обучения должно сочетаться с их размышлениями о морали, о ценностях, обогащающими (размышления) опыт «работы» с ценностями, опыт морального выбора, опыт «работы» с культурными формами в контексте восхождения к нравственности и нравственной безопасности.

Я считаю, что эффективность процесса формирования нравственной безопасности в профессиональной деятельности будет достигнута при условии внедрения в профессиональное образование принципа нравственной безопасности, предусматривающего реализацию вышеизложенных положений.

Литература

1. Актуальные проблемы формирования культуры и самореализации подрастающего поколения 21 века: материалы междунар. науч.-практ. конф., 24–26 октября 2005 г. / под ред. Р.А. Литвак. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. Ч.1. – 2005. – 181 с.

2. Актуальные проблемы формирования культуры и самореализации подрастающего поколения 21 века: материалы междунар. науч.-практ. конф., 24-26 октября 2005 г. / под ред. Р.А. Литвак. – Челябинск : ЧГАКИ, 2005. Ч.2. – 2005 .– 155 с.

3. Антипов, В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям / В.В. Антипов. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с.

4. Власова, Л.М. Безопасность жизнедеятельности. Современный комплекс проблем безопасности / Л.М. Власова, В.В. Сапронов, Е.С. Фрумкина. – М. : Русский журнал, 2004. – 132 с.

5. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании / И.А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.

6. Вертакова, Ю.В. Управление инновациями. Теория и практика / Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2008 . – 429 с.

7. Воробьев, Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций / Ю.Л. Воробьев. – М.: Деловой экспресс, 2000. – 248 с.

8. Горина, Л.Н. Культура безопасности жизнедеятельности: методологический и технологический аспекты / Л.Н. Горина. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2001. – 289 с.

9. Коротков, Э.М. Управление качеством образования / Э.М. Коротков. – М.: Мир: Академический Проект, 2006. – 317 с.

10. Пономарёв, Н.Л. Образовательные инновации. Государственная политика и управление / Н.Л. Пономарёв, Б.М. Смирнов. – М.: Академия, 2007.– 203 с.
11. Рагозина, Л.Д. Формирование жизненного опыта у учащихся / Л.Д. Рагозина, Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 160 с.
12. Риск в социальном пространстве / под ред. А.В. Мозговой. – М. : Ин-т социологии РАН, 2001. – 179 с.
13. Сериков, Г.Н. Образование и развитие человека / Г.Н. Сериков. – М. : Мнемозина, 2002. – 416 с.
14. ФГОС ВПО 162001 Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения. Утвержден приказом МОиН РФ от 24.01.2011 г. № 83. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114916/5c23eda189aa636b474e851b06fe27da20ebde25/ (дата обращения 16.08.2017).

ENSURING MORAL SECURITY OF STUDENTS IN THE PROFESSIONAL EDUCATOR

M. Tokarev
Russia, Chelyabinsk,
Military Educational and Scientific Center
of the Air Force "The Air Force Academy"

The article discusses the problem of moral security of young people. Indicates that the goal will be achieved by means of implementation in vocational education of the concept of formation of moral positions of students.

Keywords: upbringing, morality, education, society.

УДК 378.147

WEB-ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.И. Федоров[1], Т.А. Ботагариев[2], В.Н. Авсиевич[3]
Россия, г. Челябинск,
[1] Южно-Уральский государственный университет;
Республика Казахстан, г. Актобе,
[2] Актюбинский региональный государственный университет имени Кудайбергена Жуманова;
Республика Казахстан, г. Алматы,
[3] Казахская академия спорта и туризма

Рассмотрены возможности применения метода проектов и технологии электронного web-портфолио для организации учебно-исследовательской работы и активизации познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: информатизация образования, информационные и коммуникационные технологии, метод проектов, технология web-портфолио, учебно-исследовательская работа студентов.

Актуальность исследования. Одним из важнейших направлений модернизации высшего профессионального образования является его *информатизация*, то есть широкое и активное использование средств современных информационных и коммуникационных технологий для решения задач обучения и воспитания [3, 4, 5, 8, 9].

В Государственной программе «Развитие образования» на период с 2013 по 2020 годы отмечается, что в настоящее время приоритетное значение приобретает проблема создания системы открытого и дистанционного образования с ориентацией на реализацию идеи непрерывного образования.

Как отмечает И.В. Роберт (2014), современный период развития процесса информатизации, характеризующийся постоянным совершенствованием информационных и коммуникационных технологий, инициирует развитие всех сфер жизни и деятельности информационного общества, массовой сетевой коммуникации и глобализации, определяет социально-педагогические, информационные и технологические предпосылки развития профессионального образования [4].

К *социально-педагогическим предпосылкам* автор относит:

– создание сетевых педагогических сообществ по профессиональным интересам и по личностным предпочтениям;

– организацию распределенных сетевых научно-педагогических коллективов, работающих в свободном временном и территориальном режимах и расположенных на персональных рабочих местах;

– создание системы открытого и дистанционного образования, внедрение технологий электронного обучения, реализация индивидуальных образовательных траекторий учащихся.

К *технологическим предпосылкам* развития информатизации образования относятся:

– реализация вычислительных возможностей современных информационных и коммуникационных технологий (производительность, мультимедиа, гипертекст, коммуникации, искусственный интеллект, сетевые и облачные технологии и т.п.);

– развитие аппаратного обеспечения современных информационных и коммуникационных технологий, появление принципиально новых вычислительных устройств и систем (квантовые компьютеры, нейронные сети, мобильные устройства, роботизированные системы, мультимедиа, виртуальная реальность и т.п.);

– формирование и развитие информационных образовательных ресурсов, ориентированных на освоение новейших достижений компьютерной техники и их использование в системе образования (нано- и биокомпью-

терные системы, облачные и сетевые технологии, технологии виртуальной реальности и т.п.).

К *информационным предпосылкам* следует отнести:

– развитие специализированных социальных сетей, становление и развитие педагогических сетей и профессиональных сетевых сообществ, обеспечивающих взаимодействие как отдельных специалистов, так целых научных учреждений и образовательных организаций;

– избыточность и разнообразие электронных образовательных ресурсов, требующих от специалистов высокого уровня информационной готовности к осуществлению профессиональной деятельности в информационно насыщенной среде и активизации информационной деятельности [4].

Другими словами, можно отметить, что в последние годы возможности средств современных информационных и коммуникационных технологий значительно возросли (в силу развития научно-технического прогресса), а реальная практика образования не в полной мере использует эти возможности для повышения эффективности и качества обучения и воспитания.

Как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, выполненных отечественными и зарубежными учеными (Е.С. Полат с соавт., О.Г. Смолянинова с соавт., P. Abrami, H. Barrett и др.), традиционные подходы к организации образовательного процесса недостаточно эффективны и не способствуют достижению целей обучения [3, 6, 7].

Проблема поиска эффективных способов организации образовательного процесса и оценки учебных достижений актуализировалась при внедрении ФГОС ВПО третьего поколения, ориентированных на реализацию компетентностного подхода.

Одними из наиболее эффективных технологий, способствующих модернизации современного педагогического образования, являются *метод проектов* и технология *web-портфолио* [1, 2, 6, 7].

Однако вопросы организации проектной деятельности студентов вузов и факультетов физической культуры, направленной на создание конечного образовательного продукта учебной деятельности и предполагающей использование возможностей современных web-технологий, не нашли должного отражения в научно-методической литературе [10].

Цель исследования – обосновать эффективность использования технологии web-портфолио для организации учебно-исследовательской работы студентов и их самостоятельной проектной деятельности.

Методика и организация исследования. В ходе исследования выполнен анализ специальной литературы, изучен практический опыт использования сетевых технологий в образовательном процессе, выявлены особенности применения метода проектов и технологии электронного портфолио в учебном процессе.

В ходе исследования выполнена апробация технологии электронного портфолио и способа организации учебно-исследовательской работы сту-

дентов и проектной деятельности на основе использования современных сетевых технологий.

Исследование выполнялось в условиях реального учебного процесса Уральского государственного университета физической культуры в процессе преподавания дисциплин «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника», «Информационные технологии в физической культуре и спорте».

Результаты исследования и их обсуждение. Ниже представлены некоторые результаты исследования, выполненного с целью апробации и оценки эффективности использования технологии web-портфолио в образовательном процессе.

Анализ результатов исследований, выполненных в нашей стране и за рубежом, свидетельствует о том, что технология электронного портфолио является одной из перспективных педагогических технологий (Curricularen «Toptrends») [6, 7].

Многие университеты мира используют технологию электронного портфолио как элемент целостной системы электронного обучения в условиях открытого образовательного пространства. В российской системе образования технология электронного портфолио наибольшую значимость приобрела как способ комплексного оценивания учебных достижений студентов и освоенных ими компетенций.

Электронный (web-) портфолио – это сетевой ресурс (web-сайт), на котором размещены документы и образцы выполненных работ, характеризующих результаты и достижения автора.

Электронный портфолио является своеобразным способом накопления индивидуальных образовательных, профессиональных, творческих и личных достижений его владельца. Сущность электронного портфолио заключается в том, чтобы предоставить каждому учащемуся, педагогу, специалисту и даже какой-либо организации возможность продемонстрировать свой потенциал и достижения, создать стимул для дальнейшего роста и развития.

Как свидетельствуют результаты ранее проведенных исследований, технология электронного портфолио органично вписывается в образовательную систему любого уровня. В этом случае не имеет особого значения ни имеющаяся в наличии материально-техническая база, ни используемое программное обеспечение. Гораздо большее значение приобретает возможность доступа пользователя или владельца электронного портфолио к данным посредством современных информационных и коммуникационных технологий [7].

Электронный портфолио легко переносить из одной рабочей среды в другую, эта технология может быть использована не только в образовательном процессе, но и для создания профессионального (карьерного) портфолио специалиста.

Технология электронного портфолио является одной из эффективных педагогических технологий, способствующих модернизации системы подготовки будущих специалистов, использование которой:

– позволяет в более полной мере, чем традиционные технологии, реализовать принципы индивидуализации обучения;

– обеспечивает устойчивую мотивацию студентов на развитие своего потенциала, создание ресурсов для повышения уровня профессиональной компетентности;

– способствует развитию академической мобильности;

– создает условия для расширенного внедрения в образовательный процесс технологий электронного обучения;

– обеспечивает открытость, доступность и гибкость образовательной системе высшего учебного заведения.

Процесс обучения предполагал выполнение студентами индивидуального учебно-исследовательского проекта, который представлял собой персональный web-сайт с размещенными на нем результатами проектной деятельности.

В состав учебного web-портфолио входили следующие компоненты: сведения об авторе; описание учебно-исследовательского проекта; информация о партнерах (преподавателе и студентах); материалы учебно-исследовательского проекта и исследовательские задания; авторские фотогалереи и видеоматериалы; контактная информация.

В процессе создания web-портфолио студенты овладевали такими общекультурными и профессиональными компетенциями, как: «владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения»; «способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества …»; «владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации …»; «способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях».

Заключение. Предложенный нами подход к организации учебно-исследовательской работы и проектной деятельности на основе использования современных web-технологий способствует активизации познавательной деятельности студентов, повышению их заинтересованности в достижении учебных целей и создании конечного полезного образовательного продукта, а также объективизации процедуры оценивания учебных достижений студентов.

Литература

1. Гостин, А.М. Создание и ведение карьерного веб-портфолио студента / А.М. Гостин, С.В. Панюкова // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 126–130.

2. Панюкова, С.В. Веб-портфолио в высшей школе: проблемы и решения / С.В. Панюкова // Web-технологии в образовательном пространстве: проблемы,

подходы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Арюткиной, С.В. Напалкова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2015. – С. 474–477.

3. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.К. Петров / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

4. Роберт, И.В. Основные направления фундаментальных и прикладных научных исследований, определяющих развитие информатизации отечественного образования / И.В. Роберт // Человеческий капитал. – 2014. – № 6. – С. 12–18.

5. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования / И.В. Роберт. – М.: Институт информатизации образования РАО, 2010. – 140 с.

6. Смолянинова, О.Г. Использование метода электронного портфолио в практике зарубежных вузов / О.Г. Смолянинова // Информатика и образование. – 2008. – № 11. – С. 99–110.

7. Смолянинова, О.Г. Электронный портфолио как средство поддержки интерактивного взаимодействия в информационно-образова-тельной среде / О.Г. Смолянинова, О.А. Иманова // Информатика и образование. – 2014. – № 1. – С. 12–17.

8. Федоров, А.И. Информатизация в контексте современных тенденций развития высшего профессионального образования / А.И. Федоров, В.В. Логинов, Д.Л. Куликов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 4. – С. 72–76.

9. Федоров, А.И. Информационные технологии в образовании: теоретико-методологические и социокультурные аспекты: монография / А.И. Федоров. – Челябинск: УралГУФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2009. – 240 с.

10. Федоров, А.И. Современные информационные технологии в системе высшего физкультурного образования / А.И. Федоров // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 12. – С. 56–59.

WEB-PORTFOLIO AS THE WAY OF THE ORGANIZATION OF LEARNING AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS OF HIGH SCHOOLS OF PHYSICAL EDUCATION

A.I. Fyodorov[1], T.A. Botagariev[2], V.N. Avsievich[3]
Russia, Chelyabinsk,
[1] South Ural State University;
Republic of Kazakhstan, Actobe,
[2] Actobe Region State University named K. Zhumanov;
Republic of Kazakhstan, Almaty,
[3] Kazakh Academy of Sport and Tourism

The possibility of applying the project method and the technology of the electronic web-portfolio for the organization of learning and research work and the activation of students' cognitive activity are considered.

Keywords: informatization of education, information and communication technologies, project method, web-portfolio technology, learning and research work of students.

УДК 378.147

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

А.И. Федоров[1], И.П. Сивохин[2], Н.Б. Мамиев[3]
Россия, г. Челябинск,
[1] Южно-Уральский государственный университет;
Республика Казахстан, г. Костанай,
[2] Костанайский государственный педагогический институт;
Республика Казахстан, г. Костанай,
[3] Костанайский государственный университет
имени Ахмета Байтурсынова

Одним из направлений модернизации системы подготовки специалистов по физической культуре и спорту является внедрение в образовательный процесс современных информационных и коммуникационных технологий. Однако на развитие процессов информатизации образования в сфере физической культуры и спорта негативное влияние оказывают ряд факторов, одним из которых является недостаточно высокий уровень информационной культуры специалистов и их неготовность к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модернизация образования, информационные технологии в образовании, информационная культура, готовность специалистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.

Актуальность исследования. Одним из важнейших направлений модернизации системы высшего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта является создание системы открытого и дистанционного образования.

Особая актуальность становления системы открытого и дистанционного образования определяется рядом факторов. Во-первых, это «территориальный фактор», характеризующийся тем, что и Российская Федерация, и Республика Казахстан обладают огромными территориями, а основные научно-технические ресурсы сосредоточены в крупных городах. Во-вторых, это «фактор рыночной экономики», который требует развития спектра образовательных услуг в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов в сфере высшего образования. В последние годы про-

изошли значительные изменения на рынке труда: возросли требования к персоналу, большое внимание при подборе персонала уделяется технологической подготовленности специалистов. В-третьих, это «личностный фактор», который связан с формированием у учащихся и населения в целом новых потребностей по отношению к содержанию обучения и образовательным технологиям.

Становление и развитие системы открытого и дистанционного образования позволит не только обеспечить доступ к качественному образованию, но и предоставит возможность завоевать определенное место на мировом рынке образовательных услуг [4, 5, 6, 8, 11].

Следует отметить, что эффективность и качество открытого и дистанционного обучения зависит не только от развитой материально-технической базы и наличия учебно-методического обеспечения образовательного процесса. В значительной степени это определяется готовностью преподавателей к осуществлению профессиональной деятельности с использованием информационных технологий, наличием у преподавателей высокого уровня технологической подготовленности и информационной культуры.

Как отмечают В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева (2001), в настоящее время рынок труда диктует необходимость постоянного повышения квалификации и обновления профессиональных знаний. К этому могут быть готовы лишь специалисты, способные творчески относиться к профессиональной деятельности, умеющие добывать информацию и эффективно использовать ее в педагогической деятельности. Следовательно, система подготовки и повышения квалификации специалистов по физической культуре и спорту должна быть ориентирована, прежде всего, на воспитание у них информационной культуры и формирование готовности к осуществлению профессиональной деятельности в информационно насыщенной среде [1].

Анализ результатов исследований, выполненных в последние годы, свидетельствует о повышении значимости «человеческого фактора» в создании эффективной системы открытого и дистанционного образования в сфере физической культуры и спорта [8, 9, 10].

К сожалению, этому раньше не уделялось должного внимания. Возрастающая роль педагога, выполняющего функции преподавателя-консультанта и осуществляющего профессиональную деятельность в информационно насыщенной среде актуализирует проблему создания института преподавателей-тьюторов.

Проблема исследования заключается в необходимости разрешения ярко выраженного противоречия между возросшими требованиями к обеспечению доступности и повышению качества образовательного процесса в вузах и на факультетах физической культуры и недостаточным уровнем готовности преподавателей к использованию к использованию возможностей информационных технологий в системе подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту [7, 11].

Цель исследования – изучить мнения и отношения преподавателей вузов и факультетов физической культуры к вопросам использования информационных технологий в образовательном процессе.

Методика и организация исследования. Исследование проводилось в сентябре – ноябре 2012 года. В исследовании приняли участие 100 преподавателей вузов и факультетов физической культуры.

В ходе исследования применялась анкета, которая включала в себя 68 вопросов; вопросы анкеты имели несколько вариантов ответа (от 3 до 10), некоторые вопросы являлись открытыми. Для обработки результатов опроса использовались общепринятые методы статистического анализа, реализованные в компьютерной программе SPSS 11.0 (статистический пакет для социальных наук).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов исследования, проведенного с целью изучения мнений и отношений преподавателей вузов и факультетов физической культуры к использованию информационных и коммуникационных технологий, позволил установить следующее.

80,0% преподавателей положительно относятся к работе на компьютере (*«нравится работать на компьютере»*). Отрицательное отношение к работе на компьютере выразили лишь 8,0% респондентов; затруднились ответить 12,0% респондентов. 71,0% респондентов изучали основы информатики и информационных технологий ранее (из них 45,0% респондентов – на специально организованных курсах, а 26,0% респондентов – самостоятельно); и 28,0% респондентов не изучали ранее основы информатики и информационных технологий. Постоянный доступ к работе на компьютере имеют 88,0% преподавателей (56,0% респондентов имеют домашний компьютер, 32% – имеют компьютер на работе); лишь 12,0% респондентов не имеют доступа к работе на компьютере. 31,0% респондентов отметили, что работают на компьютере ежедневно; 28,0% респондентов – 1–3 раза в неделю и лишь 14,0% – практически не работают на компьютере.

Большинство респондентов отметили высокую значимость уровня информационной культуры для преподавателей высшей школы (62,0% – высокая; 23,0% – выше средней; 9,0% – средняя; 4,0% – ниже средней; 2,0% – низкая). 93,0% преподавателей отметили, что информационная культура является важным фактором профессиональной компетентности педагога. 92,0% преподавателей отметили, что информационная культура является важным фактором повышения эффективности профессиональной деятельности педагога.

Установлено, что наиболее «популярными» компьютерными программами и технологиями, освоенными респондентами, являются глобальная сеть Интернет (72,0%), текстовый редактор (68,0%), электронная почта (65,0%), социальные сети (44,0%), табличный процессор (43,0%), графические редакторы (31,0%).

Наименее освоенными являются такие программы и технологии, как средства разметки гипертекста (8,0%), системы управления базами данных (24,0%), программы презентационной графики (32,0%).

В реальном учебном процессе вузов и факультетов физической культуры современные информационные технологии используются явно недостаточно (лишь 31,0% преподавателей используют информационные технологий в учебном процессе). В то же время, большое количество респондентов выражает желание в их использовании (90,0% респондентов), а также потребность в разработке компьютерных обучающих программ (68,0% респондентов). Большинство респондентов (98,0%) отмечают высокую степень актуальности использования информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе в вузах и на факультетах физической культуры; иное мнение имеют лишь 1,0% респондентов и 1,0% – затруднились ответить.

Информационные технологии рассматриваются преподавателями в качестве факторов, способствующих повышению познавательной активности студентов (93,0%), увеличению творческой составляющей учебной деятельности (86,0%), формированию интереса студентов к учебному процессу (89,0%), повышению профессиональной компетентности будущих специалистов (93,0%) и качества учебного процесса (91,0%), обеспечению социальной защищенности выпускников вузов и факультетов физической культуры (83,0%).

65,0% респондентов считают, что использование информационных технологий в учебном процессе способствуют изменению функций преподавателя по сравнению с традиционными формами организации учебного процесса; иное мнение имеют 21,0% респондентов; 14,0% – затруднились ответить.

66,0% респондентов испытывают потребность в использовании компьютерных обучающих программ (КОПР) и информационных технологий обучения в процессе преподавания учебных дисциплин. В то же время лишь 8,0% преподавателей знакомы с возможностями современных технологий проектирования и разработки КОПР.

Следует отметить, что в настоящее время создано достаточно большое количество программных средств разработки информационных технологий обучения, не требующих от автора знаний тонкостей программирования (достаточно иметь общие представления) и в то же время позволяющих создавать информационные образовательные ресурсы высокого качества (КАДИС, HyperMethod и другие). Лишь 10,0% респондентов знакомы с правилами подготовки технического задания для разработки КОПР. 66,0% респондентов отметили, что испытывают большую потребность в овладении технологиями разработки электронных образовательных ресурсов.

Уровень оснащенности вуза компьютерной техникой учебного назначения оценен преподавателями следующим образом: лишь 5,0% респон-

дентов – высокий уровень; 38,0% – средний уровень; 42,0% – низкий и 15,0% – очень низкий. Уровень оснащенности учебного процесса информационными технологиями учебного назначения оценен преподавателями следующим образом: лишь 3,0% респондентов – высокий уровень; 27,0% – средний уровень; 55,0% – низкий и 15,0% – очень низкий.

31,0% преподавателей используют информационные технологии в образовательном процессе (в основном, это преподаватели естественнонаучных дисциплин). При этом желание использовать информационные технологии в учебном процессе выразили 90,0% респондентов (лишь 3,0% преподавателей выразили «нежелание» использовать информационные технологии в учебном процессе).

28,0% респондентов оценили свой уровень технологической подготовленности как «низкий»; 36,0% – «ниже среднего»; 28,0% – «средний». Лишь 8,0% респондентов оценили свой уровень технологической подготовленности как «выше среднего» (6,0%) и «высокий» (2,0%).

71,0% преподавателей испытывают очень большую (39,0%) и достаточно большую (32,0%) потребность в совершенствовании умений и навыков работы на компьютере.

Лишь 5,0% респондентов отметили, что не испытывают потребности в дальнейшем изучении информационных технологий. Это свидетельствует о необходимости организации специальных мероприятий, направленных на повышение уровня технологической подготовленности преподавателей вузов и факультетов физической культуры. 39,0% респондентов планируют в ближайшее время пройти обучение на курсах повышения квалификации.

91,0% респондентов отметили, что интеграция информационных технологий в образовательный процесс в вузах физической культуры способствует повышению эффективности и качества профессионального образования (9,0% респондентов затруднились ответить).

84,0% преподавателей считают целесообразным включение в программу подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту специализированных учебных дисциплин, предполагающих углубленное изучение информационных технологий.

Заключение. Анализ результатов проведенного исследования свидетельствует о том, что проблема внедрения информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс в вузах и на факультетах физической культуры является комплексной научной проблемой, требующей своего незамедлительного решения.

В целом, результаты исследования подтверждают мнения многих исследователей о том, что в настоящее время состояние информатизации сферы физической культуры и спорта можно определить как ***неподготовленность*** к активному и широкому использованию современных информационных и коммуникационных технологий [3, 11].

И если некоторые проблемы информатизации (например, улучшение материально-технической базы вузов физической культуры) постепенно находят свое разрешение, то вопросы, связанные с повышением уровня информационно-технологической подготовленности, повышением уровня мотивации специалистов к овладению информационными технологиями («*человеческий фактор» информатизации*) пока еще не нашли своего окончательного решения.

Информационные процессы в обществе и образовании обусловливают необходимость изменения модели подготовки современных специалистов в сфере физической культуры и спорта. Рассматривая специфические особенности профессиональной деятельности условиях информатизации общества и образования, следует отметить высокую значимость формирования у специалистов высокого уровня информационной культуры и готовности к осуществлению профессиональной деятельности в информационно насыщенной предметной среде.

Проблема модернизации системы подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту с учетом требований современного общества приобретает еще большую актуальность в связи с развитием технологий электронного обучения и необходимостью создания современной информационно-образовательной среды [2, 8, 10].

Литература

1. Бальсевич, В.К. Информационная культура специалиста как фактор внедрения новых технологий в практику физической культуры и спорта / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 12. – С. 18–19.

2. Драгнев, Ю.В. Электронное обучение в высшем физкультурном образовании: теория и практика: монография / Ю.В. Драгнев, Е.В. Богданова / под общ. ред. Ю.В. Драгнева. – Луганск: Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, 2015. – 285 с.

3. Информатизация отрасли «Физическая культура и спорт» и экспертные технологии (Сообщение первое) / Л.А. Хасин, С.Б. Бурьян, С.В. Минков, А.Б. Рафалович // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 4. – С. 7–11.

4. Кинелев, В.Г. Контуры системы образования XXI века / В.Г. Кинелев // Информатика и образование. – 2000. – № 5. – С. 2–7.

5. Кинелев, В.Г. Образование для формирующегося информационного общества / В.Г. Кинелев // Информатика и образование. – 2004. – № 5. – С. 2–9.

6. Петров, П.К. Современные информационные технологии в подготовке специалистов по физической культуре и спорту (возможности, проблемы, перспективы) / П.К. Петров // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 10. – С. 6–9.

7. Петров, П.К. Теоретические и методические основы подготовки специалистов физической культуры и спорта с использованием современных информационных и коммуникационных технологий: монография / П.К. Петров. – Ижевск: Удмуртский университет, 2003. – 447 с.

8. Федоров, А.И. Информатизация в контексте современных тенденций развития высшего профессионального образования / А.И. Федоров, В.В. Логинов, Д.Л. Куликов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 4. – С. 72–76.

9. Федоров, А.И. Информационные технологии в образовании: теоретико-методологические и социокультурные аспекты: монография / А.И. Федоров. – Челябинск: УралГАФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2009. – 240 с.

10. Федоров, А.И. Методологические аспекты информатизации высшего физкультурного образования / А.И. Федоров // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 4. – С. 11–13.

11. Федоров, А.И. Спортивно-педагогическая информатика: теоретико-методологические аспекты информатизации системы подготовки специалистов по физической культуре и спорту: монография / А.И. Федоров. – М.: Теория и практика физической культуры, 2003. – 448 с.

INFORMATIONAL CULTURE AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

A.I. Fedorov[1], I.P. Sivokhin[2], N.B. Mamiev[3]
Russia, Chelyabinsk,
[1] South Ural State University;
Republic of Kazakhstan, Kostanay,
[2] Kostanay State Pedagogical Institute;
Republic of Kazakhstan, Kostanay,
[3] Kostanay State University named after Ahmet Baitursynov

One of the trends of modernization of the system of preparation specialists in physical culture and sports is the introduction of modern information and communication technologies into the educational process. However, a number of factors have a negative impact on the development of information processes in the sphere of physical culture and sports, one of which is the insufficiently high level of the information culture of specialists and their unreadiness to use information technologies in professional activities.

Keywords: modernization of education, information technologies in education, information culture, readiness of specialists to use information technologies in professional activity.

УДК 37.08

ОБЩЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНДАРТЕ ПЕДАГОГА

А.Ю. Шевцов
Россия, г. Тюмень,
лингвистический центр «ЕвроШкола»

На современном этапе развития образования обострилась проблема разработки и введения в практику профессиональных стандартов, регулирующих деятельность педагогов. В статье представлены результаты изучения «Профессионального стандарта педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». Проанализированы обозначенные в стандарте трудовые функции, трудовые действия, требования к образованию и обучению, к опыту практической деятельности, связанные с осуществлением педагогом педагогического и профессионального общения. Сделан вывод о том, что общение является важнейшим компонентом трудовых функций современного педагога.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога; трудовые функции; трудовые действия; педагогическое общение; профессиональное общение.

В 2010 году член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по развитию образования Е.Л. Рачевский предложил оценку дефицитов подготовки современного российского учителя, в которой отмечены, в частности, следующие недостатки современного педагога: неумение организовывать групповую работу; не владение общей культурой психолого-педагогического общения; неумение организовывать реальную проектную деятельность детей; неумение эффективно работать с другими участниками образовательного процесса [2]. Действительно, профессиональная деятельность в сфере «человек-человек», к которой относится профессия педагога, предъявляет особые требования к тем, кто в ней трудится. Исследования современных ученых подтверждают, что в профессиональной сфере любому педагогу очень важно быть готовым к педагогическому и профессиональному общению [3, 5, 9, 11]. При этом развивать недостающие компетенции, связанные с осуществлением профессионального и педагогического общения, призваны организации дополнительного профессионального образования средствами формального, неформального и информального образования [4, 8, 10].

Педагогическое общение выступает одним из главных средств педагогического воздействия. Педагог использует общение при повседневном взаимодействии с обучающимися (педагогическое общение), но при этом не должен забывать о необходимости общения с коллегами, администрацией образовательной организации, а также с родителями учеников, общественными организациями и иными участниками образовательного процесса (профессиональное общение).

Высокие требования к общению предъявляет профессиональный стандарт педагога, который разрабатывался по поручению президента В.В. Путина рабочей группой при Министерстве образования и науки РФ и был утвержден приказом Министерства труда РФ от 18 октября 2013 года. Профессиональный стандарт будет введен в действие в России в ближайшие несколько лет. Он призван установить единые требования к содержанию и качеству профессиональной педагогической деятельности, будет использоваться для оценки уровня квалификации педагогов при приёме на работу и при аттестации, планирования карьеры; для формирования должностных инструкций и разработки федеральных государственных образовательных стандартов педагогического образования [1, 6].

Для подтверждения выдвинутого нами тезиса о том, что профессиональное и педагогическое общение является важнейшим компонентом трудовых функций современного педагога, нами был изучен профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [7].

Так, трудовая функция «Воспитательная деятельность» предъявляет следующие требования к опыту практической работы педагога: общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их; поддерживать в детском коллективе деловую, дружелюбную атмосферу, создавать в учебных группах разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников. Кроме этого можно предположить, что такие трудовые действия как «Постановка воспитательных целей…», «Помощь и поддержка в организации деятельности…», «Помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка» и многие другие, так или иначе, связаны с педагогическим и профессиональным общением [7].

Другая трудовая функция «Развивающая деятельность» подразумевает следующие трудовые действия педагога: взаимодействие с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума; разработка (совместно с другими специалистами) и реализация совместно с родителями (законными представителями) программ индивидуального развития ребенка; формирование и реализация программ развития универсальных учебных действий, образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения [7]. Данные трудовые действия подкрепляются требованиями к опыту практической работы, связанными с профессиональным общением (документацией): педагог должен уметь понимать документацию специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и т.д.); составить (совместно с психологом и другими специалистами) психолого-педагогическую характеристику (портрет) личности обучающегося; разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты, индивидуальные

программы развития и индивидуально-ориентированные образовательные программы с учетом личностных и возрастных особенностей обучающихся.

Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования предполагает трудовое действий, напрямую связанное с общением: организация образовательного процесса на основе непосредственного общения с каждым ребенком с учетом его особых образовательных потребностей. Кроме того, обозначены требования к опыту практической деятельности, касающиеся выстраивания партнерского взаимодействия с родителями (законными представителями) детей раннего и дошкольного возраста для решения образовательных задач. При этом педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования подчеркивает необходимость взаимодействия не только с обучающимися, родителями, но и с коллегами (психологом) для профилактики возможных трудностей адаптации детей к учебно-воспитательному процессу в основной школе. Педагогическая деятельность по реализации программ основного среднего и общего образования предполагает осуществление трудового действия, связанного с применением специальных языковых программ (в том числе русского как иностранного), программ повышения языковой культуры, и развития навыков поликультурного общения [7].

Проанализировав обозначенные в профессиональном стандарте трудовые функции, трудовые действия, требования к образованию и обучению, к опыту практической деятельности, связанные с осуществлением педагогом педагогического и профессионального общения, мы пришли к заключению, что стандарт предъявляет достаточно серьезные запросы к осуществляемым трудовым действиям, знаниям и умениям, касающимся общения. Из этого мы делаем вывод, что в профессиональном стандарте педагога общение рассматривается как важный компонент его трудовых функций, входит в состав трудовых действий, требований к образованию и обучению, к опыту практической деятельности.

Учитывая, что профессиональный стандарт педагога будет введен в действие в России в 2019 году и будет применяться для оценки уровня квалификации педагогов при приёме на работу, аттестации, планировании карьеры, для формирования должностных инструкций и разработки федеральных государственных образовательных стандартов педагогического образования, уже сейчас необходимо обратить внимание педагогов и организаций дополнительного профессионального образования педагогов на ключевые положения стандарта.

Литература

1. Забродин, Ю.М., Ямбург, Е.А., Гаязова, Л.А. Профессиональный стандарт педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) / Ю.М. Забродин, Е.А. Ямбург, Л.А. Гаязова // Бюллетень учебно-методического объ-

единения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. – 2014. – № 1 (6). – С. 20–39.

2. Иванова, М.А. Профессиональный стандарт педагога: вчера, сегодня, завтра. – http://ano-profzaschita.ru/useruploads/all/Ivanova%20M.A.%20Profstandart%20pedagoga (дата обращения 1.09.2017).

3. Короткова, Е.Г. Особенности содержания понятия компетенции профессионального общения студента при работе над научным профессионально-деловым проектом на иностранном языке / Е.Г. Короткова, И.А. Колегова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 52–60. DOI: 10.14529/ped150408

4. Котлярова, И.О. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников / И.О. Котлярова, М. Прохазка // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 16–22. DOI: 10.14529/ped160402

5. Ляпкало, К.Л. Стратегии развития познавательных ценностей студентов колледжа в процессе педагогического общения / К.Л. Ляпкало // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 124–128.

6. Мирошникова, О.Х. Профессиональный стандарт педагога: международный опыт и региональные компоненты / О.Х. Мирошникова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015 – Т. 7, № 3. DOI: 10.15862/53PVN315

7. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». – http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/ index.php?ELEMENT_ID=56367 (дата обращения 1.09.2017).

8. Сериков, Г.Н. Стратегия как осознанное намерение человека относительно перспектив непрерывного образования / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 39–45. DOI: 10.14529/ped150406

9. Шевцов, А.Ю. Модульная образовательная программа как средство развития готовности сотрудников муниципальных методических центров к профессиональному общению / А.Ю. Шевцов // Вестник ЮУрГУ, серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 84–89. DOI: 10.14529/ped150412

10. Шевцов, А.Ю. об актуальных мерах совершенствования дополнительного профессионального образования педагогов / А.Ю. Шевцов // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции (31 июля 2016 г., г. Москва). – Москва: ИП Туголуков А.В., 2016 – С. 23–27.

11. Korotkova, E.G. Pedagogical support in developing students' professional communication competence within the framework of a scientific professional project in foreign language / E.G. Korotkova, I.A. Kolegova // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 31–40. DOI: 10.14529/ped160205

COMMUNICATION AS A COMPONENT OF LABOR FUNCTIONS IN THE PROFESSIONAL STANDARD OF A TEACHER

A.Yu. Shevtsov
Russia, Tyumen,
linguistic center «EvroShkola»

At the present stage of education evolvement the problem of developing and putting into practice professional standards regulating the activity of teachers became aggravated. The article presents the results of the study «Professional standard for teachers (pedagogical activity in pre-school, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)». The labor functions, labor actions, requirements to education and training, to the experience of practical activity connected with the pedagogical and professional communication of the teacher are analyzed. The conclusion is made that communication is an important component of the labor functions of a modern teacher.

Keywords: professional standard for teachers; labor functions; labor actions; pedagogical communication; professional communication.

УДК 811.1.8:378.44

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ВУЗА

О.В. Якушева, М.В. Цытович
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет

В настоящее время среди зарубежных студентов становится все более популярным получать образование в России. Содействие адаптации иностранных студентов начальных курсов бакалавриата и магистратуры к образовательным условиям в российских вузах представляет сложную задачу для современных педагогов. При работе в межнациональных учебных группах важной оказывается готовность педагогов к самообразованию на протяжении всей жизни, толерантность, способность к сотрудничеству, коммуникабельность, соблюдение международного этикета. Методические рекомендации по содействию адаптации иностранных студентов начальных курсов бакалавриата и магистратуры в российских вузах, изложенные в статье, направлены на оптимизацию высшего профессионального образования, создания условий конкурентоспособности российских вузов в сфере экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова: академическая адаптация, иностранные студенты, оптимизация высшее профессионального образования, непрерывное образование педагогов.

Становится все более популярным у зарубежных студентов получать образование в России, и по ряду причин их количество растет из года в год. Одной из важнейших причин такого роста являются современные процессы глобализации и ускоряющиеся темпы технического развития, которые касаются не только коммерческих и деловых структур, но также образовательных систем. Низкая стоимость образования и его качество также делает обучение в России привлекательным.

Накануне распада СССР советские вузы занимали третье место в мире по количеству иностранных студентов, уступая лишь университетам США и Франции. Советское высшее образование, особенно по инженерно-техническим специальностям, считалось одним из лучших в мире, многие стремились получить диплом в СССР.

Сегодня, по данным ЮНЕСКО, Россия занимает шестое место в мире по количеству студентов-иностранцев, обучающихся в университетах. Опережают нас США, Великобритания, Франция, Австралия и Германия. Получить российское высшее образование приезжают в основном граждане из Белоруссии, Казахстана, Туркмении и Узбекистана. Если говорить о дальнем зарубежье, то основной поток студентов идет из Китая, Индии, Малайзии и Вьетнама [11].

Получить высшее образование иностранцы едут не только в Москву и Санкт-Петербург, но и в Томск, Новосибирск, Иркутск. Южно-Уральский государственный университет города Челябинска также активно развивает международную сферу деятельности, обучая более 2000 иностранных студентов из 48 стран мира [15]. В связи с этим актуальной задачей для университета является организация эффективного процесса обучения иностранных студентов, который бы обеспечивал высокое качество образовательных услуг и позволял эффективно реализовывать современные концепции преподавания по выбранным ими направлениям. Эта задача является комплексной и многоплановой, поэтому сопряжена со множеством трудностей материального, психологического и социокультурного характера. Успешное преодоление материальных трудностей во многом зависит от общего настроения и самочувствия студента, которые сильно влияют на успешность обучения и адаптацию к новым условиям среды.

Адаптация студентов к образовательным условиям имеет фазный характер, обусловленный разнообразными специфическими (учебными) и неспецифическими (поведенческими, бытовыми и др.) факторами [4]. В целом этапы адаптации иностранных студентов к новой языковой, социокультурной и учебной среде складываются из вхождения в студенческую среду, усвоения основных норм интернационального коллектива, выработки собственного стиля поведения, формирования устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоления «языкового барьера», усиления чувства академического равноправия [5]. Процесс адаптации студентов отражает сложный и длительный процесс обучения и предъявляет высокие требования к пластичности психики и физиологии

молодых людей. Наиболее активные процессы адаптации к новым условиям студенческой жизни происходят на первых курсах. Причём адаптация студентов, проживающих в отрыве от родителей (в общежитии, арендуемой квартире) протекает тяжелее и часто приводит к возникновению разнообразных соматических и психоневрологических патологических состояний [2].

Поскольку обучение иностранных студентов проводится в межнациональных учебных группах, общение с представителями других стран и повседневная учебная деятельность оказывают существенное влияние на формирование и изменение личности студента [8, 9]. Элементы рационального поведения, осознание и оценка внутригрупповой ситуации служат основой ориентировки в ней и формируют внутреннюю составляющую адаптации (интернализацию групповых норм, целей, ценностей) и внешнюю, поведенческую (соответствие групповым требованиям и ожиданиям). К социально-психологическим характеристикам межнациональных учебных групп относят оценку студентом группы в целом и межличностных отношений в ней, субъективное представление о собственном положении и положении других членов группы, видение преобладающих в группе целей, ценностей, интересов, настроений. Иностранному студенту необходимо привыкнуть к новым климатическим и бытовым условиям, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп и потоков и т.д [6]. Основной проблемой успешного вхождения иностранных студентов в учебный процесс является противоречие между уровнем готовности (коммуникативной компетенции) иностранных студентов к восприятию учебной информации и требованиями высшей школы, а также, низкий уровень иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава [3]. Поэтому самая сложная область адаптации – это учебная деятельность. Для успешной учебы необходимо иметь высокий уровень владения русским языком, достаточный для приобретения профессионально значимых знаний, умений и навыков. Большинство иностранных студентов считают свой уровень владения русским языком достаточным для повседневного общения, но недостаточным для учебного процесса. Научный стиль речи с обилием терминов и сложными синтаксическими структурами предложений, большой объем новой информации и сложность ее восприятия в аудиоформе, отсутствие навыка конспектирования звучащей речи дополнительно усложняют адаптацию в учебной деятельности.

Преодоление перечисленных трудностей адаптации и обучения иностранных студентов во многом зависит от умения педагога и студента наладить эффективное сотрудничество [10]. Ключевой компетенцией педагога в мультикультурной среде является создание педагогических условий для самореализации каждого иностранного студента. При работе в межнациональных учебных группах важной оказывается готовность преподавателя к непрерывному образованию и самообразованию и изучению куль-

турологических особенностей студентов разных национальностей [7, 12, 13], толерантность, способность к сотрудничеству, коммуникабельность, соблюдение международного этикета. Преподавателю необходимо обратить внимание на внешний вид (стиль в одежде); уважительное отношение к студентам и их культурным традициям; снисходительное отношение к речевым, грамматическим ошибкам иностранных студентов; создание доброжелательной атмосферы на занятии и стремление помочь иностранным студентам в налаживании контактов с российскими студентами (например, преподаватель может использовать такие организационные формы, как работа в малых группах и различные виды проектной деятельности).

Важно отметить, что знание национально-психологических особенностей иностранных студентов и умение учитывать их личностные характеристики в педагогическом общении также способствует успешности обучения и сокращению сроков адаптации, что напрямую влияет на эффективность образовательного процесса в вузе.

Исследование специфики национально-психологических особенностей студентов дальнего зарубежья в процессе адаптации выявило следующие особенности педагогического общения [1]:

Африканские студенты (англоговорящие)

Национально-психологические особенности: склонность к более медленному обучению и усвоению новых понятий; повышенная реакция на «опасность»; интенсивная внутренняя жизнь, мечтательность; мысли о смысле жизни.

Специфика педагогического общения: открытость и мягкость в общении, не рекомендуется применять демократический стиль общения, следует вести беседы о смысле жизни, особое внимание к развитию навыков самоорганизации и дисциплины.

Студенты Юго-Восточной Азии

Национально-психологические особенности: сильно развитое абстрактное мышление; высокая нравственность и хорошее поведение; высокий уровень самоконтроля и дисциплины; замкнутость, неконтактность, упрямость; спокойное восприятие перемен; контроль своих эмоций, дисциплинированность; наблюдение за своей репутацией.

Специфика педагогического общения: не бояться обсуждения сложных вопросов дисциплины, рекомендуется задавать вопросы для размышления, активное использование в обучении самостоятельных видов работ, использование морально-этической мотивации, мотивация личных достижений.

Студенты арабских стран Ближнего Востока

Национально-психологические особенности: открытость, интерес к другим людям; отсутствие боязни критики; недисциплинированность, конфликтность, раздражительность.

Специфика педагогического общения: акцент на дискуссии в процессе обучения, спокойствие и деликатность в общении, развитие навыков самодисциплины.

Наблюдения по данным этого исследования оказываются важными для понимания процесса адаптации и выработки соответствующего учебно-педагогического взаимодействия преподавателем.

Практика показывает, что работа с учебным материалом, изложенном в научном стиле, вызывает значительные трудности у иностранных студентов. Причиной тому является низкий уровень владения русским языком, обилие новых терминов и сложность изложения материала вследствие употребления большого количества сложных синтаксических структур. Поддержка преподавателя в преодолении подобных трудностей может существенно улучшить качество обучения. В качестве наиболее подходящей технологии предлагается модель «перевернутого обучения». Суть данной модели заключается в том, что изучение теоретического материала происходит дома – студенты самостоятельно изучают новую тему по предложенным преподавателем книгам, видеороликам и другим материалам, а на занятии происходит актуализация теории путем выполнения заданий на закрепление. Преимуществом данного подхода является то, что иностранный студент может изучить материал несколько раз и обратиться к дополнительным источникам, так как чувствует свою ответственность за успешность на практическом занятии. Особая роль отводится в настоящее время информационным технологиям. Их задача состоит в обеспечении высокого качества презентации учебных материалов. Поэтому технология смешанного обучения, в основе которой лежит концепция объединения технологий «классно-урочной системы» и электронного обучения, играет не последнюю роль в обучении студентов-иностранцев [14]. Для преодоления трудностей, связанных с низким уровнем владения русским языком, можно использовать, так называемый «неполный конспект лекции». Конспект выдается студентам перед лекцией и содержит все основные понятия, таблицы, схемы, но в нем оставлены свободные места для примеров и пояснений. Таким образом, студент вовлекается в активное слушание и повышается информационная емкость лекции. Но, для иностранных студентов важно не только зрительное восприятие учебного материала, но и умение правильно прочитать, вслух произнести соответствующие термины. Педагог, обладая соответствующими компетенциями лектора (громкий голос, четкое произношение, выразительная интонация, контакт с аудиторией), будет существенно способствовать академической адаптации иностранных студентов.

Таким образом, академическая адаптация иностранных студентов в Российских вузах сопряжена с рядом сложностей и одной из основных компетенций преподавателя является содействие их скорейшей адаптации. От преподавателя требуется специальная подготовка к работе в межнациональных группах, высокий уровень готовности к самообразованию и использованию новейших педагогических технологий.

Изложенные в статье методические рекомендации по содействию адаптации иностранных студентов начальных курсов бакалавриата и магистра-

туры в российских вузах направлены на оптимизацию профессионального образования, создания условий конкурентоспособности российских вузов в сфере экспорта образовательных услуг.

Литература

1. Березун, Е.Ю., Гайдарова, Е.В., Иорданова, Н.А. Формирование навыков межкультурного общения в процессе обучения русскому языку как иностранному / Е.Ю. Березун, Е.В. Гайдарова, Н.А. Иорданова // Психолого-педагогические и лингвометодические аспекты обучения в вузе. – Харьков: ХНАДУ, 2009. – С. 316.

2. Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11.

3. Волченкова, К.Н. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятельности / К.Н. Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6. № 4. – С. 72–78.

4. Земцова, Е.М. Адаптация студентов младших курсов к вузу как основа будущей конкурентоспособности специалиста / Е.М. Земцова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – № 26. – С. 146–148.

5. Иванова, М.И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. Наук / М.И. Иванова. – СПб., 2001. – 353 с.

6. Котлярова, И.О. Проблемы развития человеческих ресурсов университетов / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып. 18, № 41. – С. 22–28.

7. Котлярова, И.О. Управление корпоративным дополнительным профессиональным образованием в университете / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – № 38 (255). – 2011 – С. 21–25.

8. Котлярова, И.О. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор / И.О. Котлярова, Ю.В. Найданова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 6–26. DOI: 10.14529/ped170201.

9. Найданова, Ю.В. Мобильная личность обучающегося как научное понятие / Ю.В. Найданова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6. № 2. – С. 40–47.

10. Сериков, Г.Н. Приоритет субъект-субъектных образовательных отношений с обучающимися / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 8–16. DOI: 10.14529/ped170101.

11. Терехина, С. Общество. Что ищут в России иностранные студенты / С. Терехина // Электронный журнал об образовании. – http://rusplt.ru/society/chto-ischut-v-rossii-inostrannyie-studentyi-16219.html (дата обращения: 02.09.2017).

12. Bryan, A. Blended learning: definition, models, implications for higher education / A. Bryan, K.N. Volchenkova // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – Т. 8, № 2. – С. 24–30. DOI: 10.14529/ped160204.

13. Tsytovich, M.V. Pedagogical Assistance to "Lingva" Program Participants Professional Writing Skills Formation at the Elementary Stage of Language Training / M.V. Tsytovich // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки» – 2016. –Т.8, № 2. – С. 41–47.

14. Tsytovich, M., Yakusheva, O. Academic writing skills of university teaching staff formation at the pre-intermediate stages of language training / M. Tsytovich, O. Yakusheva // ICERI2016: 9th annual International Conference of Education, Research and Innovation. – Valencia (Spain), 2016. – P. 8160–8165.

15. Официальный сайт Южно-Уральского государственного университета. – https://www.susu.ru/ru/university (дата обращения: 02.09.2017).

ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE MULTICULTURAL UNIVERSITY

O.V. Yakusheva, M.V. Tsytovich
Russia, Chelyabinsk,
South Ural State University

Nowadays it is becoming increasingly popular among foreign students to study in Russia. Facilitating the adaptation of foreign undergraduate and graduate students to the learning conditions in Russian universities is a challenge for modern university lectures. Willingness of instructors for lifelong education, tolerance, ability to cooperate, communication skills, compliance with international etiquette are very important when working in international study groups. These guidelines how to facilitate the adaptation of foreign students for bachelor and master programs in Russian universities presented in the paper are focused on the higher professional education optimization and creation of special conditions for Russian university competitiveness in the sphere of educational service export.

Keywords: academic adaptation, foreign students, optimization of the higher professional education, lifelong education of instructors.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абубакирова Маргарита Исхаковна, директор научной библиотеки, Уральский государственный лесотехнический университет (Россия, г. Екатеринбург), abubakirovam@gmail.com.

Авсиевич Виталий Николаевич, доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры зимних и сложно-технических видов спорта, Казахская академия спорта и туризма (Республика Казахстан, г. Алматы), qwer75tyu@mail.ru.

Антонюк Валентина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), antoniukvs@susu.ru.

Анферова Мария Евгеньевна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), doroninadme@mail.ru.

Беленько Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), belenkoia@susu.ru.

Битюцких Ксения Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), Akv87chel@yandex.ru

Блинова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры техники и технологии производства материалов, филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (Россия, г. Златоуст), blinovaiv@susu.ru.

Богатенков Сергей Александрович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в экономике, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), bogatenkovsa@susu.ru.

Болгова Кристина Владимировна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kristi1996@mail.ru.

Ботагариев Тулеген Амиржанович, доктор педагогических наук, профессор, директор научно-практического центра физической культуры, Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жуманова (Республика Казахстан, г. Актобе), Botagariev_1959@mail.ru.

Васильевский Алексей Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и экономики торговли, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), vasilevskiiab@susu.ru.

Ватагина Ирина Николаевна, студент 3 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), iravatagina@yandex.ru.

Вербицкая Наталья Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный лесотехнический университет (Россия, г. Екатеринбург), verbno@mail.ru.

Волошина Ирина Анатольевна, кандидат технических наук, доцент, директор Института дополнительного образования, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), via@susu.ac.ru.

Волченкова Ксения Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), volchenkovakn@susu.ru.

Гарафутдинова Наталья Яковлевна, кандидат экономических наук, доцент, директор центра непрерывного профессионального образования, Омский государственный педагогический университет (Россия, г. Омск), natali_27omsk@mail.ru.

Гернега Ксения Сергеевна, преподаватель кафедры экономики и менеджмента сервиса, аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), gernegaks@susu.ru.

Дик Анастасия Александровна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), anastasiya.dik.97@mail.ru.

Добрикова Алия Ануваровна, кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), dobrikovaaa@susu.ru.

Драгнев Юрий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика, г. Луганск), dragnev@bk.ru.

Дубинский Феликс Семёнович, кандидат технических наук, профессор кафедры процессов и машин обработки металлов давлением, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), dubinskiyfs@susu.ru.

Дубовская Дарья Андреевна, магистрант 1 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск).

Евсина Елена Валерьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), evsinaev@susu.ru

Замрыга Дарья Викторовна, старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), zamrygadv@susu.ru.

Замятин Николай Алексеевич, кандидат технических наук, начальник департамента информационных систем, ООО Группа компаний «МКС» (Россия, г. Челябинск), nizamyat@mail.ru.

Ионова Юлия Вячеславовна, старший преподаватель, Русско-Британский институт управления (Россия, г. Челябинск), n-o-v@mail.ru.

Ишимова Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный университет физической культуры (Россия, г. Челябинск), injsh@mail.ru.

Кабатаев Максим Владимирович, психолог научно-образовательного центра «Медико-психологическая клиника», аспирант, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kabataevmv@susu.ru.

Казимиров Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент кафедры инфокоммуникационных технологий, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kazimirovan@susu.ru.

Калугин Юрий Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент базовой кафедры техники и технологии, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kaluginye@susu.ru.

Колотова Надежда Самуиловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры математического и компьютерного моделирования, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kolotovans@susu.ru.

Кондрашова Инна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kondrashovaiv@susu.ru.

Корешева Светлана Георгиевна, заместитель директора, Северо-Западный учебный центр, член Правления Консорциума МАПДО (Россия, г. Санкт-Петербург), sg2005@bk.ru.

Короткова Екатерина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), korotkovaeg@susu.ru.

Котлярова Ирина Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kotliarovaio@susu.ru.

Коурова Ольга Германовна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры экологии и природопользования, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kourovaog@susu.ru.

Кремер Дарья Викторовна, ассистент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), kremerdv@susu.ru.

Лясковская Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях строительства и землеустройства, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), liaskovskaiaea@susu.ru.

Мальцева Нана Зурабовна, инженер, центр компьютерного инжиниринга, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), nana-baran@mail.ru.

Мамиев Нурлан Бекентаевич, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по инфраструктурному развитию, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова (Республика Казахстан, г. Костанай), kgpi118@mail.ru.

Маршалов Олег Викторович, кандидат технических наук, начальник учебного отдела, филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (Россия, г. Златоуст), marshalovov@susu.ru.

Максутова Гульнара Илгисовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры спортивного совершенствования, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), maksutovagi@susu.ru.

Махнович Сергей Васильевич, кандидат технических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой летательных аппаратов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), makhnovichsv@susu.ru.

Миронова Марина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, Уральский Федеральный университет им. Первого президента РФ (Россия, г. Екатеринбург), 279113@e1.ru.

Молчанов Николай Алексеевич, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет (Россия, г. Екатеринбург), nikolaylesteh@yandex.ru.

Мошкина Любовь Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), moshkinald@susu.ru.

Мюллер Анастасия Алексеевна, правоохранительный колледж, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), miulleraa@susu.ru.

Огурцова Ульяна Александровна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), ulya.ogurtsova2011@yandex.ru.

Паламарчук Лариса Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в экономике, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), palamarchukln@susu.ru.

Пантилеев Андрей Сергеевич, старший преподаватель кафедры летательных аппаратов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), pantileevas@susu.ru.

Пелленен Лариса Валерьяновна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), pellenenlv@susu.ru.

Пермяков Денис Александрович, аспирант кафедры летательных аппаратов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), permiakovda@susu.ru.

Пескова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), peskovaen@susu.ru.

Попкова Лариса Павловна, заместитель директора по НМР и ИТ многопрофильного колледжа, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), popkovalp@susu.ru.

Попова Татьяна Владимировна, доктор биологических наук, профессор, ведущий эксперт научно-образовательного центра спортивной науки, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), tvp@susu.ru.

Прохазка Мирослав, доктор философских наук, магистр, заместитель декана Педагогического факультета, кафедра педагогики и психологии, Южно-Чешский университет (Чешская Республика, г. Ческе-Будеёвице), mproch@pf.jcu.cz.

Радионова Людмила Владимировна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой процессов и машин обработки металлов давлением, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), radionovalv@susu.ru.

Резвушкин Кирилл Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), rezvushkinke@susu.ru

Рогожин Василий Макарович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры №4 гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиал Военно-воздушной академии (Россия, г. Челябинск).

Рожик Алла Юрьевна, специалист по УМР, аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), rogik30@mail.ru.

Рудакова Ольга Александровна, ассистент кафедры психологии, младший научный сотрудник, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялте (Россия, г. Ялта), grin-lief@mail.ru.

Савельев Кирилл Николаевич, аспирант, seo-специалист, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Россия, г. Магнитогорск), uip@magtu.ru.

Сафронова Анастасия Николаевна, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет (Россия, г. Екатеринбург), Safron.81@mail.ru.

Сибирёва Алла Дмитриевна, преподаватель многопрофильного колледжа, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), sibirevaad@susu.ru.

Сивачёва Анна Николаевна, специалист по УМР многопрофильного колледжа, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), sivachevaan@susu.ru.

Сиверин Олег Олегович, старший преподаватель кафедры процессов и машин обработки металлов давлением, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), siverinoo@susu.ru.

Сивохин Иван Павлович, доктор педагогических наук, доцент, начальник научно-образовательного центра, Костанайский государственный педагогический институт (Республика Казахстан, г. Костанай), kgpi118@mail.ru.

Солар Густав (Solár Gustáv), доктор медицинских наук, профессор (M.D., PhD), директор, клиника акупунктуры и натуральной медицины (Словакия, г. Шаморин), solar@akupunktura.sk.

Спиридонова Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), spiridonovaev@susu.ru.

Токарев Михаил Николаевич, преподаватель 21 кафедры боевого управления авиации и управления воздушным движением, филиал ВУНЦ ВВС ВВА (Россия, г. Челябинск), mihail.tokar@rambler.ru.

Травникова Мария Васильевна, учитель английского языка, гимназия № 397 Кировского района города Санкт-Петербурга имени Г.В. Старовойтовой (Россия, г. Санкт-Петербург).

Утешева Ксения Борисовна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), Kseniya_08091@mail.ru.

Федоров Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и здоровья, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), fedorovai@susu.ru.

Хворонова Наталья Михайловна, старший преподаватель кафедры техники и технологии производства материалов, филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (Россия, г. Златоуст), khvoronovanm@susu.ru.

Цытович Мария Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), tcytovichmv@susu.ru.

Шевцов Андрей Юрьевич, аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), andrey.shevtsov1982@gmail.com.

Южакова Лидия Сергеевна, студент 4 курса кафедры экономики и управления на предприятиях сферы услуг, рекреации и туризма, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), yuzhakova.lida@gmail.com.

Юсубов Низами Дамир оглы, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии машиностроения, Азербайджанский технический университет, (Азербайджан, г. Баку).

Якушева Оксана Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (Россия, г. Челябинск), iakushevaov@susu.ru.

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы III Международной
научно-практической конференции
12–13 октября 2017 г.

Под ред. И.А. Волошиной, И.О.Котляровой,
Ю.В. Найдановой

Техн. редактор *А.В. Миних*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 17.10.2017. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,83. Тираж 120 экз. Заказ 322/527.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76

ЮУрГУ

Институт дополнительного образования ЮУрГУ

susu.ru/ru/education/additional-education